

**БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ**

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ»**

=====

Т.П. Афонченко

**ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ
НАБЛЮДЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ**

Монография

Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора
В.М. Хомича

Гомель 2017

УДК 347.121.1
ББК 67.407

A94

Рецензенты: А.Е. Гучок, зам. директора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», доктор юридических наук;
С.Н. Лебедева, ректор УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», доктор экономических наук, профессор

Афонченко Т.П.

A94

Превентивный надзор и профилактическое наблюдение в системе мер постпенального контроля / Под общ. ред. доктора юрид. наук, профессора, Засл. юриста Респ. Беларусь В.М. Хомича / Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» – Гомель, 2017. – 240 с.

ISBN 978-985-540-384-6

В монографии раскрываются историко-философские и теоретико-правовые аспекты правовой природы, сущности и содержания профилактического наблюдения и превентивного надзора как мер постпенального контроля за осужденными, порядок их установления, реализации и правовые последствия.

Для научных и практических работников, преподавателей и студентов юридических вузов и факультетов.

**УДК 347.121.1
ББК 67.407**

© Т.П. Афонченко, 2017
© УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень сокращений и условных обозначений	5
ВВЕДЕНИЕ	7
1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ	9
1.1 Ретроспективный анализ развития научно-теоретического и прикладного понимания постпенального контроля	9
1.2 Сущность и содержание мер социального уголовно-правового контроля за осужденными	24
1.3 Функциональная направленность мер социального уголовно-правового контроля, применяемых в отношении осужденных, в контексте режима судимости	41
1.4 Постпенальный контроль как элемент социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание	50
2 ПОСТПЕНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В СИСТЕМЕ МЕР СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ	66
2.1 Общеправовые меры воздействия на осужденных в постпенальный период	66
2.2 Меры уголовно-правового контроля за осужденными в постпенальный период	74
2.2.1 Криминологическая характеристика состояния постпенальной преступности и ее оценка в контексте применения мер постпенального контроля как средства социальной адаптации и реабилитации осужденных	74
2.2.2 Профилактическое наблюдение за осужденными	82
2.2.3 Превентивный надзор за осужденными	93
3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ	110
3.1 Основания установления мер постпенального контроля в отношении осужденных	110

3.2	Порядок установления мер постпенального контроля в отношении осужденных	132
3.3	Правовые последствия мер постпенального контроля, осуществляемых в отношении осужденных	154
4	МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И МЕР ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ	170
4.1	Система государственных органов и организаций, общественных объединений, включенных в процесс профилактики и социальной адаптации осужденных, правовые основы их деятельности и взаимодействия	170
4.2	Система и правовой статус государственных органов, реализующих функцию постпенального контроля	197
4.3	Роль суда в определении программного обеспечения постпенального контроля и социальной адаптации осужденных	216
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	226
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	236

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БОКК	Общественное объединение «Белорусское общество Красного Креста»
ГК	Гражданский кодекс Республики Беларусь
ГУВД	Главное управление внутренних дел Минского городского исполнительного комитета
ДИН	Департамент исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь
ИДН	Инспекция по делам несовершеннолетних
ИТУ	Исправительно-трудовое учреждение
ИУ	Исправительное учреждение
ИУОТ	Исправительное учреждение открытого типа
КоАП	Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях
КоБС	Кодекс Республики Беларусь о браке и семье
ЛТП	Лечебно-трудовой профилакторий Министерства внутренних дел Республики Беларусь
МВД Республики Беларусь	Министерство внутренних дел Республики Беларусь
ОВД	Орган внутренних дел
ОДС ОВД	Оперативно-дежурная служба органа внутренних дел
ООН	Организация Объединенных Наций
ПИКоАП	Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях
ПТУ	Профессионально-техническое училище
СНГ	Содружество независимых государств
ТК	Трудовой кодекс Республики Беларусь
УВД	Управление внутренних дел областного исполнительного комитета
УДИН	Управление Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь
УИИ	Уголовно-исполнительная инспекция

УИС	Уголовно-исполнительная система
УК	Уголовный кодекс Республики Беларусь
УК Российской Федерации	Уголовный кодекс Российской Федерации
УК Украины	Уголовный кодекс Украины
УК 1960 г.	Уголовный кодекс Республики Беларусь 1960 г.
УНИД	Управление надзорно-исполнительной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь
УПК 1960 г.	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1960 г.
п.	пункт (пункты)
ст.	статья (статьи)
ч.	часть (части)

ВВЕДЕНИЕ

Совершенствование деятельности, направленной на противодействие преступным посягательствам как наиболее негативным проявлениям девиантного поведения индивида, создание эффективного механизма защиты от преступных посягательств как одной из гарантий обеспечения конституционных прав и свобод граждан является весьма актуальным, выступая в числе приоритетных задач развития государства в целом и реформирования складывающихся уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений в частности. В числе основных задач, решаемых в уголовно-правовой сфере, в ст. 2 УК и ст. 2 УИК названы охрана интересов личности, общества, государства путем исправления лиц, совершивших преступление, а также частная и общая превенция преступлений. В Республике Беларусь развитие политики в области борьбы с преступностью традиционно осуществляется по двум направлениям: 1) применение к виновным, совершившим преступления впервые либо совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а равно альтернативных наказанию мер уголовной ответственности; 2) применение более строгих мер уголовной ответственности по отношению к лицам, допускающим рецидив преступлений, а также виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Одним из направлений подобного усиления является совершенствование сложившегося механизма правового регулирования посткриминального поведения исследуемой категории лиц, обусловленного недостаточной эффективностью применяемых к ним мер уголовно-правового характера, качественным изменением общности осужденных, отсутствием комплексности в создании благоприятных условий для их адаптации в обществе, что актуализирует построение на принципах системности механизма ресоциализации лиц, подвергавшихся мерам уголовно-правового воздействия, в постпенальный период. Иными словами, на основе расширения статуса профилактических уголовно-правовых мер воздействия на осужденных в постпенальный период, а также средств, реализуемых в рамках мер уголовной ответственности, не связанных с

применением наказания, представляется актуальным построение замкнутой системы ресоциализации.

В действующем УК впервые была поставлена проблема постпенального контроля как совокупности соответствующих мер уголовной ответственности и предпринята попытка ее разрешения на правовом уровне. Однако названная проблема не получила в настоящее время должной разработки как с позиции концептуальных нововведений о сущности и правовой природе подобных мер уголовно-правового воздействия, так и в плане организационно-правового обеспечения реализации комплекса указанных мер в практике правоприменительной деятельности.

Постпенальный контроль после освобождения от отбывания уголовного наказания потенциально необходим в отношении определенной категории осужденных для профилактики и предупреждения рецидивной преступности. В свою очередь, отсутствие действенного механизма защиты прав и свобод осужденных в ходе реализации соответствующих контрольно-надзорных мер создает базу для злоупотреблений путем формирования чрезмерно жестких ограничений для лица, провоцирует трансформацию контроля в средство нарушения прав и свобод человека. Разрешить подобную коллизию непросто, особенно в условиях недостаточно устоявшихся правовых традиций и отсутствия опыта гуманного отношения к преступнику со стороны общества и государства. Социальный аспект введения и осуществления контроля за осужденными в постпенальный период предполагает понимание того, что привить осужденному социально полезные навыки в условиях изоляции от общества весьма сложно, учитывая морально-нравственные, психологические и физические последствия уголовного наказания (особенно – в виде лишения свободы). Поэтому чрезвычайно важно осмыслить основания установления и содержание мер постпенального контроля в направлении благоприятствования позитивной социальной адаптации личности осужденного, ее реинтеграции в общество.

Все это требует теоретического переосмысления и обоснования, внедрения в правоприменительную деятельность обобщенных и выверенных рекомендаций правильного практического использования сложного инструментария рассматриваемых мер уголовной ответственности.

1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ

1.1 Ретроспективный анализ развития научно-теоретического и прикладного понимания постпенального контроля

Проблема соотношения свободы личности и возможности ее ограничения, в том числе посредством осуществления различных вариантов контроля, то есть соотношение границ свободы и необходимости, является предметом полемики представителей философской и правовой мысли уже достаточно длительный период. Традиционно в философии указанные категории выражали взаимоотношение между деятельностью людей и объективными законами природы и общества [1, с. 323-324]. Идеалисты (Платон, Г.В. Лейбниц, Дж. Беркли) рассматривают свободу и необходимость как взаимоисключающие понятия и понимают свободу как возможность поступать согласно волеизъявлению, которое не детерминировано внешними условиями. При этом идея детерминизма, устанавливающая необходимость человеческих поступков, полностью снимает ответственность с человека и делает невозможным нравственную оценку его поступков, а, следовательно, и какое-либо их ограничение. Только ничем не ограниченная и безусловная свобода выступает с точки зрения идеализма единственной основой ответственности [2; 3; 4]. Крайний субъективизм допускают в объяснении свободы приверженцы экзистенциализма. Так, Ж.-П. Сартр представляет свободу как нечто абсолютное, раз и навсегда данное («человек осужден быть свободным»), предшествующее сущности человека. Сартр понимает свободу не как свободу духа, ведущую к бездействию, а как свободу выбора, которую никто не может отнять у человека. Концепция свободы воли разворачивается у Сартра в теории «проекта», согласно которой индивид не задан самому себе, а проектирует, «собирает» себя в качестве такового. Тем самым, он полностью отвечает за себя и за свои поступки [5]. Диаметральное противоположное взгляда придерживаются сторонники механистического детерминизма, отрицая свободу воли и мотивируя это тем, что поступки человека во всех случаях определены внешними, не зависящими от него обстоятельствами. Подобная метафизическая

концепция означает абсолютизацию объективной необходимости и приводит к фатализму [6, с. 3-320]. Системное объяснение соотношения свободы и необходимости основано на признании их органической взаимосвязи. Первая попытка обоснования этой точки зрения принадлежит Б. Спинозе, который определял свободу как осознанную необходимость [7, с. 5-480]. Развернутая концепция диалектического единства свободы и необходимости с идеалистических позиций была сформулирована Гегелем [8]. Диалектико-материалистическое решение проблемы соотношения свободы и необходимости исходит из признания объективной необходимости как первичного, а воли и сознания человека как вторичного, производного. Необходимость существует в форме объективных законов, познание которых происходит поступательно с развитием общества. Чем более глубоко человек постигает объективные законы, тем более осознанной и свободной становится его деятельность. Происходит скачок из «царства необходимости в царство свободы» [9], что дает индивидам возможность сознательно использовать объективные законы в своей практической деятельности, целесообразно и планомерно направлять развитие общества, создавать необходимые материальные и духовные предпосылки для всестороннего развития общества и отдельной личности, то есть для осуществления подлинной свободы [1, с. 324].

Ограничение прав и свобод лица, проявившего себя с точки зрения девиантного поведения, уголовно-правовыми средствами (закрепленными в уголовно-правовых нормах) не является принципиально новой идеей не только с точки зрения философско-теоретических взглядов на проблему, но и в рамках легального отражения в действующем законодательстве. Рассмотрим процессы становления социального контроля в исторической ретроспективе.

Статуты Великого княжества Литовского 1529 г. и 1588 г. предусматривали в качестве наказания «вываланне», означавшее изгнание за пределы государства [10, с. 91; 11, с. 471], то есть ограничение в свободе выбора места жительства.

Французский Уголовный кодекс 1810 г. с последующими изменениями устанавливал возможность отдачи осужденных после отбытия ими наказания под особый надзор высшей полиции, что предоставляло также право установления правительством «известных мест, в которых осужденному запрещено появляться после отбытия им

наказания» [12, с. 97]. Без разрешения Министра внутренних дел Франции отданный под надзор не мог покинуть избранное им или назначенное ему место жительства в течение шести месяцев. Это разрешение могло быть дано и префектами: 1) в случае простой перемены места жительства поднадзорного в пределах того департамента, где он проживает; 2) в случае «настоятельной необходимости, но только временно» [12, с. 108]. В соответствии со ст. 44 Кодекса, каждый осужденный, отправляющийся в место своего жительства, получал подорожную, определяющую маршрут, от которого он не мог уклониться, и продолжительность его пребывания в населенных пунктах пути следования. Срок надзора не мог превышать 20 лет. Уголовный кодекс Франции устанавливал ряд категорий осужденных, которые после отбытия ими наказания находились под надзором «в силу распоряжения закона» [12, с. 108]. Таковыми являлись: осужденные к срочным каторжным работам, заточению, смирительному дому; осужденные к пожизненному наказанию, добившиеся замены наказания или освобождения от него; приговоренные к изгнанию – в течение срока, равного сроку отбытого ими наказания. Обвинительный приговор или постановление суда могли сократить продолжительность надзора или предусмотреть его неприменение. При этом если в приговоре отсутствовало указание на отмену либо сокращение срока надзора, и не было упоминания о специальном обсуждении данного вопроса судом, подобный приговор объявлялся недействительным. В случае неповиновения требованиям закона поднадзорный мог быть приговорен исправительным трибуналом к тюремному заключению на срок до пяти лет. Согласно ст. 48 Уголовного кодекса Франции, допускалась отмена надзора или сокращение его срока в порядке помилования. Надзор также мог быть приостановлен административным путем. Истечение давности наказания не освобождало осужденного от надзора. Кодекс содержал также специальное указание о надзоре за осужденными, виновными в нарушении внутренней или внешней безопасности государства. С принятием нового УК в 1992 г. действующее уголовное законодательство Франции декларировало отказ от дуалистической системы уголовно-правовых санкций, включавших, помимо наказания, также меры безопасности. В то же время, ст. 132-44, ст. 132-45 и ст. 132-46 прямо говорят о «мерах контроля», «мерах помощи», целью которых

является ресоциализация осужденного лица. Так, согласно ст. 132-44, меры контроля, которым осужденный должен подчиняться, следующие:

- 1) являться по вызовам судьи по исполнению наказаний или назначенного социального работника;
- 2) принимать посещения социального работника и предоставлять ему сведения или документы, необходимые для осуществления контроля за средствами существования осужденного и контроля за выполнением им своих обязанностей;
- 3) предупреждать социального работника об изменении своего места работы;
- 4) предупреждать социального работника об изменении своего места жительства или любом отъезде, продолжительность которого превышает пятнадцать дней, и уведомлять о своем возвращении;
- 5) получать предварительное разрешение судьи по исполнению наказаний на любой отъезд за границу и, если это может помешать выполнению осужденным своих обязанностей, о любом изменении места работы или жительства. На основании ст. 132-45, суд, вынесший обвинительный приговор, или судья по исполнению наказаний могут специально возложить на осужденного выполнение одной или нескольких следующих обязанностей:

- 1) осуществлять какую-либо профессиональную деятельность либо пройти курс образования или профессионального обучения;
- 2) проживать в определенном месте;
- 3) подчиняться мерам медицинского наблюдения, лечения или ухода, при необходимости – в режиме госпитализации;
- 4) подтверждать свое участие в семейных расходах или регулярно выплачивать алименты, по которым он является должником;
- 5) возместить полностью или частично ущерб, причиненный преступным деянием, в соответствии со своими финансовыми возможностями, даже при отсутствии решения по гражданскому иску;
- 6) подтверждать внесение в государственную казну сумм, причитающихся во исполнение приговора, в соответствии со своими финансовыми возможностями;
- 7) воздерживаться от вождения транспортных средств некоторых категорий, определяемых категориями водительского удостоверения, предусмотренными Дорожным кодексом;
- 8) не заниматься профессиональной деятельностью, при осуществлении или в связи с осуществлением которой было совершено преступное деяние;
- 9) воздерживаться от появления в любом, специально обозначенном, месте;
- 10) не заключать пари, в частности пари при тотализаторе;
- 11) не посещать места продажи спиртных напитков;
- 12) не посещать некоторых осужденных, в частности исполнителей или

соучастников преступного деяния; 13) воздерживаться от каких-либо отношений с некоторыми лицами, в частности с потерпевшим от преступного деяния; 14) не хранить или не носить оружие. Статья 132-46 закрепляет, что меры помощи имеют своей целью содействие усилиям осужденного, направленным на его социальную реадaptацию. Эти меры, выраженные в форме помощи общественного характера, и, если это необходимо, в форме материальной помощи, применяются службой пробации с привлечением в необходимых случаях любых государственных и частных организаций [13, с. 18-25].

Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) также предусматривало возможность помещения осужденных «под особый надзор местной полиции, или же их обществ или помещиков, если пожелают принять их» [14, с. 184]. В этом случае осужденные были «... не вправе перемещать места жительства, удаляться от оногo без особенного на каждый раз дозволения полиции, общества или помещика» (надзор полиции или надзор общества, к которому «приписан» виновный) [14, с. 185]. Длительность надзора зависела от вида наказания. По освобождении из крепости или смиpительного дома, когда «заключение в оных было соединено с потерей некоторых особенных прав и преимуществ», срок надзора составлял один год, из рабочего дома – два года, а при освобождении от работ в исправительных арестантских ротах – четыре года. В последнем случае «... иногородним пребывание в столицах и губернских городах... в продолжение того же времени» запрещалось. Для сосланных «на житье в Сибирь или отдаленные губернии» надзор устанавливался пожизненно.

В 1897 г. словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, раскрывая термин «надзор» выделил две его разновидности: надзор начальства и полицейский надзор. Последний имел, по мнению авторов, тройное значение: *карательной меры*, определяемой по приговору суда, *меры административной* и *меры пресечения способов уклоняться от следствия и суда*. В свою очередь, «... цель полицейского надзора как *меры карательной* – предупреждение совершения преступных деяний со стороны лица, уже наказанного. Поэтому в уголовных кодексах надзору обыкновенно придается характер не самостоятельной, а дополнительной кары, составляющей последствие некоторых наказаний» [15, с. 434]. Необходимо отметить, что и в рассматриваемый

период времени институт надзора вызывал полемику как научного, так правоприменительного характера. Так, по мнению некоторых авторов, осуществляемый полицейский надзор был отнесен к дополнительным наказаниям [16, с. 385]. Современниками указывается, что «... в литературе полицейский надзор ставится в связь с институтом патронатства, но большинство криминалистов эту связь отвергает по несоответствию полицейской деятельности задачам патронатства» [15, с. 434]. Кроме того, отмечается, что «проект уголовного Уложения 1895 г. надзор обществ отвергает вовсе как меру совершенно нецелесообразную, по отсутствию у обществ фактической возможности осуществлять ее; существование надзора обществ, создавшегося на почве крепостного права и круговой поруки тесно связано с правом обществ не принимать в свою среду отбывших наказание лиц, которые в таком случае подлежат ссылке в Сибирь на водворение, – то есть с мерою, отжившею свое время, крайне несправедливою и решительно отвергнутою проектом» [15, с. 435]. Как *мера административная*, полицейский надзор в гласной и негласной форме предусматривался в Уставе предупреждения преступлений и проступков, вошедшем в т. XIV Свода законов Российской империи [17, с. 97-115]. Исходя из требований норм Устава, от отданного под надзор отбирались документы о звании и вид на жительство с заменой их особым свидетельством, «временные отлучки дозволялись лишь по особо уважительным причинам, на известный срок и в точно определенную местность». Поднадзорный обязан был являться в полицию по первому требованию; «местная полицейская власть имела право входить в его квартиру во всякое время, а равно производить у него обыски и выемки». Кроме того, «поднадзорные не могли состоять на государственной или общественной службе, быть опекунами и попечителями без разрешения Министра внутренних дел, быть учредителями, председателями и членами в частных обществах и компаниях; им воспрещалась всякого рода педагогическая и публичная деятельность, содержание типографий, литографий, фотографий и библиотек и служба при них, торговля произведениями тиснения и питьями». Министру внутренних дел предоставлялось право «в каждом отдельном случае воспрещать поднадзорному непосредственное получение частной почтовой и телеграфной корреспонденции». Тем не менее, закреплялось также, что лица, не имеющие собственных средств к существованию, получают

пособие за счет казны [15, с. 435]. Как *мера пресечения способов уклоняться от следствия*, отдача под особый надзор полиции упомянута в п. 2 ст. 416 Устава уголовного судопроизводства, однако в чем состоит сущность данного рода надзора, и с какими ограничениями он связан, нормативно не определено [18, с. 423].

Принятое в рамках проводимой в рассматриваемый период судебной реформы Уголовное уложение 22 марта 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.) содержало нормы, аналогичные Уложению 1845 г., в более сжатом и систематизированном виде. Статья 34 Уложения 1903 г., в частности, устанавливала: «Приговоренные к каторге, ссылке, заключению в исправительном доме, а также и к соединенному с лишением прав состояния в тюрьме по освобождении от поселения или из заключения подвергаются следующим ограничениям; 1) им воспрещается жительство и пребывание в указанных законом губерниях, уездах, городах или иных местностях; 2) в случае неизбрания ими при освобождении от наказания места жительства, последнее определяется местным губернским начальством; 3) им воспрещается без особого разрешения местной полиции оставлять избранное ими или назначенное место жительства до истечения полугода по водворении в нем; 4) по истечении полугода после водворения в избранном или назначенном месте жительства им дозволяется переменять его не иначе, как с ведома о том местной полиции» [19, с. 282]. Срок вышеуказанных ограничений мог составлять один год, три года, пять лет и в случае «одобрительного поведения приговоренных мог быть сокращен: пятилетний – до трех лет, трехлетний – до одного года, а годовалый – вовсе отменен» [19, с. 282]. Приговоренные к каторге и по истечении пятилетнего срока не имели права проживания в столицах, столичных губерниях и в губернии, в пределах которой было совершено преступное деяние. Для иностранцев ограничение в праве избрания места жительства могло быть заменено высылкой за границу с воспрещением возвращаться в Россию.

Исторически в Германии осуществление полицейского надзора после освобождения из мест лишения свободы было предусмотрено еще Уголовным кодексом 1871 г. [20, с. 30]. Согласно § 47 Уголовного кодекса Германской Демократической Республики 1968 г., «если лицо, которое ранее подвергалось лишению свободы, обнаруживало при

совершении преступного деяния, что это новое преступное деяние было в существенной мере обусловлено его недисциплинированностью при возвращении в общество, то суд устанавливал в приговоре, что перед освобождением следует проверить, необходимы ли особые меры для возвращения осужденного в общество» [20, с. 57]. Если при проверке дела суд признавал необходимым осуществить такие меры, то он мог:

- 1) с согласия коллектива трудящихся поручить ему оказывать воспитательное воздействие на осужденного и помочь ему вновь включиться в общественную жизнь, в особенности в трудовую деятельность, помочь в его стремлении к ответственному, сознательному общественному поведению;
- 2) обязать осужденного не менять указанного ему места работы и показать. В особенности своим трудом, что он сделал правильные выводы из понесенного им наказания;
- 3) обязать осужденного не находиться в определенных местах и областях Германской Демократической Республики и строго следовать указаниям, полученным им от государственных органов относительно его местопребывания.

Предусмотренные меры назначались на срок от одного года до трех лет. Кроме того, § 48 предусматривалось применение по решению суда мер государственного контроля со стороны органов Немецкой народной полиции, если преступник ранее уже был наказан за преступление и из оценки его деяния и личности следовало, что после отбытия наказания возвращение осужденного в общество должно быть поддержано названными мерами. В соответствии с судебным решением руководитель отдела Народной полиции по месту жительства лица, освобожденного из заключения, имел право дать осужденному определенные указания, которые могли содержать: обязательство сообщать о себе в служебный пункт Немецкой народной полиции, включая предупреждение о перемене места работы, а также дополнительные обязанности сообщений в полицию; запрещение пребывания в определенных местностях, посещения определенных мест или общения с определенными лицами. Помимо этого, допускались отказ в выдаче, лишение или ограничение в государственных разрешениях со стороны компетентных органов. Обыск жилого и иных закрытых помещений мог производиться даже в ночное время. Каждая из мер контроля назначалась отдельно руководителем отдела Народной полиции на срок от двух до пяти лет [20, с. 58].

Уголовно-исполнительный кодекс Польской Народной Республики 1969 г. предусматривал следующее. Согласно ст. 91, пенитенциарный суд (в составе одного судьи и двух заседателей) мог применить в отношении преступника, допустившего рецидив, предохранительный надзор на срок от трех до пяти лет, если об этом не было указано в приговоре, а отсутствие прогресса в ресоциализации осужденного в пенитенциарном учреждении являлось основанием предполагать, что по освобождении он снова совершит преступление [21, с. 30]. Предохранительный надзор также устанавливался в отношении лица, дважды подвергавшегося наказанию в виде лишения свободы за умышленные преступления и реально отбывавшего данное наказание не менее шести месяцев, и вновь совершившего новое умышленное преступление с целью получения имущественной выгоды или хулиганского характера, подобное хотя бы одному из ранее совершенных преступлений. Если установление надзора являлось недостаточным для «предотвращения возвращения на путь преступлений», либо преступник уклонялся от возложенных обязанностей, либо иным путем делал невозможным или затруднял достижение целей предохранительного надзора, суд постановлял о помещении такого лица в центр социального приспособления, период нахождения в котором не указывался, но не мог превышать пяти лет. На время пребывания в центре приспособления прерывалось течение срока установленного надзора. Кодекс в § 2 ст. 63 закреплял, что преступник, в отношении которого установлен предохранительный надзор, не может менять своего местожительства без согласия суда; ему вменяется в обязанность явка по вызову суда и выполнение его распоряжения; суд может также запретить его пребывание в определенных местах или определить иное местопребывание. Согласно § 3 рассматриваемой статьи, указания суда могут касаться обязанностей: 1) исполнения возложенной на осужденного обязанности по содержанию другого лица; 2) исполнения определенных работ на общественные цели; 3) исполнения работы, повышения общеобразовательного уровня или овладения профессией; 4) воздержания от злоупотребления алкогольными напитками; 5) прохождения курса лечения; 6) воздержания от пребывания в определенной среде или от посещения определенных мест; 7) иного соответствующего поведения в период осуществления предохранительного надзора, если этим можно

предупредить совершение новых преступлений [21, с. 42-43]. В период осуществления предохранительного надзора суд мог устанавливать, расширять или изменять перечень обязанностей. Определение суда, в районе которого должен осуществляться надзор, могло быть вынесено в течение последнего месяца отбывания наказания в виде лишения свободы по предложению начальника пенитенциарного учреждения, которое могло быть обжаловано осужденным. Суд рассматривал жалобу в составе трех судей. Участие прокурора в заседании было обязательно. Перед вынесением определения суд заслушивал осужденного и его защитника. Пенитенциарный судья назначал судебного куратора, который непосредственно осуществлял надзор за осужденным, проверял исполнение возложенных на него обязанностей, периодически уведомлял пенитенциарного судью о поведении осужденного. Судья мог, кроме того, поручить осуществление непосредственного надзора организации, в которой осужденный работает или будет работать, общественному формированию либо учреждению, заслуживающим доверие, в частности, осуществляющим общественную опеку. Руководство организации либо учреждения немедленно назначало представителя, который исполнял вышеуказанные обязанности. Если судом при вынесении приговора было запрещено пребывание в определенных местностях либо определено иное местопребывание, пенитенциарный судья уведомлял об этом подразделение гражданской милиции. Предложение об установлении, расширении либо изменении в период действия предохранительного надзора обязанностей, установленных Уголовным кодексом, мог внести судебный куратор, а также организация или учреждение, которым поручен непосредственный надзор за осужденным. Постановление по этому вопросу могло быть обжаловано осужденным [21, с. 31].

Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. (ст. 64, 73) предусматривает обязательное установление надзора «если виновный, осужденный за умышленное преступление к наказанию лишением свободы, в течение 5 лет после отбытия не менее 6 месяцев наказания совершил умышленное преступление, подобное преступлению, за которое уже был осужден», и затем, по отбытии не менее 1 года «... наказания лишением свободы... в течение 5 лет после отбытия полностью или частично последнего наказания вновь совершит умышленное

преступление против жизни или здоровья, изнасилование, разбой, кражу со взломом или другое преступление против собственности с применением насилия или угрозой его применения» [22, с.26-27].

Институт, аналогичный превентивному надзору, содержит современное уголовное право Великобритании. Так, в отношении лиц, освобождающихся из тюрем, применяется принудительный постпенитенциарный надзор, руководство которым осуществляет Центральная ассоциация постпенитенциарного надзора и должностные лица, работающие в области пробации. Существуют также некоторые формы так называемого «добровольного» постпенитенциарного надзора, под которым имеется ввиду оказание материальной помощи и содействие освобожденным в их основных бытовых нуждах [23, с. 382].

Уголовный кодекс Испании содержит целый ряд правоограничений, именуемых мерами безопасности: запрещение находиться и проживать в определенных местах, посещать определенные места, где продаются спиртные напитки (бары, рестораны и другие), возложение обязанности проживать в определенных местах, лечение в медицинском заведении или социально-санитарном учреждении (ст.165) [24, с. 51].

В действующем УК Греции, принятом в 1950 г., наряду с наказаниями также используется система мер исправления и безопасности, в основу применения которых положена категория «опасного состояния» лица [25, с. 15-24].

Меры безопасности, также предусмотренные в УК Италии, подразделяются на личные, связанные и не связанные с ограничением свободы, и имущественные меры безопасности. В Италии личными мерами безопасности, связанными с ограничением свободы, являются: 1) направление в сельскохозяйственное поселение или в трудовое учреждение; 2) помещение в специальное лечебное учреждение; 3) помещение в специальное психиатрическое учреждение; 4) помещение в реформаторий. Личными мерами безопасности, не связанными с ограничением свободы, являются: 1) надзор; 2) запрет на проживание в одной или нескольких коммунах, либо в одной или нескольких провинциях; 3) запрет на посещение таверн и мест, где идет торговля алкогольными напитками; 4) высылка иностранца из государства. При этом, например, минимальная продолжительность меры безопасности при направлении в сельскохозяйственное или трудовое учреждение устанавливается в один год, для привычных преступников два года, а

для профессиональных преступников – 3 года, для лиц, склонных к совершению преступления – 4 года (ст. 217 УК Италии). Помещение в реформаторий является специальной мерой для несовершеннолетних, продолжительность которого должна быть не менее одного года (ст. 223 УК Италии). Мера безопасности в виде надзора назначается продолжительностью не менее одного года. Контроль за лицом, находящимся под надзором, осуществляется органами общественной безопасности. Лицу, находящемуся под надзором, судья дает предписания о правилах поведения и образе жизни, с тем чтобы облегчить его реадaptацию к общественной жизни посредством труда и удержат от совершения уголовных правонарушений (ст. 228 УК). Мера безопасности в виде запрета проживания в определенных местах применяется в отношении лиц, виновных в совершении преступления против государства или общественного строя, в совершении преступления по политическим мотивам либо обусловленного социальными и нравственными обстоятельствами в определенной местности. Запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях может быть не менее одного года. Мера безопасности в виде запрещения посещения таверн и мест, где производится торговля алкогольными напитками, присоединяется к наказанию осужденным за привычное опьянение или за уголовные правонарушения, совершенные в состоянии привычного опьянения, на срок не менее одного года (ст. 234 УК) [26, с. 560-564].

В США при назначении наказания в виде тюремного заключения суд может включить в качестве составной части приговора требование о том, чтобы осужденный после освобождения находился под надзором от одного года до пяти лет. При осуждении за некоторые категории преступлений данное требование является обязательным [27, с. 645].

В Чехии создание и внедрение службы пробации осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства № 341, принятым в 1994 г., которое дает полномочия Министерству юстиции Чешской Республики на создание подобной службы в рамках Программы социальной превенции и предотвращения правонарушений. Работая в этом направлении, Министерство юстиции ввело с 1 января 1996 г. должности сотрудников службы пробации во все региональные и районные суды. Сотрудники службы пробации являются служащими соответствующих судов, причем в зависимости от имеющейся нагрузки

могут работать как полный, так и неполный рабочий день. Сотрудники службы пробации выполняют различные функции, в числе которых – так называемый пробационный надзор. Не существует четкой законодательной регламентации указанной меры, соответствующие правовые положения предполагается включить в общую рекодификацию уголовного права. В настоящий момент применение пробационного надзора основано на ст. 59/2 Уголовного кодекса Чешской Республики. В соответствии с этим разделом, если суд принимает решение о приостановлении исполнения приговора о лишении свободы и определяет для правонарушителя срок пробации длительностью от одного года до пяти лет, суд может также наложить соответствующие (разумно необходимые) ограничения, чтобы заставить правонарушителя вести правильный, законопослушный образ жизни и таким образом оправдать себя в течение срока пробации. Сотрудник службы пробации, отвечающий за осуществление надзора, должен обеспечить социально-психологическую помощь правонарушителю, контролируя при этом его поведение и осуществляя экспертное руководство. В целом комплекс мер направлен на то, чтобы создать условия, при которых правонарушитель способен справиться со своей жизненной ситуацией, не вступая в противоречие с законом и не нарушая интересов общества [28, с. 58-63].

Развитие института постпенального контроля за осужденным в современном отечественном законодательстве берет начало с 1966 г., когда была введена возможность ограничения прав лица в рамках административного надзора в соответствии с Положением об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее – Положение 1966 г.), утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. [29]. Можно отметить, что в правовой системе упоминавшихся выше государств бывшего социалистического лагеря (Польская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Чешская Республика) соответствующая возможность хронологически возникла позже. С течением времени по мере развития нормативных основ административного надзора как формы поспенитенциарного контроля за лицом наблюдалась тенденция к расширению круга освобожденных из исправительных учреждений, к которым применялась указанная мера. В первоначальной редакции

нормы ст. 2 Положения 1966 г., нашедшей также отражение в ст. 49 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик [30], административный надзор устанавливался за освобожденными из мест лишения свободы особо опасными рецидивистами (данный термин здесь и далее приводится в неизменном виде как официально употребляемый в нормативных актах и правоприменительной практике анализируемого периода времени), отбывавшими наказание за тяжкие преступления, если «... их поведение в период отбывания наказания свидетельствовало об упорном нежелании встать на путь исправления и приобщения к честной трудовой жизни». В отношении особо опасных рецидивистов надзор был обязательным, и его правовым основанием выступал приговор суда о признании лица особо опасным рецидивистом. В отношении других лиц, отбывающих наказание за тяжкие преступления, таким основанием служило заключение администрации ИТУ и наблюдательной комиссии о необходимости установления административного надзора. Однако Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. ст. 2 Положения 1966 г. была дополнена: административный надзор мог также применяться в отношении осужденных более двух раз к лишению свободы за любые умышленные преступления. Органы милиции получали право самостоятельно устанавливать административный надзор, если все указанные категории освобожденных уже после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения от наказания «систематически нарушали правила социалистического общежития и, несмотря на предупреждения органов милиции, продолжают вести антиобщественный образ жизни» [31]. Указом президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1981 г. в текст Положения 1966 г. было внесено уточнение терминологического порядка: в наименовании и в статьях сделаны указания на то, что административный надзор осуществляется органами внутренних дел (до изменений значилось, что он осуществляется органами милиции). В практике правоприменительной деятельности достаточно часто приходилось сталкиваться с тем, что лица, в отношении которых в ИТУ готовились заключения об установлении надзора, не прибывали на заявленное ими место жительства. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1983 г. предоставил право устанавливать надзор начальнику

ИТУ непосредственно при освобождении из мест лишения свободы. Одновременно определялся срок прибытия осужденного к избранному им месту жительства. Постановление направлялось в ОВД по избранному освобожденным месту жительства в день его освобождения. В случае неприбытия поднадзорного к избранному месту жительства ОВД объявлялся его розыск, а сам освобожденный мог привлекаться к ответственности [32]. В 1992 г. уголовная ответственность по ст.194¹ УК 1960 г. за злостное нарушение правил административного надзора была отменена [33], однако с принятием 10 февраля 1997 г. Закона Республики Беларусь «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [34] введена вновь (ст.194³ УК 1960 г.) как ответ на заметный рост преступности, в том числе рецидивной [35]. Порядок и основания установления административного надзора более детально регулировались Инструкцией о порядке установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 135 с грифом «для служебного пользования» от 25 июня 1997 г. [36, с. 35].

В Российской Федерации данный институт нормативно определялся союзным законодательством достаточно длительное время, что позволяло некоторым авторам считать, что он вовсе прекратил свое существование [37, с. 30; 38, с. 119; 39, с. 540; 40, с. 183]. Однако, как справедливо отмечается в литературе, ни само Положение об административном надзоре, ни административная ответственность за его нарушение не отменялись в Российской Федерации каким-либо специальным актом вплоть до 2011 г., когда был принят Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [41, с. 121; 42, с. 179; 43].

Таким образом, проведенное краткое ретроспективное исследование позволило установить, что проблематике исследуемого вопроса уделялось достаточно пристальное внимание как в научных разработках в области философии, социологии и юриспруденции, так и в правотворческой деятельности. Целый ряд исторических документов содержит положения, присущие ограничительным механизмам мер реализации уголовной ответственности, альтернативным применению наказания, в их современном виде. Обзор вышеназванных источников права

(отечественных и зарубежных) дал возможность выявить в системе воздействия на преступника в постпенальный период комплекс средств ограничения, достаточно многообразных по своему содержанию: от запрета проживания в определенной местности до установления целого ряда дополнительных обязанностей в отношении освобожденного по отбытии уголовного наказания.

1.2 Сущность и содержание мер социального уголовно-правового контроля за осужденными

Приступая к обзору теоретических разработок, необходимо отметить, что сфера применения и правовое регулирование социального уголовно-правового контроля являются недостаточно изученными в системе наук уголовно-правового цикла.

Правовая природа постпенального контроля не нашла своего однозначного понимания в научных концепциях и в настоящее время продолжает выступать основанием для дискуссий. Выступая в качестве предмета научной полемики достаточно длительный период, по мере развития научно-теоретической и прикладной мысли разрешение данного вопроса получало специфические трактовки. В различных источниках можно встретить диаметрально противоположные точки зрения на юридическую природу таких мер.

В первую очередь необходимо отметить, что под мерами постпенального контроля в рамках уголовно-правового воздействия мы будем понимать, прежде всего, превентивный (ранее – административный) надзор и профилактическое наблюдение.

Наиболее широкое понимание мер постпенального контроля, и превентивного (административного) надзора в частности, высказывается в рамках признания за данной мерой комплексного института межотраслевого характера в плоскости практики правоприменительной деятельности в сфере административного, уголовного, а также уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права [36, с. 35; 44, с. 27; 45, с. 41-54].

Энциклопедическая юридическая литература Российской Федерации определяет надзор как одну из форм деятельности различных государственных органов по обеспечению законности, называя в качестве разновидностей таковой судебный, конституционный,

прокурорский и административный надзор [16, с. 385] либо надзор за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания [46, с. 402].

Достаточно длительный период времени традиционной точкой зрения, которой придерживался ряд авторов (Д.М. Овсянко, А.В. Серегин), было признание административно-правовой природы надзора, осуществляемого за освобожденными от уголовного наказания. Так, превентивный надзор рассматривался в контексте проблем обеспечения законности и дисциплины в сфере функционирования органов исполнительной власти как специфическая форма подобной деятельности [47, с. 171]. Соответственно, вопросы контроля и надзора за определенными категориями лиц, освобожденных от наказания, включались в предмет административно-правового регулирования как составная часть реализуемого административного правоотношения, содержанием которого является применение мер административного воздействия. В контексте данной позиции утверждалось, что административный надзор – одна из мер административного принуждения, применяемая в рамках административно-предупредительных мер наряду с мерами пресечения и мерами административного взыскания [48, с. 45].

Понимание особой (специальной) видовой принадлежности надзора за освобожденными из мест лишения свободы к формам государственной управленческой деятельности (в том числе деятельности правоохранительных органов), широко распространено в литературе [49, с. 256; 50, с. 549; 51, с. 297; 52, с. 206]. Данная деятельность ОВД по наблюдению за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преследует специальные цели – «оказание воспитательного воздействия и предупреждение возможных преступлений» (иными словами, уголовно-правовые цели исправления и превенции), но при этом рассматривается некоторыми авторами как выполнение административно-правовых функций [50, с. 550; 53, с. 29]. Так, А.А. Примаченок указывает, что превентивный надзор и профилактическое наблюдение, являясь «... как бы мерой испытательного и профилактического характера, ... оказывают на лицо исправительное воздействие, в отношении него усиливается социальный (административный) контроль» [54, с. 100]. Автор отмечает также, что по характеру и правовой природе подобные меры уголовной

ответственности сходны с административными мерами взыскания, однако не тождественны им в силу последствий, наступающих для лица, которое не соблюдает ограничений и лишений, указанными мерами предусмотренных [54, с. 100].

Неоднозначность понимания принадлежности мер постпенального контроля к той или иной сфере правового регулирования, на наш взгляд, в первую очередь обусловлена терминологической неточностью, возникшей изначально при выборе и закреплении наименования надзора во второй половине прошлого века (в 1966 г.). До принятия действующего УК в нормативных правовых актах и научной литературе использовался и признавался официальным термин «административный надзор», в силу чего логично возникла идея отнесения его к институту административно-правового принуждения. На основании разработки белорусскими учеными института уголовной ответственности в УК введен термин «превентивный надзор», более точно выражающий внутреннюю сущность данной меры постпенального контроля [55]. Кроме того, ст. 81 УК предусматривает также возможность осуществления при определенных условиях за лицом, допустившим противоправное уголовно наказуемое деяние, мер профилактического наблюдения.

Тем не менее, позиция отнесения такой постпенальной меры, как превентивный (административный) надзор, имеющей на самом деле уголовно-правовую сущность, к административной сфере правового регулирования долгое время подкреплялась не только формальными, вытекающими из имеющейся дефиниции, но и объективными причинами. Сложившаяся правоприменительная практика, преобладание административных юрисдикционных процедур установления и осуществления надзора за осужденными, отсутствие специализированных структур, реализующих предупредительно-функциональную направленность мер постпенального контроля, недостаточная внутренняя согласованность, а в ряде случаев и противоречивость правовой базы по данному вопросу, – все это в своей совокупности действительно предопределяло включение надзора в отрасль административного права и, как итог, затрудняло выработку единообразного и точного понимания мер постпенального контроля в целом как проявления уголовной ответственности.

В то же время, очевидная взаимосвязь с уголовно-правовым

воздействием на основе вынесенного обвинительного приговора и предшествующего преступного поведения, сущностные характеристики, определяемые целями и задачами установления надзора, наличие в основном нормативном правовом акте, определяющем систему и порядок исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, – Исправительно-трудовом кодексе Республики Беларусь 1971 г. (ст. 112-114), – соответствующих положений, касающихся осуществления административного надзора [56], позволяли сделать вывод о некоторой противоречивости представлений об административной природе предусмотренных на тот момент мер постпенального контроля. В научной и учебной литературе, авторских разработках специалистов в области исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права обращалось внимание на неоспоримый факт осуществления контрольно-надзорных мер на основе режима судимости. Кроме того, по аналогии с порядком исполнения таких уголовно-правовых мер воздействия, как различные виды наказаний, достаточно подробно рассматривались порядок и условия реализации мер превентивного (административного) надзора [57, с. 216-220]. Напротив, в теоретических разработках целого ряда ученых в области административного права данные вопросы не освещались, что позволяет сделать вывод об их исключении из предмета административно-правового регулирования [58, с. 3-670; 59, с. 5-790].

Мы полагаем, что на понимание природы и сущности мер постпенального контроля непосредственно влияет нормативная концепция уголовной ответственности, определяющая целостность и системность средств, ее выражающих. В теории советского уголовного права процесс формирования учения об уголовной ответственности исторически складывался и может быть охарактеризован в настоящее время как сложный и противоречивый, что, безусловно, сказалось и на развитии отечественной уголовно-правовой доктрины. Не раз отмечалось, что различными авторами уголовная ответственность определялась и определяется по-разному: 1) как явление, тождественное наказанию (М.Д. Шаргородский [60, с. 5-16]); 2) как применение уголовно-правовой санкции (Ю.А. Денисов, Н.И. Загородников, О.Э. Лейст [61, с. 147; 62, с. 16-19; 63, с. 95-101; 64, с. 170-185]); 3) как обязанность подлежать действию уголовного закона (Я.М. Брайнин, В.И. Курляндский, А.А. Пионтковский [65, с. 79-83; 66,

с. 16-37; 67, с. 7-19; 68, с. 18-21]); 4) как элемент охранительного правоотношения (И.С. Ретюнских [69, с. 10-11]) либо как охранительное правоотношение в целом (В.З. Лукашевич, Б.Л. Назаров [70, с. 6-28; 71, с. 240-245]); 5) как совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений (Л.В. Багрий-Шахматов, А.М. Марцев, А.Е. Наташев, Н.А. Огурцов, Н.А. Стручков [72, с. 3-4; 73, с. 27-28; 74, с. 11; 75, с. 16; 76, с. 177; 77, с. 204]. В авторских разработках обозначенные концепции получили развернутую аргументацию, в силу чего не представляет актуальности их подробная характеристика, однако ни одна из упомянутых позиций не подразумевает включение мер постпенального контроля (превентивного надзора и профилактического наблюдения) в систему мер уголовной ответственности.

В основу научного понимания уголовной ответственности в отечественном уголовном праве, а как результат – и в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь положена получившая широкое распространение на современном этапе развития академической мысли концепция «ответственность-осуждение», представителями которой являются такие исследователи, как П.П. Осипов, В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев, А.И. Бойцов, В.В. Скибицкий, В.А. Шкурко [78, с. 43-55; 79, с. 166-173; 80, с. 124-135; 81, с. 14; 82, с. 88; 83, с. 41]. Согласно указанной концепции, ответственность определяется как уголовно-правовое воздействие посредством осуждения виновного на основе уголовной санкции, а акт осуждения и обусловленное им состояние судимости составляет сущность уголовной ответственности и выражает реальное ее воздействие [81, с. 14]. Концепция «ответственность-осуждение» приблизила понимание уголовной ответственности к ее исходному началу, но, к сожалению, не разрешила проблемы ее функционального содержания как *системы* мер воздействия на правонарушителя, в том числе в целях его ресоциализации.

В развитие указанной позиции белорусская школа уголовного права утверждает, что осуждение является основой ответственности, но далеко не определяет ее содержание. В завершенном виде концепция «ответственность-осуждение» была сформулирована отечественными представителями науки уголовного права, в числе которых нельзя не упомянуть таких авторов, как Н.А. Бабий [84, с. 221-223], В.В. Марчук

[85, с. 35-42; 86, с. 44-49], Э.А. Саркисова [87, с. 46, 71-78; 88, с. 21, 25-26; 89, с. 44-51; 90, с. 44-48; 91, с. 4-110; 92, с. 49-52, 43-48; 93, с. 48-52], Г.Н. Середа [94, с. 3-15; 95, с. 106-112; 96, с. 48-52; 97, с. 57-58; 98, с. 28-30], Е.В. Новикова [99, с. 54-56; 100, с. 69-71; 101, с. 70-75; 102, с. 354-356; 103, с. 3-17; 104, с. 162; 105, с. 123-124; 106, с. 63-71; 107, с. 151; 108, с. 10-12], И.М. Сеница [109, с. 49-50; 110, с. 3-17; 111, с. 362-363; 112, с. 145-150; 113, с. 63-66; 114, с. 286-289; 115, с. 263-264; 116, с. 80-82]. В.М. Хомич сформулировал следующее нормативное определение уголовной ответственности в контексте указанной концепции: «Уголовная ответственность представляет собой осуждение по приговору суда лица, совершившего преступление, и применение на основе осуждения наказания и иных мер воздействия в соответствии с уголовно-правовой санкцией» [117, с. 33], уточнив при этом, что уголовно-правовая санкция как форма выражения ответственности не сводится к обозначению того или иного вида наказания и его пределов, «... в ее основе лежит уголовно-правовой запрет, обеспечиваемый угрозой уголовной ответственности, то есть необходимость осуждения лица, совершившего преступление, как преступника, что имманентно следует из запрещающего (осуждающего) характера уголовно-правовой нормы» [117, с. 7]. Статья 44 действующего УК содержит предложенную В.М. Хомичем дефиницию в практически неизменном виде, отражая нормативную концепцию уголовной ответственности. В соответствии с указанной концепцией в УК формулируется также система мер, данную ответственность выражающих [118, с. 25; 119, с. 1; 120, с. 11].

В качестве сравнения, УК Российской Федерации, разграничивая понятия «уголовная ответственность» и «уголовное наказание», не называет каких-либо форм реализации уголовной ответственности, от наказания отличных [121, с. 3-206]. УК Украины рассматривает уголовную ответственность в качестве аналога наказанию и поэтому выводит меры постпенального контроля за рамки уголовной ответственности [122, с. 222-223; 123, с. 3-1085; 124, с. 3-1117; 125, с. 3-9]. Не предусмотрено введение подобных мер и Модельным уголовным кодексом для государств-участников СНГ [126, с. 86-213].

Выявлению правовой природы мер постпенального контроля будет способствовать анализ совокупности системоопределяющих правовых факторов, в числе которых необходимо учитывать предмет и содержание регулирования, общность и системность правовых норм,

регламентирующих порядок осуществления контроля и надзора за осужденными, первичное обоснование и происхождение указанных мер.

Выступая в качестве средств социального уголовно-правового воздействия, меры постпенального контроля обладают всеми признаками, присущими уголовной ответственности как целостному образованию. С точки зрения логических конструкций понятия «уголовная ответственность» и «меры постпенального контроля» соотносятся как «целое» и «часть». Рассматривая признаки уголовной ответственности (в рамках ее нормативной концепции, закрепленной в УК) [127, с. 270-279] позволим констатировать и обосновать следующее общее заключение: меры постпенального контроля (превентивный надзор и профилактическое наблюдение) – уголовно-правовые меры, более того, меры уголовной ответственности, применяемые на завершающем этапе ее реализации в отношении лица, осужденного за совершение преступления, в целях его ресоциализации.

Во-первых, меры уголовно-правового постпенального контроля (превентивный надзор и профилактическое наблюдение) как элементы уголовной ответственности имеют *ретроспективный характер*, то есть применяются в отношении лица, совершившего преступное деяние, за которое оно уже ранее подвергнуто мерам уголовной ответственности. Данные меры применяются только в отношении определенных категорий лиц, осужденных за *преступление*, и действуют в пределах срока судимости, в связи с чем реализуются не просто в рамках уголовно-правового отношения, а в рамках правоотношений возложенной на виновного уголовной ответственности [128, с. 112].

Филимонов О.В. указывает, что функционально и предметно подобные меры реализуют охранительную и предупредительную функции уголовного права и поэтому являются *средствами уголовно-правового воздействия* на лиц, совершивших преступление [128, с. 111]. Однако, определяя превентивный (административный) надзор как систему мер уголовно-правового характера, автор, тем не менее, не относит их к институту уголовной ответственности. Объясняется это в первую очередь отсутствием на то время логически завершенной нормативной концепции последней. В современных разработках белорусских ученых определение превентивного надзора как уголовно-правовой меры получило свое завершенное развитие в контексте

содержания уголовной ответственности [129, с. 107].

В рамках трактовки административного надзора как административно-предупредительной меры возникновение оснований ее применения некоторыми авторами связывалось с «наступлением условий, которые хотя и не являются результатом совершения конкретного правонарушения лицом, но непосредственно обусловлены его предыдущим поведением, указывающим на *возможность* совершения им *правонарушений*, например, ...признание лица особо опасным рецидивистом, осуждение к лишению свободы за тяжкие преступления или такое поведение в местах лишения свободы, которое свидетельствует об упорном нежелании стать на путь исправления» [30, с. 45]. Уточним, что при решении вопроса об установлении превентивного надзора в последнем случае необходимо обязательное подтверждение совокупности условий: судимости за тяжкое (особо тяжкое) преступление и поведение, демонстрирующее явное нежелание стать на путь исправления. Кроме того, основанием установления надзора является антиобщественная ориентация лица, осужденного за преступление, в пределах срока судимости, то есть в пределах реализации возложенной на него уголовной ответственности. При таком подходе правовая природа превентивного надзора, а значит, и мер постпенального контроля вообще, становится более определенной в контексте целостности уголовной ответственности. Вряд ли может быть предложено более приемлемое научно-правовое разрешение природы постпенального контроля как мер, содержательно выполняющих функцию уголовной ответственности. В качестве правовой предпосылки применения рассматриваемых мер названо наличие уголовно-правового основания – факт осуждения лица, то есть нахождение лица в состоянии подверженности уголовной ответственности за совершенное преступление.

Учитывая вышеназванные признаки, *во-вторых*, постпенальный контроль определяется реализованным *актом осуждения по приговору суда лица в качестве преступника и основан на режиме осуждения* как обязанности претерпевать неблагоприятные последствия. Специфика превентивного надзора и профилактического наблюдения заключается, на наш взгляд, в том, что они применяются только на основании и в пределах судимости, следовательно, связаны с категорией «осуждение», «судимость», которые, в свою очередь,

инвариантно выражают суть и определяют пределы уголовной ответственности. Уголовно-правовая природа мер постпенального контроля проявляется не только в том, что они реализуются на основе осуждения, а в том, что они выражают состояние осужденности, его возможное проявление в процессе реализации уголовной ответственности.

В-третьих, постпенальный контроль выражается не просто в государственном принуждении, а в **принуждении** преступника **претерпевать** те **неблагоприятные последствия**, которые **предусмотрены уголовным законом**. При этом подобные меры рассматриваются не в качестве некой самостоятельной санкции за общественно вредное, противоправное поведение осужденного, а в качестве дополнительной меры в рамках уже возложенной на осужденного ответственности в целях ресоциализации, а также актуализации и повышения эффективности частной превенции преступлений на этапе, когда ответственность еще реализуется, хотя наказание уже отбыто.

С рассмотрением постпенального контроля и связанных с ним ограничений и запретов в качестве специальных предупредительных мер, реализуемых на основе осуждения и осуществляющих профилактическую направленность уголовного закона, контроль тем самым привязывается к системе уголовно-правовых мер. Однако отнесение превентивного надзора и профилактического наблюдения к мерам уголовно-правового характера на том основании, что они реализуют профилактическую функцию уголовного права, не раскрывает в полной мере их правовую природу и мер воздействия, применяемых при их осуществлении. Не отрицая социально-контролирующей и выполняемой в ее рамках профилактической функций превентивного надзора и профилактического наблюдения (более того, полностью разделяя подобный подход [130, с. 3-110]), нам представляется, что рассматриваемые меры органично включаются в систему мер уголовной ответственности. Уголовно-правовая природа мер постпенального контроля может быть предопределена при условии включения их в качестве системообразующих элементов содержания уголовной ответственности. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение, на наш взгляд, необходимо понимать в качестве дополнительных мер уголовной ответственности, реализуемых на

заключительной ее стадии, когда есть опасения в том, что осужденный не исправился после отбытия уголовного наказания. В пользу последнего свидетельствует также очевидный факт реализации мер постпенального контроля в рамках так называемого конфликтного охранительного уголовно-правового отношения между государством и лицом, совершившим преступление [127, с. 8], где объектом правового регулирования выступает применение на основе факта осуждения соответствующих ограничительно-принудительных мер воздействия к лицу, виновному в совершении преступления, определяющих содержательную сторону в виде комплекса прав и обязанностей специфического субъектного состава правоотношения.

В-четвертых, меры превентивного надзора и профилактического наблюдения *непосредственно* воздействуют на *лицо, совершившее преступление*. Проводя отграничение мер постпенального контроля от административно-предупредительных мер (таких, как реквизиция, досмотр, проверка документов), О.В. Филимонов указывает, что последние имеют общий, неперсонифицированный характер и применяются в предусмотренных законом случаях безотносительно к личности, поскольку эти меры направлены на предупреждение правонарушений вообще. Меры постпенального контроля (в авторском варианте – постпенитенциарного) носят конкретный, индивидуально-определенный характер, объектом их воздействия выступает осужденный, то есть индивид, подверженный уголовной ответственности [128, с. 96]. Исходя из общепринятой в литературе классификации мер предупредительной деятельности, превентивный надзор и профилактическое наблюдение по форме можно отнести к специальным мерам индивидуального предупреждения преступлений [131, с. 107; 132, с. 108], одним из основных направлений которого называют «... воздействие на лиц, совершивших преступление, в целях... предупреждения рецидива» [133, с. 72]. Осужденные могут быть объектом осуществления различных форм социального контроля в рамках общей системы профилактики преступности [134, с. 45]. Постпенальный профилактический контроль, осуществляемый посредством воздействия системы мер уголовной ответственности, имеет индивидуально определенную направленность. Объектом такого постпенального контроля являются осужденные, подвергнутые уголовной ответственности. Характер и пределы профилактического

воздействия в данном случае определяются содержанием и пределами уголовной ответственности [117, с. 116]. При этом по сравнению с профилактическим наблюдением превентивный надзор представляет собой наиболее жесткую форму контроля за поведением и образом жизни осужденного, отбывшего наказание [135, с. 453].

В-пятых, установление такой меры постпенального контроля, как превентивный надзор, является исключительной *прерогативой суда*. В УК нашел свое легальное отражение международно-правовой и конституционный принцип возможности ограничения прав и свобод человека только на основании вынесенного судом и вступившего в законную силу приговора (решения). Тем самым преодолена порочная практика, согласно которой основанием для установления за лицом надзора могло быть постановление начальника ИУ либо начальника ОВД, как это было закреплено Законом Республики Беларусь 10 февраля 1997 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [34, ст. 467]. Судебный порядок установления превентивного надзора исключил серьезный аргумент в полемике по вопросу о правовой природе и сущности надзора, лишив сторонников административно-правовой природы данной меры возможности ссылаться на внесудебную процедуру ее установления [136, с. 126]. Что касается профилактического наблюдения, то данная мера осуществляется в нормативно-автоматическом порядке, то есть специального решения суда о его установлении не требуется, однако в данном случае фактом преюдициального значения выступает состояние осужденности (судимости) по приговору суда, вступившему в законную силу.

Дифференциация порядка реализации мер постпенального контроля не противоречит принципу единства и целостности уголовной ответственности в той форме, в какой она была возложена на виновного при вынесении обвинительного приговора. Превентивный надзор как дополнительная мера уголовной ответственности определяется в рамках обозначенного приговором суда осуждения к лишению свободы определенной категории преступников, которые во время отбывания наказания или после его отбытия либо по объективным или субъективным свойствам преступных деяний, за которые они осуждены, нуждаются в дополнительном (особом) надзоре за их поведением в пределах срока осуждения. При этом превентивный

надзор хотя и основан на состоянии осуждения, но представляет собой более строгую систему правоограничений, чем профилактическое наблюдение, которое как мера уголовной ответственности аналогичного порядка также обусловлена состоянием осуждения. Поэтому профилактическое наблюдение **осуществляется** за осужденными после отбытия наказания в случаях, указанных в законе (ч. 1 ст. 81 УК), а превентивный надзор – **устанавливается** судом в случаях, указанных в законе (ст. 80 УК).

Установление превентивного надзора судом не изменяет целостность приговора, как, например, не изменяет его целостность перевод осужденного к лишению свободы по решению суда из исправительной колонии в колонию иного вида режима в зависимости от поведения лица в период отбывания наказания.

В-шестых, меры постпенального контроля преследуют те же **цели**, которые названы законодателем в качестве целей уголовной ответственности в ч. 2 ст. 44 УК: **исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами** (частная и общая превенция). Остановимся на этом аспекте более подробно. Основанием введения превентивного надзора для осужденного после отбытия наказания в виде лишения свободы является, как указывалось выше, установленное судом состояние антиобщественной направленности в его поведении в период реализации возложенной уголовной ответственности (во время отбывания наказания в виде лишения свободы или после его отбытия, но в пределах судимости). Профилактическое наблюдение также осуществляется в пределах срока судимости при определенных в законе условиях (совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо осуждение с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания, а также при осуждении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера). Эффективность деятельности государства по предупреждению рецидивной преступности имеет существенное значение в решении задачи обеспечения правопорядка. Усиление борьбы с рецидивной преступностью во многом зависит от организации индивидуальной профилактической работы с лицами, ранее судимыми, от умелого сочетания убеждения и принуждения с целью выработки в их

поведении правильных моральных установок, предупреждения новых антисоциальных проявлений. Это указывает на необходимость применения со стороны государства предупредительно-профилактических мер воздействия «...к тем освобожденным, поведение которых дает основание опасаться рецидива преступлений с их стороны» [137, с. 257]. Понимание рецидива как чрезвычайно опасного явления обосновывает необходимость применения комплекса мер ограничения к лицам, его допустившим, и в период после отбытия наказания, но продолжающих находиться в режиме осуждения [87, с. 128-131; 88, с. 37; 132, с. 108].

Превентивный (административный) надзор традиционно рассматривался как «принудительно-предупредительная», профилактическая мера, как одна из организационно-правовых форм постпенитенциарного контроля, предусмотренная законодательством для закрепления результатов исправления [77, с. 11; 137, с. 257; 138, с. 210; 139, с. 217; 140, с. 185]. Конечно, предупредительная и исправительная цель превентивного надзора, а равно профилактического наблюдения, очевидна. Однако, как отмечается в литературе, нередко ограничительные свойства превентивного надзора доминируют над исправительными [141, с. 238]. В конечном итоге применение мер постпенального контроля должно быть направлено на достижение в первую очередь частной превенции и ресоциализации осужденного как способа привития социально полезных качеств.

С момента принятия Положения об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы 1966 г., указанные меры трактуются именно как средство «предупреждения преступлений и иных правонарушений» [142, с. 5]. С точки зрения профилактической сущности дает дефиницию надзора энциклопедическая юридическая литература, указывая, поскольку он «... служыць сродкам папярэджання новых злачынстваў шляхам назірання за паўналетнім вызваленым і аказання на яго выхаваўчага ўздзеяння» [143, с. 36]. Аналогичные разъяснения на предмет превентивного надзора и профилактического наблюдения содержат также комментированные источники второй половины XX века [144, с. 268; 145, с. 258; 146, с. 241; 147, с. 324]. Более современные издания, разделяя принадлежность превентивного надзора и профилактического наблюдения к мерам уголовной ответственности, также подчеркивают

их профилактическое воздействие на осужденных [148, с. 235].

Как одну из правовых форм обеспечения социального контроля рассматривал надзор за лицами, освобожденными после отбывания наказания, И.В. Шмаров [149, с. 115; 150, с. 77]. При этом в качестве социальных предпосылок введения надзора указывались: 1) необходимость продления после освобождения от наказания процесса исправления лиц, в отношении которых данная цель не была достигнута в местах лишения свободы; 2) предупреждение и пресечение противоправной деятельности тех лиц, которые к моменту освобождения показали некоторые признаки исправления, но через какое-то время в их поведении вновь стала проявляться антиобщественная направленность; 3) закрепление результатов исправления в отношении тех, кто после отбытия наказания в силу ряда объективных обстоятельств нуждается в контроле [145, с. 258].

Таким образом, специалисты в области уголовного права с мерами постпенального контроля связывают «возможность усиления профилактических начал уголовной ответственности, особенно когда карательные меры воздействия не дают желаемого результата» [117, с. 112; 149, с. 105;]. Исправительная, адаптационная направленность постпенального контроля за осужденными очевидна, полезна и необходима. Однако, превентивный надзор и профилактическое наблюдение в том контексте, как они определены в национальном уголовном законе, предназначены для решения, прежде всего, задачи обеспечения цели частной превенции со стороны осужденных (привлеченных к уголовной ответственности), которые, несмотря на строгость карательной санкции в виде лишения свободы вызывают серьезные опасения в плане ориентации на продолжение преступной деятельности. Об этом свидетельствуют, например, положения ч. 1 ст. 80 УК, где прямо определяется, что надзор устанавливается за определенными категориями лиц «... для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия». Очевидно, что резервы усиления ресоциализационных факторов постпенального контроля имеются, и они должны быть предусмотрены законом.

При освобождении после отбывания уголовного наказания, и особенно, из мест лишения свободы, осуществление постпенального контроля (превентивного надзора и профилактического наблюдения) за

осужденным, позволяет, на наш взгляд, **усилить профилактические элементы режима осуждения**, который продолжается известное время после отбытия наказания. Согласно требованиям закона, лицо обязано уведомлять уполномоченных сотрудников ОВД о перемене места работы и жительства, являться для регистрации и т. д., о чем более подробно будет идти речь ниже. Эти и другие меры могут и должны способствовать укреплению социально полезных связей данного лица (с семьей, по месту работы), ускорить его адаптацию в обществе (что особенно важно после отбывания длительных сроков лишения свободы), предостеречь от возобновления прежних нежелательных связей и окружения, и в конечном итоге – предупредить совершение новых преступлений.

По своей сути ограничения, которые осужденный обязан претерпевать, составляют содержательную сторону уголовной ответственности [151, с. 45]. Аналогично подобные ограничения составляют содержание мер постпенального контроля как элемента уголовной ответственности. Они не имеют карательной направленности (так как наказание лицом уже отбыто), хотя носят режимно-принудительный характер. Их применение должно быть подчинено предупреждению совершения преступлений лицом, подвергшимся мерам уголовной ответственности [152, с. 37; 153, с. 76]. Как верно отмечено в литературе, «в известной степени по причине забвения указанных требований превентивного надзора его эффективность на протяжении более чем тридцатилетней истории была неадекватной» [117, с. 110].

Таким образом, отбывшие наказание, связанное с изоляцией от общества, и не получившие достаточной социально-психологической адаптации составляют наиболее вероятную категорию осужденных, за которыми может быть установлен превентивный надзор как квалифицированный вид постпенального контроля в постпенитенциарный период осуждения в рамках возложенной на виновного уголовной ответственности. Это обусловлено и тяжестью тех преступлений, за которые виновные осуждаются к соответствующим видам наказаний, свойствами их антиобщественной ориентации на совершение таких преступлений, состоянием особо опасного рецидива преступлений и т.п. Важно то, что превентивный надзор должен быть предусмотрен в законе и устанавливаться как

мера, дополняющая уголовную ответственность, возложенную на осужденного приговором суда, мера, применяемая по решению суда на заключительной стадии ее реализации – в постпенитенциарный период осуждения. В то же время, более мягкая с точки зрения режимного содержания мера – профилактическое наблюдение, также осуществляемое в течение судимости на основании факта возложения уголовной ответственности, являясь одним из способов выражения последней в постпенальный период, в большей степени направлена на оказание предупредительно-ресоциализирующего воздействия на осужденного. Толковый словарь русского языка В. Даля определяет «наблюдение» как «рассмотрение» (означает дословно «внимательно сторожить»), а термин «надзор» выражает в свою очередь через «наблюдение за чем-то, кем-то». Таким образом, этимологически наблюдение представляет собой первичное явление, а надзор – своеобразную усиленную его разновидность [154, с. 380, 401].

В отличие от УК 1960 г. (ст. 21-35, 43-44¹), действующий УК, давая определение уголовной ответственности (ст. 44), называет также формы ее реализации: осуждение с применением наказания; осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания; осуждение с условным неприменением назначенного наказания; осуждение без назначения наказания; осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера [37, ст. 46]. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение не упомянуты законодателем в числе форм реализации уголовной ответственности, поскольку являются мерами уголовной ответственности, исходящими из состояния осуждения, что отмечается рядом авторов в современной учебной литературе [155, с. 25-26; 156, с. 232-234; 157, с. 243-245]. Их наличие связано с обеспечением контрольных функций уголовной ответственности по отношению к осужденному в период осуждения. Предметно эти средства обеспечения функций осуждения как определенного рода дополнительные меры могут проявляться в рамках конкретных форм уголовной ответственности. Наказание, система элементов воздействия при отсрочке, условном неприменении наказания и т. д., – все это конкретизированные меры уголовной ответственности. Но, соединяясь с осуждением, они образуют относительно автономные формы ее реализации в аспекте осуждения по приговору суда, в отличие от

превентивного надзора и профилактического наблюдения. Поэтому превентивный надзор и профилактическое наблюдение предусмотрены в Главе 11 УК «Иные меры уголовной ответственности» наряду с такими альтернативными наказанию мерами-формами уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания (ст. 77 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78) и осуждение без назначения наказания (ст. 79).

Превентивный надзор как дополнительная мера уголовной ответственности в настоящее время реализуется в рамках такой формы реализации уголовной ответственности, которая предусмотрена п. 1 ст. 46 УК (осуждение к лишению свободы с применением назначенного наказания). Основания осуществления профилактического наблюдения также определены в действующем законодательстве (например, в рамках таких форм уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой либо с условным неприменением наказания). Рассматриваемые меры не включены в систему форм реализации уголовной ответственности по основаниям, аналогичным тем, по которым конфискация и лишение воинского или специального звания не включены в систему видов наказания, хотя таковыми являются. Интересно отметить, что энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1897 г., разъясняя термин «полицейский надзор», указывал следующее: «Цель полицейского надзора – предупреждение совершения преступных деяний со стороны лица, уже наказанного. Поэтому в уголовных кодексах надзору обыкновенно придается характер не самостоятельной, а *дополнительной кары*, составляющей последствие некоторых наказаний... По русскому праву полицейский надзор... отнесен к дополнительным наказаниям» [14, с. 435].

Проведенный обзор научно-теоретического и исторического материала по теме исследования позволяет заключить следующее. Проблема постпенального контроля как одного из институтов современного уголовного права Республики Беларусь до настоящего времени не получила должного внимания на предмет разработки концептуальных положений сущности, правовой природы и организационно-правового обеспечения, соответствующих официальной уголовно-правовой доктрине. На основании нормативной концепции института уголовной ответственности, предусмотренной УК, можно утверждать, что постпенальные меры (превентивный надзор

и профилактическое наблюдение) имеют уголовно-правовую природу, выступая дополнительными мерами уголовной ответственности, применяемыми в рамках осуждения к уголовному наказанию в постпенальный период в отношении лиц, поведение которых свидетельствует о возможности совершения новых преступлений.

1.3 Функциональная направленность мер социального уголовно-правового контроля, применяемых в отношении осужденных, в контексте режима судимости

Правовым основанием для применения к лицу профилактических мер постпенального контроля (профилактического наблюдения и превентивного надзора), выступает осуждение, или судимость. Неоднократно высказываемое в литературе различными авторами [117, с. 113; 119, с. 10; 120, с. 11; 127, с. 361; 149, с. 113; 156, с. 232-233; 158, с. 295; 159, с. 48], данное положение получило статус официального в ч.1 ст. 45 УК в следующем виде: «... осуждение лица за совершенное им преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и Уголовным кодексом».

Справедливо также отмечается, что все перечисленные в УК формы реализации уголовной ответственности сочетают в себе два элемента: 1) осуждение по приговору суда лица, совершившего преступление; 2) применение к нему назначенной судом меры уголовной ответственности [160, с. 93]. Представляется, что названные элементы находят свое отражение и в рамках применения мер постпенального контроля, предусмотренных действующим уголовным законодательством. Иными словами, положения о судимости (осуждении) играют важную роль в обосновании применения постпенального контроля: они обеспечивают соответствующее правовое поле, в пределах которого действуют профилактическое наблюдение и превентивный надзор, определяют основания и пределы указанных мер.

Касаясь сущности судимости, Т.М. Кафаров обращает внимание на следующее: «... институт судимости – одно из важных правовых средств исправления... осужденных, а, следовательно,

предупреждения рецидивных преступлений. Правовые ограничения, связанные с судимостью, *являясь формой контроля государства и общества, в органическом сочетании с иными средствами воздействия на лиц, осужденных судом, преследуют задачу закрепления положительных результатов, которые должны быть достигнуты в соответствии с приговором*» [161, с. 244]. О.В. Филимонов выразился по данному вопросу следующим образом: «Назначение этого института... состоит в том, чтобы из числа всех лиц, подвергнутых воздействию известных мер уголовной ответственности и наказания, выявить тех, применительно к которым это воздействие не принесло желаемых результатов» [128, с. 124]. Далее он пишет: «... Судимость – это такое правовое состояние лица, осужденного судом к конкретной мере уголовной ответственности, которое, наряду с другими последствиями, и обуславливает возможность осуществления за ним определенного наблюдения и проверки соответствия его поведения требованиям правовых норм» [128, с. 124]. Концептуально проблема заключалась в том, какова природа осуждения, что обозначает состояние судимости, в какой взаимосвязи она находится с уголовной ответственностью. Уголовные кодексы, принятые в 60-е годы, рассматривали судимость как уголовно-правовое последствие наказания (ст. 54 УК 1960 г.). В таком контексте постпенальный контроль за осужденными не мог рассматриваться в качестве мер уголовной ответственности. Поэтому система контроля за осужденными вовсе не регулировалась уголовным законом. Подтверждая эту мысль, О.В. Филимонов писал, что в уголовном законодательстве основания применения мер посткриминального контроля за осужденными точно не определяются [128, с. 117]. По мнению В.М. Хомича, «... они вообще не определяются уголовным законом, поскольку не определена правовая природа этих мер, они выходят за рамки понимания уголовной ответственности и наказания. Другое дело, если меры профилактического контроля ...являются проявлением уголовной ответственности, возложенной на осужденного, и определяются допустимой дифференциацией ответственности при ее назначении и в процессе реализации без изменения общего характера осуждения» [117, с. 115]. Далее автор отмечает, что «... как режимные условия содержания лица, осужденного к лишению свободы, могут

усиливаться, в том числе путем перевода по определению суда в колонию более строгого вида режима, так и режим осуждения может ...усиливаться введением для осужденного режима превентивного надзора, осуществляемого в рамках однажды возложенной на виновного в преступлении уголовной ответственности в конкретной ее форме, установленной уголовным законом, то есть в режиме осужденности» [117, с. 115]. Однако такая трактовка возможна, если судимость (осуждение) рассматривать в качестве системообразующей основы уголовной ответственности, а не в качестве ее правового последствия.

В соответствии с УК, факт нахождения в режиме осуждения означает, что лицо принудительно правообязывается претерпевать определенные неудобства, связанные с реализацией уголовной ответственности [147, с. 10]. Состояние осуждения в установленных законом случаях (ст. 80 и 81 УК) продолжается после отбытия наказания в целях осуществления необходимого профилактического воздействия на осужденного [127, с. 273]. Согласно ч. 3 ст. 45 УК, за осужденным после отбытия наказания в пределах срока судимости может осуществляться профилактическое наблюдение или превентивный надзор. Таким образом, осуждение определяет не только режим принудительного осуществления конкретных мер уголовной ответственности, назначенных на его основе приговором суда, но и в целом режим ответственности – обеспечение состояния контролируемого испытания и профилактирования осужденного независимо от применения каких-либо иных мер уголовно-правового воздействия [127, с. 273]. Осуждение в соответствии с ч. 1 ст. 45 УК включает в себе возможность применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности «в соответствии с приговором суда и *настоящим Кодексом*». В соответствии с «*настоящим Кодексом*» – это значит мер профилактического наблюдения и превентивного надзора в случаях, установленных Уголовным кодексом (ч. 3 ст. 45 и ст. 80 и 81 УК). Тем самым прослеживается правовая связь уголовной ответственности с режимом осуждения, а последнего – с профилактическим наблюдением и превентивным надзором как дополнительными мерами уголовной ответственности на заключительной стадии ее реализации. Режим профилактического наблюдения в необходимых (предусмотренных

Уголовным законом) случаях может быть усилен избранием в качестве профилактического средства мер превентивного надзора (при наличии к тому необходимых правовых и фактический оснований). Основание введения профилактического наблюдения – это осуждение за совершение тяжкого (особо тяжкого) преступления. При превентивном надзоре к правовому (формальному) основанию (факт осуждения к лишению свободы по приговору суда) добавляется фактическое – поведение лица в период отбывания наказания либо после освобождения от наказания. В последнем случае при наличии одного лишь формального основания (осуждение за тяжкое или особо тяжкое преступление) при отсутствии фактического (поведение после освобождения от наказания) закон предусматривает осуществление только профилактического наблюдения. При особо опасном рецидиве формализованное основание сужается введением требования о совокупности судимостей за определенные категории преступлений. Взаимосвязь профилактического наблюдения и превентивного надзора, кроме того, очевидна исходя из содержания мероприятий, применяемых в том и в другом случае. Установленные ограничительные меры превентивного надзора во многом аналогичны обязанностям, налагаемым в рамках профилактического наблюдения, но в более «жестком» их проявлении, что дает основания рассматривать превентивный надзор в качестве квалифицированного вида профилактического наблюдения. В таком контексте правового регулирования профилактическое наблюдение за осужденным, равно как и превентивный надзор за ним, выражает цельность и системность мер воздействия, реализуемых в рамках осуществления уголовной ответственности, однажды возложенной на преступника. Тем самым закрепляется, что постпенальный контроль является неотъемлемой частью системы мер, выражающих состояние осужденности как основосодержащего и системообразующего элемента уголовной ответственности. Профилактическое наблюдение и превентивный надзор за осужденным, а также ограничения, их обеспечивающие, представляют специфические меры уголовной ответственности, которые применяются на заключительной стадии ее реализации в целях усиления профилактического воздействия на осужденного, в отношении которого есть опасения проявления рецидива преступлений, несмотря на отбытое наказание [127, с. 274].

Основания контроля за поведением различных категорий осужденных неодинаковы. Непосредственные правовые предпосылки установления профилактического наблюдения либо превентивного надзора за осужденными зависят от категории указанных лиц и их поведения. Однако, как указывалось выше, все они исходят из одного главного факта — *акта осуждения лица к определенной мере уголовной ответственности в результате вступившего в законную силу обвинительного приговора суда* [162, с. 241]. С момента вступления обвинительного приговора в законную силу лицо находится в состоянии осужденности, считается судимым до истечения установленного в законе срока погашения судимости или снятия ее судом. Иными словами, общие основания для надзора и наблюдения за освобожденными базируются на состоянии осуждения. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение являются свойствами, выражением состояния осуждения, который выступает в качестве их основы. Однако наличие судимости само по себе еще не создает оснований для ограничения субъективных прав лица, контроля за ним. Состояние осужденности лица предполагает необходимость и возможность применения карательных и профилактических мер воздействия, обусловленных целями исправления преступившего закон, а также осуществления частной превенции в течение всего срока судимости. Режим осуждения означает, что преступник должен находиться в рамках социального контроля в пределах времени судимости. Понимание осужденности как определенной установленной законом обязанности претерпевать ограничения в рамках возложенной уголовной ответственности позволяет утверждать, что присутствие элементов кары и средств профилактического воздействия, например, при условном осуждении, применении принудительных мер воспитательного характера, при профилактическом наблюдении и превентивном надзоре, обусловлено их сущностными и функциональными характеристиками, а именно, принадлежностью к системе мер уголовной ответственности.

Судимость — особый институт уголовного права, аккумулирующий в силу своего содержания определенные последствия воздействующего характера. Уголовным законодательством предусмотрены те последствия, которые являются средством выражения состояния судимости как сферы действия института уголовной ответственности.

Правовые ограничения, установленные уголовным законом, реализуют уголовную ответственность, выражая воплощение уголовной санкции, а не негативные последствия общего характера. Между освобожденным от наказания и государством в пределах судимости сохраняются отношения уголовной ответственности, регламентируемые нормами уголовного права, что дает государству **право** определенным образом контролировать поведение осужденного посредством введения для него системы правоограничений в рамках осуществления уголовной ответственности, возложенной на виновного в преступлении. Судимость является также основанием проведения с освобожденными профилактической работы. Это вытекает из ст. 98 УК, в которой в качестве основания досрочного снятия судимости указывается **законопослушный образ жизни лица, доказанный его поведением**.

В.М. Хомич указывает, что «по своей сути судимость и состояние осуждения (осужденности) – явления одного порядка. Наличие судимости означает, что провозглашенное обвинительным приговором суда осуждение виновного в качестве преступника сохраняет (имеет) юридическую силу» [117, с. 29]. Понятия «осуждение» и «судимость» по-разному характеризуют одно и то же состояние. Термин «осуждение» выражает прежде всего содержание правового состояния осужденного, а термин «судимость» – продолжительность состояния (режима) осуждения, его пределы [127, с. 272]. На наш взгляд, подобное понимание судимости позволяет рассматривать применяемые в рамках данного специфического состояния лица неблагоприятные меры как выражение сущности уголовной ответственности на соответствующем этапе ее реализации. Последнее представляется более логичным, чем признание судимости одним из последствий уголовной ответственности [77, с. 50; 163, с. 134].

Судимость – длящееся состояние, имеющее различные внешние формы проявления. Тем не менее, в контексте содержания уголовной ответственности состояние судимости всегда выражает состояние возможности применения определенной системы ограничений, что характеризует осуждение и продуцируемые им меры профилактического наблюдения и превентивного надзора как проявление содержания уголовной ответственности. Исходным моментом в определении сущности мер ограничения в рамках постпенального контроля является признание их производности от

режима осуждения, который не только определяет пределы уголовной ответственности, но и создает для осужденного состояние подконтрольности и подверженности системе профилактического и испытательного воздействия. Контроль за осужденным является имманентным свойством состояния его осужденности. Режим осуждения, как указывалось выше, выражает содержание уголовной ответственности, а, следовательно, продуцируемые режимом осуждения профилактическое наблюдение и превентивный надзор также являются мерами уголовной ответственности.

Состояние осужденности означает, что лицо является неблагонадежным с точки зрения возможности совершения новых преступлений, нуждается в особом контроле в рамках реализации уголовной ответственности. Бремя уголовной ответственности лежит на осужденном в течение всего периода судимости, что говорит о признании его со стороны общества лицом, совершившим преступление, и о необходимости продолжать профилактическое воздействие в целях его дальнейшей ресоциализации, в том числе мерами уголовной ответственности, возложенной на него приговором суда. Осужденность, таким образом, не только является основой уголовной ответственности, но и инвариантно вызывает, допускает на законных основаниях возможность контроля за осужденным. Объем (степень) этого контроля зависит, прежде всего, от тяжести совершенного преступления. Не случайно судимость за неосторожные преступления погашается с фактическим отбытием наказания.

Режим осуждения, выполняя, таким образом, профилактически-контролирующую функцию, выражая собой правовую возможность осуществления профилактического наблюдения за осужденным, сопровождается установлением для него определенных минимально возможных обязанностей организационно-ограничительного характера.

Превентивный надзор представляет собой квалифицированный (усиленный) вариант режима осуждения, и, следовательно, система наблюдения за осужденным становится более жесткой, сопровождается большим объемом правоограничений, приобретает надзорный характер. Превентивный надзор характеризует состояние, когда применение кары в виде лишения свободы в связи с состоянием особо опасного рецидива осужденного либо его поведением в период отбывания лишения свободы или после освобождения вызывают

серьезную озабоченность в плане реализации целей возложенной на него уголовной ответственности.

Являясь выражением состояния осужденности, профилактическое наблюдение и превентивный надзор как меры постпенального контроля не могут, как уже отмечалось, применяться в качестве самостоятельной формы реализации уголовной ответственности. Профилактическое наблюдение и превентивный надзор выступает в качестве дополнительных мер уголовной ответственности, производных от осуждения, в качестве мер «второго порядка». В связи с этим представляется необходимым рассмотреть следующую ситуацию: правомерно ли применение меры постпенального контроля одновременно с наказанием, скажем, не связанным с изоляцией осужденного от общества, когда карательное его воздействие по объему уже, чем при применении соответствующей меры? Опираясь на общую концепцию построения Уголовного закона, дополнительное наказание (в нашем случае – дополнительная мера, поскольку, как указывалось выше, профилактическое наблюдение и превентивный надзор не могут быть отнесены к системе уголовных наказаний ввиду содержательных пробационных, а не карательных характеристик) не может быть более строгой, чем основное наказание, назначенное по приговору суда. Однако, на наш взгляд, в уголовное законодательство следует внести соответствующие коррективы. Целесообразно предусмотреть возможность применения мер probation, обусловленных профилактическим наблюдением (но не превентивным надзором), когда к лицу, например, применено уголовное наказание в виде общественных работ, исправительных работ, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью и иных в тех случаях, когда при отсутствии признаков уклонения от отбывания наказания (последнее дает возможность привлечь лицо к уголовной ответственности и назначить наказание по совокупности приговоров), поведение осужденного носит явно выраженный антиобщественный характер (например, систематическое употребление спиртных напитков, совершение административных правонарушений и т. п.).

Возложение в подобной ситуации некоторых дополнительных обязанностей в целях усиления режима назначенного наказания будет способствовать повышению эффективности профилактического воздействия того же наказания. Подобные законодательные прецеденты

существуют: 1) ст. 79 УК прямо предусматривает при применении достаточно мягкой формы реализации уголовной ответственности – осуждении без назначения наказания – осуществление в качестве дополнительной меры профилактического наблюдения за лицом; 2) УИК в п. 2 ч. 2 ст. 43 предоставляет право сотрудникам УИИ в качестве меры взыскания в случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ применять установление на срок до трех месяцев обязательной явки на регистрацию не менее двух раз в месяц [164, ст. 43]. Указанная мера является одной из содержательных характеристик профилактического наблюдения. В связи с этим ст. 81 УК может быть дополнена соответствующими положениями.

Анализ научно-теоретического материала позволяет заключить следующее:

1. Постпенальный контроль в виде профилактического наблюдения и превентивного надзора определяется режимом осуждения, сопряженным с определенными правоограничениями, установленными судом для лиц, поведение которых дает основание опасаться рецидива преступлений с их стороны. В своей основе он произведен от осуждения как средства выражения сущности уголовной ответственности, и, в свою очередь, выражает содержательную сторону осуждения (судимости) в качестве меры уголовной ответственности, применяемой на завершающем этапе реализации данной ответственности.

2. Превентивный надзор выступает усиленным, своеобразным квалифицированным видом профилактического наблюдения, так как в пределах срока судимости позволяет усилить режим осуждения (и режим профилактического наблюдения) в целях повышения эффективности превентивного воздействия в отношении лица, поведение которого свидетельствует о возможности проявления рецидива преступлений, несмотря на отбытое наказание.

3. В порядке совершенствования уголовного закона целесообразно установить, что в случаях, когда судом назначено уголовное наказание, не связанное с ограничением (лишением) свободы, а поведение лица свидетельствует о его нежелании становиться на путь исправления, суд может вынести решение об осуществлении за таким осужденным профилактического наблюдения на период отбывания наказания.

1.4 Постпенальный контроль как элемент социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание

Проблема социальной адаптации осужденных, отбывших наказание, в отечественной и международной практике ставится и рассматривается, как правило, в отношении лиц, осужденных к лишению свободы. Несмотря на то, что неоднократное осуждение к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, также может свидетельствовать об определенных сложностях пребывания в социуме, именно в отношении освобождаемых из ИУ (в том числе досрочно либо в порядке амнистии) практически во всех социальных системах существуют наиболее серьезные трудности социальной реинтеграции. В большинстве случаев осужденные, отбывшие наказание в виде лишения свободы, вынужденно сталкиваются со значительными социально-адаптационными проблемами: стигмация, неприятие и презрение со стороны окружающих (семьи и сообщества), и как следствие, последующее негативное воздействие на способность трудоустроиться, найти психологически комфортное место жительства, возвратиться к осуществляемому на систематической основе образованию, в том числе профессиональному, приобрести или восстановить индивидуальный и социальный капитал. Отсутствие поддержки в решении названных проблем ведет к замыканию цикла неудавшейся социальной интеграции и повторному совершению преступления. Длительное пребывание в местах изоляции от общества значительно обостряет проблемы возвращения к жизнедеятельности в условиях свободы, делая осужденных небезопасными для сообщества при освобождении их без соответствующей подготовки, наблюдения либо поддержки.

На стратегическом уровне программное правовое и организационное обеспечение предупреждения преступности способно оказывать эффект при условии разработки системы мер, направленных на решение социальных проблем адаптации осужденных. Обязанности государства по защите основных прав, свобод и интересов личности и общества, в том числе от преступных посягательств, закреплены в Конституции Республики Беларусь [165] и ряде других нормативных правовых актов. Однако представляется очевидным тот факт, что государственная и общественная безопасность не может быть в полной мере

гарантирована в ситуации, когда значительное количество преступлений совершается лицами, ранее сталкивавшимися с воздействием уголовно-правовых санкций, но не отказавшимися, тем не менее, от повторных преступных проявлений. Анализ уровня уголовно-правового (47%) и криминологического (более 50%) рецидива свидетельствует, что значительное количество осужденных в силу различных причин не смогли успешно интегрироваться в общество, и были вновь осуждены, в том числе к отбыванию наказания в виде лишения свободы. В структуре рецидива около 50% приходится на долю пенитенциарного рецидива, то есть отбывшие наказание в виде лишения свободы совершают преступление в течение срока судимости. Подобная проблема характерна не только для Республики Беларусь, но очевидна для многих государств, актуализируя серьезное переосмысление значимости и эффективности лишения свободы как одного из самых жестких вариантов карательной реакции на преступление. Колоссальные социальные издержки, значительное финансирование пенитенциарной системы, негативное влияние мест изоляции от общества на популяризацию и распространение криминальной субкультуры существенно повышает значимость разработки и реализации программ социальной адаптации осужденных, освобождаемых от мер уголовно-правового воздействия.

В настоящее время нередко высказывается не лишнее оснований мнение, что исправление как привитие социально полезных качеств осужденному в условиях действующей уголовно-исполнительной системы носит ограниченный характер либо вовсе невозможно [166, с. 43; 167, с. 1-3; 168, с. 93; 169, с. 18-19; 170, с. 331-332]. При этом ряд наказаний призваны изолировать осужденных от общества, а режим осуждения, который продолжается после отбытия наказания, призван обеспечить закрепление результатов карательного воздействия, но уже в условиях свободы. Последнее возможно, если поведение осужденного будет подконтрольно в той или иной мере, в зависимости от достигнутых (либо вовсе не достигнутых) исправительных результатов в период отбывания наказания. Значимость контрольных свойств и средств уголовной ответственности в постпенальный период очевидна. К сожалению, несмотря на применение всего объема предусмотренных законом средств уголовной ответственности карательного характера, добиться сознательного правопослушного поведения и преодоления

отрицательной социально-нравственной установки социопативной личности удастся далеко не всегда. В этой связи уголовная ответственность не должна терять своего профилактического и предупредительного характера в постпенальный период осуждения. В подобных случаях дополнительные контролирующее воздействие на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, представляет собой «... своего рода переходное звено от условий исправительного учреждения к нормальным условиям жизни» [138, с. 202], точнее к условиям, когда осужденный продолжает нести реально ощутимое бремя возложенной на него уголовной ответственности, но в условиях свободы. Представляется, что подобное утверждение верно и при применении мер постпенального контроля в случаях освобождения после отбывания от любого вида наказания, связанного с изоляцией от общества. При освобождении от более мягких видов наказаний профилактическое наблюдение способно оказывать, на наш взгляд, определенный дисциплинирующий эффект, когда лицо осознает, что продолжает находиться в режиме осуждения и в связи с этим подконтрольно в своем поведении. Укажем, что разумное применение надзора рекомендовано Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами) 1990 г. [171, с. 243]. Наряду с общими принципами организации надзора подчеркиваются специальные цели его осуществления. Пункт 10.1 раздела V названного документа устанавливает, что цель надзора состоит в том, чтобы «... сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений». Далее подчеркивается (п. 10.4): «Правонарушителям должна, в случае необходимости, оказываться психологическая, социальная и материальная помощь и должны предоставляться возможности для укрепления связей с обществом и для облегчения их возвращения к нормальной жизни в обществе» [171, с. 247]. Таким образом, на уровне международно-правовых стандартов подчеркивается ресоциализационное назначение мер постпенального контроля. В этом плане немецкими учеными была разработана модель социальной реабилитации, предусматривающая «установление неформального социального контроля над правонарушителями и преступниками путем

передачи их, в частности, под надзор различных служб, работающих вне рамок уголовного преследования» [172, с. 425]. Представляет интерес также законодательное решение, изложенное Уголовным кодексом Швейцарии, ст. 47 гл. 3 которого посвящена «охранительному надзору»: «Охранительный надзор оказывает помощь лицу при устройстве в жизни на свободе, что заключается в помощи словом и делом, а именно в участии при его размещении и работе. Охранительный надзор осуществляется по возможности незаметно для лица, чтобы без необходимости не затруднять его жизнь» [173, с. 23-24]. Очевидная значимость определенных мер уголовной ответственности для ресоциализации лица, допускающего девиантное поведение, не нашла своего отражения в перечне целей уголовной ответственности, закрепленных в ч. 2 ст. 44 УК. Представляется, что цели исправления лица, а также общей и частной превенции целесообразно дополнить целью ресоциализации.

Признавая важность и значимость применения в уголовно-правовой сфере мер, не связанных с изоляцией лица от общества, Генеральной Ассамблеей ООН разработан Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены (далее по тексту – Типовой договор) [174, с. 284-287.]. Исходя из преамбулы Типового договора, государства-участники, «...полагая, что такое сотрудничество должно способствовать достижению целей правосудия, возвращению лиц, отбывающих наказание, к нормальной жизни в обществе и обеспечению интересов жертв преступлений, принимая во внимание, что передача надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, может способствовать более широкому использованию альтернатив тюремному заключению, сознавая, что осуществление надзора за правонарушителем на его родине, вместо исполнения приговора в стране, с которой правонарушитель не имеет никакой связи, также способствует более скорому и эффективному возвращению правонарушителя к нормальной жизни в обществе, будучи убеждены в связи с этим, что социальной реабилитации правонарушителей и расширению применения альтернатив тюремному заключению содействовали бы меры, обеспечивающие возможность надзора за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями в государстве их обычного местожительства...», тем

не менее, не предусмотрели возможности передачи мер постпенального контроля помимо случаев условного осуждения и условного освобождения, что, на наш взгляд, является упущением и требует соответствующей доработки, поскольку, по смыслу Типового договора, вносить какие-либо корректировки в приговор суда имеет право лишь сторона, постановившая приговор.

Начиная с 80-х гг. XIX в. во многих государствах предпринимаются и реализуются (в различных формах и в разной степени) программы социальной реинтеграции осужденных, освобождённых из мест лишения свободы. Наличие достаточных государственных (прежде всего, финансовых) средств и мобилизуемые социальные организационные ресурсы создают предпосылки для системной правовой регламентации и эффективного управленческого воздействия на процесс социальной реинтеграции преступника, выступая существенным компонентом уголовно-исполнительной деятельности и уголовного судопроизводства. В государствах и обществах, характеризующихся малым и средним доходом, социальные программы реинтеграции сложнее воспринимаются населением и, соответственно, развиты слабее. Тем не менее, многие государства признают важность рассматриваемого фундаментального аспекта предупреждения преступности и продолжают направлять финансовые и социальные средства в развитие функции реинтеграции преступника, рассматривая ее как компонент системы правосудия [175].

В указанном аспекте Республика Беларусь не является исключением. Напротив, с точки зрения правовой институционализации построена достаточно хорошо сбалансированная и функционально ориентированная система поединститута правового регулирования и форм реализации уголовной ответственности, позволяющая при должной организационной мобилизации имеющихся ресурсов государственных органов, учреждений и организаций, а также общественных объединений существенно повысить эффективность процесса социальной адаптации лиц, освобождаемых после отбывания наказания.

Нельзя отрицать тот факт, что функция социальной реинтеграции является частью уголовного правосудия и его целью в отношении индивида, чьи основные жизненные установки, уверенность в себе, самоэффективность, взаимодействие с обществом были нарушены, а

при отбывании длительных сроков лишения свободы – глубоко деформированы периодом изоляции от общества. Чем длительнее процесс заключения, тем более интенсивно протекают процессы самоидентификации с преступными ценностями и ослабления традиционных семейных и общественных отношений, эскалации конфликтного поведения, и как результат, возрастание трудностей при возвращении к сообществу.

По мнению экспертов, момент начала реинтеграционного воздействия весьма важен и чем ранее он наступает, тем более эффективен в итоге весь процесс реинтеграции. Существует вариативная система практических инструментариев, разработанных и применяемых Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC), основное предназначение которых – помощь государствам с различным уровнем социального развития в актуализации и повышении эффективности реализации функций социальной реинтеграции преступников в системе уголовного судопроизводства [176].

В связи с вышеуказанным, с учетом имеющейся инфраструктуры органов и учреждений, вовлеченных в данный процесс, а также ограниченного ресурса инвестирования в программное обеспечение ресоциализации осужденных, пути разрешения проблем социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, целесообразно в первую очередь увязать с компонентом управления социальной реинтеграцией осужденных в общество. Управленческая деятельность в данной сфере должна стать неотъемлемой частью всесторонней стратегии предупреждения преступности и, что не менее важно, быть совместимо с международными стандартами, рассматривающими успешную реинтерацию преступников в общество как основную цель процесса уголовного судопроизводства.

Управление, на наш взгляд, должно осуществляться со стороны специально созданного уполномоченного органа по системе административно-координационного взаимодействия всех субъектов, вовлеченных в соответствии с действующим законодательством в процесс социальной адаптации осужденных, подвергшихся мерам уголовно-правового воздействия, и отвечать следующим требованиям:

1) процесс социальной адаптации осужденных целесообразно осуществлять в период нахождения лица, отбывшего наказание, в режиме осуждения (судимости), и охватывать как период нахождения

осужденного в исправительном учреждении, так и постпенальный период вплоть до погашения (снятия) судимости;

2) включать деятельность всей имеющейся инфраструктуры государственных органов и общественных организаций, которые в соответствии с действующим законодательством оказывают осужденным соответствующую поддержку;

3) процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться на плановой и программной основе с учетом криминологической характеристики контингента лиц, отбывающих наказание, в том числе лишение свободы, их ориентации на выбор места жительства, работы в определенном регионе, по определенной профессии с учетом социальных приоритетов, предпочтений и потребностей;

4) проводиться на преимущественно договорной основе с формированием блока оказываемой осужденному помощи и его обязательств по ориентации на правопослушное поведение и его подтверждение, то есть осуществляться на принципах пробации (испытания).

Пробация представляется наиболее приемлемой формой программного управления процессом социальной адаптации лиц в постпенальный период, в том числе освобожденных условно-досрочно, поскольку именно в данном случае происходит персонифицированная ориентация на сомововлечение осужденного в процесс позитивной социальной реинтеграции в общество с учетом его заинтересованности и самоответственности за достигнутые результаты. Очевидно, что есть и будет определенная часть преступников, для которых криминальная субкультура их образа жизни не ориентирована на социальную реинтеграцию в общество на принципах добропорядочного поведения и правопорядка. Для данной категории осужденных должны предусматриваться стандартизированные меры по социальной адаптации и помощи, основанные на системе жесткого постпенального контроля, включающей принудительную трудозанятость и обеспечение минимальными социальными стандартами для проживания в условиях свободы. В рамках действующей концепции уголовной ответственности реализация данной задачи осуществляется посредством института превентивного надзора и, в определенной мере, профилактического наблюдения.

Можно говорить лишь о системе более жесткого вмешательства в комплекс ограничений для таких лиц, направленной на предупреждение совершения новых преступлений и исключения криминализирующих факторов социального окружения.

По мнению К.Т. Айтбаева, практика противодействия преступности в большинстве зарубежных стран основана на двух направлениях предупреждения преступности: социальном и ситуативном [177]. Социальное направление охватывает меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних лиц, других категорий населения, являющихся наиболее уязвимыми с точки зрения возможного совершения преступлений – лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками, наркотическими, токсическими и психотропными веществами, не имеющих работы, а также лиц, страдающих психическими отклонениями. Однако основной акцент делается на совершенствовании форм работы местных общин, образуемых по месту жительства населения, и усилении их роли в реализации задач по предупреждению преступности. Подобное обусловлено активной работой, проводимой среди всего населения, повышением уровня массового правосознания, усилением роли и авторитета закона во всех сферах общественной и государственной деятельности, взаимовлиянием сфер борьбы с преступностью с другими сферами социальной деятельности. Ситуативное направление заключается в создании условий, позволяющих предотвратить совершение преступлений или не допустить возможности реализации преступных намерений. Это относится к формированию соответствующей правовой базы, организационных основ, экономических, информационных, технических и методических механизмов противодействия совершению преступлений. В отличие от социального направления, ситуативное предполагает работу государственных структур, и в первую очередь органов полиции и юстиции. В целом К.Т. Айтбаев полагает, что как социальное, так и ситуативное направления борьбы с преступностью позволили развить активность населения в сфере противодействия преступным проявлениям, установить приоритет предупреждения преступности в деятельности органов полиции и юстиции, улучшить взаимодействие органов правопорядка с местными общинами [177].

В рассматриваемом аспекте заслуживает внимания положительный опыт зарубежных государств в плоскости воздействия на осужденного

после освобождения от наказания. В современном мире система мер социальной адаптации правонарушителей в постпенитенциарный период достаточно разнообразна.

В соответствии с Уголовным кодексом Японии 1907 г. (с последующими изменениями) при совершении некоторых преступлений после отбытия наказания решением властей может быть назначен защитный надзор [178, с. 334].

Установление обязательного надзора при наличии закрепленных в законе условий предусматривает Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. (ст. 64, 73) [21, с. 26-27].

Меры, аналогичные превентивному надзору, содержит уголовное право Великобритании: в отношении лиц, освобождающихся из тюрем, применяется принудительный постпенитенциарный надзор, руководство которым осуществляет Центральная ассоциация постпенитенциарного надзора и должностные лица, работающие в области пробации [22, с. 382].

Уголовный кодекс Испании содержит ряд правоограничений, именуемых мерами безопасности: запрещение находиться и проживать в определенных местах либо возложение обязанности проживать в определенных местах, посещать места, где продаются спиртные напитки, лечение в медицинском заведении или социально-санитарном учреждении (ст. 165) [23, с. 51].

В США при назначении наказания в виде тюремного заключения суд может включить в качестве составной части приговора требование о том, чтобы осужденный после освобождения находился под надзором (1-5 лет). При осуждении за некоторые преступления данное требование является обязательным [26, с. 645]. Надзор предусматривает 20-30 контактов со специальными службами в течение месяца (то есть, фактически, ежедневно), возложение обязанностей возместить ущерб жертве, оплатить стоимость осуществляемого за осужденным контроля, выполнять определенные общественные работы, периодически проходить тестирование на наркотики и продолжать учебу (работу) на постоянной основе [179, с. 237]. Интересно, что используются и достаточно неожиданные средства уменьшения преступных проявлений. Так, по инициативе общественной организации «Граждане за округ Колумбия без преступности» в Вашингтоне специалисты-йоги проводили групповые сеансы медитации в целях удержания от

преступлений и конфликтов. В качестве выводов эксперимента утверждается, что технология трансцендентальной медитации приводит к уменьшению преступных проявлений, снижению социального стресса, укреплению позитивных тенденций в обществе [180, с. 11-12].

Как указывалось выше, достаточно эффективно с точки зрения возможности достижения целей ресоциализации осужденного сконструирован комплекс обязанностей в действующем Уголовном кодексе Швейцарии 1937 г. Закрепленный в ст. 47 Кодекса «охранительный надзор» прежде всего направлен на оказание осужденному «...помощи при устройстве в жизни на свободе... Охранительный надзор должен учитывать и то, что лица, склонные к рецидиву, вследствие злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами, а также вследствие своего душевного или физического состояния, должны помещаться в соответствующее окружение и, если это нужно, находиться под наблюдением врача» [173, с. 23-24].

В Германии система постпенального контроля с целью реабилитации осужденного включает превентивное заключение и надзор за поведением [181, с. 152]. В то же время, Ю.В. Давыдов отмечает, что полиции Германии отведена достаточно узкая сфера деятельности – противодействие преступности и обеспечение безопасности дорожного движения. Профилактическая работа, выходящая за рамки этих направлений, передана на муниципальный уровень. По общему правилу, полиция действует, если не справляются муниципальные службы, исходя из приоритета невмешательства в частную жизнь граждан. Иными словами, полномочия полиции в сфере профилактики правонарушений ограничены и в основном сводятся к взаимодействию с коммунальными службами. По мнению названного автора, при таком подходе обществу оказывается более значительный объем доверия. Кроме того, подобный опыт организации профилактической работы имеет несомненную ценность в следующих аспектах: необходимости и возможности диверсификации полицейской профилактической функции; четкости концепции системы профилактики, отражающей актуальные проблемы, связанные с состоянием преступности и обеспечением безопасности граждан; гибкости структуры, изменяемой по мере появления новых проблем; организационной завершенности системы, выраженной в создании такого звена, как советы по профилактике преступлений в округах города, имеющие задачей

объединение всех профилактических усилий на местах; последовательной постановки отдельной цели – повышения безопасности и усиления чувства защищенности граждан; новизны подходов, которые проявляются, в частности, в создании функциональных групп, работающих по проблемам обеспечения безопасности в спорте, домашнего насилия, градостроительной профилактики преступлений, формирования «гражданского мужества». Каждый субъект выполняет строго определенные функции, а координирует всю деятельность полиция, которая вправе давать поручения другим органам [182, с. 102-104].

В Китае направление в трудовые лагеря и центры по перевоспитанию молодежи рассматривается в качестве средства, имеющего целью «принятие превентивных мер исправительного воздействия на граждан, которые совершили правонарушения (административные), и данные о личности которых позволяют предположить, что они находятся на грани преступления» [183, с. 32-37], а также создано Бюро интеграции преступника с соответствующим аппаратом служащих.

В соответствии с УИК Республики Казахстан [184], данная функция возлагается на местные исполнительные органы области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, в составе которых образуются консультативно-совещательные органы по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания. В их состав включаются руководители государственных органов, на которые возлагается в той или иной части осуществление деятельности по социальной адаптации освобожденных лиц, а также представители общественных объединений. Они выполняют следующие функции: устанавливают квоты рабочих мест для лиц, состоящих на учет службы пробации, а также лиц, освобожденных из учреждений; координируют оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учет службы пробации, в соответствии с законодательством Республики Казахстан; обеспечивают предоставление специальных социальных услуг лицам, освобожденным из учреждений, состоящим на учете службы пробации, признанным лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации; обеспечивают меры по содействию занятости лицам, освобожденным из

учреждений, а также состоящим на учете службы пробации; обеспечивают с согласия родителей или иных законных представителей направление несовершеннолетних с ограниченными возможностями, находящихся на учете службы пробации, на психолого-медико-педагогические консультации; исполняют иные полномочия в сфере оказания социальной помощи и иной помощи лицам, освобожденным из учреждений, а также состоящим на учете службы пробации (условно-досрочно-освобожденные из ИУ) (ст. 18). Указанные консультативно-совещательные органы на региональном уровне через службы пробации взаимодействуют с ИУ и непосредственно с осужденными, которые после отбытия наказания ориентированы на соответствующий регион места жительства.

Изучение отечественного законодательства, действующего в сфере правового регулирования местного управления и самоуправления, показывает, что потенциал созданных на местном уровне структур в плоскости оказания помощи в ресоциализации, а также в наблюдении за поведением социопативно проявивших себя индивидов фактически используется не в полной мере. Так, согласно положениям Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», полномочия по охране общественного порядка (совместно с правоохранительными органами), осуществлению деятельности по профилактике правонарушений и участию в борьбе с коррупцией, противодействию экстремизму, в том числе терроризму закреплены лишь за исполнительными и распорядительными органами на уровне местных администраций (ст. 41, 45) [185]. Советы депутатов, исполнительные комитеты областного, базового, первичного уровней, а также структуры, относящиеся к иным формам местного самоуправления (органы территориального общественного самоуправления и другие) в подобную деятельность, исходя из положений закона, в настоящее время не вовлечены. На наш взгляд, возможность оказания положительного воздействия со стороны общественности на лиц, допускающих девиантное поведение, несколько недооценивается. Очевидно, что закрепление за органами местного самоуправления широких полномочий в сфере профилактики правонарушений и ресоциализации нецелесообразно, поскольку может привести к формализму. В то же время, внедрение рычагов воздействия на правонарушителя со стороны общественных формирований, в том

числе по месту жительства, на наш взгляд, способно принести определенные положительные результаты, стимулировать формирование активной жизненной позиции и усилить чувство гражданской ответственности. В ряде случаев не кто иной, как соседи наблюдают длительный дегенеративный процесс, завершающийся совершением преступления. Значительная нагрузка на представителей правоохранительных органов, в частности, участкового инспектора ОВД, не всегда дает возможность вовремя выявить и предпринять соответствующие меры, способные пресечь негативный процесс, что называется «в зародыше», на начальной его стадии, когда сознание того, что окружающим подобное асоциальное поведение небезразлично и может спровоцировать определенные меры общественного воздействия, еще способно остановить потенциального правонарушителя. С учетом того, что вмешательство в противоправное поведение и активная жизненная позиция является не обязанностью отдельного гражданина общества, а его правом, представляется нелогичным устанавливать в сфере местного самоуправления какие-либо императивные обязанности в плане воздействия на правонарушителей. Тем не менее, закрепить механизм реализации указанного права для тех, кто желает им воспользоваться, является весьма важным. На наш взгляд, в качестве подобных мер воздействия на местном уровне могут выступать представление либо коллективное обращение в правоохранительные органы о применении мер административного взыскания к правонарушителю (например, на основании протокола собрания граждан по месту жительства по вопросу нарушения общественного порядка и признания правонарушителем своей вины). Кроме того, в ст. 36 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» предусмотрена возможность проведения по решению местного собрания или органа территориального общественного самоуправления на территории города районного подчинения, поселка городского типа, сельсовета сбора средств на финансирование и (или) возмещение расходов соответствующего местного бюджета на цели, определенные местным собранием или органом территориального общественного самоуправления (средства самообложения), то есть решение определенных финансовых вопросов. Представляется, что указанные органы территориального общественного самоуправления при

расширении их полномочий могли бы также выносить решения о наложении материальных (денежных) взысканий в отношении граждан, проживающих на данной территории и нарушающих общественный порядок. Фактически органы территориального общественного самоуправления целесообразно наделить полномочиями рассмотрения административных правонарушений по аналогии с полномочиями в рассматриваемой сфере сельского, поселкового исполнительного комитета; административной комиссии районного (городского) исполнительного комитета или администрации района в городе; районной (городской), районной в городе комиссии по делам несовершеннолетних, которые также являются органами управления на местном уровне (ст. 3.1 ПИКсАП) [186].

В качестве мер воздействия может выступать также общественное порицание девиантного поведения, незаслуженно преданное забвению в силу формального отношения к последнему в советский период развития белорусской государственности. В условиях современного информационного пространства придание общественному порицанию публичности позволит превентивно психологически воздействовать на правонарушителя, сведения о делинквентности которого приобретут общедоступный статус, а также снизит виктимность потенциальных жертв в силу осведомленности о предшествующем асоциальном поведении лица. В перспективе создание, в том числе на условиях возмездности, электронных общедоступных баз данных о лицах, совершивших определенные категории преступлений, в течение соответствующего судимости периода времени, способно оказать аналогичный эффект в масштабах государства и общества в целом, повышая уровень ответственности каждого за свое поведение. Доводы о тайне частной жизни как элементе неприкосновенности личности в подобных случаях навряд ли можно признать корректными в плоскости гарантий обеспечения государством общественной безопасности и права каждого на достоверную информацию, которые также закреплены в Конституции Республики Беларусь (ст. 23, 34). Кроме того, чрезмерная «увлеченность» процессом обеспечения прав отдельного индивида отодвигает на второй план идею об изначально добровольном исполнении каждым возложенных на него гражданских обязанностей: соблюдение Конституции Республики Беларусь, ее законов, уважение национальных традиций, а также достоинства, прав,

свобод, законных интересов других лиц (ст. 52, 53 Конституции). На наш взгляд, подобный прецедент уже создан в отечественном законодательстве. Так, согласно Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне», не могут составлять коммерческую тайну сведения о нарушениях законодательства и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений (ст. 6) [187]. Логично возникает вопрос, можно ли признать тайной частной жизни соответствующую действительности информацию о совершении преступлений отдельным индивидом, потенциально представляющим угрозу для окружающих ввиду тяжести совершенного преступления, рецидивных проявлений и т.п.? Представляется, что в условиях информированности о наличии подобной потенциальной опасности угроза причинения вреда существенно снижается. Проведенный опрос общественного мнения свидетельствует о заинтересованности граждан в подобной информации. Интересно отметить, что первые шаги в данном направлении сделаны: на официальном Интернет-портале Государственной автоинспекции Брестской области в онлайн-режиме можно ознакомиться со сведениями о лицах, лишенных права управления транспортными средствами (в результате привлечения к ответственности либо по медицинским показаниям) [188]. Отметим, что в УК Голландии предусмотрен такой вид дополнительного наказания, как опубликование приговора (ст. 9 раздела II книги 1), порядок которого определяется судьей, как и сумма затрат на указанную публикацию (ст. 36 раздела II книги 1) [189, с. 109, 154].

В качестве предложений отметим следующее:

1. Значимость ряда мер уголовной ответственности для ресоциализации лица, допускающего девиантное поведение, не нашла своего отражения в перечне целей уголовной ответственности, закрепленных в ч. 2 ст. 44 УК. Представляется, что цели исправления лица, а также общей и частной превенции целесообразно дополнить целью ресоциализации, изложив указанную норму в следующей редакции: «2. Уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, его ресоциализацию и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

2. В целях совершенствования международно-правового регулирования обращения с правонарушителями целесообразно

выступить с инициативой внесения дополнений в Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, предусмотрев также возможность передачи мер постпенального контроля в отношении лица и в случае применения в отношении него иных мер уголовной ответственности.

3. В ходе совершенствования механизма общественного воздействия на правонарушителя соответствующие коррективы представляется целесообразным внести в Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», закрепив за органами местного самоуправления различного уровня полномочия по воздействию на лиц, допускающих девиантное поведение, в форме подготовки представлений в правоохранительные органы о применении мер административного взыскания (на основании протокола собрания по месту жительства), расширив полномочия органов местного территориального самоуправления за счет права рассмотрения дел об административных правонарушениях граждан по месту их жительства, а также внедрив в качестве меры воздействия общественное порицание, в том числе публичное, с использованием на платной основе общедоступных электронных баз данных о лицах, совершивших правонарушения.

4. Правовой основой социальной адаптации осужденных должен быть Закон, который в комплексном виде синтезировал бы в единстве систему органов и общественных объединений, мер и процедур, мероприятий социально-адаптационного характера, осуществляемых на программно-плановой и целевой основе в формате уголовного правосудия в отношении осужденных (как в период реализации мер уголовно-правового воздействия в форме наказания либо иных мер ответственности, так и в постпенальный период). Данная функция должна осуществляться на договорной и профессионально-специализированной основе.

2 ПОСТПЕНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В СИСТЕМЕ МЕР СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

2.1 Общеправовые меры воздействия на осужденных в постпенальный период

Осуждение порождает общеправовые последствия для освобожденного от наказания в том случае, если это прямо указано в законе. Смысл общеправовых последствий состоит в том, что лица, пребывающие в режиме судимости, ограничиваются в отдельных гражданских правах [45, с. 30]. Правовая природа подобных ограничительных механизмов не может быть признана уголовно-правовой, хотя, безусловно, указанные вопросы крайне важны в плане обеспечения законности и обоснованности мер ограничения, связанных с институтом судимости. Находясь вне сферы действия уголовной ответственности, главное назначение общеправовых ограничений – обеспечить профилактику правонарушений со стороны общества как в отношении лица, совершившего преступления ранее, так и в отношении иных лиц. Комплекс подобных профилактических мер должен быть адекватен требованиям целесообразности.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить комплекс различных ограничений, которым подвергается осужденный помимо мер, непосредственно реализующих уголовную ответственность. Рассмотрим некоторые из них, наиболее существенно влияющие на правовой статус лица, имеющего непогашенную (неснятую) судимость. Такие ограничения условно можно классифицировать на несколько групп:

1. Ограничения в сфере реализации конституционных прав граждан.

1.1 Ограничение права равного доступа к любым должностям в государственных органах.

Согласно п. 1.10¹ ст. 33 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», судимость является основанием для отказа в приеме на государственную службу, а согласно ст. 40 указанного нормативного акта – основанием для прекращения государственной службы [190]. Интересно отметить, что законодатель фактически предусмотрел в ст. 40 данное основание дважды: в п. 1.2, где указано, что основанием прекращения государственной службы

является возникновение (установление) обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 33 Закона (как указывалось выше, одним из подобных обстоятельств названо наличие судимости), а равно в п. 1.12 – вступление в законную силу обвинительного приговора суда, что автоматически означает нахождение лица в режиме судимости. Представляется, что вступление в законную силу обвинительного приговора суда является основанием, охватывающим более широкий круг ситуаций, если принимать во внимание осуждение по приговору суда к наказанию, судимость при котором погашается автоматически с его отбытием (например, уплата штрафа), а также погашение судимости по прощению установленного в УК определенного периода времени либо ее снятие по решению суда. Можно ли в подобном случае утверждать о серьезной степени общественной опасности лица и невозможности нахождения на государственной службе, если погашенная (снятая) судимость формально не признается препятствием для поступления на такую службу? Очевидно, да. Совершение преступления и подверженность мерам уголовно-правового воздействия в момент нахождения на государственной службе, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии должного уровня правосознания лица и необходимости прекращения его пребывания на государственной службе. В то же время, наличие погашенной (снятой) судимости формально не является препятствием для занятия государственной должности, иными словами, с точки зрения ресоциализации гражданину предоставляется шанс вернуться к общественно полезной модели поведения, в том числе реализовать профессиональные стремления в карьере государственного служащего. Несколько иначе обстоит ситуация при изучении ограничений, касающихся отдельных видов государственной службы. Так, в соответствии со ст. 94 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, на должность судьи не может быть назначено лицо, в отношении которого имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда [191]. Отметим, что перечень оснований, по которым лицо не может быть назначено на должность судьи, существенно уже аналогичного перечня относительно граждан, которые не могут быть приняты на государственную службу, установленного ст. 33 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» (согласно ст. 84 Кодекса Республики Беларусь о

судоустройстве и статусе судей положения названного Закона распространяются также и на судей судов Республики Беларусь). Тем самым, на наш взгляд, подчеркивается, что лицо, совершившее преступление и подвергавшееся мерам уголовной ответственности на основании обвинительного приговора суда, не сможет осуществлять правосудие независимо от его поведения в перспективе. Представляется, что подобным образом необходимо также урегулировать условия приема на службу в органах прокуратуры (ст. 48 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре»), а также прекращения службы в органах прокуратуры (ст. 63 указанного Закона) [192], поскольку в настоящее время применительно к условиям приема на службу в органы прокуратуры указывается лишь, что на должность прокурорского работника может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами, а также отвечающий иным требованиям, предусмотренным законодательством о государственной службе. Что касается сотрудников ОВД, то подобное ограничения также не получили соответствующего законодательного отражения [193]. Совершение ранее преступления (независимо от факта снятия либо погашения судимости) названо в качестве препятствия поступления на службу в ОВД в п. 20.1 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [194]. Представляется, что с учетом целей и задач, стоящих перед органами, осуществляющими правоохранительную деятельность [195, с. 6], подобного порядка установления ограничений для занятия государственной должности недостаточно. Предлагаем расширить перечень ограничений для лиц, претендующих на занятие государственной должности в органах, осуществляющих правоохранительную деятельность, закрепив в качестве подобного ограничения не просто наличие судимости, как это имеет место применительно к государственной службе в целом, а наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении такого лица. Предусматриваться указанные ограничения должны на уровне закона.

1.2. Ограничение в свободе передвижения.

Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан

Республики Беларусь» [196], право гражданина на выезд из Республики Беларусь может быть временно ограничено, если за ним установлен превентивный надзор (до прекращения превентивного надзора), что, соответственно, означает ограничение в выезде на период пребывания под надзором до истечения срока, на который надзор устанавливался, до его прекращения по решению суда либо до погашения (снятия) судимости.

1.3. Ограничение права на получение информации.

Неснятая или непогашенная судимость за совершение умышленного преступления является основанием для отказа физическому лицу в допуске к государственным секретам (ст. 37 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах») [197].

1.4. Ограничение в реализации пассивного избирательного права (права быть избранным).

Примером ограничения избирательных прав граждан на основе режима судимости может послужить ст. 60 Избирательного кодекса Республики Беларусь, согласно которой кандидатами в Президенты Республики Беларусь, в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также в местные Советы не могут быть выдвинуты граждане, не имеющие права в соответствии с законодательством Республики Беларусь занимать должности в государственных органах и иных государственных организациях в связи с наличием судимости [198].

1.5. Ограничения, влияющие на возможность выбора определенной области профессиональной деятельности, сферы занятости.

В действующем законодательстве достаточно широкий круг ограничений, связанных с неснятой (непогашенной) судимостью, касается не только профессиональной государственной службы, но может повлиять на выбор трудовой деятельности вне рамок государственного аппарата.

Согласно ст. 348 ТК, не допускается прием по совместительству на материально ответственные должности лиц, осужденных за корыстные преступления, если судимость не снята или не погашена в установленном порядке, а также на те должности или виды деятельности, которые запрещены приговором суда для отдельных категорий граждан [199].

Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» в ч. 2 ст. 6 закрепляет, что наряду с психическим расстройством

(заболеванием), синдромом зависимости от алкоголя (алкоголизмом), наркотических средств или психотропных веществ (наркоманией), токсикоманических средств (токсикоманией), непогашенная или неснятая судимость за совершение преступлений против интересов службы, собственности и порядка осуществления экономической деятельности, а также за совершение иных преступлений, связанных с использованием служебных полномочий, является фактором, препятствующим оказанию аудиторских услуг подобным лицом [200].

Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования (далее – Положение) в п. 18 установлена необходимость подтверждения при подаче заявления о государственной регистрации гражданином – собственником имущества (учредителем, участником) коммерческой организации или гражданином, обратившимся за государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя факта того, что он не имеет непогашенной или неснятой судимости за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности [201]. Таким образом, освободившийся из мест лишения свободы может быть на основе наличия у него судимости ограничен в своих имущественных правах, в частности, в праве на свободное занятие предпринимательской деятельностью, являющемся элементом содержания гражданской правоспособности лица (ст. 16 ГК) [202]. Напомним, что в систему наказаний, предусмотренных УК, включено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет (статьи 109, 112 УК). Требования вышеуказанного Положения создают возможность лишения лица права заниматься предпринимательской деятельностью органами административной юрисдикции (органами, осуществляющими регистрацию субъекта хозяйствования) даже в тех случаях, когда суд пришел к выводу о нецелесообразности применения наказания в виде лишения названного права. Может возникнуть и более сложная ситуация. Предположим, суд приговорил лицо, преступившее закон, к лишению свободы на срок 7 лет с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью в течение 5 лет. Последнее наказание в силу специфики его исполнения, закрепленной в УИК, будет распространяться на весь срок пребывания осужденного в местах лишения свободы (7 лет), а затем отбывание его продлится 5 лет, как

это установлено приговором. Судимость за некоторые преступления против собственности либо порядка осуществления экономической деятельности, относящиеся к категории тяжких, погашается через 5 лет после отбытия основного и дополнительного наказания, либо снимается судом в установленном порядке. Таким образом, полный срок ограничения права на свободу предпринимательства может составить 17 лет и более – при осуждении за особо тяжкое преступление. В условиях завершающей стадии формирования стабильной экономической системы и развитого рынка в настоящее время все же наблюдается дефицит рабочих мест для лиц, имеющих судимость, и представляется, что вовлечение подобной категории граждан в социально полезную, в том числе трудовую, деятельность, а также трудоустройство в форме самозанятости должно поощряться, и действующие ограничения должны быть упразднены.

Определенные мероприятия в направлении вовлечения лиц, имеющих судимость, в трудовую деятельность, нашли свое законодательное закрепление. Согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», организации и индивидуальные предприниматели, предоставляющие рабочие места для трудоустройства граждан, освобожденных из ИУ, имеют право на частичную компенсацию затрат по оплате труда таких лиц за счет средств, направляемых на финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения, и иных источников, не запрещенных законодательством [212]. Порядок организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных или воспитательных колоний, тюрем, лечебных ИУ и следственных изоляторов, выполняющих функции ИУ в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, в установленном законодательством порядке зарегистрированных в качестве безработных в комитете по труду, занятости и социальной защите Минского горисполкома, управлениях (отделах) по труду, занятости и социальной защите городских и районных исполкомов нашел свое отражение в Положении о порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений, в том числе частичной компенсации

затрат по оплате труда таких лиц, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь 14 апреля 2014 г. № 347 [203]. Мероприятия по трудоустройству граждан, освобожденных из ИУ, осуществляются в соответствии с законодательством в виде: установления нанимателям брони для приема указанной категории граждан на работу; содействия в поиске подходящей работы; предоставления услуг по профессиональной ориентации; направления на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации; содействия в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельности; финансирования нанимателей – организаций любых организационно-правовых форм и индивидуальных предпринимателей, предоставляющих рабочие места для трудоустройства указанной категории граждан, путем частичной компенсации затрат по оплате труда граждан, освобожденных из ИУ.

Осуществление частичной компенсации затрат предусмотрено в течение 12-ти месяцев с даты трудоустройства граждан, освобожденных из ИУ, принятых на работу по направлению органов по труду, занятости и социальной защите. В этом случае работник должен соответствовать нескольким критериям. Так, частичная компенсация затрат нанимателям будет осуществляться, во-первых, если граждане, освободившиеся из ИУ, отбывали наказание, назначенное по приговору суда, не менее трех лет подряд; во-вторых, зарегистрировались в органе по труду, занятости и социальной защите в качестве безработных в течение шести месяцев с даты их освобождения; в-третьих, не смогли трудоустроиться на подходящую работу по не зависящим от них причинам в течение трех месяцев с даты их регистрации в качестве безработных или зарегистрировались в качестве безработных после прохождения профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации по направлению службы занятости. Компенсируются затраты нанимателей на выплату заработной платы таким гражданам с учетом отработанного времени в размере, не превышающем минимальную заработную плату (с января 2016 г. значение минимальной заработной платы составило 2 300 000 рублей, с учетом индексации 5,4% в июне – 2 391 769 рублей, после деноминации 1 июля – 239,18 рублей) [203], а также сумма обязательных страховых взносов.

Безусловно, указанные меры обладают значительным потенциалом в плане содействия занятости лиц, освобожденных из ИУ, однако, на наш взгляд, ввиду охвата лишь определенной категории осужденных (в частности, освободившихся из ИУ после отбывания лишения свободы не менее трех лет подряд), носят несколько ограниченный характер, не позволяя оказать поддержку тем лицам, которые имеют одну или несколько судимостей к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, либо осуждались к мерам ответственности, не связанным с применением наказания, однако также в силу ряда причин оказались в социально неблагополучном положении и не могут трудоустроиться самостоятельно. В целях ускорения процесса ресоциализации осужденных следует предоставить более широкие льготы субъектам хозяйствования, практикующим использование труда данной категории граждан, а также оставить решение вопроса о регистрации субъекта хозяйствования при наличии соответствующих условий (судимости за определенные категории преступлений) на усмотрение регистрирующего органа.

2. Ограничения иных прав граждан.

Следует упомянуть, например, об ограничении во владении и пользовании оружием, которое закреплено в ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оружии». Так, не имеют права на приобретение оружия самообороны, спортивного, охотничьего и сигнального оружия граждане, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеющие судимость за совершение умышленных преступлений, иных преступлений, связанных с использованием или применением оружия, преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также отбывающие наказание в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности [204].

Кроме того, возможны ограничения в сфере реализации брачно-семейных прав: согласно положениям ч. 1 ст. 125 КоБС, усыновителями могут быть дееспособные лица обоего пола, за исключением лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека [205].

Таким образом, на основе вышеизложенного представляется целесообразным сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Расширить перечень ограничений для лиц, претендующих на занятие государственной должности в органах, осуществляющих правоохранительную деятельность, закрепив в качестве подобного ограничения не просто наличие судимости, как это имеет место применительно к государственной службе в целом, а наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении такого лица в совершеннолетнем возрасте. Предусматриваться указанные ограничения должны на уровне законодательного акта.

2. В целях стимулирования процесса ресоциализации осужденных законодательно следует расширить комплекс льгот субъектам хозяйствования, практикующим использование труда не только лиц, освобожденных из ИУ, но и имеющих судимость в связи с отбыванием уголовного наказания по приговору суда, не трудоустроившихся самостоятельно.

3. Отнести решение вопроса о регистрации субъекта хозяйствования при наличии соответствующих условий (судимости за определенные категории преступлений) на усмотрение регистрирующего органа, сняв действующий в настоящее время безальтернативный запрет на такую регистрацию.

2.2 Меры уголовно-правового контроля за осужденными в постпенальный период

2.2.1 Криминологическая характеристика состояния постпенальной преступности и ее оценка в контексте применения мер постпенального контроля как средства социальной адаптации и реабилитации осужденных

Проблема применения мер постпенального контроля в процессе реинтеграции осужденных, отбывших наказание, в общество, в национальной практике правоприменительной деятельности и в рамках международно-правовых стандартов ставится и рассматривается, как правило, в отношении осужденных к лишению свободы как наиболее криминогенно опасной категории лиц, находящихся под бременем

уголовной ответственности. Криминологическая характеристика состава осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по срокам наказания (таблица 2.2.1.1) и возрастному составу (таблица 2.2.1.3) свидетельствует о необходимости серьезно отнестись к проблеме организационного обеспечения системы осуществления социально-адаптационных мероприятий осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы [206].

Таблица 2.2.1.1 – Сроки осуждения

Длительность наказания в виде лишения свободы	Год		
	2012	2013	2014
Всего (по состоянию на 1 января соответствующего года), чел.	30 740	23 685	22 399
До 1 года	545	262	406
Свыше 1 года до 3 лет, включительно	10 964	7 760	7 424
Свыше 3 до 5 лет	4 318	3 170	2 842
Свыше 5 до 10 лет	9 383	7 294	6 757
Свыше 10 до 15 лет	3 121	2 816	2 635
Свыше 15 до 20 лет	1 547	1 499	1 465
Свыше 20 лет	721	739	723
Пожизненное заключение	141	145	147

Подавляющее число осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, по срокам данного наказания относятся к так называемым зонам пороговых рисков, связанных как с позитивным, так и с негативным влиянием факта изоляции на социальные установки выбора постпенального (постпенитенциарного) поведения. Более 30% – это лица, осужденные на срок свыше одного года до трех лет, преимущественно за менее тяжкие преступления корыстного и насильственно-корыстного характера. Они составляют также основную массу осужденных в системе постпенитенциарного рецидива, не получая надлежащей социально-адаптационной подготовки и контролируемой ориентации на ее осуществление после освобождения. В свою очередь, за непродолжительный период пребывания в условиях изоляции они приобретают навыки криминальной субкультуры, которая становится преобладающей в мотивации образа их жизни после выхода из мест

лишения свободы. Аналогичная криминологическая ситуация характерна для группы лиц, осужденных к лишению свободы на срок от трех до пяти лет, с той лишь особенностью, что для данной группы осужденных характерен более высокий уровень их отторжения от обычных условий социальной организации жизни в условиях свободы. Поэтому именно в отношении указанных групп осужденных должны в первую очередь предусматриваться индивидуально-дифференцированные программы включения их в систему социально-адаптационных мероприятий в период пребывания в местах лишения свободы и контролируемой их реализации после отбытия наказания (в полном объеме либо при условно-досрочном освобождении). В этой связи профилактическому наблюдению должны подвергаться в течение срока судимости также лица, осуждаемые к лишению свободы за менее тяжкие преступления, хотя бы в случае, когда их поведение в местах лишения свободы свидетельствует о нежелании становиться на путь исправления (по смыслу ст. 116 УИК, это лица, не принявшие письменное обязательство о правопослушном поведении, имеющие взыскания, недобросовестно относящиеся к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий и не проявляющие полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, а также, не погасившие ущерб, причиненный преступлением).

Что касается групп осужденных к лишению свободы на сроки свыше пяти и до десяти лет, а также свыше десяти лет, то для данной категории характерен высокий уровень поражения тех факторов социализации, которые определяли их социальный статус до осуждения (как негативный, так и позитивный). Одновременно криминальная социосубкультура осваивается ими как установка «оправдания», и восстановление утраченного социального статуса осуществляется преимущественно на этой основе (в подобном случае очень силен временной фактор восстановления статуса, который, как правило, достигается нелегальным путем – так называемый синдром дефицита социальной адаптации). Поэтому указанные осужденные в основной массе скептически относятся к установленному формату социальной адаптации, но открыто не возражают против него. Большинство осужденных из числа указанной группы подлежит профилактическому наблюдению, а также относится к той категории лиц, за которыми устанавливается либо может быть установлен превентивный надзор, что составляет около 12% от указанной

группы. На 01.01.2015 г. в ИУ отбывало наказание 276 осужденных, в отношении которых после освобождения в обязательном порядке будет установлен превентивный надзор. В течение последних пяти лет количество осужденных, за которыми устанавливается превентивный надзор, возрастает (таблица 2.2.1.2) [206] и, как один из неприятных факторов, – за счет той категории освобождаемых, которым он устанавливается в связи с ненадлежащим поведением во время отбывания наказания или после его отбытия.

Таблица 2.2.1.2 – Количество лиц, за которыми установлен превентивный надзор, чел.

2010	2011	2012	2013
893	977	1 156	1 119

Указанные криминологические характеристики подтверждаются и возрастным составом осужденных, содержащихся в ИУ (таблица 2.2.1.3) [206].

Таблица 2.2.1.3 – Возраст осужденных, отбывающих лишение свободы

Категории осужденных	Год		
	2012	2013	2014
Всего (по состоянию на 1 января соответствующего года), чел.	30 740	23 685	22 399
Свыше 14 до 16 лет	8	27	32
Свыше 16 до 18 лет	123	64	46
Свыше 18 до 20 лет	1 122	930	514
Свыше 20 до 30 лет	10 962	8 044	7 504
Свыше 30 до 40 лет	10 146	7 810	7 757
Свыше 40 до 50 лет	5 484	4 297	4 123
Свыше 50 до 55 лет, женщины	229	156	46
Свыше 50 до 60 лет	2 114	1 891	1 848
Свыше 55 лет, женщины	96	37	76
Свыше 60 лет	461	425	455

Более 75% лиц, отбывающих лишение свободы, пребывают в физически активном (трудоспособном) возрасте, и их включение в трудовую деятельность должно стать важнейшим элементом мероприятий по их социальной адаптации и предупреждению рецидива. При выстраивании социально-адаптационных программ и мероприятий следует обратить внимание на крайне высокий уровень бытового, досугового пьянства и злоупотребления спиртными напитками на рабочем месте и (или) в рабочее время, которые будут сопровождать осужденного после освобождения.

По данным, представленным ДИН, в течение 2014 г. принудительному лечению от алкоголизма (наркомании) по приговору суда подвергнуто 4 116 осужденных, которые состоят на учете у врача психиатра-нарколога ИУ [207]. Более 50% осужденных, содержащихся в ИУ, ранее отбывали лишение свободы и не смогли успешно reintegrироваться в общество, вновь совершив преступление. Более 40% лиц ранее осуждались и отбывали наказание, не связанное с лишением свободы (таблица 2.2.1.4) [206].

Таблица 2.2.1.4 – Рецидив преступлений
среди лиц, отбывающих лишение свободы

Категории осужденных	Год		
	2012	2013	2014
Всего	30 740	23 685	22 399
Впервые отбывающие лишение свободы	14 284 46,5%	11 270 47,6%	10 521 46,9%
Ранее судимые и отбывавшие наказание в виде лишения свободы	16 756	12 415	11 878

Как отмечалось выше, в течение ряда лет подавляющее большинство лиц, осужденных к лишению свободы, освобождается ежегодно по отбытии срока данного наказания. В их числе 60-65% – лица, которые не подлежат каким-либо мерам постпенального контроля (профилактическому наблюдению и превентивному надзору), без учета лиц, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена более мягким наказанием). Около 18-20% составляют лица,

которые подлежат профилактическому наблюдению (без учета лиц, которым неотбытая часть лишения свободы заменена на более мягкое наказание). От 9% до 13% составляют лица, за которыми может быть установлен превентивный надзор. Снизился, но сохраняется относительно высокий уровень рецидива преступлений в течение неотбытой части наказания и срока судимости при условно-досрочном освобождении (в среднем 8,9%).

Анализ социально-демографической характеристики осужденных по состоянию на 1 июля 2014 г. также позволил установить следующее:

1) по месту жительства: до осуждения проживали в сельской местности, небольших городах, районных центрах 14 691 осужденных, в крупных городах, областных центрах, г. Минске – 9 386 человек;

2) по профессиональному образованию: до осуждения имели профессию 15 593 человека, не имели – 8 484 человека;

3) по семейному положению: состоят в браке 6 478 человек, не состоят в браке – 17 626 осужденных;

4) имеют социально полезные связи (семья, дети, родители) – 21 924 человека;

5) по обеспеченности жилыми помещениями: имеют жилье – 23 078 человек, не имеют жилья – 899 человек.

В целях изучения причин и условий, способствующих совершению повторных преступлений после освобождения из мест лишения свободы, ДИН периодически проводит анкетирование среди осужденных, освобожденных из мест лишения свободы, и вновь совершивших преступления в течение года после освобождения. Применительно к лицам, освобожденным в 2010-2012 гг., анализ опросных листов показал, что в основной массе это осужденные, которые уже отбывали наказание в местах лишения свободы (один раз – от 23% до 40% респондентов, три раза и более – от 33% до 85%). Подавляющее большинство опрошенных лиц (более 65%) осуждались к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в том числе несколько раз. Абсолютное большинство (91%) указали, что в период отбывания предыдущего наказания в виде лишения свободы им разъясняли порядок решения социальных и других вопросов, возникающих после освобождения, и 9% ответили отрицательно. По прибытии к месту жительства 82% стали на учет в ОВД и 18% указанного не сделали. Устроились на работу не более 60% освобожденных лиц, из них основная масса работала в сфере строительства и промышленности, в

организациях частной формы собственности. Часть осужденных работала в сельском и коммунальном хозяйстве, торговле в качестве обслуживающего персонала. Не предпринимали вообще никаких мер и усилий для трудоустройства, в том числе в форме самозанятости, около 20% опрошенных (средства к существованию предоставляли родственники, иные лица). Необходимо отметить, что указанные тенденции сохраняются и в текущем периоде [206].

По мнению самих опрошенных, основными причинами совершения преступления являются: злоупотребление алкоголем и потребление наркотических средств – 37%; недостаточность денежных средств, доходов, необходимых для удовлетворения своих потребностей, и желание их быстро получить – 33%; неправомерное поведение в конфликтных ситуациях (состояние агрессии, в том числе по корыстной мотивации) – 11%; негативное влияние ранее судимых лиц из числа близкого окружения – 4%. К числу не указанных респондентами причин рецидива можно также отнести социальную отверженность, изоляцию со стороны общества (особенно, в отношении лиц, неоднократно отбывавших наказание в местах лишения свободы), а также высокую степень криминальной зараженности определенной части освобождаемых лиц, философия иждивенчества, полное нежелание реализовать себя в какой-либо сфере профессиональной деятельности. Криминологическая характеристика осужденных, освобожденных из ИУ (в том числе условно-досрочно), и уровень постпенального рецидива отражены в таблице 2.2.1.5 [206].

Отметим также, что анализ представленных ДИН данных, которые были изначально отражены в обобщенных статистических сведениях, весьма поверхностно отражал состояние проблем, связанных с оптимизацией функции социальной адаптации осужденных, и применения к ним мер постпенального контроля.

На основании указанного есть основания считать, что статистические формы отчетности и состояние аналитической работы в системе уголовно-исполнительной деятельности являются недостаточно ориентированными на эффективное осуществление функции социальной адаптации осужденных, отбывших уголовное наказание, и нуждаются в реформировании.

Таблица 2.2.1.5 – Криминологическая характеристика
осужденных, освобожденных из ИУ

Категории осужденных	Год		
	2011	2012	2013
Общее количество освобожденных из ИУ, человек, в том числе:	12 232	12 922	6 555
1) по отбытии срока наказания в виде лишения свободы, из них:	7 179	8 582	4 825
совершили преступление в течение срока судимости, соотношение к числу освобожденных, %	36,5	36,7	37,7
2) условно-досрочно, из них:	1 571	1 350	492
совершили преступление в течение срока неотбытой части наказания, соотношение к числу освобожденных, %	9,5	9,3	8,3
3) с заменой наказания более мягким	2 989	2 655	1 015
Находились под превентивным надзором	3 411	4 227	4 529
Превентивный надзор продлевался ¹	414	595	766
Осуждены за нарушение требований надзора или за уклонение от надзора ²	683	934	972
Состояли под профилактическим наблюдением в связи с осуждением к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление ³	19 234	24 036	24 981
Осужденные, освобожденные из ИУ, не подвергающиеся мерам постпенального уголовно-правового контроля ⁴	32 438	34 116	31 062
Совершили преступление в период:			
1) нахождения под превентивным надзором, из них:	956	1 249	1 362
предусмотренные ст. 421 УК	580	811	843
предусмотренные ст. 422 УК	103	123	129
2) нахождения под профилактическим наблюдением ⁵	-	-	4 487

Примечания:

¹ – указаны сведения о продлении надзора в отношении лиц, за которыми надзор был установлен при освобождении из ИУ и по инициативе ОВД;

² – указаны сведения о количестве лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела по статьям 421, 422 УК;

³ – указано количество лиц, за которыми превентивный надзор может быть установлен;

⁴ – указано количество лиц, состоящих на учете на основании Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;

⁵ – указано количество лиц, совершивших преступления, состоявших на учете как лица, за которыми может быть установлен превентивный надзор.

Учитывая вышесказанное, целесообразно осуществить следующие мероприятия правового и организационного характера:

1. Предусмотреть возможность осуществления профилактического наблюдения за лицами, осужденными за менее тяжкое преступление к наказанию в виде лишения свободы после их освобождения от отбывания наказания в случае, если их поведение в ИУ свидетельствует о нежелании становиться на путь исправления.

2. Для осужденных, которые после освобождения из ИУ состоят под профилактическим наблюдением, установить и обеспечить обязательную трудозанятость, уклонение от которой может повлечь установление режима превентивного надзора. Обязательная трудозанятость должна стать также одним из основных требований режима превентивного надзора.

3. Совершенствование государственной функции социальной адаптации осужденных, отбывших уголовное наказание, требует реформирования статистических форм отчетности и направлений аналитической работы в системе уголовно-исполнительной деятельности в плоскости их ориентации на эффективное выявление лиц, нуждающихся в применении мер постпенального контроля.

2.2.2 Профилактическое наблюдение за осужденными

В ракурсе проблемы реализации мер постпенального контроля особое внимание следует обратить на гарантии свободы и неприкосновенности прав личности. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливает: «Каждый имеет право на личную неприкосновенность» [207, с. 86]. Подобное положение содержат ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

[208, ст. 291], ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [209, с. 152]. Раздел II Конституции Республики Беларусь закрепляет права на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь. Статья 23 Конституции гласит: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [165]. Следовательно, ограничение прав и возложение дополнительных обязанностей может быть осуществлено только на основе закона и в его пределах. Ограничения правового статуса, обусловленные состоянием осуждения преступника, призваны обеспечить режим подконтрольности в целях осуществления его профилактирования и не более. Они должны быть минимально возможными, не препятствовать свободной ресоциализации и дозволенной деятельности осужденного, в основном сводиться к информационному и корригирующему воздействию [120, с. 19]. Статья 183 Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ 1996 г. устанавливает, что контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами государства [210, с. 91].

Как неоднократно указывалось выше, профилактическое наблюдение как мера уголовно-правового воздействия предусмотрена ст. 81 УК. Давая общую оценку системы мер профилактического наблюдения, следует указать, что все они носят режимно-ограничительный характер и направлены на обеспечение контролируемого поведения осужденного в течение срока судимости.

Система мер профилактического воздействия на лицо, находящееся под профилактическим наблюдением, по нашему мнению, в настоящее время включает следующие элементы:

- 1) пребывание в режиме осуждения (судимости) по приговору суда за совершенное тяжкое (особо тяжкое) преступление, что означает подверженность мерам уголовной ответственности до погашения либо снятия судимости;
- 2) требования (обязанности осужденного) режимно-ограничительного характера, обусловленные нахождением лица в режиме осуждения в

рамках осуществления профилактического наблюдения;

Полагаем, и ниже аргументируем данную точку зрения, что в существующем виде система профилактического воздействия является не в полной мере эффективной и не отвечает целям исправления и ресоциализации лица, находящегося под профилактическим наблюдением, ввиду чего нуждается в дополнении двумя элементами в рамках общей сформулированной в литературе схемы [98, с. 28; 119, с. 10], а именно:

3) обязанности исправительного (профилактического) характера, в том числе обязательное, вплоть до принудительного, трудоустройство такого лица;

4) угроза привлечения к административной ответственности в случае несоблюдения требований профилактического наблюдения.

Согласно ч. 2 ст. 81 УК, в течение срока судимости лицо обязано:

1) предварительно уведомлять ОВД об изменении места жительства;

2) предварительно уведомлять ОВД о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца;

3) являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

На наш взгляд, некоторые нормативные формулировки нуждаются в определенном уточнении. Так, не совсем ясно, почему законодатель ограничивает причины выезда в другую местность только личными делами. Выполнение, например, трудовой функции вполне может сопровождаться временным выездом в другой административно-территориальный район республики. Означает ли последнее, что в подобной ситуации уведомлять ОВД о выезде вовсе необязательно? Исходя из формальных требований законодательства, можно предположить, что ОВД действительно не вправе требовать представления данной информации. Считаем, что из ч. 2 ст. 81 УК фразу «по личным делам» следует исключить, так как для соблюдения режима осуждения в первую очередь имеет значение не цель, а длительность выезда в другую местность.

Обязанность предварительного уведомления об изменении места жительства и выезде в другую местность продиктована необходимостью своевременной организации режима подконтрольности лица по новому месту жительства либо на период нахождения в другой местности. В этой связи не совсем точным представляется термин «предварительно»,

поскольку буквальное его понимание охватывает неопределенный период времени – от нескольких часов до нескольких недель, в связи с чем целесообразно конкретизировать положения закона, установив адекватный временной промежуток (например, не менее, чем за сутки).

Согласно ч. 4 ст. 77 УК, помимо обязанностей, присущих профилактическому наблюдению, предусмотренных в ч. 2 ст. 81 УК, при отсрочке исполнения наказания суд может обязать осужденного принести извинение потерпевшему; в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу; пройти курс лечения хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства; периодически являться в этот орган для регистрации; находиться после наступления определенного времени по месту жительства; не посещать определенные места; в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов.

Согласно ч. 5 ст. 78 УК, в случае избрания осуждения с условным неприменением наказания наряду с обязанностями, присущими профилактическому наблюдению, при необходимости суд может также возложить на осужденного обязанности принести извинение потерпевшему; в определенный срок устранить причиненный преступлением ущерб (вред), поступить на работу или учебу; в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов; пройти курс лечения хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, а также уплатить в доход государства уголовно-правовую компенсацию в размере от тридцати до ста базовых величин в течение шести месяцев после вступления приговора в законную силу.

Осуждение без назначения наказания, согласно ст. 79 УК, не может повлечь каких-либо дополнительных обязанностей, кроме предусмотренных ч. 2 ст. 81 УК, хотя уплата уголовно-правовой компенсации в подобном случае представляется также весьма логичной.

На основе ст. 117 УК, наряду с осуществлением профилактического наблюдения суд может применить к несовершеннолетнему следующие принудительные меры воспитательного характера: 1) предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК; 2) возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему; 3) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства; 4) ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев, заключающееся в возложении на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени. Суд может предусмотреть запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток, обязанность являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего; 5) помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение. Пребывание осужденного в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении может быть прекращено досрочно судом, если несовершеннолетний исправился и нет необходимости в дальнейшем применении указанной принудительной меры воспитательного характера, а равно в случаях возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях.

Применительно к условно-досрочному освобождению, согласно ч. 5 ст. 90 УК, суд может возложить на осужденного комплекс обязанностей, которые должны им исполняться в течение срока оставшейся неотбытой части наказания: не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением

осужденного; не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства без согласия этого органа; периодически являться в этот орган для регистрации; находиться после наступления определенного времени по месту жительства; не посещать определенные места; в определенный срок поступить на работу; продолжить курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании; возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении. Кроме того, согласно п. 5¹ ст. 90 УК, в течение неотбытой части наказания за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК.

Подобные законодательные решения кажутся вполне логичными в силу очевидной пробационной сущности рассмотренных мер: осуждения с отсрочкой, осуждения с условным неприменением наказания, осуждения без назначения наказания, применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера, условно-досрочного освобождения. При этом обязанности исправительного характера при применении данных мер во многом сходны, если не аналогичны. В то же время, очевидно, что ряд режимно-ограничительных обязанностей, предусмотренных при применении вышеуказанных институтов, в большей степени характерны для усиленного варианта постпенального контроля в виде превентивного надзора, который устанавливается в случае значительной потенциальной угрозы лица для общества, в том числе после отбытия назначенного судом наказания. Так, ограничения, связанные с изменением места жительства и выездом на срок более одного месяца (при профилактическом наблюдении) могут быть усилены по решению суда и требовать не просто предварительного уведомления УИИ о принятом решении (о выезде по личным делам или изменении места жительства), но и ее согласия на осуществление подобных действий. Явка в УИИ по вызову может быть заменена периодической явкой (то есть систематической и обязательной) в этот орган для регистрации, что также входит в перечень обязанностей, предусмотренных для превентивного надзора.

Поскольку альтернативные наказанию меры уголовной ответственности сопровождаются осуществлением профилактического наблюдения, представляется возможным закрепить весь комплекс соответствующих исправительных и режимно-ограничительных обязанностей именно применительно к профилактическому наблюдению, изложив ст. 81 УК в соответствующей редакции (Приложение В). Подобное законодательное решение предоставит суду возможность формирования на данной основе индивидуальной программы социальной адаптации осужденного, выбора тех обязанностей и ограничений, которые максимально будут способствовать интеграции осужденного в общество и достижению целей уголовной ответственности. Режимно-ограничительные обязанности при этом также можно усилить перечнем, предусмотренным при превентивном надзоре (если осужденный проявляет себя соответствующим негативным образом).

Отметим, что действующий УК содержит и иные нормы поощрительного характера, целью которых является стимулирование законопослушного поведения осужденного лица с учетом личности виновного и иных обстоятельств: например, освобождение от наказания в связи с заболеванием (ст. 92 УК), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК). При этом для лиц, освобождаемых в порядке ст. 92 УК осуществление профилактического наблюдения, а также возможность установления судом каких-либо дополнительных обязанностей режимно-ограничительного либо исправительного характера не предусмотрена. Подобное объяснимо, если лицо страдает психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, и освобождается судом от отбывания наказания. Такому лицу суд может назначить принудительную меру безопасности и лечения, а в случае выздоровления лицо подлежит наказанию, если не истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора. При этом время, в течение которого к нему применялись принудительные меры безопасности и лечения, засчитывается в срок наказания. Однако в отношении лиц, страдающих тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания (ч. 2 ст. 92) обязанности, обусловленные профилактическим наблюдением,

также не предусмотрены, в том числе если речь идет об освобождении от наказания, назначенного за тяжкое (особо тяжкое) преступление, поскольку ч. 2 ст. 92 не содержит ограничений в критериях освобождения по категории преступления, устанавливая лишь, что тяжесть совершенного преступления, личность осужденного и характер заболевания учитываются при освобождении наряду с другими обстоятельствами. Подобное правовое регулирование представляется не совсем последовательным.

В отношении женщин, к которым применяется отсрочка в порядке ст. 93 УК, профилактическое наблюдение также не предусмотрено, хотя в литературе отмечается, что контроль за поведением женщины, в отношении которой отбывание наказания отсрочено, обеспечивается УИИ по месту жительства осужденной [148, с. 265]. Подобный вывод следует также из ч. 7 ст. 189 УИК, где указывается, что УИИ ставит осужденную на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за ее поведением. Осуществление контроля со стороны УИИ за осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, предусмотрено также п. 3.3 Инструкции по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь 15 января 2014 г. № 13 [211]. Институционально не совсем ясно, какая форма контроля применяется в данном случае, то есть имеются ввиду общие стандарты социального контроля, осуществляемого в рамках положений ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [212], либо речь идет о самостоятельном основании специфической уголовно-правовой контрольной деятельности. В упомянутой ст. 28 Закона, однако, указывается, что профилактический учет осуществляется в отношении гражданина, отбывшего полностью основное и дополнительное уголовное наказание, за исключением граждан, за которыми установлен превентивный надзор либо осуществляется профилактическое наблюдение. Женщина, осужденная с отсрочкой, не может быть признана отбывшей наказание. Мероприятия, осуществляемые в рамках названного Закона, являются общеправовыми, не имеющими уголовно-правового характера. Отсрочка же, применяемая на основе положений УК (порядок осуществления предусмотрен в УИК, что также

свидетельствует о его специальной уголовно-правовой направленности) имеет ряд сходных черт с осуждением в порядке ст. 77 УК и предполагает, на наш взгляд, также специфическое уголовно-правовое воздействие в виде профилактического наблюдения. Вышеназванная Инструкция по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел, наряду с контролем за осужденными с отсрочкой беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до 3-х лет, определяет порядок деятельности управлений и отделов внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций) по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, состоящих на учете в УИИ. В числе таких наказаний урегулированы положения об исполнении общественных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы, а также таких мер уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой и осуждение с условным неприменением наказания, без назначения наказания. Затрагивается также порядок контроля за освобожденными условно-досрочно. Изучение текста Инструкции позволило выявить весьма схожий алгоритм действий в большинстве оснований, по которым осужденный оказался на учете в УИИ, что вполне логично, поскольку содержательно речь, фактически, идет об одной и той же мере постпенального контроля – профилактическом наблюдении. Так, после постановки на учет осужденный вызывается в инспекцию, где с ним проводится беседа, по окончании которой у осужденного отбирается подписка и составляется справка о проведенной беседе с осужденным (пункты 22, 26, 35, 49, 60, 73, 78 Инструкции). В необходимых случаях инспекция определяет дни и время явки осужденного для регистрации, о чем выносится постановление об установлении периодичности регистрации осужденного, которое объявляется осужденному под подпись. В дальнейшем инспекция осуществляет контроль за явкой на регистрацию осужденного и выполнением возложенных на него других обязанностей по приговору суда, а в случае выявления нарушений принимает к нему соответствующие меры. При изменении осужденным места работы и (или) учебы запрашивает сведения об основаниях

увольнения и (или) отчисления осужденного (пункты 61, 74 Инструкции).

В то же время, общие положения об осуществлении профилактического наблюдения не получили достаточного нормативного закрепления ни в рассматриваемой Инструкции, ни в каком-либо самостоятельном ведомственном акте, соответственно оставив без внимания порядок осуществления профилактического наблюдения в отношении лиц, имеющих судимость за тяжкое (особо тяжкое) преступление. Более правильным, на наш взгляд, является разработка и принятие единого нормативного акта, унифицирующего порядок установления и осуществления профилактического наблюдения по различным основаниям, с закреплением, в случае необходимости, особенностей в деятельности ОВД применительно к той или иной мере уголовной ответственности, предполагающей реализацию профилактического наблюдения.

Отметим также в плоскости затронутых проблем, что упомянутый Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в качестве мер индивидуальной профилактики, наряду с профилактическим учетом, называет также профилактическую беседу, официальное предупреждение и защитное предписание. В частности, защитное предписание – установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий: предпринимать попытки выяснять место пребывания гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, если этот гражданин (граждане) находится (находятся) в месте, неизвестном гражданину, совершившему насилие в семье; посещать места нахождения гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, если этот гражданин (граждане) временно находится (находятся) вне совместного места жительства или места пребывания с гражданином, в отношении которого вынесено защитное предписание; общаться с гражданином (гражданами), пострадавшим (пострадавшими) от насилия в семье, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (ст. 31 Закона). Обладая значительным потенциалом в плане недопущения продолжения насилия лица в отношении членов семьи, подобная мера, тем не менее, имеет достаточно узкую сферу профилактического воздействия, поскольку механизма принудительной ее реализации, либо ответственности,

установленной за нарушение защитного предписания, в законодательстве в настоящее время нет. Представляется целесообразным закрепить административную ответственность за нарушение гражданином защитного предписания, установив в качестве меры взыскания административный арест, поскольку, как указано выше, цель данного предписания – не допустить продолжение насилия в семье, и ограничение свободы передвижения в подобной ситуации, когда лицо не желает исполнять требования предписания добровольно, вполне оправдано.

Исходя из вышесказанного предлагаем следующее:

1. Закрепить в ст. 81 УК обязанности исправительного характера, предоставив суду возможность формировать их конкретный перечень в индивидуальном порядке для каждого осужденного применительно к соответствующей форме реализации уголовной ответственности.

2. При формулировке обязанностей режимно-ограничительного характера считаем целесообразным уточнить положения УК, исключив из ч. 2 ст. 81 словосочетание «по личным делам», а также конкретизировав срок, в течение которого необходимо предварительно уведомить органы внутренних дел о перемене места жительства либо о выезде в другую местность.

3. Предусмотреть осуществление профилактического наблюдения за осужденными, освобождаемыми в порядке ст. 92 УК, в случаях, когда они были осуждены за тяжкое (особо тяжкое) преступление, а также закрепить осуществление профилактического наблюдения за женщинами, к которым отсрочка исполнения наказания применяется в порядке ст. 93 УК, урегулировав также единый порядок осуществления профилактического контроля в отношении различных категорий осужденных в соответствующем нормативном акте.

4. Закрепить возможность избрания судом при осуждении без назначения наказания в порядке ст. 79 УК, кроме обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 81 УК, обязанности уплатить осужденным уголовно-правовую компенсацию.

5. Установить административную ответственность лица, нарушившего защитное предписание, вынесенное в отношении него в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

2.2.3 Превентивный надзор за осужденными

Эффективность превентивного надзора в предупреждении рецидива и достижении целей ресоциализации зависит от наличия полноценной **системы** мер испытательно-профилактического воздействия на поднадзорного и дифференцированного их применения. В соответствии со сформулированной общей схемой [98, с. 28; 119, с. 10] элементами такой системы при превентивном надзоре, на наш взгляд, являются:

- 1) состояние осужденности лица по приговору суда за совершенное преступление, означающее подверженность мерам уголовной ответственности до погашения либо снятия судимости;
- 2) требования (обязанности осужденного) режимно-ограничительного характера, обусловленные нахождением лица в режиме осуждения в рамках установленного превентивного надзора;
- 3) обязанности исправительного (профилактического) характера, установленные судом;
- 4) угроза привлечения к ответственности (административной или уголовной) в случае нарушения поднадзорным установленных судом требований (обязанностей) либо уклонения от превентивного надзора.

Осужденные, находящиеся под превентивным надзором, исполняют обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан Республики Беларусь. УК (ч. 7 ст. 80) закрепляет, кроме того, следующую систему обязанностей, ограничивающих правовой статус осужденного, освобожденного из мест лишения свободы, в течение осуществления за ним превентивного надзора:

- 1) прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в ОВД;
- 2) уведомлять ОВД о перемене места работы и (или) жительства;
- 3) выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия ОВД.

В соответствии с законом, указанные обязанности возлагаются на поднадзорного в обязательном порядке при его установлении. Кроме того, суд может также обязать поднадзорного (ч. 8 ст. 80 УК):

- 1) не посещать определенные места;

- 2) не покидать свое жилище в определенное время суток;
- 3) являться в ОВД для регистрации от одного до четырех раз в месяц;
- 4) не выезжать за пределы Республики Беларусь.

В целом указанные обязанности существенно ограничивают правовой статус осужденного, находящегося под надзором, по сравнению с тем, который обусловлен режимом профилактического наблюдения.

Давая общую оценку системы мер превентивного надзора, следует указать, что все они носят режимно-ограничительный характер и направлены на обеспечение контролируемого поведения осужденного в течение срока превентивного надзора, в конечном итоге ограничивают возможность нахождения осужденного в местах криминального риска.

Указанные ограничения могут применяться в полном объеме или выборочно (за исключением обязанностей, которые устанавливаются в обязательном порядке) в зависимости от характера и уровня криминальных наклонностей осужденного, степени ресоциализации и социально-нравственной запущенности. Как показывает практика правоприменительной деятельности в сфере осуществления превентивного надзора, избранная законодателем формулировка системы мер не является в конструктивной с точки зрения индивидуализации правоограничений для поднадзорного, поскольку значительная часть мер (обязанностей) устанавливается в обязательном порядке. Подобная ситуация «связывает» суд, лишая его возможности в полной мере оценить поведение осужденного, его личные качества и другие имеющие значения для решения вопроса об установлении и осуществлении надзора обстоятельства, и с их учетом определить оптимальный комплекс ограничений для поднадзорного. Представляется, что применение каждой из мер, включенных в систему, должно находиться в компетенции суда, оценивающего целесообразность либо нецелесообразность применения той или иной меры. В настоящее же время излишне указывать в постановлении суда об установлении надзора те правоограничения, перечень которых является обязательным во всех случаях, что имеет место в постановлениях судов.

Перечень ограничений для поднадзорного воспроизводится также в ст. 201 УИК. В соответствии с логикой построения системы уголовных

наказаний, меры, обусловленные применением превентивного надзора, должны быть расположены в ч. 7 и ч. 8 ст. 80 УК по принципу перехода от менее строгих к более строгим, и данная система должна в точности воспроизводиться в УИК во избежание разночтений рассматриваемых положений.

Рассмотрим более подробно каждую из обязанностей режимно-ограничительного характера, обеспечивающих осуществление превентивного надзора.

Требование ***прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в ОВД*** распространяется в первую очередь на тех осужденных, надзор за которыми устанавливается непосредственно после освобождения из мест лишения свободы при наличии закрепленных в законе оснований (***п. 1 и 2 ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 80 УК***). Пункт 1 ч. 1 ст. 201 УИК уточняет, что срок прибытия к избранному месту жительства может быть установлен также территориальным ОВД, администрацией ИУ, ИУОТ, арестного дома или ЛТП, соответственно, данная обязанность охватывает также ситуации приостановления, возобновления, продления превентивного надзора (в некоторых вариантах – со сменой места жительства).

Согласно п. 6 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора (далее – Инструкция), в случае, когда поднадзорный обязан являться в ОВД для регистрации в установленное время, такую регистрацию осуществляют:

- начальник (старший инспектор) УИИ либо сотрудник УИИ, отвечающий за осуществление работы с поднадзорными, а также лицами, указанными в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК;

- находящийся в суточном наряде сотрудник ОДС ОВД, если дни явки для регистрации совпали с выходными или праздничными днями.

В случае, если поднадзорный проживает на расстоянии более 30 километров от ОВД, осуществляющего превентивный надзор, регистрацию может осуществлять участковый инспектор милиции.

Регистрация осуществляется в регистрационном листе, который хранится в УИИ, а в выходные и праздничные дни – в ОДС ОВД [213].

Срок, в течение которого осужденный по прибытии к избранному месту жительства обязан зарегистрироваться в ОВД, законодательством не предусмотрен, хотя это имеет существенное значение для решения вопроса о привлечении к ответственности в случае уклонения от надзора

либо нарушения требований надзора. Наиболее оптимальным представляется трехдневный срок регистрации после прибытия к месту жительства по отбытии наказания в виде лишения свободы. Учитывая, что рассматриваемая обязанность направлена на обеспечение явки поднадзорного к избранному месту жительства после отбытия наказания, она устанавливается за лицом в обязательном порядке.

Обязанность **уведомлять ОВД о перемене места работы и (или) жительства** регламентирована п. 2 ч. 7 ст. 80 УК, п. 3 ч. 1 ст. 201 УИК и п. 15 Инструкции. Не приводя перечень и последовательность действий соответствующих подразделений органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, в данной ситуации, обратим внимание на следующее. Подробная регламентация последовательности действий все же оставила без внимания вопросы о времени уведомления ОВД о перемене места работы и жительства (неясно, необходимо производить уведомление заранее или постфактум), а также о сроках осуществления названных действий. Ниже пойдет речь о том, что при выезде по личным или служебным делам за пределы района (города) поднадзорному необходимо предварительно получить согласие органа, осуществляющего надзор. Уведомление же более характерно для такой меры постпенального контроля, как профилактическое наблюдение. Мы считаем, что в случае перемены места работы (жительства) со сменой административно-территориальной единицы (ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь») [214] речь нужно вести о предварительном письменном уведомлении ОВД. В этом случае осужденный снимается с учета и после переезда на новое место жительства должен зарегистрироваться в ОВД уже по новому месту жительства. Естественно, что ОВД по прежнему месту жительства должен уведомить ОВД по новому месту жительства поднадзорного и переслать туда его личное дело.

При изменении места жительства в пределах административно-территориальной единицы надзирающий ОВД не меняется. В этом случае письменное уведомление может быть подано и после изменения места жительства или работы, конечно, в пределах разумных сроков, которые также следует установить в упомянутой Инструкции.

Лицам, состоящим под превентивным надзором, **выезд по личным и служебным делам за пределы района или города** разрешен только с

согласия ОВД. Цель такого правоограничения – воспрепятствовать поднадзорному уклониться от выполнения возложенных на него обязанностей. Согласие на выезд в другой населенный пункт не может быть дано в том случае, если есть достоверные основания полагать, что поднадзорный будет вести там аморальный образ жизни, нарушать общественный порядок или попытается восстановить антиобщественные связи. Если такие основания отсутствуют, в разрешении не должно быть отказано. В отличие от профилактического наблюдения, где речь идет лишь об уведомлении ОВД о выезде за пределы района (города) по личным делам, в данном случае необходимо именно согласие соответствующего органа. Представляется, что, учитывая достаточно серьезную степень ограничения прав лица, данная мера должна устанавливаться по усмотрению суда. Суд при установлении надзора должен решать вопрос о том, действительно ли общественная опасность лица столь существенна, что актуализирована необходимость получения согласия соответствующего ОВД в случаях выезда по личным или служебным делам в другую местность. Если данная обязанность будет установлена, ее выполнение станет для лица императивом.

При установлении судом требования ***не посещать определенные места*** точно определяются те пункты, где запрещается бывать поднадзорному, но, как справедливо указывают некоторые авторы, «... перечень этот должен быть стабильным и не меняться без особых обстоятельств» [215, с. 167]. Нецелесообразно устанавливать общий запрет на посещение культурно-зрелищных мероприятий либо организаций торговли и бытового обслуживания населения. В то же время, следует ограничить возможности для встреч с лицами, с которыми связана предшествующая преступная деятельность поднадзорного или отбывание наказания. Перечень некорректно заменять указанием на запрещение «появляться в общественных местах», поскольку подобный запрет может искусственно породить нарушения требований надзора. При применении рассматриваемого ограничения необходимо учитывать как условия жизни самих поднадзорных, так и характер общественной жизни населенного пункта (района, города). Рекомендующим и достаточно часто используемым судами (в различных вариациях) является запрет на посещение баров, ресторанов, кафе и других мест, где осуществляется торговля спиртными напитками, дискотек, ночных клубов. Тем не менее, в практике правоприменительной деятельности нарушения указанного

запрета фиксируются достаточно редко, что говорит о низкой возможности его реального обеспечения. Обращает на себя внимание отсутствие подобного запрета в тех случаях, когда он очевидно необходим: например, при наличии факта хронического алкоголизма (наркомании) с назначением принудительных мер безопасности и лечения, запрет появляться в местах, где осуществляется реализация спиртных напитков, судом не установлен.

Под **требованием не покидать свое жилище в определенное время суток** понимается запрет на оставление помещения, в котором поднадзорный постоянно либо временно проживает. В городе это квартира (комната) жилого дома либо частный дом (его часть) и территория в пределах границ земельного участка. В населенных пунктах сельской местности это само домостроение, двор с прилегающими постройками, приусадебный участок. При установлении надзора необходимо конкретно указывать дни недели и время суток, в течение которых поднадзорный не имеет право покидать жилище. Как правило, поднадзорному запрещается уходить из дома после 22-23 часов и до 6-7 часов утра, если это не связано с работой в разные смены. В ряде случаев данное ограничение применяется не во все дни недели, а только в предвыходные, выходные и праздничные дни. Представляется не совсем верным устанавливать поднадзорному пребывание дома ранним вечером (с 19⁰⁰-21⁰⁰), особенно для лиц из числа молодежи, так как это изначально провоцирует на нарушение установленного запрета, а также употреблять нечеткие формулировки, например, «запретить выход из квартиры в нерабочее время». Кроме того, учитывая, что превентивный надзор – мера уголовной ответственности, он должен носить **личный** характер, то есть ограничивать лишь правовой статус самого осужденного. Возможность посещать поднадзорного в **любое** время суток, в том числе для проверки соблюдения рассматриваемого требования, (п. 5 ч. 4 ст. 200 УИК) непосредственно затрагивает и интересы иных лиц, например, проживающих совместно с поднадзорным членов его семьи. Последнее, на наш взгляд, противоречит основополагающим правам и свободам человека и действующим в сфере обеспечения гарантий неприкосновенности нормам национального законодательства. Обязанность поднадзорного находиться по месту жительства в определенное время, установленное судом, необходимо обеспечивать иными способами, а не действиями, нарушающими права

человека на отдых (в ночное время), если на то нет существенных оснований (например, сообщений о нарушении общественного порядка либо непосредственном совершении преступления). Более прогрессивными представляются меры домашнего ареста, изложенные в ст. 125 УПК (Глава 13 – «Меры пресечения»), где названы применение электронных средств контроля, возложение обязанности отвечать на телефонные звонки и иные сигналы контроля и т. д. Электронные средства контроля фигурируют также в УИК (ст. 48¹). В последнем случае сотрудники УИИ и уполномоченные сотрудники других служб территориальных ОВД при осуществлении контроля за соблюдением осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ порядка и условий отбывания наказания имеют право в том числе использовать электронные средства контроля за местом нахождения осужденного, перечень которых, как и применительно к уголовно-процессуальным отношениям, определяется Советом Министров Республики Беларусь.

Учитывая компетенцию, содержащуюся в вышеуказанных кодексах Республики Беларусь, Правительство Республики Беларусь постановлением от 13 апреля 2015 г. № 298 определило перечень электронных средств контроля. Так, согласно названному постановлению средствами персонального контроля для подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, осужденного к ограничению свободы без направления в ИУОТ, являются: электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор [223]. Браслеты предназначены для длительного (более трех месяцев) ношения на теле. При этом браслеты оснащены встроенной системой контроля за несанкционированным снятием и вскрытием корпуса. Вместе с браслетами применяются мобильные контрольные устройства, которые позволяют отслеживать перемещение человека по сигналам глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС или GPS в тех местах, где следить за передвижением не позволяют другие устройства.

Представляется целесообразным распространить практику применения электронных средств наблюдения также в отношении лиц, находящихся под превентивным надзором, в том числе с возможностью приобретения указанных устройств за счет собственных средств поднадзорного, а полномочие, позволяющее «посещать поднадзорного

в любое время суток», сузить указанием перечня безотлагательных требующих вмешательства сотрудников ОВД ситуаций, связанных с нарушением установленного правопорядка.

Электронные средства мониторинга признаются достаточно эффективными в мировой практике борьбы с преступностью [179, с. 236; 217, с. 14]. Если учесть международный опыт, то применение электронных средств контроля за правонарушителями существует в более чем 60 странах мира. В числе первых применять электронные браслеты начали в США, где с 1983 г. приговоренные к небольшим срокам лишения свободы имели право ходатайствовать у судьи о замене им тюремного заключения домашним арестом с ношением специальных GPS-браслетов. В некоторых штатах США такие устройства обязаны носить все бывшие заключенные, которые отбывали наказание за преступления сексуального характера. В Европе электронные браслеты особенно активно применяют Великобритания, Франция, Швеция, Германия, Италия, Нидерланды и Россия. Например, во Франции законодательство разрешает судьям обязывать людей, виновных в сексуальных преступлениях, приговоренных к пяти и более годам тюрьмы, после выхода на свободу носить на руке электронный браслет, в отдельных случаях (педофилов и сексуальных маньяков) суд может обязать носить браслет в течение 20 лет, а особо опасных преступников – 30 лет. В Англии действует система домашних арестов и электронного наблюдения, согласно которой специальные GPS-устройства обязаны носить лица, виновные в совершении определенных преступлений (педофилия, хищения, угон транспортных средств), освобожденные из тюрем досрочно, осужденные условно или приговоренные к исправительным работам. [218, с. 14-17]. Статья 60 УИК Российской Федерации предусматривает для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля [219].

Требование *являться в ОВД для регистрации от 1 до 4 раз в месяц* призвано оказывать профилактическое и дисциплинирующее воздействие на поднадзорного, обеспечивать надлежащий контроль за ним. Суд определяет количество явок (1, 2, 3, 4 раза в месяц) в суммарном их виде, а периодичность явок (под которой имеются ввиду

дни недели, часы регистрации) закрепляется УИИ. На наш взгляд, необходимо достичь единообразия в решении данного вопроса на практике. Следует избегать в связи с этим употребления в постановлениях судов нечетких формулировок: «являться от одного до четырех раз в месяц», «являться с периодичностью, установленной ОВД», «являться в ОВД по месту жительства». В подобных случаях суд должен четко устанавливать количественное выражение явок в ОВД, достаточное для оказания профилактического воздействия с точки зрения индивидуальных характеристик осужденного. Использование судом оборотов «являться 1-2-3-4 субботы каждого месяца», «каждый 2-й и 4-й четверг каждого месяца», «1-2-3-4 воскресенья каждого месяца» также является не совсем верным в силу того, что график явок в пределах количественного выражения, избранного судом, целесообразно формировать непосредственно в УИИ, осуществляющей надзор исходя из штатного состава и загруженности сотрудников, количества поднадзорных, с учетом времени работы поднадзорного, посещения учебного заведения и т. п.

На основании п. 6 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, в случае, когда поднадзорный обязан являться в ОВД для регистрации в установленное время, такую регистрацию осуществляют: 1) начальник (старший инспектор) УИИ либо сотрудник УИИ, отвечающий за осуществление работы с поднадзорными, а также лицами, формально подпадающими под требования надзора; 2) находящийся в суточном наряде сотрудник ОДС ОВД, если дни явки для регистрации совпали с выходными или праздничными днями; 3) в случае, если поднадзорный проживает на расстоянии более 30 километров от ОВД, осуществляющего превентивный надзор, регистрацию может осуществлять участковый инспектор милиции. Подобное разграничение компетенции в зависимости от конкретной ситуации исключает возможные трудности для поднадзорного и способствует повышению эффективности осуществления рассматриваемой меры. Регистрация явок поднадзорных используется для контроля за его проживанием по избранному месту жительства, а также в целях проведения бесед профилактического характера. Поэтому, требование являться на регистрацию только в выходные дни (суббота, воскресенье) уменьшают

вероятность проведения профилактических мероприятий, так как на сотрудников ОДС ОВД данные функции не возложены.

Согласно ч. 6¹ ст. 402² УПК, при установлении судом в качестве требования превентивного надзора обязанности лица **не выезжать за пределы Республики Беларусь** либо при отмене этого требования превентивного надзора, а также при прекращении превентивного надзора, предусматривающего указанное требование, суд не позднее одного дня с даты принятия соответствующего решения в установленном порядке направляет сведения о лице для включения в банк данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, или в Список лиц, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено.

Требование **являться по вызову в территориальный ОВД в указанный срок и давать пояснения по вопросам соблюдения требований превентивного надзора** в УК не содержится, но установлено в п. 2 ч. 1 ст. 201 УИК. Выше высказывалось предложение унифицировать систему мер превентивного надзора, изложенных в УК и УИК.

Эффективность надзора во многом зависит от того, насколько правильно решен судом вопрос о возложении на осужденного предусмотренных законом обязанностей, и от того, насколько индивидуализированы и дифференцированы эти обязанности. В период осуществления превентивного надзора ОВД с учетом личности поднадзорного, его образа жизни и поведения вправе войти в суд с представлением об изменении (ослаблении или усилении) ограничений в пределах, предусмотренных УК, а также о продлении или досрочном прекращении превентивного надзора. В связи с этим следует вновь остановиться на проблеме, касающейся учета личности при определении объема надзорных ограничений.

Сведения, касающиеся личности, содержатся в характеристиках, направляемых администрацией ИУ либо начальником ОВД в суд одновременно с представлением об установлении надзора. Как уже указывалось, эти сведения часто весьма поверхностны, чтобы положить их в основу решения вопроса об установлении надзора и избрании эффективного комплекса профилактических ограничений, способных скорректировать поднадзорного в общественно полезном направлении.

Необходимость индивидуального подхода к разрешению вопроса об объеме ограничений подтверждается обобщением судебной практики. Как было нами установлено, в 85% случаев вносимые в суд представления носят формальный характер, из них невозможно даже установить, есть ли основания для установления того или иного правоограничения, изменения перечня обязанностей путем отмены неэффективных и введения новых. Отсюда и постановления судов производят впечатление весьма поверхностных и немотивированных.

В теории уголовного права и соответствующей учебной литературе, а также в авторских разработках, встречаются различные подходы к дифференциации системы мер превентивного надзора и определению их сущности. Ряд авторов рассматривает в качестве обязанностей, влияющих на правовой статус поднадзорного, запреты трех видов: запрещение ухода из дома в определенное время суток; запрещение пребывания в определенных пунктах района или города; запрещение выезда или ограничение времени выезда за пределы района или города по служебным и личным делам [158, с. 304]. Дополнительные обязанности, как указывает И.В. Шмаров, либо связаны с обеспечением контроля за поведением поднадзорных и проведением с ними воспитательной работы, либо вытекают из установленных для них правоограничений, и поэтому не затрагивают правовое положение поднадзорных [46, с. 305]. Последнее представляется не совсем верным, так как, несмотря на обусловленность необходимостью осуществления контрольно-профилактических мероприятий в отношении поднадзорного, указанные ограничения все же значительно вторгаются в сферу прав и свобод гражданина, и должны рассматриваться в качестве самостоятельных. Предпринимались также попытки разграничить обязанности поднадзорного и систему правоограничений, распространяющихся на него. В качестве **обязанностей** предлагалось рассматривать необходимость являться по вызову в ОВД, сообщать о перемене места работы, жительства, регистрироваться в ОВД по месту временного пребывания и соблюдать установленные правоограничения. Перечень последних (**правоограничений**) имел следующий вид: запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное время суток; запрещение пребывания в определенных пунктах района или города; запрещение выезда по личным делам за пределы района (города); явка в милицию для

регистрации от одного до четырех раз в месяц [45, с. 50]. Подобное разделение представляется несколько искусственным, так как любое из ограничений для поднадзорного трансформируется в конкретную обязанность совершать либо не совершать определенные действия, в то же время любая из названных обязанностей означает в той или иной степени сужение круга прав и свобод, которыми потенциально обладает гражданин. Некоторые авторы, например, Н.С. Малеин, рассматривают запреты в качестве «правового средства осуществления свободы поведения, поскольку предоставляют полную и равную для всех свободу за пределами запрета» [220, с. 23]. Отметим, что в ч. 7 и ч. 8 ст. 80 УК законодатель употребляет термин «требования превентивного надзора» по отношению ко всем возможным ограничениям.

Возлагаемые обязанности должны отвечать условиям целесообразности и возможности их реального осуществления. Вряд ли можно признать таковыми встречающиеся в литературе предложения о применении обязанности воздержаться от общения в той или иной форме с определенными лицами [134, с. 78], а также запрета организовывать в месте проживания азартные игры, групповое употребление спиртных напитков, наркотических средств [45, с. 70]. Первое из названных предложений потребует практически постоянного круглосуточного видеоконтроля за поведением поднадзорного. Второе тесным образом связано с трудноразрешимой проблемой борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией как негативными социальными явлениями. Если же подобная деятельность обнаруживает признаки системы и противоправности, то ответственность при наличии соответствующих условий (установления в действиях лица состава преступления) наступает согласно статьям Особенной части УК (например, ст. 173 – «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение», ст. 332 – «Предоставление помещений, организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ»).

Встречает возражение и содержащееся в ч. 3 ст. 201 УИК специальное указание на то, что лицо, за которым установлен превентивный надзор, не должно совершать преступлений и административных правонарушений. Правомерное поведение – эталон

общегражданский, закрепленный Конституцией Республики Беларусь, поэтому подчеркивать данную норму в отношении поднадзорных представляется излишним как в законодательстве, так и в постановлении суда.

Исправление осужденных в условиях осуществления превентивного надзора происходит по системе контроля на предмет выполнения возложенных на них судом обязанностей профилактического характера.

Как указывалось выше, в соответствии с предложенной в литературе классификацией эти обязанности можно отнести к группе обязанностей режимно-ограничительного характера, представляющих собой «... обязанности принуждения, направленные на обеспечение контроля за поведением осужденных и на предупреждение новых преступлений» [221, с. 279]. Следует согласиться с тем, что названный перечень обязанностей не может быть расширен судом по своему усмотрению [222, с. 170-172]. Кроме обязанностей режимно-ограничительного характера, некоторые из системы мер, включаемых в содержание уголовной ответственности, предусматривают возложение на осужденного обязанностей исправительного характера, направленных на ресоциализацию лица: восстановление социального статуса осужденного, оздоровление межличностных отношений, устранение психотравмирующих ситуаций, выработка навыков общения с другими людьми, содействие в получении специальности и работы, оказание комплексной медико-педагогической и правовой помощи [98, с. 28]. Учитывая цели осуществления превентивного надзора за осужденным, рассмотрение последнего как одной из мер уголовной ответственности и усиленного варианта профилактического наблюдения наталкивает на мысль о возможности и безусловной эффективности применения наряду с режимно-ограничительными обязанностями и таких, как обязанность поступить на учебу или работу, пройти курс лечения хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания и прочих, предусмотренных уголовным законодательством при применении отсрочки исполнения наказания, условном неприменении наказания и иных пробационных мер. Естественно, что осужденные, подпадающие под действие исправительно-ресоциализационных мер, по своим социально-нравственным и криминологическим характеристикам качественно отличаются от тех, кто подпадает под действие профилактического

наблюдения и превентивного надзора, и в то же время позитивное воздействие подобных мер и в указанных случаях также представляется очевидным.

По своей сути исправительные обязанности способны оказать действенный положительный социально адаптивный эффект на осужденного. Более того, установление при превентивном надзоре обязанности, например, пройти курс лечения от алкоголизма, будет производить больший эффект, чем на условиях пробации при отсрочке либо условном осуждении. Справедливо отмечено, что о применении названных мер при наличии хронического алкоголизма вообще вряд ли целесообразно говорить [98, с. 29]. Осуществление принудительных мер безопасности и лечения, назначенных судом в порядке ст. 107 УК, параллельно с отбыванием наказания в виде лишения свободы, в большинстве случаев носит достаточно формальный характер из-за отсутствия должной медицинской базы и положительной мотивации в среде себе подобных в условиях ИУ. Поэтому, на основании представления администрации ИУ либо начальника ОВД суд при назначении превентивного надзора мог бы устанавливать и обязанность пройти соответствующий курс лечения, при этом уклонение от последнего рассматривалось бы как уклонение от надзора и актуализировало привлечение к ответственности. Аналогично достаточно эффективными для целей ресоциализации представляются и иные меры исправительного характера. К таким мерам можно, например, отнести участие в обязательных реабилитационных программах по искусству, психологии, религии, оказанию помощи по линии социальной защиты (посещение хосписов, уход за престарелыми), курсы материнства, участие в различного рода спортивно-физкультурных и медицинско-оздоровительных программах, в том числе пропагандистского характера (например, беседы о необходимости систематического прохождения процедур флюорографии и рентгена легких с участием осужденных, страдающих туберкулезом, способных на личном примере наглядно продемонстрировать неблагоприятные последствия пренебрежения обязательными медицинскими осмотрами). Согласимся с теми авторами, которые считают, что перечень исправительных обязанностей должен быть примерным, с указанием, что суд может возложить на осужденного, а также предоставить УИИ ходатайствовать

об этом и в отношении иных обязанностей, выполнение которых направлено на его исправление [98, с. 29]. Избранные судом обязанности исправительного характера имели бы тот же обязательный статус, что и режимно-ограничительные: неисполнение их влекло бы для поднадзорного неблагоприятные правовые последствия.

Превентивный надзор, как верно подчеркивает Ф.С. Разаренов, преследует широкие цели. Главное его назначение состоит в предупреждении правонарушений, исправлении лица, и он не может сводиться только к выполнению задач пресечения [152, с. 36]. Современная уголовно-правовая доктрина среди целей, которые ставятся перед превентивным надзором, выделяет следующие: 1) оказание положительного воздействия на освобожденного посредством принудительных мер надзора; 2) создание условий, облегчающих ведение наблюдения за поднадзорным; 3) противодействие восстановлению поднадзорным преступных связей; 4) препятствование подготовке и совершению нового преступления; 5) создание необходимых условий для проведения мероприятий воспитательного характера [145, с. 258].

Пункт 10.2 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил) 1990 г. содержит следующее требование: «... надзор осуществляется компетентным органом в соответствии с конкретными условиями, предусмотренными законом» [171, с. 247]. Статья 64 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными устанавливает: «Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, ... помогая им вновь включиться в жизнь общества» [223, с. 200]. Сформированная в настоящее время в Республике Беларусь система мер профилактического воздействия на поднадзорного, фиксируемая в решении суда в виде установленных обязанностей и запретов, ставит лицо в достаточно строгие рамки контролируемого поведения. Учитывая, что несоблюдение либо невыполнение налагаемых требований влечет привлечение к уголовной ответственности, контроль за поведением поднадзорного имеет достаточное организационно-правовое и властно-исполнительное обеспечение. Однако в настоящее время данный контроль

функционально ставит своей задачей лишь фиксацию актов поведения осужденного, но не корректирование его в контексте обеспечения надлежащих условий ресоциализации и применения адекватных мер воздействия. Причиной такого положения является отсутствие программного планирования, а также профессионально организованной и подготовленной службы, которая обеспечивала бы систематическое и целенаправленное профилактически-воспитательное воздействие на освобожденного из мест лишения свободы в период осуществления за ним мер постпенального контроля, так как в силу ряда объективных факторов социальная адаптация представляет наибольшую сложность именно для осужденных, отбывавших наказание, связанное с изоляцией от общества [224, с. 297-298; 225, с. 85-89].

На основании изложенного, представляется возможным сформулировать следующие положения:

1. Система мер, налагаемых на поднадзорного, будет построена более конструктивно при условии исключения деления указанных мер на императивные и диспозитивные, как это имеет место в настоящее время в ст. 80 УК. Решение вопроса о применении каждой из мер, входящих в систему, должно находиться **в компетенции суда в полном объеме** (за исключением обязанности прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в ОВД, а также являться по вызову в территориальный ОВД в указанный срок и давать пояснения по вопросам соблюдения им требований превентивного надзора). Тем самым при установлении надзора за осужденным судом будут предоставлены более широкие возможности учета фактических оснований (поведения осужденного в период отбывания наказания и после его отбытия).

2. В соответствии с логикой построения системы уголовных наказаний, меры, обусловленные применением превентивного надзора, должны быть расположены в ст. 80 УК по принципу перехода от менее строгих к более строгим. Данная система должна в точности воспроизводиться в УИК. Законодательно необходимо установить также примерный перечень мер исправительного характера, налагаемых на поднадзорного, с приданием им обязательного статуса.

3. Законодательно необходимо установить период, в течение которого поднадзорный обязан зарегистрироваться в ОВД по прибытии к месту жительства. Оптимальным и достаточным представляется

трехдневный срок.

4. Сведения, предоставляемые суду при установлении надзора, сегодня не обеспечивают индивидуальный подход при решении вопроса об избрании эффективного комплекса профилактических мероприятий в отношении поднадзорного. Форма представления об установлении превентивного надзора должна быть пересмотрена в пользу расширения закрепляемых в данном документе сведений об осужденном.

5. Представляется целесообразным распространить практику применения электронных средств наблюдения на лиц, находящихся под превентивным надзором, в том числе с возможностью приобретения указанных устройств за счет собственных средств поднадзорного. Кроме того, уточнить круг ситуаций, позволяющих посещать поднадзорного в целях проверки нахождения его по месту жительства, в любое время суток.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГТУ имени

3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

3.1 Основания установления мер постпенального контроля в отношении осужденных

Постпенальный контроль как средство существенного вмешательства в сферу прав и интересов индивида имеет строго определенную сферу применения, обусловливаемую кругом лиц, в отношении которых он может осуществляться.

С точки зрения поведенческих особенностей дополнительное уголовно-правовое воздействие в виде постпенального контроля устанавливается в течение срока судимости за осужденными, нуждающимися в проведении в отношении них определенной совокупности контрольно-надзорных мероприятий либо ввиду их рецидивоопасности, либо в силу применения к ним мер пробационного характера. Для уяснения сущности постпенального контроля и выявления специфики каждой из составляющих его мер ключевое значение имеет анализ оснований их осуществления в отношении осужденного.

В теории «основание» определяется как необходимая предпосылка, условие существования явления (следствия), служащее его объяснением [1, с. 266].

Исходя из ч. 1 ст. 81 УК, основания осуществления профилактического наблюдения условно можно разделить на несколько групп, по своему содержанию характеризующихся неоднородными сущностными признаками:

- 1) осуждение лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) осуждение лица с применением альтернативных наказанию форм уголовной ответственности: с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК), с условным неприменением наказания (ст. 78 УК), без назначения наказания (ст. 79 УК), а также осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК);
- 3) условно-досрочное освобождение лица от отбывания наказания (ст. 90 УК).

Очевидно, что в первом случае совершение преступления, относящегося к категории тяжких (особо тяжких), говорит о значительной степени общественной опасности лица и актуализации тем самым необходимости и возможности осуществления в отношении него дополнительных контролирующих мер, в том числе даже после отбытия им как основного, так и дополнительного наказания.

Осуждение лица с применением альтернативных наказанию форм уголовной ответственности, напротив, означает потенциальную возможность исправления лица без изоляции от общества, направлено на повышение уровня правосознания и призвано закрепить результаты превентивного воздействия в плане воспрепятствования рецидивным проявлениям.

Условно-досрочное освобождение лица свидетельствует о потенциальной возможности его дальнейшего исправления на условиях пробации и применения в отношении него комплекса режимно-ограничительных и исправительных мер воздействия, обусловленных требованиями действующего законодательства и решением суда.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УК, превентивный надзор после освобождения из ИУ устанавливается: 1) за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений; 2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации.

Согласно ч. 4 указанной статьи, превентивный надзор после освобождения из ИУ может быть также установлен: 1) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания; 2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если после отбытия наказания в виде лишения свободы оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за

которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Исходя из текста ст. 80 УК очевидно, что в ч. 3 речь идет об обязательном установлении за лицом надзора независимо от его поведения в период отбывания наказания и после освобождения. При наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 80 УК, решение вопроса об установлении надзора принимается судом (ч. 2 ст. 80 УК) на основании данных о степени социально-нравственной запущенности лица исходя из допущенных дисциплинарных проступков при отбывании наказания в виде лишения свободы и совершенных административных правонарушений после освобождения из мест лишения свободы.

В ч. 1¹ ст. 80 УК закреплены две категории лиц, за которыми превентивный надзор не устанавливается: 1) постоянно не проживающие в Республике Беларусь иностранные граждане; 2) постоянно не проживающие в Республике Беларусь лица без гражданства.

По смыслу ст. 1 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», постоянно проживающий в Республике Беларусь иностранный гражданин (лицо без гражданства) – лицо, получившее в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, разрешение на постоянное проживание и вид на жительство [232].

Отталкиваясь от противного, превентивный надзор не устанавливается:

- 1) за временно пребывающими в Республике Беларусь иностранными гражданами и лицами без гражданства – лицами, прибывшими в Республику Беларусь на срок не более девяноста суток в календарном году со дня первого въезда в Республику Беларусь на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее разрешения на временное проживание в Республике Беларусь или разрешения на постоянное проживание, если иное не определено Законом Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и международными договорами Республики Беларусь;
- 2) за временно проживающими в Республике Беларусь иностранными гражданами и лицами без гражданства, то есть лицами,

получившими в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь, разрешение на временное проживание.

В то же время, указанные категории лиц также могут обладать серьезной степенью общественной опасности, допускать порицаемое поведение, совершать административные правонарушения.

В соответствии с положениями ст. 30 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», помимо прочих оснований, иностранцу (то есть иностранному гражданину либо лицу без гражданства) может быть отказано в выдаче визы для въезда в Республику Беларусь или во въезде в Республику Беларусь, если:

- иностранец осужден в Республике Беларусь или другом государстве за совершение преступления, признаваемого таковым в соответствии с УК, и судимость не снята или не погашена;
- иностранец во время своего пребывания в Республике Беларусь неоднократно (пять и более раз) в течение одного года привлекался к административной ответственности и не истек срок, по окончании которого он считается не подвергавшимся административному взысканию.

Иными словами, если иностранный гражданин либо лицо без гражданства, имеющие судимость, получили возможность въезда в Республику Беларусь и совершают на территории государства административные правонарушения, то только в случае, когда их количество превысит пять, возможно предпринять соответствующие меры по воспрепятствованию въезда на территорию государства в отношении подобного лица. Представляется, что в отношении тех, кто формально подпадает под превентивный надзор, количество административных правонарушений, являющихся основанием для отказа в пребывании на территории Республики Беларусь, целесообразно сократить до двух в том случае, если они более двух раз в течение года привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Отметим также, что в отличие от превентивного надзора, ограничение на осуществление профилактического наблюдения в отношении постоянно не проживающих в республике иностранных граждан и лиц без гражданства отсутствует, что, на наш взгляд,

является не совсем верным. Вполне логично, на наш взгляд, ограничить круг находящихся под профилактическим наблюдением, на которых распространяется данная мера, теми допустившими девиантное поведение лицами, которые хоть и не являются гражданами Республики Беларусь, но постоянно проживают на территории государства, что подтверждается соответствующим образом оформленными документами (Приложение В).

При анализе оснований установления превентивного надзора мы будем выделять **формализованные**, или **установленные нормативно основания**, которые определяются характером осуждения к лишению свободы (осуждение к лишению свободы за преступление, совершенное в состоянии особо опасного рецидива; осуждение к лишению свободы за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации; осуждение к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление; неоднократность осуждения к лишению свободы за умышленные преступления) и **фактические основания**, относящиеся к поведению осужденного в период отбывания наказания либо после освобождения в течение срока судимости.

Формализованным (сугубо правовым) основанием установления надзора во всех случаях выступает наличие пенитенциарного осуждения (судимости). Фактическим основанием является поведение лица в период отбывания наказания либо после освобождения от наказания в течение срока судимости, свидетельствующее об антиобщественной направленности и нежелании осужденного становиться на путь исправления. При анализе оснований установления превентивного надзора за каждой из категорий осужденных правовые и фактические основания целесообразно рассмотреть более подробно.

Установление превентивного надзора за лицом, допустившим особо опасный рецидив. Как отмечается, уже сам факт наличия особо опасного рецидива влечет установление в отношении лица превентивного надзора [158, с. 241]. Правовое значение в данном случае имеет **предшествующая преступная деятельность**, констатация в приговоре суда факта особо опасного рецидива. Из этого вытекает, что установление надзора за лицами, допустившими особо опасный рецидив, характеризуется следующими особенностями:

1. Превентивный надзор устанавливается за осужденным, допустившим особо опасный рецидив, независимо от его поведения во

время отбывания наказания. **Правовое и фактическое основания** при установлении надзора в рассматриваемом случае слиты воедино, поскольку поведение лица в период осуждения не оказывает влияния на мнение суда при решении вопроса об установлении надзора за осужденным. Обратимся в связи с этим к анализу ст. 43 УК. Содержание термина «особо опасный рецидив» раскрывает ч. 3 названной статьи, в которой законодатель поставил признание в действиях лица особо опасного рецидива в зависимость от сочетания тяжести преступления и неоднократности (систематичности) осуждения за особо тяжкие преступления. Так, рецидив признается особо опасным при совершении лицом:

1) **тяжкого преступления**, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за **особо тяжкие преступления**;

2) **особо тяжкого** преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за **особо тяжкие преступления**.

Понятие «особо опасный рецидив» построено на пенитенциарном осуждении к лишению свободы, под которым понимается реальное отбывание данного вида наказания. В отношении преступника не просто должен быть вынесен обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы, но он должен также отбывать лишение свободы в ИУ.

2. Превентивный надзор в рассматриваемой ситуации устанавливается независимо от того, судимость за какие тяжкие либо особо тяжкие преступления, предусмотренные Особенной частью УК, послужила основанием для признания в действиях лица факта особо опасного рецидива. Применительно к данному условию императивным является требование о наличии судимостей, позволяющих установить особо опасный рецидив, за исключением судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, а также снятых и погашенных судимостей (ч. 4 ст. 43 УК). Кроме того, напомним, что согласно ст. 12 УК, к тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двенадцати лет (ч. 4), к особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде

лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного заключения или смертной казни (ч. 5).

3. При наличии факта особо опасного рецидива нет указания на установление превентивного надзора только за совершеннолетним лицом (в отличие от других оснований), однако и в подобном случае надзор может быть установлен только за лицом, достигшим восемнадцати лет, поскольку признание в действиях несовершеннолетнего лица факта рецидива исключается (ч. 4 ст. 43 УК). Мы считаем данный подход вполне обоснованным. Действительно, понятие «рецидив» («опасный рецидив», «особо опасный рецидив») в уголовно-правовом смысле имеет значение при назначении срока наказания, оказывает влияние на выбор режима отбывания наказания в виде лишения свободы и др. Предложение учитывать при установлении надзора в состоянии особо опасного рецидива судимость, полученную в несовершеннолетнем возрасте, будет означать существенное ужесточение уголовной политики в данном направлении.

4. Превентивный надзор устанавливается независимо от того, по какому приговору отбывалось наказание, ибо значение имеет тот приговор (или определение) суда, на основании которого в действиях лица был признан факт особо опасного рецидива.

5. При наличии в действиях лица особо опасного рецидива надзор устанавливается за отбывшими наказание в виде лишения свободы. Такой вывод следует из ч. 3 и 4 ст. 80 УК, где указывается, что надзор устанавливается после освобождения из ИУ. В УК нет ограничений на условно-досрочное освобождение рассматриваемой категории осужденных, а также замену неотбытой части наказания более мягким. Это порождает ситуацию, когда *при наличии особо опасного рецидива* лицу, осужденному к лишению свободы, последнее судом будет заменено мерой, не связанной с изоляцией от общества, либо хотя и связанной, но не являющейся лишением свободы. При этом осужденный, допустивший особо опасный рецидив, фактически будет освобождаться от наказания уже не из ИУ. В подобном случае установление надзора после отбытия наказания формально противоречит буквальным требованиям законодательства, касающимся условия освобождения из ИУ.

С другой стороны, неприменение мер надзора в данной ситуации

также порождает нарушение законодательного требования об обязательном установлении превентивного надзора в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив. Более правильным было бы заменить в ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК словосочетание «после освобождения из исправительного учреждения» фразой **«после освобождения от отбывания основного наказания»** (исполнение дополнительного наказания осуществляется в общем порядке и не оказывает влияния на разрешение названных выше противоречий, если, конечно, лицо не уклоняется от его отбывания, что, в свою очередь, принимается во внимание при определении степени социально-нравственной запущенности осужденного). В практике правоприменительной деятельности в подобном случае в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, надзор устанавливается при освобождении из ИУ несмотря на то, что остается неотбытым более мягкое наказание, назначенное судом в порядке замены. Не принимается во внимание и тот факт, что замена лишения свободы более мягким наказанием либо условно-досрочное освобождение от наказания означает, что лицо твердо стало на путь исправления либо доказало свое исправление соответственно, что, в свою очередь говорит о существенном снижении степени общественной опасности личности. На наш взгляд, в подобном случае целесообразно осуществлять замену превентивного надзора профилактическим наблюдением, что, собственно, более соответствует пробационным характеристикам условно-досрочного освобождения. В то же время, факт совершения преступления вновь после освобождения, в том числе условно-досрочно либо с заменой неотбытой части наказания более мягким, вовсе не исключается. Уровень уголовно-правового рецидива составляет более 47%, криминологический рецидив превысил 50%, и в его структуре около 50% также относится к пенитенциарному рецидиву.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 1990 г. ранее судимые составляли 31,5% общего количества осужденных в Республике Беларусь, в 2005 г. данный показатель составил 50,5%, в 2010 г. – 60,1% (42 544 человек), к 2013 г. достиг 64,9% (29 307 человек), а в 2014 г. вновь снизился до 46,4% (27 429 человек) на фоне постепенного снижения общего количества зарегистрированных преступлений [246, с. 204-208].

В действующем уголовном законе необходимо предусмотреть конструкцию, которая потенциально способна, не порождая коллизии норм, учесть следующие варианты: 1) лицо, допустившее особо опасный рецидив, в период отбывания наказания в виде лишения свободы признается в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства «твердо ставшим на путь исправления» либо «доказавшим свое исправление» с последующей заменой неотбытой части наказания более мягким либо условно-досрочным освобождением соответственно, что влечет применение в отношении такого лица более мягких средств постпенального воздействия в виде профилактического наблюдения; 2) после назначения более мягкого наказания либо условно-досрочного освобождения от наказания, не связанного с лишением свободы, поведение лица, допустившего особо опасный рецидив, под воздействием факторов внешней среды либо ввиду укоренившейся антиобщественной направленности личности, вновь меняется: возобновляются нарушения общественного порядка, лицо уклоняется от отбывания назначенного более мягкого наказания, что, в свою очередь, влечет усиление режима постпенального контроля установлением превентивного надзора.

6. Превентивный надзор устанавливается независимо от того, из какого ИУ осужденный освобожден после отбытия наказания. Согласно ст. 64 УИК, видами ИУ являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные ИУ. Следственные изоляторы выполняют функции ИУ в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 64 УИК). Исходя из данного перечня, каждое из учреждений, осуществляющих освобождение потенциального поднадзорного, обязано проводить соответствующую работу в рассматриваемом направлении. Исключение, пожалуй, составляют воспитательные колонии, исполняющие наказание в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, хотя возможность освобождения из воспитательной колонии совершеннолетнего осужденного также присутствует. Согласно ст. 132 УИК, осужденные к лишению свободы, достигшие 18-летнего возраста, как правило, по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с

комиссией по делам несовершеннолетних, продолжают отбывать наказание в воспитательной колонии до достижения ими возраста 21 года. Кроме того, в исключительных случаях срок пребывания в воспитательной колонии осужденным, достигшим возраста 21 года, может быть продлен каждый раз еще до 1 года по мотивированному постановлению начальника воспитательной колонии, согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних и санкционированному прокурором. В то же время, с учетом упомянутых выше положений ч. 4 ст. 43 УК, признание в действиях несовершеннолетнего лица факта рецидива исключается, поэтому, независимо от количества и тяжести преступлений, совершенных до достижения 18 лет, даже за совершеннолетним лицом, освобождаемым из воспитательной колонии, не может быть установлен превентивный надзор. В случае совершения таким лицом преступления в течение неотбытой части наказания за ранее совершенное преступление уже в совершеннолетнем возрасте, что может говорить о наличии оснований, предусмотренных п. 1 ч. 4 ст. 80 УК, наказание назначается по общим правилам о совокупности приговоров и лицо направляется для отбывания наказания в исправительную колонию, то есть юридический факт освобождения из воспитательной колонии также исключается.

Обозначим еще одну проблему. Установление превентивного надзора в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, следует отличать от установления правоограничений и выбора их объема. Если в первом случае решением суда оформляется закрепленное в законе императивное веление, не зависящее от субъективных характеристик, то во втором случае, несмотря на безальтернативное установление надзора в условиях особо опасного рецидива, в компетенции суда остаются вопросы выбора перечня правоограничений или его изменения, то есть система правоограничений может быть усилена либо ослаблена. По смыслу закона, суд может также снять надзор до фактического снятия судимости. Если ранее подобные вопросы разрешались «с учетом личности поднадзорного, его образа жизни и поведения» (ч. 6 ст. 200 УИК в ранее действовавшей редакции), то в настоящее время законодательного требования учитывать названные факторы при определении комплекса обязанностей поднадзорного нет. Изучение опыта установления превентивного надзора показывает, что данные

вопросы часто решаются достаточно формализованно, и при установлении надзора в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, суд избирает в отношении поднадзорного весь комплекс предусмотренных законом ограничений, руководствуясь тем, что само по себе основание, указанное в п. 1 ч. 3 ст. 80 УК, уже свидетельствует о высокой степени общественной опасности такого лица, подтверждаемой его предшествующим поведением и потенциально дающей основания опасаться повторения такого поведения и в перспективе. В складывающейся ситуации, тем не менее, есть и объективные причины. Возможность учесть фактические основания при установлении надзора и, прежде всего, при выборе системы ограничений, у суда практически отсутствует. При рассмотрении комплекса ограничений, устанавливаемых для поднадзорного, речь пойдет о том, что значительная их часть устанавливается в обязательном порядке, императивно. Последнее в свою очередь влечет утрату фактическим основанием своего правового значения при установлении системы ограничений для поднадзорного. В таком случае, есть ли смысл рассмотрения вопроса об установлении надзора в суде? Факт особо опасного рецидива констатирован обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу. На наш взгляд, представляется целесообразным установить следующий порядок: в приговоре суда указывать об установлении за лицом превентивного надзора после освобождения от отбывания наказания в силу особенностей правового статуса, вытекающих из режима особо опасного рецидива, автоматически избирать в отношении поднадзорного максимальный комплекс закрепленных в законе обязанностей, а если лицо с какими-нибудь из них не согласно и считает, что определенное правоограничение существенно ограничивает его права в силу, например, характера выполняемой работы, либо с учетом положительного поведения лица в ИУ, тогда оно может обратиться в суд с ходатайством об исключении данного правоограничения из комплекса возложенных. Подобный заявительный принцип будет стимулировать лицо на занятие более активной жизненной позиции, укрепление стремления к законопослушному образу жизни.

Осуждение за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации, является еще

одним правовым основанием, когда превентивный надзор устанавливается в обязательном порядке после отбытия наказания в виде лишения свободы (п. 2 ч. 3 ст. 80 УК).

Отметим, что категории «организованная группа» (ч. 1 ст. 18 УК), «преступная организация» (ч. 1 ст. 19 УК) сами по себе вызывают острую научную полемику и целый ряд вопросов в правоприменительной деятельности в Республике Беларусь и за рубежом с точки зрения содержательных характеристик, признаков, уголовно-правовых последствий [228, с. 29-32; 229, с. 23-24; 230, с. 54-56; 231, с. 204-205; 232, с. 215-217; 233, с. 27-31; 234, с. 27-31; 235, с. 62-73; 236, с. 3-18].

Рассматриваемое основание было включено в ст. 80 УК Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. [237]. Введение подобной нормы вызывает серьезные сомнения в ее эффективности в плане ресоциализирующего и исправительного воздействия на лицо. В качестве аргументов в пользу ее наличия можно указать, что создание, участие в преступной организации свидетельствует о достаточно серьезной криминальной ориентации лица, о наличии уже устоявшихся преступных связей с преступным сообществом, о возможности быстрого включения такого осужденного в криминальную среду в постпенальный период, из чего вытекает необходимость установления в обязательном порядке превентивного надзора за указанной категорией осужденных после отбытия наказания. В то же время, применительно к участникам организованной преступной группы позиция законодателя не совсем ясна. Признак совершения преступления организованной группой лиц в статьях Особенной части действующего УК характерен для особо квалифицированных составов преступлений, относимых к категории тяжких либо особо тяжких. Решение вопроса об установлении надзора находилось бы в плоскости действия ч. 4 ст. 80 УК в его нынешней редакции, даже если бы п. 2 ч. 3 не был непосредственно посвящен рассматриваемой категории осужденных. Забегая вперед (установление надзора при совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления будет рассмотрено ниже), отметим, что вывод о целесообразности постпенального контроля в подобной ситуации был бы более объективен, так как при установлении надзора за лицом, совершившим тяжкое (особо тяжкое) преступление, учитывается не только правовое, но и фактическое

основание (характеристика в период отбывания лишения свободы либо после освобождения от наказания). Круг осужденных, подпадающих под превентивный надзор, расширяется в 2-3 раза с учетом того, что речь идет как о повторной, так и о первой судимости к лишению свободы за преступление в составе организованной группы, и значительной распространенности этого признака в качестве квалифицирующего (признак «организованная группа лиц» содержится более, чем в 30-ти составах Особенной части УК). Вопрос заключается также в том, подпадают ли сюда случаи осуждения за преступление, совершенные в составе организованной группы, когда этот признак не предусмотрен в качестве квалифицирующего в диспозиции статьи Особенной части УК, и при квалификации делается ссылка на ст. 18 УК. Из буквального понимания текста закона следует, что и эти случаи охватываются п. 2 ч. 3 ст. 80 УК. Вряд ли можно утверждать, что количество в соответствии с философскими законами диалектики в данном случае перерастает в качество. Скорее, наоборот, увеличение нагрузки на сотрудников ОВД приводит к снижению внимания и ослаблению контроля за теми освобожденными из мест лишения свободы, которые объективно в нем нуждаются. Однако и это не главное. В соответствии с законом, все участники организованной преступной группы признаются исполнителями совершенных группой преступлений, если в той или иной мере участвовали в их совершении. Таким образом, любые пособнические действия участника организованной преступной группы в правовом смысле оцениваются для него как соисполнительство. В уголовно-правовом значении это правильно. Но с точки зрения фактической роли, влияющей на индивидуализацию ответственности участников преступной группы, это обстоятельство всегда учитывалось судами. Значимость, а, следовательно, и опасность участников преступной группы таким образом может существенно различаться. При существующем безальтернативном подходе не учитывается фактор случайного вовлечения лица в преступную деятельность организованной преступной группы. И самое главное, анализируемое положение уголовного закона не учитывает фактическое основание: поведение осужденного в период отбывания лишения свободы или после его отбытия.

Что касается участия в преступной организации, то подобные

случаи в практике правоприменительной деятельности судов единичны [238, с. 23-24]. Тем не менее, сказанное выше в определенной мере относится и к ст. 285 УК («Создание преступной организации либо участие в ней»): ч. 2 закрепляет ответственность за тяжкое преступление, ч. 1 и ч. 3 – за особо тяжкие. Часть 2 предусматривает ответственность за участие в преступной организации в любой форме, которое может выражаться в том числе и в совершении менее тяжких преступлений, и преступлений, не представляющих большой общественной опасности (например, распространение в интересах преступной организации клеветнических сведений, использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией и т. п.). Можно ли утверждать, что общественная опасность осужденного в данной ситуации равнозначна общественной опасности лица, допустившего особо опасный рецидив, основанный на неоднократности совершения тяжких и особо тяжких преступлений? Все же немаловажную роль при определении степени социально-нравственной запущенности осужденного, при выявлении глубины отрицательного отношения к общественным устоям в подобных случаях играет поведение в период отбывания наказания. Следовательно, названный фактор (*фактическое основание*) также целесообразно подвергать анализу, и более предпочтительным оказывается вариант, предусмотренный ч. 4 ст. 80 УК, тем более, что если за лицом, допустившим особо опасный рецидив, превентивный надзор устанавливается до снятия судимости (ч. 5 ст. 80 УК), то для лиц, совершивших преступление в составе организованной группы (преступной организации) установлен срок, аналогичный устанавливаемому в отношении лиц, указанных в ч. 4 ст. 80 УК, то есть от шести месяцев до двух лет (ч. 6 ст. 80 УК).

Законодатель, закрепляя требование об установлении превентивного надзора в обязательном порядке за осужденными к лишению свободы за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации, указал, что такой надзор может быть установлен только в отношении *совершеннолетних*. Подобное положение представляется вполне обоснованным. В современных условиях в качестве приоритетного направления развития уголовной политики в отношении несовершеннолетних, виновных в совершении преступлений, в Республике Беларусь названо «создание в рамках

уголовной ответственности альтернативных уголовной мере воздействия, ... обеспечение дифференциации уголовной меры и ее адекватности не только структуре преступности, но и возможностям общества успешно применять альтернативные наказания меры уголовной ответственности» [239, с. 53], а также реализация принципов уголовно-правовой политики, закрепленных в Конвенции о правах ребенка ООН 1989 г. [240, с. 147-148] и в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» [229, с. 24; 241, с. 2]. Отсутствие указания на совершеннолетний возраст потенциального поднадзорного означало бы ужесточение уголовной репрессии в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, что, несмотря на серьезную степень общественной опасности преступлений, совершаемых в составе организованной преступной группы (преступной организации) было бы не совсем оправданно.

В этой связи было бы желательным решение обозначенной проблемы следующим образом:

- 1) установление превентивного надзора за указанной категорией осужденных увязать с фактическим основанием, то есть с их поведением в период отбывания наказания либо после его отбытия;
- 2) предусмотреть в ч. 1 ст. 81 УК необходимость осуществления за указанной категорией профилактического наблюдения.

При *установлении надзора* в отношении лица, *достигшего восемнадцати лет* и имеющего указанную в законе совокупность судимостей, то есть *за лицом, судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два или более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания* (п. 1 ч. 4 ст. 80 УК) или *если оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста* (п. 2 ч. 4 ст. 80 УК) необходимо принимать во внимание как правовое, так и фактическое основания, поскольку в данном случае усматривается органическая взаимосвязь формального фактора (наличие судимости) и поведения лица.

Подобный подход наиболее соответствует требованиям Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами) 1990 г., в п. 10.3 которых обращается внимание на следующее: «В рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, следует определять *для каждого отдельного случая* наиболее приемлемый вид надзора и обращения, который был бы нацелен на то, чтобы *помочь* правонарушителю *работать над собой* с учетом характера совершенного им/ею правонарушения. Порядок надзора и обращения следует периодически пересматривать и при необходимости корректировать» [171, с. 243].

Правовым основанием установления надзора в данной ситуации (п. 1 и п. 2 ч. 4 ст. 80 УК) выступает состояние осужденности лица.

Вопрос об установлении превентивного надзора в отношении лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и освобожденных из ИУ, не представляет сложности, поскольку в ст. 12 УК определена классификация категорий преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности на основании установленного санкцией статьи вида и размера наказания, о чем указывалось выше.

Ранее применение административного надзора в отношении лица, освободившегося из воспитательной колонии в несовершеннолетнем возрасте, зависело от того, какой период времени прошел с момента освобождения и достиг ли освобожденный совершеннолетия. Если после освобождения прошло не более трех лет и за это время правонарушитель достиг 18-летнего возраста, то для пресечения и предупреждения его противоправной деятельности компетентные органы вправе были вынести соответствующее заключение и установить административный надзор [242, с. 11]. В первоначальной редакции действующего УК превентивный надзор мог устанавливаться как в отношении совершеннолетних, так и в отношении несовершеннолетних лиц, осужденных тяжкое либо особо тяжкое преступление. Для применения надзора на основании ч. 2 ст. 80 УК (в первоначальной редакции) по признаку тяжести совершенного преступления суду достаточно было получить подтверждение правового (осуждение несовершеннолетнего к лишению свободы за тяжкое либо особо тяжкое преступление) и фактического (поведение в период отбывания наказания) оснований и вынести решение об

установлении превентивного надзора в отношении лица, не достигшего 18-ти лет. Подобное правовое регулирование, несомненно, является иллюстрацией пробела в законодательстве. В этой связи законодатель совершенно обоснованно упомянутым Законом от 4 января 2003 г. установил, что превентивный надзор может быть установлен только в отношении осужденных, достигших совершеннолетия.

Тем не менее, на наш взгляд, наличие судимости, полученной за тяжкое либо особо тяжкое преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, не должно служить препятствием для установления надзора при наличии формального (правового) и фактического основания при достижении несовершеннолетним в пределах осуждения совершеннолетия. В целях изменения криминогенной обстановки, в частности, дальнейшего сокращения абсолютного количества совершаемых преступлений (с 140 920 в 2010 г. до 93 932 в 2014 г. по Республике Беларусь), и удельного веса в структуре преступности преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии (с 4 777 преступлений в 2010 г. до 2 654 в 2014 г.), необходимо усиление контроля за лицами, имеющими судимость за преступления, совершенные до достижения 18-ти лет [227, с. 205].

Осуществление подобных мероприятий в рамках превентивного надзора в отношении лица, достигшего 18-ти лет к моменту освобождения, имеющего судимость за тяжкое либо особо тяжкое преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, поведение которого в ИУ дает возможность признать его злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, позволит, на наш взгляд, усилить профилактические начала уголовного закона. Ограничивать возможность установления превентивного надзора периодом, прошедшим с момента освобождения из мест лишения свободы, на наш взгляд, не следует. Более целесообразно в данной ситуации опираться на общее правило, согласно которому превентивный надзор может быть установлен в течение всего срока судимости в отношении лица, достигшего 18-летнего возраста.

В связи со снятием ограничений на осуждение с условным неприменением наказания (ч. 3 ст. 78 УК) и осуждение с отсрочкой несовершеннолетних лиц, совершивших тяжкое преступление (ч. 2 ст. 77 УК), представляется актуальным разрешить вопрос, будет ли

устанавливаться надзор, если по указанным в законе основаниям (ч. 7 ст. 77, ч. 7 ст. 78 УК) осужденный будет направлен для реального отбывания наказания. Данные категории лиц считаются судимыми к лишению свободы, и, если условия отсрочки либо условного неприменения наказания нарушены, в результате чего лишение свободы отбывалось в ИУ, то процедура установления надзора, на наш взгляд, может быть реализована в общем порядке.

Вызывает ряд вопросов практика установления превентивного надзора за лицами, судимыми к лишению свободы за умышленное преступление более двух раз. Понятие «судимые к лишению свободы за умышленное преступление более двух раз» имеет следующее содержание. Во-первых, совершенные преступления являются умышленными (ст. 22 УК). Во-вторых, закон имеет в виду лиц, которые ранее отбывали более двух раз не любое наказание, а только лишение свободы. Судимость как формализованное основание установления превентивного надзора должна учитываться, если она получена и в несовершеннолетнем возрасте, поскольку при установлении надзора здесь учитывается и фактическое основание (злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания). Иная трактовка вопроса может привести к необоснованному расширению круга лиц, в отношении которых может быть установлен надзор. В-третьих, к таким лицам относятся только те, у кого не снята или не погашена судимость за совершенные преступления. В соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора» 1999 г., к лицам, *судимым к лишению свободы*, относились и лица, осужденные условно, а также осужденные с отсрочкой исполнения назначенного наказания. Если впоследствии указанные категории по определению суда были направлены для отбывания лишения свободы, назначенного по приговору, осужденные признавались не только судимыми, но и отбывавшими лишение свободы [242, с. 11]. Тем не менее, следует помнить, что превентивный надзор может быть основан только на пенитенциарном рецидиве, о чем указывалось выше.

Следует рассмотреть вопрос о возможности установления надзора за освобожденными из ИУ, которые в первый раз были судимы за тяжкие

или особо тяжкие преступления, а затем (до истечения срока судимости) – за преступления, не являющиеся тяжкими. Если при этом лицо дважды осуждалось к лишению свободы за умышленные преступления, то трудностей не возникает, поскольку ч. 4 ст. 80 УК содержит на этот счет недвусмысленное указание. Как поступать, если лицо, судимое за тяжкое или особо тяжкое преступление, после отбытия наказания в виде лишения свободы, не находясь под превентивным надзором в силу отсутствия фактического основания, совершает умышленное преступление и осуждается к наказанию, не связанному с лишением свободы, и после его отбытия, например, ведет антиобщественный образ жизни? Как указывается в законе, надзор устанавливается за судимыми к лишению свободы за тяжкое либо особо тяжкое преступление, то есть за лицами, имеющими судимость за указанное преступление. Новое преступление, совершенное в течение срока судимости, согласно ч. 6 ст. 97 УК, прерывает течение этого срока, и он начинает исчисляться заново после фактического отбытия наказания за последнее преступление. Необходимо напомнить также о тесной взаимосвязи превентивного надзора с профилактическим наблюдением, осуществление которого предусмотрено за лицом в течение срока судимости за тяжкое или особо тяжкое преступление. Следовательно, здесь нет препятствий для усиления режима профилактического наблюдения квалифицированным его видом, в качестве которого мы рассматриваем превентивный надзор.

Фактическим основанием установления превентивного надзора за рассматриваемыми категориями осужденных служит состояние, указывающее на возможность девиантного поведения, предпосылка, что осужденные сохраняют устойчивые антиобщественные взгляды, ввиду чего могут совершать новые преступления.

При решении вопроса об установлении превентивного надзора на основании *материалов администрации ИУ*, суд должен выяснить данные, свидетельствующие о фактах, на основании которых лицо признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство содержит четкие критерии отнесения осужденного к названной категории социально-нравственной запущенности. Так, согласно ч. 1 ст. 117 УИК, совершеннолетний осужденный к лишению свободы признается

злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания администрацией ИУ в течение срока действия взысканий, если он имеет не менее: 1) четырех взысканий, предусмотренных пунктами 1 и 2 ч. 1 ст. 112 УИК (выговор и внеочередное дежурство по уборке помещений или территории ИУ); 2) трех взысканий, одно из которых предусмотрено пунктами 3 и 4 ч. 1 ст. 112 УИК (лишение права на получение очередной посылки или передачи либо лишение очередного длительного или краткосрочного свидания); 3) двух взысканий, одно из которых предусмотрено п. 6 ч. 1 ст. 112 УИК (водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях и тюрьмах, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до десяти суток).

Злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания в течение одного года признается также осужденный, совершивший в период отбывания наказания в виде лишения свободы умышленное преступление, за которое он осужден к наказанию в виде лишения свободы, а также осужденный, которому наказание в виде лишения свободы было заменено более мягким наказанием либо который был освобожден от наказания условно-досрочно или досрочно на основании акта амнистии или акта помилования и совершил в течение неотбытого срока наказания умышленное преступление, за которое был осужден к наказанию в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 117 УИК). Указанный годичный срок, в течение которого осужденный признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, исчисляется со дня заключения под стражу лица, осужденного к лишению свободы за умышленное преступление, совершенное в период отбывания наказания либо в течение неотбытой части срока наказания.

Признание осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания и прекращение и отмена подобного статуса производятся администрацией ИУ при проведении аттестации, порядок которой устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь [243].

Представляется, что при решении вопроса об антиобщественной направленности лица в течение отбывания им срока наказания в ИУ следует избегать формального подхода. Схематично и неясно составленное представление, слабое обоснование и аргументация (его фактической и юридической сторон), отсутствие указаний на то, какие

конкретно нарушения режима допускал осужденный, а также сведений об индивидуальных особенностях его личности, – все это затрудняет принятие правильного решения как об установлении надзора по существу, так и о выборе системы наиболее эффективных правоограничений для поднадзорного.

В ситуации, когда лицо имеет совокупность судимостей, потенциально позволяющих установить превентивный надзор при наличии фактического основания, когда в период нахождения в ИУ подобное основание не возникло и, напротив, осужденному неотбытая часть наказания заменяется более мягким, либо он освобождается условно-досрочно, что тем не менее, не исключает возможности возобновления противоправного поведения, согласно п. 3 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, из ИУ в ОВД либо УИИ по месту отбывания наказания вместе с определением (постановлением) суда о замене наказания либо условно-досрочном освобождении направляются информационно-поисковые карты и другие материалы (характеристики, сведения о переписке и связях в ИУ).

Применение превентивного надзора после освобождения из мест лишения свободы на основании материалов ОВД может быть признано обоснованным при наличии такого девиантного поведения лица, при котором оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

УК (п. 2 ч. 4 ст. 80) говорит не о фактическом применении взыскания в виде ареста за совершенные правонарушения, а лишь о возможности применения подобного взыскания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи КоАП. В действительности же в отношении правонарушителя может быть избрана иная мера административной ответственности. Таким образом, хронологически схема установления надзора по рассматриваемому основанию должна выглядеть следующим образом: совершение административного правонарушения, за которое предусмотрено наложение взыскания в виде ареста – совершение в течение года административного правонарушения (не обязательно аналогичного), предусматривающего наложение взыскания в виде ареста – совершение в течение года с

момента наложения взыскания за первое правонарушение административного правонарушения, предусматривающего в качестве санкции взыскание в виде ареста – установление превентивного надзора.

Своевременность установления надзора имеет первостепенное значение для целей профилактики. Именно поэтому важно тщательно выявлять и оценивать поведение тех, кто «формально» подпадает под требования закона об установлении надзора. Такие лица в силу норм законодательства, как правило, находятся под профилактическим наблюдением, предполагающим выполнение определенных обязанностей. Ответственность за их нарушение в законодательстве не предусмотрена, что затрудняет установление в необходимых случаях превентивного надзора (например, лицо не совершает правонарушений, предусматривающих взыскание в виде ареста, однако нарушает требования, вытекающие из режима профилактического наблюдения согласно ч. 2 ст. 81 УК). За подобные нарушения, на наш взгляд, также должна быть предусмотрена административная ответственность, в том числе в виде ареста.

На основании проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Предлагаем сузить круг лиц, находящихся под профилактическим наблюдением, установив, что данная мера не осуществляется в отношении постоянно не проживающих на территории Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства.

2. Представляется, что в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, формально подпадающих под превентивный надзор, количество административных правонарушений, являющихся основанием для отказа в пребывании на территории Республики Беларусь, целесообразно сократить до двух, внося соответствующие изменения в Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь».

3. Предлагаем заменить в ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК словосочетание «после освобождения из исправительного учреждения» фразой **«после освобождения от отбывания основного наказания»**, что позволит учесть ситуацию, при которой лицу, подпадающему под требования закона об установлении превентивного надзора, в период отбывания

лишения свободы в ИУ данное наказание было заменено более мягким, и окончательное освобождение от наказания происходит уже не из ИУ.

4. Условно-досрочное освобождение от наказания означает, что лицо доказало свое исправление, что в свою очередь говорит о существенном снижении степени общественной опасности личности. На наш взгляд, в подобном случае целесообразно осуществлять лицу, допустившему особо опасный рецидив, замену превентивного надзора профилактическим наблюдением, что, собственно, более соответствует пробационным характеристикам условно-досрочного освобождения.

5. При установлении надзора в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, суд, как правило, избирает в отношении поднадзорного весь комплекс предусмотренных законом ограничений, руководствуясь тем, что само по себе основания, указанные в п. 1 ч. 3 ст. 80 УК, уже свидетельствует о потенциально высокой степени общественной опасности такого лица. Ввиду этого представляется целесообразным закрепить автоматическое установление в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, максимально возможного комплекса обязанностей в приговоре суда (которым констатируется факт особо опасного рецидива) с возможностью обжалования их перечня осужденным после освобождения, например, с учетом поведения в исправительном учреждении либо характера выполняемой работы.

6. Установление превентивного надзора за осужденными при совершении преступления в составе организованной группы либо преступной организации целесообразно увязать с их поведением в период отбывания наказания либо после его отбытия. В ч. 1 ст. 81 УК необходимо предусмотреть осуществление за указанной категорией осужденных профилактического наблюдения.

3.2 Порядок установления мер постпенального контроля в отношении осужденных

Порядок обращения к исполнению приговора (определения, постановления) суда, и соответственно, уголовного наказания (либо иной меры уголовной ответственности) урегулирован процессуальным и исполнительным законодательством (общие положения закреплены в ст. 400-402 УПК, а порядок их исполнения – в УИК). К сожалению, процедура установления мер постпенального контроля, имеющая

определенную специфику и связанная со вторжением в сферу прав и свобод гражданина, не нашла должного закрепления на уровне процессуального закона даже после дополнения УПК статьями 402¹ и 402² [132], отдельные нормы которых посвящены превентивному надзору. С учетом установления профилактического наблюдения на основании велений закона, а не по решению суда, соответствующая процессуальная процедура и вовсе «выпала» из сферы правового регулирования не только на законодательном, но и на ведомственном уровне. Отсутствие детального регулирования на уровне УПК влечет различные подходы в порядке установления мер постпенального контроля по республике в целом. Ранее действовавший процессуальный закон (УПК 1960 г.) [243] не включал в качестве объекта правового регулирования административный надзор. Однако, в материальном законе (УК 1960 г.) [244] административный надзор и не был назван в перечне мер уголовной ответственности, а профилактическое наблюдение в принципе не закреплялось в качестве меры постпенального контроля уголовно-правового характера, что объясняло подобный характер процессуального и исполнительного регулирования рассматриваемого вопроса. Отметим в то же время, что порядок установления и осуществления административного надзора достаточно подробно закреплялся в Законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», согласно положениям ст. 4 которого, например, установление административного надзора осуществлялось с санкции прокурора. В настоящее время все вопросы, связанные с исполнением приговора, в том числе с установлением и осуществлением превентивного надзора, разрешаются судьей единолично с участием прокурора (ч. 1 ст. 402² УПК). Объем полномочий прокурора при решении указанных вопросов, а также предмет надзора являются объектом научной полемики [245, с. 72-74], и на наш взгляд, не нашли должного нормативного закрепления. Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным расширить сферу уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования порядка и условий установления превентивного надзора и профилактического наблюдения за осужденным, а также уточнить характер участия в данном процессе прокурора.

Согласно ст. 196 УИК, за осужденными в течение срока судимости профилактическое наблюдение осуществляется территориальным ОВД, а за несовершеннолетними – ИДН по месту их жительства.

Администрация ИУ, ИУОТ, арестных домов сообщает о предстоящем освобождении осужденных в территориальный ОВД по месту их жительства за десять дней до их освобождения по отбытии срока наказания, а при освобождении по иным основаниям – в день освобождения. Освобождаемый уведомляется о необходимости явки в территориальный ОВД или ИДН по месту его жительства для постановки на учет в течение трех дней после прибытия к месту жительства.

Осужденные за тяжкие или особо тяжкие преступления после отбытия наказания вплоть до погашения или снятия судимости находятся под профилактическим наблюдением и выполняют обязанности, установленные ч. 3 ст. 9 УИК, которая в полном объеме дублирует ч. 2 ст. 81 УК.

Интересно отметить, что форма Журнала регистрации профилактических дел в отношении лиц, за которыми в соответствии со ст. 81 УК осуществляется профилактическое наблюдение, совершенно неожиданно является не только приложением 3 к Инструкции об организации работы органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений [246], но и приложением 15 к Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора [247]. Подобное, несомненно, в очередной раз иллюстрирует признанную на ведомственном уровне тесную взаимосвязь профилактического наблюдения и превентивного надзора как мер постпенального контроля за осужденными, однако, на наш взгляд, подобный пробел в контексте актуальности введения профилактического наблюдения в отношении лиц, осужденных за менее тяжкое преступление, еще раз подтверждает логичность унификации подхода к осуществлению профилактического наблюдения в отношении различных категорий осужденных и самостоятельности правового регулирования, как это было предложено выше. Журнал регистрации предполагает выяснение следующей информации о лице: фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется); дата и место рождения; адрес места жительства (пребывания); место работы (учебы); дата освобождения из исправительного учреждения (отбытия наказания); дата постановки

на учет; основания постановки на учет; дата снятия с учета; примечание. Очевидно, что степень социально-нравственной запущенности, исходя из данной формы, можно обозначить только в примечаниях, хотя на наш взгляд, даже в Журнале регистрации в сжатом виде могла бы приводиться краткая социально-психологическая характеристика осужденного по результатам пребывания его в ИУ.

Поскольку профилактическое наблюдение поставлено в прямую зависимость от характера и продолжительности судимости, то режим профилактического наблюдения юридически и фактически начинается: 1) в отношении лица, осужденного за тяжкое (особо тяжкое) преступление – по отбытии наказания за указанное преступление (на следующий день после отбытия наказания; для наказаний, связанных с ограничением или лишением свободы – в день фактического освобождения из соответствующих учреждений); 2) в отношении лиц, осужденных с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания или с применением принудительных мер воспитательного характера – с момента вступления соответствующего обвинительного приговора суда в законную силу согласно положениям УПК; 3) в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания – со дня досрочного освобождения от наказания, не связанного с изоляцией от общества, или со дня досрочного фактического освобождения из учреждения, ведающего исполнением наказания, связанного с ограничением или лишением свободы.

Профилактическое наблюдение прекращается, как правило, при погашении судимости (в отношении лица, осужденного за тяжкое, особо тяжкое преступление, осужденного без назначения наказания, а также в отношении лица, осужденного с применением принудительных мер воспитательного характера), по истечении испытательного срока при осуждении с условным неприменением наказания. Применительно к осуждению с отсрочкой исполнения назначенного наказания режим профилактического наблюдения прекращается со дня вступления в законную силу решения суда об освобождении осужденного от наказания.

Режим профилактического наблюдения в отношении осужденных, отбывших наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление, может

быть прекращен досрочно в связи с досрочным снятием судимости в соответствии с ч. 1 ст. 98 УК. Это возможно, если лицо после отбытия наказания своим поведением доказало, что ведет законопослушный образ жизни. Досрочное снятие судимости осуществляется по решению суда на основании заявления осужденного, но не ранее истечения половины срока судимости.

В то же время, из положений УПК (ст. 403) вытекает несколько иной порядок рассмотрения вопроса о досрочном снятии судимости. Так, согласно указанной статье УПК *ходатайства* о снятии судимости рассматриваются районными (городскими) судами по месту жительства лиц, отбывших наказание, или судом, постановившим приговор. Рассмотрение осуществляется судьей единолично в открытом судебном заседании с вызовом осужденного, участием прокурора и представителя органа, ведающего исполнением наказания, возбудившего ходатайство. В случае положительного разрешения ходатайства судимость снимается с момента вступления соответствующего постановления суда в законную силу, и с этого же момента прекращается профилактическое наблюдение за лицом. Иными словами, УПК вопреки заявительному порядку досрочного снятия судимости, установленному УК, обязывает осужденного обращаться с заявлением о досрочном снятии судимости в орган, ведающий исполнением наказания. Подобные правовые противоречия, скорее недоразумения, возникающие при прочтении и детальном анализе некоторых положений УПК, нуждаются в устранении.

Что касается приостановления профилактического наблюдения либо специальных оснований его прекращения, то подобное в действующем УК не предусмотрено. В то же время, очевидно, что возникновение таких юридических фактов, как смерть лица, осуждение к наказанию в виде лишения свободы, высылка (депортация) из Республики Беларусь иностранного гражданина либо лица без гражданства влекут прекращение профилактического наблюдения, а осуждение к ограничению свободы, аресту либо направлению в ЛТП – приостановление его осуществления.

Анализ норм УПК, УИК, а также Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, позволил выделить следующие основные процессуальные этапы действующей в настоящее время процедуры установления

превентивного надзора.

Подготовка материалов для решения вопроса об установлении надзора в ИУ. Согласно статье 198 УИК, представление в суд об установлении превентивного надзора при наличии законных оснований направляет администрация ИУ за месяц до предстоящего освобождения осужденного из мест лишения свободы. Соответствующее представление оформляется в отношении следующих категорий осужденных: 1) в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив преступлений (п. 1 ч. 3 ст. 80 УК); 2) в отношении лица, достигшего 18-летнего возраста, судимого за преступления, совершенные в составе организованной группы либо преступной организации (п. 2 ч. 3 ст. 80 УК); 3) в отношении лица, достигшего 18-летнего возраста, судимого за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимого два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из ИУ оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания (п. 1 ч. 4 ст. 80 УК).

Таким образом, если в первых двух случаях надзор устанавливается безальтернативно в силу указаний закона, то в последнем случае от администрации мест лишения свободы во многом зависит, будет ли помещен под превентивный надзор осужденный за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимый более двух раз за умышленное преступление, если он в период отбывания наказания был признан злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания. От выявления таких лиц во многом зависит успех последующей работы по предупреждению преступлений со стороны освобожденных из ИУ, по их адаптации к условиям жизни на свободе. Необходимой предпосылкой эффективности наблюдения за освобожденными из мест лишения свободы, проведения с ними воспитательной работы является своевременная и всесторонняя информация, получаемая от администрации ИУ об особенностях их личности и о том направлении, в котором, по мнению администрации, должна строиться с ними воспитательная работа. Повторимся, что основное требование при этом, – избегать формального подхода.

Согласно п. 2 Инструкции, при установлении надзора администрация ИУ обеспечивает:

- полноту учета лиц, указанных в частях 3 и 4 ст. 80 УК. При этом, однако, не установлена форма учета данных лиц в ИУ, что требует корректировки;
- сбор сведений о поведении названных лиц в период их нахождения в ИУ;
- подготовку и направление в отношении лиц, указанных в ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 80 УК, в суд по месту отбывания этими лицами наказания представления об установлении превентивного надзора в соответствии с ч. 1 ст. 198 УИК. Представление заверяется печатью ИУ с изображением Государственного герба Республики Беларусь. При этом обеспечивается явка в суд лица, за которым устанавливается превентивный надзор;
- объявление в соответствии с ч. 3 ст. 198 УИК лицам, за которыми установлен превентивный надзор (далее – поднадзорные), определения (постановления) суда об установлении превентивного надзора и требований превентивного надзора;
- направление определения (постановления) суда об установлении превентивного надзора, а также материалов, послуживших основанием для установления превентивного надзора, в ОВД по месту жительства поднадзорных.

Отметим, что согласно действовавшей ранее Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 20 ноября 2000 г. № 201 [213], закреплялся срок объявления осужденному решения суда об установлении надзора – за день до освобождения, а также разъяснялись права лица, выносилось постановление о сроках прибытия поднадзорного к избранному месту жительства, лицо предупреждалось об ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора и неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства либо самовольное оставление места жительства с целью уклонения от превентивного надзора; предусматривалось осуществление взаимодействия с ОВД по предварительному решению вопросов бытового устройства осужденных. В настоящее время указанная процедура закреплена в ч. 3 ст. 198 УИК, однако в действующей Инструкции не дублируется.

Подготовка материалов для решения вопроса об установлении надзора в ОВД. Часть 1 ст. 198 УИК устанавливает, что представление в суд в отношении лица, достигшего 18-летнего возраста, судимого за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимого два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если после отбытия наказания в виде лишения свободы оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста, направляет ОВД по месту жительства осужденного. Кроме того, ч. 8² ст. 14 УИК устанавливает: «Профилактическое наблюдение и превентивный надзор осуществляют территориальные ОВД по месту жительства лиц, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение или установлен превентивный надзор». Изучение нормативных актов МВД Республики Беларусь и практики правоприменительной деятельности в данной сфере показало, что указанная деятельность в полном объеме находится в настоящее время в компетенции УИИ ОВД по месту жительства освобожденного из мест лишения свободы. Уполномоченные сотрудники указанной службы ОВД принимают непосредственное активное участие как в установлении, так и в осуществлении превентивного надзора за осужденными.

Так, согласно п. 5 Инструкции, УИИ обеспечивают:

- полный учет лиц: 1) осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, за которыми был установлен превентивный надзор; 2) поднадзорных; 3) достигших 18-летнего возраста, судимых за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимых два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если такое лицо в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста (п. 2 ч. 4 ст. 80 УК);
- объявление в соответствии с ч. 3 ст. 199 УИК вышеуказанным лицам, определения (постановления) суда о приостановлении превентивного надзора;

- сбор сведений о поведении лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, за которыми ранее был установлен превентивный надзор, в период отбывания наказания;
- подготовку в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, за которыми ранее был установлен превентивный надзор, и направление в суд представления о возобновлении превентивного надзора в порядке, установленном в ч. 1 ст. 199¹ УИК. Представление о возобновлении превентивного надзора заверяется печатью ОВД с изображением Государственного герба Республики Беларусь. При этом обеспечивается явка в суд лица, в отношении которого решается вопрос о возобновлении превентивного надзора;
- объявление определения (постановления) суда о возобновлении превентивного надзора, а также их предупреждение лица об ответственности (административной либо уголовной) за несоблюдение требований превентивного надзора в соответствии с ч. 3 ст. 199¹ УИК;
- объявление определения (постановления) суда об установлении превентивного надзора, а также предупреждение об ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора в соответствии с ч. 4 ст. 198 УИК;
- своевременную подготовку материалов в отношении лиц, указанных в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК, и направление в суд по месту жительства указанных лиц представления об установлении превентивного надзора, которое заверяется печатью ОВД с изображением Государственного герба Республики Беларусь. При этом также обеспечивается явка в суд лица, за которым устанавливается превентивный надзор;
- направление в соответствии с ч. 1 ст. 199 УИК в течение десяти дней с момента вступления в законную силу приговора (решения) суда в отношении поднадзорного, осужденного к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направлению в ЛТП, представления о приостановлении превентивного надзора в суд по месту жительства этого лица;
- направление в суд по месту жительства поднадзорного представления о продлении или досрочном прекращении превентивного надзора, об

изменении требований превентивного надзора в соответствии с ч. 6 ст. 200 УИК;

- объявление поднадзорному определения (постановления) суда о продлении превентивного надзора, об изменении требований превентивного надзора в соответствии с ч. 7 ст. 200 УИК;
- направление в суд представления о прекращении превентивного надзора в соответствии с ч. 2 ст. 202 УИК;
- вынесение заверенного печатью ОВД с изображением Государственного герба Республики Беларусь постановления о прекращении превентивного надзора (форма установлена в приложении 1 к Инструкции) в следующих случаях: 1) осуждение лица, за которым установлен превентивный надзор, к наказанию в виде лишения свободы (п. 4 ч. 11 ст. 80 УК); 2) смерть лица, за которым установлен превентивный надзор (п. 5 ч. 11 ст. 80 УК);
- объявление поднадзорному определения (постановления) суда о прекращении превентивного надзора в соответствии с ч. 3 ст. 202 УИК;
- во взаимодействии с другими подразделениями ОВД проведение поисковых мероприятий в отношении поднадзорных, не прибывших в установленный срок к избранному месту жительства, а также выехавших с места жительства без разрешения ОВД или не возвратившихся к установленному сроку без уважительных причин, если нет достаточных оснований для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и объявлении их в розыск в качестве обвиняемых.

Обзор полномочий при подготовке материалов об установлении надзора в ОВД приводит к выводу: роль ОВД сводится к формальному учету осужденных и выявлению фактов совершения ими административных правонарушений. Фактически работа исправительного характера с осужденными не проводится. Иными словами, формализм – существенный недостаток превентивного надзора, делающий его основным доводом противников наличия подобной меры в законодательстве Республики Беларусь.

Разрешение вопросов, связанных с превентивным надзором, в суде.

В отличие от профилактического наблюдения, осуществляемого в силу закона, превентивный надзор как мера, существенно ограничивающая лицо в гарантируемых Конституцией Республики Беларусь правах и

свободах, устанавливается по решению суда. Представление об установлении в отношении лица превентивного надзора администрации ИУ либо начальника ОВД носит предварительный характер: в нем ставится вопрос об установлении надзора, и это обязывает суд принять его к рассмотрению, но не предопределяет его решения по существу. В зависимости от оснований, превентивный надзор и связанные с ним ограничения устанавливаются судом по месту отбывания наказания либо судом по месту жительства осужденного (ч. 1 и 2 ст. 402¹). Период, в течение которого суд обязан рассмотреть представление об установлении (добавим, – прекращении, продлении, изменении объема правоограничений) в УПК не предусмотрен. Представляется, что данный срок соответствует общему порядку принятия дела к рассмотрению и составляет 14 дней (ч. 3 ст. 276 УПК).

Материалы рассматриваются судьей единолично в судебном заседании с участием прокурора. Ведется протокол судебного заседания. В судебное заседание вызываются представители администрации ИУ либо ОВД, а также лицо, в отношении которого устанавливается, продлевается или прекращается превентивный надзор либо изменяются требования превентивного надзора (ст. 402² УПК). Законодательством не регламентировано обращение к защитнику и его присутствие в суде в рассматриваемой ситуации, хотя право пользоваться услугами адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, представляется вполне естественным и для лица, в отношении которого решаются вопросы, связанные с превентивным надзором.

В ракурсе рассматриваемого предмета хотелось бы обратить внимание на другую проблему. В УИК речь идет о двух процессуальных актах – постановлении либо определении суда об установлении (изменении, прекращении) надзора. Как указывалось выше, все вопросы, касающиеся превентивного надзора, решаются судьей единолично, их разрешение в кассационной инстанции исключается, так как подобное не предусмотрено УПК. Представляется целесообразным законодательно установить, в каких случаях суды выносят постановления по указанным вопросам, и разрешение каких ситуаций оформляется определением суда.

Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей в ст. 28 закрепляет возможность создания в системе общих судов

специализированных судебных структур [248]. Установление надзора в отношении лица, отбывающего наказание в ИУ, в том числе допустившего особо опасный рецидив, целесообразно возложить на так называемого **пениitenciарного судью**, основными функциями которого являлось бы рассмотрение в выездном судебном заседании материалов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания, превентивным надзором, реализацией положений амнистии, обжалованием мер взыскания, наложенных администрацией ИУ и т. п.

Срок превентивного надзора. Эффективность ресоциализационной составляющей правоохранительной деятельности государственных органов в форме постпенального контрольно-надзорного воздействия на лицо, освобожденное от отбывания наказания, во многом зависит от неукоснительного соблюдения условий и требований законодательства на предмет осуществления превентивного надзора, в том числе исчисления его срока. Особая актуальность выявления момента, с которого лицо испытывает профилактические и режимно-ограничительные меры названной постпенальной уголовно-правовой меры обуславливается тем, что именно с данного момента возникает специфическое правоотношение между лицом, освобожденным от наказания (поднадзорным лицом) и органом, осуществляющим превентивный надзор, в целом характеризующееся появлением одних и отпадением (изменением) других прав и обязанностей указанных субъектов. Единообразный подход к пониманию начала течения срока соответствующей меры постпенального воздействия определяет не менее важный момент окончания правоотношения. Кроме того, установление точных временных рамок превентивного надзора связывается с применением мер ответственности за его нарушение, вплоть до уголовной.

В соответствии с положениями законодательства (ст. 80 УК и ч. 5 ст. 198 УИК) в отношении лиц, допустивших особо опасный рецидив, а также судимых за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации, либо по материалам администрации ИУ в отношении лиц, судимых за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно судимых два или более раза к лишению свободы за любое умышленное преступление и признанных злостно нарушающими установленный порядок отбывания лишения свободы, превентивный надзор устанавливается судом. При этом

решение суда об установлении превентивного надзора должно быть принято и объявлено осужденному до дня его освобождения из ИУ. В противном случае нет правовых оснований считать лицо находящимся под превентивным надзором после освобождения из ИУ со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Исчисление срока превентивного надзора в этих случаях начинается со дня освобождения из ИУ. Уже со дня освобождения на лице лежит обязанность прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в ОВД, что является базовым (изначальным) элементом режима превентивного надзора.

Установление надзора по представлению ОВД по основаниям, предусмотренным в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК, касается лиц, которые освобождены из исправительных учреждений с пометкой «может быть установлен превентивный надзор», если в пределах срока судимости указанное лицо более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Решение об установлении превентивного надзора в этих случаях вступает в силу в день его вынесения и объявления об этом осужденному судом. С указанного дня (дня вынесения решения суда) и начинается исчисление срока превентивного надзора. Поэтому постановка на учет (установление периодичности явки на регистрацию и т.п.) не могут быть признаны началом срока исчисления превентивного надзора, так как представляют собой акты, направленные на исполнение уже вступившего в законную силу правосудного решения по данному вопросу.

Лица, допустившие особо опасный рецидив, находятся под надзором в течение всего времени судимости до ее снятия судом. В связи с этим нет необходимости в отношении указанной категории осужденных при установлении превентивного надзора определять его срок, что иногда встречается в судебных решениях.

Возможно досрочное прекращение надзора в отношении такого лица в связи со снятием судимости по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 98 УК. При этом и в данном случае должен применяться заявительный принцип инициирования снятия судимости и, следовательно, превентивного надзора. В отношении указанной категории осужденных

допускается также досрочное прекращение превентивного надзора по решению суда без снятия судимости – по представлению ОВД, если поднадзорный соблюдал требования превентивного надзора, не совершал преступлений и административных правонарушений. Указанное допустимо не ранее как по истечении трех лет после отбытия им наказания в виде лишения свободы (п. 3 ч. 11 ст. 80 УК).

В отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации, а равно при наличии данных о противоправном поведении как условия установления надзора в отношении лиц, указанных в ч. 4 ст. 80 УК, превентивный надзор устанавливается на срок от 6 месяцев до 2 лет. Но в отношении этой категории осужденных он также может быть продлен судом в течение срока судимости (ч. 12 ст. 80 УК).

Продолжительность срока надзора должна зависеть от содержания комплекса данных об осужденном. На максимальный срок целесообразно установление надзора за лицами, характеризующимися наиболее отрицательно. Наблюдающийся единообразный подход к решению данного вопроса независимо от количества и тяжести прошлых судимостей, сведений о личности, поведения в процессе исполнения наказания и после его отбытия вызывает у осужденных чувство несправедливости, нивелирует ресоциализационные цели надзора.

Следует в правовом смысле и по основаниям различать *продление* превентивного надзора и его *повторное установление*.

В настоящее время в качестве основания продления превентивного надзора в ч. 12 ст. 80 УК названо несоблюдение требований превентивного надзора. На наш взгляд, возможность продления срока превентивного надзора не следует связывать исключительно с нарушением его требований: продолжение поднадзорным антиобщественного поведения, допущенные правонарушения, за которые он подвергался мерам административного взыскания, иное нарушение общих стандартов правопослушного поведения также свидетельствуют о том, что лицо по-прежнему представляет опасность для общества и нуждается в дальнейшем контроле поведения в рамках мер уголовно-правового воздействия.

В законе вопрос о том, на какой период может быть продлен срок надзора, не урегулирован. Согласно сложившейся практике, в необходимых случаях превентивный надзор может продлеваться

каждый раз еще на шесть месяцев, но не свыше предусмотренных уголовным законодательством сроков погашения судимости за то преступление, в связи с совершением которого установлен надзор, или до тех пор, пока судимость не снята.

Представление о продлении срока превентивного надзора целесообразно направлять в суд за месяц до истечения предыдущего срока (в настоящее время подобный срок не установлен). Определение (постановление) суда о продлении превентивного надзора объявляется лицу, за которым установлен превентивный надзор, территориальным ОВД, осуществляющим превентивный надзор. Представляется, что срок продленного превентивного надзора исчисляется не со дня вынесения соответствующего решения суда, а продолжает течь с окончанием ранее установленного срока превентивного надзора.

В течение всего срока судимости лицо находится под бременем уголовной ответственности. Превентивный надзор является постпенальной (постпенитенциарной) мерой уголовной ответственности, порождаемой режимом осуждения лица, применяется в целях профилактического воздействия и предупреждения рецидива. Поэтому нет никаких правовых препятствий для повторного установления в отношении осужденного превентивного надзора на основе общих базовых оснований и условий его введения, предусмотренных ст. 80 УК, особенно когда после прекращения надзора на фоне ослабления внимания к осужденному со стороны государства и общества он вновь начинает вести антиобщественный образ жизни.

Но в этом случае возникает проблема дифференциации оснований продления и повторного установления превентивного надзора в связи с истечением срока его осуществления, на который он был установлен судом, или его досрочным прекращением. В практике правоприменительной деятельности возникает ситуация, когда при наличии оснований для продления надзора и намерений соответствующего надзирающего органа продлить срок надзора он не осуществил своевременно процедурные и правовые вопросы по суду о его продлении. Вот здесь следует однозначно сказать, что продление срока превентивного надзора, после его прекращения в связи с истечением его срока, недопустимо. В этом случае следует решать проблему посредством повторного установления превентивного надзора, что возможно лишь при наличии оснований, указанных в п. 2

ч. 4 ст. 80 УК. В качестве же основания, достаточного для продления надзора могут быть учтены обстоятельства, свидетельствующие о несоблюдении поднадзорным требований превентивного надзора и общих стандартов правопослушного поведения. К сожалению, в ч. 12 ст. 80 УК проблема дифференциации оснований продления и повторного установления превентивного надзора не разрешена, в связи с чем мы предлагаем внести изменения в действующую ее редакцию, а также дополнить названную статью частью тринадцатой.

Данное положение было всесторонне обосновано В.М. Хомичем – автором национальной концепции уголовной ответственности, получившей нормативное закрепление в УК. По мнению автора, в случае прекращения превентивного надзора, в том числе в отношении лиц, допустивших особо опасный рецидив (в случае его досрочного прекращения) таковой надзор может быть в случае необходимости установлен вновь в любое время в пределах срока судимости [117, с. 120]. Аналогичное мнение высказывает также И.В. Шмаров, справедливо полагая, что подобная возможность полностью соответствует принципам рассматриваемой меры, согласно которым лицо, освобожденное из мест лишения свободы, при наличии соответствующих условий находится под угрозой применения к нему ограничений превентивного надзора [150, с. 125-126].

Течение срока надзора может сопровождаться такими особенностями, как его приостановление и возобновление.

Под **приостановлением** надзора следует понимать временное прекращение реализации контрольно-надзорных и иных установленных ограничений в отношении лица, находящегося под надзором. Приостановление превентивного надзора предусмотрено в ч. 9 ст. 80 УК, где в качестве оснований последнего названы три обстоятельства: 1) осуждение лица к наказанию в виде ограничения свободы; 2) осуждение лица к наказанию в виде ареста; 3) направление лица в ЛТП. При этом следует отметить, что во всех указанных случаях лицо по-прежнему продолжает находиться под бременем возложенной на него уголовной ответственности, в режиме судимости, **то есть в режиме установленного, но приостановленного в исполнении превентивного надзора.**

Остановимся на каждом из оснований более подробно. Осуждение лица к наказанию в виде ограничения свободы, согласно положениям ч.

3 ст. 55 УК, может осуществляться как с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ), так и, с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у лица постоянного места жительства, – без направления в ИУОТ. По смыслу закона, приостановление надзора в случае осуждения к ограничению свободы имеет место именно в случае направления лица в ИУОТ, где осужденный будет находиться без охраны, но под надзором, испытывая более серьезные правоограничения по сравнению с обусловленными превентивным надзором.

По общему правилу (ч. 1 ст. 45 УИК), осужденные следуют к месту отбывания наказания самостоятельно за счет государства, и в подобном случае превентивный надзор приостанавливается со дня прибытия такого лица в ИУОТ, когда осужденный уже вынужден подчиняться Правилам внутреннего распорядка ИУОТ [248]. Тем более, что согласно ч. 2 ст. 45 УИК с момента получения предписания УИИ до выезда к месту отбывания наказания может пройти до трех дней, а также необходимо определенное время, согласно установленному маршруту следования, на дорогу. Более того, далеко не все осужденные, к сожалению, стремятся получить предписание о выезде своевременно, а некоторые и вовсе уклоняются от его получения.

Однако, с учетом ряда обстоятельств (личности осужденного, места расположения ИУОТ) осужденный может быть доставлен к месту отбывания наказания под конвоем либо в сопровождении. Факт нахождения под конвоем (в сопровождении) упраздняет необходимость реализации в отношении осужденного мер, обусловленных превентивным надзором, который, соответственно, приостанавливается с момента помещения лица под конвой (сопровождение), когда осужденный находится под постоянным надзором.

Осуждение к ограничению свободы без направления в ИУОТ, на наш взгляд, не только не препятствует, но и вполне может сопровождаться усиленным вариантом режима осуждения в виде превентивного надзора, то есть в подобном варианте надзор не приостанавливается. Подобное уточнение, на наш взгляд, целесообразно сделать в ч. 9 ст. 80 УК.

Осуждение к наказанию в виде ареста сопровождается, согласно ст. 59 УИК, строгими условиями изоляции. На осужденных

распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме. Подобные требования исключают осуществление превентивного надзора, который приостанавливается с момента взятия лица под стражу в зале суда после оглашения обвинительного приговора, которым лицу назначено наказание в виде ареста.

Направление лица в ЛТП не является мерой уголовной ответственности. Злоупотребление спиртными напитками с необходимостью трудотерапии как основание направления в ЛТП свидетельствует об аморальном (но не преступном) образе жизни, хотя очевиден тот факт, что алкоголизм, пьянство и наркомания – неизменные спутники преступности (так, из 93 932 зарегистрированных в 2014 г. преступлений 18 345 было совершено в состоянии алкогольного опьянения, 2 138 – в состоянии наркотического возбуждения [227, с. 205]).

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», ЛТП – организация, входящая в систему ОВД Республики Беларусь, создаваемая для принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [249]. В то же время, являясь мерой принудительного воздействия, пребывание в ЛТП сопровождается охраной лица и иными мерами, ограничивающими его правовой статус, предусмотренными Правилами внутреннего распорядка ЛТП МВД Республики Беларусь [250]. Пребывание в изоляции ставит лицо в более строгие рамки правопослушного поведения, чем предусмотренные превентивным надзором, что приостанавливает действие названной меры (при этом лицо продолжает пребывать в режиме осуждения ввиду предшествующего преступного поведения). Согласно ст. 10 вышеназванного Закона, доставку граждан в ЛТП осуществляют территориальные ОВД. В этих целях гражданин может быть задержан на срок до трех суток с помещением его в ИВС на основании вступившего в законную силу решения суда о его направлении в ЛТП. С момента подобного задержания приостанавливается осуществление

за лицом превентивного надзора. Если в задержании и помещении в ИВС необходимости не возникло, то приостановление надзора осуществляется с момента помещения лица под конвой сотрудников территориального ОВД, осуществляющих его доставку в ЛТП.

Возобновление превентивного надзора – это продолжение после временного перерыва реализации в отношении лица ограничений, обусловленных состоянием превентивного надзора. Превентивный надзор возобновляется с момента отбытия лицом наказания или прекращения его нахождения в ЛТП (ч. 10 ст. 80 УК). Иными словами, если в ситуации нахождения лица в ИУОТ, арестном доме, ЛТП не было необходимости контролировать поведение осужденного (лица, пребывающего в ЛТП) посредством мер превентивного надзора, поскольку он находился в рамках более серьезного ограничительного воздействия, то с момента освобождения лица такая необходимость (и возможность) возникла вновь. С момента фактического освобождения из исправительного учреждения (прекращения пребывания в ЛТП) на поднадзорного вновь ложится обязанность прибыть к избранному месту жительства и соблюдать иные, ранее на него возложенные, требования превентивного надзора. Это означает, что течение срока превентивного надзора с данного момента возобновляется.

Кроме материально-правовых положений и связанных с ними неточностей, заслуживает внимания процессуальный порядок, сопровождающий разрешение вопросов приостановления и возобновления превентивного надзора в том виде, как он урегулирован в настоящее время. Так, согласно положениям ст. 199 УИК, представление о приостановлении превентивного надзора при наличии указанных в ч. 9 ст. 80 УК оснований направляется в суд территориальным ОВД по месту жительства этого лица. Определение (постановление) суда о приостановлении превентивного надзора затем направляется судом администрации ИУОТ, арестного дома или ЛТП и (или) в территориальный ОВД по месту жительства этого лица, которые, в свою очередь, объявляют лицу указанное определение (постановление). Возобновление превентивного надзора предполагает следующий порядок действий (ст. 199¹ УИК): представление о возобновлении превентивного надзора направляется в суд администрацией ИУОТ, арестного дома или ЛТП либо территориальным ОВД по месту жительства этого лица за месяц до

отбытия им наказания в виде ограничения свободы, ареста или прекращения его нахождения в лечебно-трудовом профилактории. Определение (постановление) суда о возобновлении превентивного надзора за лицом направляется судом администрации ИУОТ, арестного дома или ЛТП и (или) в территориальный орган внутренних дел по месту жительства этого лица, и объявляется лицу указанными органами. При этом лицо предупреждается об ответственности за неприбытие без уважительных причин в установленный срок к избранному месту жительства, либо выезд за пределы района (города) без согласия территориального органа внутренних дел, либо перемену им места жительства в пределах района (города) без уведомления территориального органа внутренних дел, совершенные с целью уклонения от превентивного надзора, а также за несоблюдение иных требований превентивного надзора без уважительных причин.

Исходя из приведенных положений УИК отметим, что, во-первых, представляет актуальность уточнение, в каких случаях приостановление и возобновление превентивного надзора оформляются определением суда, поскольку по смыслу ч.1 ст. 402² вопросы, связанные с превентивным надзором, решаются судьей единолично, а согласно п. 18 ч. 1 ст. 6 УПК определение – это решение, вынесенное коллегиальным составом суда.

Во-вторых, положения УИК не позволяют однозначно решить вопрос, кто функционально (администрация ИУОТ, арестного дома, ЛТП или все же территориальный ОВД) занимается подготовкой соответствующих представлений и объявлением лицу принятых судом решений. Согласно п. 4 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, администрация ИУОТ, ЛТП, а также арестных домов обеспечивает:

- полный учет лиц, осужденных к наказаниям в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, ареста или направленным в ЛТП, за которыми был установлен превентивный надзор;
- объявление в соответствии с ч. 3 ст. 199 УИК лицам, за которыми был установлен превентивный надзор, определения (постановления) суда о приостановлении превентивного надзора;
- сбор сведений о поведении указанных лиц в период их нахождения в ИУОТ, ЛТП, арестном доме;

- подготовку в отношении названных лиц и направление в суд представления о возобновлении превентивного надзора в порядке, установленном в ч. 1 ст. 199¹ УИК. Представление о возобновлении превентивного надзора заверяется печатью ИУ с изображением Государственного герба Республики Беларусь. При этом обеспечивается явка в суд лица, в отношении которого решается вопрос о возобновлении превентивного надзора;
- объявление в соответствии с ч. 3 ст. 199¹ УИК лицам, за которыми был установлен превентивный надзор, за день до их освобождения (прекращения нахождения) определения (постановления) суда о возобновлении превентивного надзора;
- направление определения (постановления) суда о возобновлении превентивного надзора в ОВД по избранному месту жительства указанных лиц;
- направление в случае замены неотбытой части наказания более мягким наказанием либо условно-досрочного освобождения от наказания в УИИ по месту дальнейшего отбывания наказания определения (постановления) суда о приостановлении превентивного надзора в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ или ареста, для последующего направления в суд представления о возобновлении превентивного надзора в порядке, установленном в ч. 1 ст. 199¹ УИК [251].

Иными словами, согласно ведомственным указаниям, территориальные ОВД осуществляют подготовку представлений о приостановлении превентивного надзора и направление их в суд, а администрация ИУОТ, ЛТП, а также арестных домов объявляет определения (постановления) суда о приостановлении превентивного надзора лицу, осуществляет подготовку и направление в суд представления о возобновлении превентивного надзора, а также объявление лицам, за которыми был установлен превентивный надзор, за день до их освобождения (прекращения нахождения в ЛТП) определения (постановления) суда о возобновлении превентивного надзора. Подобный порядок представляется целесообразным отразить в УИК.

Наконец, в-третьих, поскольку основаниями приостановления и затем возобновления превентивного надзора являются объективные обстоятельства, связанные с осуждением лица к наказанию в виде ограничения свободы, ареста либо с направлением его в ЛТП,

оформление названных вопросов в принципе представляется логичным возложить на начальника соответствующей уголовно-исполнительной инспекции (администрацию ИУОТ, арестного дома, ЛТП), и решение суда, на наш взгляд, не требуется. Тем более, что образ жизни лица, его личностные качества и поведение уже являлись предметом изучения суда в момент установления надзора, правосудное решение об установлении превентивного надзора в пределах срока судимости уже однажды состоялось, и лицо продолжает пребывать в подобном состоянии, но с приостановлением исполнения в отношении него соответствующих ограничений. Совершение лицом нового преступления с осуждением к ограничению свободы (аресту) либо злоупотребление спиртными напитками (наркотическими средствами, психотропными веществами) лишь свидетельствует о том факте, что контрольно-надзорное воздействие на данное лицо в форме превентивного надзора по-прежнему актуально, и в пределах срока судимости и однажды установленного в отношении лица надзора, на наш взгляд, нет необходимости изучать вопрос о приостановлении и возобновлении данной меры в судебном порядке. Соответствующие изменения необходимо внести также в ст. 402² УПК. При этом в настоящее время (без учета предлагаемых изменений), если наименование названной статьи звучит как «Порядок разрешения судом вопросов, связанных с приведением приговора, определения, постановления в исполнение, а также установлением, продлением, **приостановлением, возобновлением**, прекращением превентивного надзора и изменением требований превентивного надзора», то в ч. 6 данной статьи применительно к кругу субъектов, присутствующих в ходе судебного заседания, речь идет лишь о рассмотрении судом вопросов установления, продления или прекращения превентивного надзора, а также изменения требований превентивного надзора, то есть по смыслу уголовно-процессуального закона, в ходе **приостановления и возобновления** надзора присутствие поднадзорного не требуется (более того, в тексте данной статьи УПК вообще не упоминается приостановление и возобновление надзора). Статьи 199 и 199¹ УИК, посвященные порядку приостановления и возобновления превентивного надзора соответственно, также не содержат требования личного присутствия осужденного при решении указанных вопросов, устанавливая, что решение суда объявляется осужденному

администрацией ИУОТ, арестного дома или ЛТП либо территориальным органом внутренних дел по месту жительства этого лица. Подобный подход также подчеркивает скорее процедурный характер данных действий, нежели их возможность существенно повлиять на изменение правового статуса лица в дальнейшем.

Обжалование решений и действий, связанных с превентивным надзором. Как указывалось выше, действующее законодательство не регламентирует должным образом процессуальные полномочия прокурора и участие защитника в установлении, продлении, прекращении надзора. Этим объясняются различные подходы к решению вопросов обжалования выносимых судом решений. В материалах судебной практики в отдельных случаях указывается, что постановление суда обжалованию и опротестованию не подлежит. Некоторые судьи говорят о невозможности обжалования постановления осужденным, но возможное его опротестование прокурором.

Необходимо законодательно установить сроки, порядок обжалования решений, связанных с превентивным надзором, сроки рассмотрения поданных жалоб, а также регламентировать возможность опротестования прокурором вынесенных судом решений.

Статья 204 УИК предоставляет право лицу, в отношении которого установлен превентивный надзор, подавать заявления и жалобы на действия ОВД, связанные с осуществлением (не установлением) превентивного надзора, которые рассматриваются начальником вышестоящего ОВД, прокурором или судом. Из буквального смысла ст. 204 УИК следует, что поднадзорный может непосредственно обратиться с жалобой в суд. Однако проблема в том, что УПК не предусматривает процессуального порядка рассмотрения таких жалоб.

В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что «... эффективный надзор со стороны независимых судов признается главной гарантией недопущения злоупотреблений, которую должна обеспечивать любая правовая система» [134, с. 84; 252, с. 51-52]. В ракурсе рассматриваемой проблемы указанный тезис говорит о необходимости предоставить суду более широкие полномочия в вопросе контроля за соблюдением законности осуществления превентивного надзора. Должна быть предоставлена реальная возможность обжалования осужденным решения суда первой инстанции об установлении превентивного надзора. В свою очередь,

прокурор должен иметь право на принесение протеста на вышеуказанные действия, за исключением отказа судом удовлетворить представление ОВД либо администрации ИУ об установлении надзора.

Проведенные исследования в качестве выводов позволяют утверждать, что необходима практическая реализации следующих предложений:

1. Ввиду необходимости дифференциации продления и повторного установления превентивного надзора (как по основаниям, так и в правовом смысле), предлагаем изменить действующую редакцию ч. 12 ст. 80 УК, а также дополнить указанную статью ч. 13, непосредственно предусматривающей основания повторного установления надзора.

2. Осуждение к наказанию в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ по процедуре исполнения и содержательным характеристикам вполне может быть усилено мерами превентивного надзора, уточнение о чем необходимо сделать в ч. 9 ст. 80 УК.

3. На основании положений УК в процессуальном законодательстве должен быть реализован заявительный принцип досрочного снятия судимости, в связи с чем целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 403 УПК. Кроме того, ввиду расширения предмета процессуального регулирования в УПК необходимо установить процедуру, сроки и порядок обжалования (опротестования), а также рассмотрения жалоб осужденных (протеста прокурора) в связи с установлением (продлением, прекращением, возобновлением) превентивного надзора.

4. Установление надзора в отношении лица, отбывающего наказание в ИУ, в том числе допустившего особо опасный рецидив, целесообразно возложить на пенитенциарного судью, основными функциями которого являлось бы рассмотрение в выездном судебном заседании материалов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания, превентивным надзором, реализацией положений амнистии, обжалованием мер взыскания, наложенных администрацией ИУ, а также вынесение иных правосудных решений в рамках в рамках функционирования уголовно-исполнительной системы и защиты прав и интересов осужденных.

5. Представляется логичным возложить процедуру приостановление надзора на начальника уголовно-исполнительной инспекции, а возобновление – на администрацию ИУОТ, арестного дома, ЛТП

соответственно, то есть закрепить административный, несудебный порядок оформления рассматриваемых фактов.

3.3 Правовые последствия мер постпенального контроля, осуществляемых в отношении осужденных

Правовые последствия осуществления мер постпенального контроля в первую очередь связаны с тем, насколько благоприятно с точки зрения закона можно оценить поведение лица в период реализации соответствующей меры. Кроме того, имеет значение возникновение определенных юридических фактов, обозначенных в УК.

Применительно к превентивному надзору возможны следующие варианты:

- 1) прекращение превентивного надзора;
- 2) продление превентивного надзора;
- 3) изменение объема возложенных на лицо правоограничений;
- 4) привлечение лица к соответствующей (административной либо уголовной) ответственности в случае несоблюдения требований превентивного надзора либо уклонения от превентивного надзора.

Рассмотрим каждый из указанных вариантов более подробно.

Основания **прекращения** превентивного надзора закреплены в ч. 11 ст. 80 УК, а порядок прекращения – в ст. 202 УИК. В качестве оснований прекращения превентивного надзора названы:

- истечение срока, на который был установлен превентивный надзор, если он не был продлен судом в установленном законом порядке;
- погашение или снятие судимости;
- представление ОВД, если лицо, за которым установлен превентивный надзор, соблюдало требования превентивного надзора и не совершало преступлений и административных правонарушений;
- осуждение поднадзорного к лишению свободы;
- смерть поднадзорного;
- высылка (депортация) из Республики Беларусь иностранного гражданина либо лица без гражданства, за которыми установлен превентивный надзор.

Прежде всего, следует обратить внимание, что в случае установления превентивного надзора на определенный срок **истечение** срока, на который он был назначен судом, аннулирует правовой режим

превентивного надзора, независимо от того, принималось или не принималось по этому вопросу соответствующее решение суда. Такой вывод следует из буквального толкования п. 1 ч. 11 ст. 80 УК, где прямо сказано, что «... превентивный надзор прекращается по истечении срока, на который он был установлен, если превентивный надзор не был продлен судом в соответствии с настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Беларусь». Из смысла данной нормы следует, что для прекращения надзора в этом случае не требуется соответствующего решения суда, то есть в случаях, когда срок надзора истек для поднадзорного благоприятно, и с его стороны отсутствовали нарушения требований надзора, позволяющие продлить его действие, решение суда является излишним. На наш взгляд, проблема должна решаться подобно закреплённой законом процедуре погашения и снятия судимости, о чем необходимо сделать уточнение в ч. 2 ст. 202 УИК, согласно действующей редакции которой в случае истечения срока превентивного надзора действие последнего не прекращается автоматически – для этого необходимо вынесение соответствующего решения суда. Иными словами, индивидуальное решение суда о прекращении надзора требуется только в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, и в этом случае речь идет о его досрочном прекращении (до снятия судимости).

Погашение или снятие судимости, названные в качестве оснований прекращения надзора, действительно означает прекращение состояния осужденности лица, а, следовательно, и действия в отношении него любой из мер уголовной ответственности. Статья 99 УК гласит: «Погашение и снятие судимости аннулируют правовые последствия уголовной ответственности». В данном случае также представляется излишним решение суда о прекращении надзора.

Досрочное прекращение надзора по представлению ОВД допускается только при наличии реальных оснований полагать, что цели уголовной ответственности достигнуты и лицо исправилось, то есть в дальнейшем профилактическом ограничении прав осужденного нет необходимости. Кроме того, в законе названы условия досрочного прекращения надзора, которые должны быть установлены в совокупности: 1) соблюдение требований превентивного надзора; 2) несовершение преступлений и административных правонарушений.

При этом превентивный надзор за лицом, допустившим особо

опасный рецидив, может быть прекращен судом до снятия судимости, но **не ранее как по истечении трех лет** после отбытия наказания в виде лишения свободы. В данном случае также должны соблюдаться условия досрочного прекращения надзора. Данная возможность предусмотрена в целях стимулирования осужденного в стремлении к законопослушному поведению. При этом следует учитывать, что превентивный надзор в отношении такого осужденного может быть вновь установлен, если в этом возникнет необходимость. Как уже указывалось, противоречит требованиям закона указание в постановлении суда об установлении превентивного надзора в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, срок его осуществления (шесть месяцев, один год и так далее), так как в отношении данной категории надзор – длящееся состояние, реализуемое в течение всего срока судимости.

Осуждение лица к лишению свободы влечет прекращение превентивного надзора. Вопрос об установлении надзора в данном случае будет решаться вновь при освобождении из мест лишения свободы. По смыслу закона, возбуждение в отношении поднадзорного уголовного преследования, если в отношении него избрана иная, чем заключение под стражу, мера пресечения, а равно осуждение его за совершение преступления к мере наказания, не связанной с изоляцией от общества, не прекращают действия установленного надзора, напротив, принимаются меры к усилению контроля за поведением и образом жизни такого лица. Таким образом, в подобном случае осужденный одновременно будет претерпевать элементы кары, вытекающие из назначенного судом уголовного наказания, и правоограничения, связанные с осуществлением превентивного надзора. Исполнению таких наказаний, как общественные работы, штраф, исправительные работы вряд ли помешает наличие обязанностей не покидать место жительства, являться для регистрации, не посещать определенные места и прочие. Наоборот, это будет оказывать свое дисциплинирующее воздействие и в плане предупреждения уклонения от отбывания данных видов наказаний.

Смерть поднадзорного как обстоятельство, влекущее прекращение действия рассматриваемой меры, вряд ли нуждается в подробном анализе, так как не вызывает вопросов в практике применения.

Высылка (депортация) из Республики Беларусь иностранного

гражданина либо лица без гражданства, за которыми установлен превентивный надзор, в ракурсе положений ч. 1¹ ст. 80 УК возможна только в отношении постоянно проживающих в республике иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку за иными категориями лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь, превентивный надзор не устанавливается.

Высылка из Республики Беларусь состоит в выдворении иностранца за пределы Республики Беларусь в соответствии с законодательством. Иностранец может быть подвергнут высылке из Республики Беларусь в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан, а также после освобождения из арестного дома, если он не может быть подвергнут депортации. Вопросы высылки урегулированы Законом от 4 января 2010 года № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [226]. Решение о высылке может быть принято органом внутренних дел или органом государственной безопасности. Срок запрета на въезд в Республику Беларусь может быть установлен от шести месяцев до десяти лет.

Согласно ст. 6.11 КоАП, депортация – административное выдворение за пределы Республики Беларусь. Депортация может применяться как в качестве основного, так и дополнительного административного взыскания. На основании п. 3 Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства [253], в соответствии с постановлением о депортации иностранец может быть депортирован в одно из следующих государств: государство гражданской принадлежности; государство обычного места жительства; государство, с территории которого он прибыл в Республику Беларусь; государство, изъявившее желание его принять; государство, ходатайствующее о его выдаче. Срок запрета въезда в Республику Беларусь (от шести месяцев до пяти лет) устанавливается с учетом обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения о депортации, а также иных сведений, характеризующих личность иностранца и связанных с его пребыванием в Республике Беларусь.

Перечень указанных в законе и рассмотренных выше оснований является исчерпывающим.

Согласно ч. 2 ст. 202 УИК, прекращение превентивного надзора в случаях, указанных в пунктах 1-3 ч. 11 ст. 80 УК (истечение срока, на

который был установлен превентивный надзор, если он не был продлен судом в установленном законом порядке; погашение или снятие судимости; досрочно по представлению ОВД, если лицо, за которым установлен превентивный надзор, соблюдало требования превентивного надзора и не совершало преступлений и административных правонарушений) производится определением (постановлением) суда по представлению территориального органа внутренних дел, осуществляющего превентивный надзор. Таким образом, ч. 2 и 3 ст. 202 УИК называют в качестве решений суда о прекращении надзора и определение, и постановление, ввиду чего снова возникает некоторая неясность – если судья рассматривает вопросы, касающиеся превентивного надзора, единолично, то в каких ситуациях выносятся определение?

Превентивный надзор в случаях, указанных в п. 4 и 5 ч. 11 ст. 80 УК (осуждение поднадзорного к лишению свободы; смерть поднадзорного), прекращается территориальным ОВД.

Определение (постановление) суда о прекращении превентивного надзора объявляется территориальным ОВД, осуществляющим превентивный надзор, лицу под расписку.

Остается открытым вопрос, в каком порядке производится прекращение превентивного надзора по основанию депортации иностранного гражданина или лица без гражданства? На наш взгляд, судебный порядок прекращения надзора следует сохранить только применительно к досрочному его прекращению, во всех остальных случаях, когда со стороны поднадзорного отсутствовали нарушения требований надзора, позволяющие продлить его действие, специальное решение суда о прекращении надзора является излишним. В ряде ситуаций фактически констатируется невозможность его дальнейшего осуществления в силу тех или причин (смерть лица, отсутствие его на территории Республики Беларусь, отпадение оснований осуществления ввиду истечения срока надзора либо погашения или снятия судимости), что может осуществляться и во внесудебном порядке органом, осуществлявшим надзор. Исходя из приведенных аргументов соответствующие изменения целесообразно закрепить в УИК.

Изменение объема правоограничений на основании ч. 2 ст. 80 УК осуществляется судом и зависит от поведения поднадзорного. Представляется, что основания усиления системы ограничений

превентивного надзора аналогичны ситуации его продления. В соответствии с этим, отталкиваясь от обратного, основаниями для ослабления судом режима превентивного надзора являются материалы ОВД, свидетельствующие о том, что поднадзорный стал на путь исправления, соблюдает требования надзора, положительно характеризуется на работе и в быту, не допускает правонарушений. Как указывалось выше, основные ограничения, налагаемые на поднадзорного, названы в законе в качестве императивных. Диспозитивные (обязанность не посещать определенные места, не покидать дом в определенное время суток, являться на регистрацию), как правило, закрепляются за поднадзорным одновременно с установлением надзора в полном объеме, что в большинстве случаев объективно. Учитывая это, усилить либо ослабить систему возложенных на поднадзорного правоограничений практически невозможно, поскольку для этого не остается никаких вариантов. Результат – фактическое отсутствие правоприменительной деятельности по данному аспекту.

Наряду с организационно-правовыми мерами в обеспечении правил превентивного надзора, важное значение имеют правовые меры, применяемые к поднадзорным, допустившим их нарушение. Статьей 203 УИК предусмотрено, что осужденные, в отношении которых установлен превентивный надзор, за несоблюдение требований превентивного надзора привлекаются к **ответственности** в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Угроза привлечения к ответственности (административной, уголовной) является еще одним фактором воздействия на осужденного.

Административная ответственность, согласно ст. 24.12 КоАП, наступает за несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, что влечет наложение штрафа в размере от шести до десяти базовых величин. То же деяние, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания, может повлечь применение таких взысканий, как штраф в размере от восьми до пятидесяти базовых величин или административный арест (ч. 2 ст. 24.12 КоАП).

Обязанность составления протокола об административном правонарушении рассматриваемой категории возложена на уполномоченных должностных лиц ОВД (п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП).

Рассмотрение материалов о нарушении правил превентивного надзора согласно ч. 1 ст. 3.2 ПИКоАП осуществляется единолично судьей районного (городского) суда [186]. Согласно п. 7 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, в случае привлечения поднадзорного к административной ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора копия постановления по делу об административном правонарушении помещается в дело превентивного надзора. В случае выявления несоблюдения поднадзорным требований превентивного надзора вне территории обслуживания ОВД, осуществляющего превентивный надзор, сотрудник ОВД, выявивший данный факт, немедленно докладывает об этом в ОДС ОВД для регистрации информации в единой книге регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях и последующей ее передачи по каналам электросвязи в ОДС ОВД, осуществляющего превентивный надзор. Сотрудник ОВД, выявивший нарушение требований превентивного надзора, в течение суток обязан доложить рапортом начальнику ОВД (его заместителю) о данном факте для последующей передачи его вместе с собранными материалами в ОВД, осуществляющий превентивный надзор (п. 10 Инструкции). Сотрудники ОДС ОВД при разбирательстве с лицами, доставленными за совершение правонарушений, обязаны проверить наличие сведений о них по автоматизированным банкам данных информационного центра МВД Республики Беларусь в целях выявления среди них поднадзорных (п. 18 Инструкции). Применительно к последнему целесообразно видоизменить имеющиеся автоматизированные программы учета таким образом, чтобы при внесении персональных данных о лице, совершившем правонарушение не только осуществлялся поиск имеющейся информации о нем, но и автоматически генерировалось сообщение в УИИ по месту жительства поднадзорного лица. С технической точки зрения подобное сопоставление имеющейся информации не представляет сложности, но позволит существенно упростить работу сотрудника УИИ и сэкономить значительное время, которое высвободится для проведения профилактической работы.

Действующим **уголовным законодательством** предусмотрена **ответственность** за деяния, посягающие на общественные

отношения в сфере осуществления превентивного надзора (родовой объект – отношения в сфере правосудия), двух видов:

1) за несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин при наличии двукратной административной преюдиции за такие же нарушения предусмотрено применение уголовного наказания в виде ареста или ограничения свободы на срок до одного года (ст. 421 УК).

Привлечение к уголовной ответственности по ст. 421 УК может иметь место при наличии совокупности следующих обстоятельств:

- лицо не соблюдает те обязанности, обусловленные превентивным надзором, которые перечислены в ч. 7 и 8 ст. 80 УК, ст. 201 УИК;
- лицо не соблюдает не любое из предусмотренных нормативными правовыми актами ограничений, а лишь возложенное на него в соответствии с решением суда об установлении превентивного надзора;
- лицо дважды в течение года привлекалось к административной ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора, и вновь до истечения срока надзора (в том числе продленного) в пределах годичного срока со дня применения второго взыскания совершает то же правонарушение. Отметим, что ст. 421 УК – единственная норма УК, требующая двукратной административной преюдиции.
- отсутствие уважительных причин допущенных нарушений.

Согласно п. 11 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, в случае несоблюдения поднадзорным требований превентивного надзора без уважительных причин, который дважды в течение года подвергался административному взысканию за такие же нарушения, материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 421 УК регистрируются в единой книге регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 421 УК, суд исследует все материалы о предыдущих фактах несоблюдения требований надзора, за которые лицо подверглось мерам административного взыскания. В случаях, если судья придет к выводу, что постановление по делу об

административном правонарушении вынесено необоснованно, то, наряду с принятием решения по существу рассматриваемого дела, необходимо ставить вопрос о его отмене. Если по истечении установленного или продленного срока надзора лицо не находилось некоторое время под превентивным надзором, однако в пределах срока судимости при наличии оснований, указанных в законе, превентивный надзор установлен вновь, нарушения, допущенные в рамках ограничений предыдущих сроков надзора, не должны учитываться. При нарушении правил превентивного надзора и совершении в совокупности с ним иного административного проступка наступает самостоятельная ответственность за каждое правонарушение. Взыскание налагается по правилам, установленным ст. 7.4 КоАП.

Выше обосновывалась актуальность введения обязанностей исправительного характера для поднадзорного и криминализация их несоблюдения. Представляется, что при привлечении к административной ответственности разграничивать обязанности исправительного и режимно-ограничительного характера не следует.

2) неприбытие лица, за которым при освобождении из ИУ установлен превентивный надзор, без уважительных причин в установленный срок к избранному месту жительства, либо выезд лица, за которым установлен превентивный надзор, за пределы района (города) без согласия ОВД, либо перемена им места жительства в пределах района (города) без уведомления ОВД, либо выезд лица за пределы Республики Беларусь, совершенные с целью уклонения от превентивного надзора наказываются лишением свободы на срок до двух лет (ст. 422 УК).

Если на основании ст. 421 УК ответственность наступает при несоблюдении любого из требований надзора, то по ст. 422 УК более строгому наказанию подлежат совершенные альтернативно: 1) несоблюдение обязанности прибыть в установленный срок к избранному месту жительства (совершается в форме бездействия); 2) выезд за пределы района (города) без согласия ОВД; 3) перемена места жительства в пределах района (города) без уведомления ОВД; 4) выезд лица за пределы Республики Беларусь. Любое из названных действий должно быть совершено со специальной целью – с целью уклониться от превентивного надзора, что с субъективной стороны проявляется наличием прямого умысла на уклонение от превентивного надзора.

Если поднадзорный самовольно покинул место жительства, но по обстоятельствам дела было установлено, что он намеревался вернуться, следует говорить о несоблюдении требований превентивного надзора.

Для сравнения отметим, что диспозиция ст. 395 УК Украины предусматривает ответственность за «самовільне залишення особою місця проживання з метою ухилення від адміністративного нагляду, а також неприбуття без поважних причин у визначений срок до обраного місця проживання особи, щодо якої встановлено адміністративний нагляд у разі звільнення з місць позбавлення волі» [254]. Санкция статьи более мягкая, чем в ст. 422 УК: названное деяние карается в Украине арестом на срок до 6 месяцев.

Уважительными причинами неприбытия к избранному месту жительства судебная практика признавала ранее, и полагаем, данный перечень вполне актуален и в настоящее время: сложные метеорологические условия или стихийное бедствие; перерыв в работе транспорта; болезнь поднадзорного, а равно иные обстоятельства, объективно препятствовавшие его прибытию к избранному месту жительства в определенный срок [242, с. 11].

Поднадзорный, своевременно прибывший к избранному месту жительства, не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 422 УК за неявку в ОВД для регистрации и постановки на учет. В этом случае он может нести ответственность только по ст. 24.12 КоАП за нарушение обязанности зарегистрироваться по прибытии к месту жительства в ОВД.

Выезд за пределы района (города) без согласия ОВД – это как выезд лица, в отношении которого установлен превентивный надзор, в другой административно-территориальный район, так и оставление пределов городского населенного пункта места постоянного проживания независимо от того, прибыло ли лицо в другой населенный пункт.

Перемена места жительства в пределах района (города) без уведомления ОВД – это избрание в качестве постоянного места жительства (пребывания) жилого помещения, расположенного по иному, чем ранее, адресу, независимо от адреса места регистрации такого лица.

Выезд лица за пределы Республики Беларусь – это пересечение Государственной границы Республики Беларусь любым из возможных способов: автомобильным, водным, воздушным, железнодорожным

транспортом, самостоятельно пешком, в том числе с нарушением правил пересечения Государственной границы (в подобном случае может иметь место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 371 «Незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь» и ст. 422 УК при наличии состава преступления).

При разграничении административного правонарушения и преступления следует иметь в виду, что уголовно наказуемое по ст. 422 УК деяние обязательно обладает специальной целью совершения хотя бы одного (или нескольких одновременно) из альтернативных деяний. и эта цель – уклонение от надзора.

Анализ практики правоприменительной деятельности позволяет раскрыть содержание цели уклонения от надзора. В своем крайнем выражении эта цель характеризуется стремлением субъекта вообще избежать превентивного надзора. В подобном случае лицо рассчитывает уйти из поля зрения ОВД и таким образом не подвергаться ограничениям, обусловленным установлением превентивного надзора. Уклонение может выражаться также в попытке избежать на какой-то период нежелательных ограничений, не выполнять требования надзора, временно освободиться от них [45, с. 124]. Установление цели представляет наибольшую сложность при расследовании преступлений данного вида, зачастую не позволяя возбудить уголовное дело в силу невозможности объективно подкрепить ее наличие достаточной доказательственной базой. В каждом случае надлежит тщательно проверять объяснения поднадзорного в этой части.

Теория уголовного права позволяет утверждать, что уклонение от превентивного надзора – длящееся преступление [255, с. 503-505], следовательно, состав преступления будет юридически оконченным со дня (вернее, с нуля часов следующих суток), когда истек срок, указанный в постановлении начальника ИУ, для прибытия к избранному месту жительства либо со дня самовольного оставления поднадзорным места жительства либо пересечения Государственной границы Республики Беларусь. Фактически оконченным уклонение от превентивного надзора будет со дня задержания поднадзорного либо со дня явки его с повинной [256, с. 795].

По аналогии с разъяснением п.16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 24 июня 1999 г. «О практике

применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора» [242, с. 11], действия поднадзорного, который дважды в течение года привлекался к административной ответственности за несоблюдение правил административного надзора и вновь совершил такое же нарушение, а затем, например, оставил место жительства с целью уклонения от превентивного надзора, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 421 и ст. 422 УК, так как в подобных случаях имеет место совершение деяний, предусмотренных объективной стороной обоих составов преступлений. Если же третье нарушение выразилось в одном из деяний, предусмотренных диспозицией ст. 422 УК, на основании сложившейся практики правоприменительной деятельности содеянное в целом следует квалифицировать только по ст. 422 УК. Мы считаем данное решение вопроса верным. Если лицо дважды подвергалось административной ответственности, затем в третий раз совершило нарушение правил превентивного надзора и скрылось, очевидно, что содеянное перерастает в более опасное преступление, поэтому достаточно вменения ст. 422 УК.

Превентивный надзор становится важной предупредительной мерой только при правильной его организации, то есть когда его установление и исполнение проводится в точном соответствии с законом [48, с. 134]. В подобном случае легче добиться целей ресоциализации осужденного. Поэтому при привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 421, ст. 422 УК основополагающим является требование обязательной и тщательной проверки соответствия принципу законности всех элементов, составляющих процедуру осуществления превентивного надзора. Подробные разъяснения по указанному вопросу были даны еще в постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда БССР. Так, п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР 5 июля 1974 г. № 6 «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора» обращал внимание судов на то, что «правильное применение законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора имеет важное значение в предупреждении преступлений и оказании на состоящих под надзором лиц необходимого воспитательного воздействия» [257, с. 721]. Обобщив

практику применения требований законодательства об административном надзоре, Пленум Верховного Суда БССР в постановлении 1 октября 1980 г. № 9 «О выполнении судами республики закона и постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 июля 1974 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора» постановлял следующее: «При решении вопроса... об ответственности в каждом случае проверять обоснованность установления надзора, нет ли обстоятельств, которые препятствовали его установлению, данные о судимостях, поведении лица, законность и правильность установления ограничений, характер допущенных нарушений, имелась ли у лица возможность выполнить установленные ограничения, преследовал ли нарушитель цель уклонения от надзора и т.д.» [258, с. 165]. На необходимость судов обращать внимание на правомерность действий государственных органов в отношении поднадзорных указывал и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении 24 июня 1999 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора» [242, с. 11]. В связи с изменением порядка установления превентивного надзора и передачей данного вопроса суду актуальность проверки материалов ИУ, подтверждающих нежелание стать на путь исправления, ОВД о совершении административных правонарушений при привлечении к уголовной ответственности снижается, так как эти данные уже исследовались судом, установившим надзор. В компетенции суда при привлечении к уголовной ответственности, таким образом, остается анализ соблюдения требований законности при оценке фактов, подтверждающих несоблюдение требований надзора либо уклонение от надзора.

Тем не менее, суды допускают ошибки как при решении вопросов, связанных с установлением надзора, так и в случаях привлечения к уголовной ответственности за несоблюдение требований либо уклонение от превентивного надзора. При выявлении неправомерного установления надзора в рамках рассмотрения уголовного дела, возбужденного по ст. 421, ст. 422 УК необходимо выносить представление об отмене состоявшегося незаконного решения об установлении надзора и оправдательный приговор.

Что касается последствий профилактического наблюдения,

возможность досрочного его прекращения (например, до снятия либо погашения судимости) в законе не предусмотрена, как и не предусмотрена возможность изменения возлагаемых на лицо правоограничений, которые представляют собой стандартный набор, реализуемый в течение всего периода судимости.

По результатам проведенных исследований предлагаются следующие решения:

1. Судебный порядок прекращения надзора целесообразно сохранить только применительно к основанию досрочного его прекращения, во всех остальных названных в законе случаях прекращение надзора может осуществляться и во внесудебном порядке, территориальным ОВД.

2. Продление срока превентивного надзора не следует связывать исключительно с нарушением установленных судом требований: продолжение поднадзорным антиобщественного поведения, допущенные правонарушения, за которые он подвергался мерам административного взыскания также свидетельствуют о том, что лицо по-прежнему представляет опасность для общества и нуждается в дальнейшем контроле поведения в рамках мер уголовно-правового воздействия. В связи с этим предлагаем внести соответствующие корректировки в ч. 12 ст. 80 УК.

3. По ряду оснований прекращения превентивного надзора фактически констатируется невозможность его дальнейшего осуществления, что может осуществляться и во внесудебном порядке органом, осуществлявшим надзор. Исходя из этого соответствующие изменения целесообразно закрепить в УИК.

4 МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ

4.1. Система государственных органов и организаций, общественных объединений, включенных в процесс профилактики и социальной адаптации осужденных, правовые основы их деятельности и взаимодействия

В условиях глобализации потенциальных вызовов развитию человечества проблема профилактики правонарушений, а равно преступлений как наиболее опасной формы проявления асоциального поведения, является одной из наиболее актуальных на современном этапе развития любого, в том числе белорусского, государства. С криминологической точки зрения предупреждение преступности (англ. – crimeprevention) представляет собой сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия [135, с. 338], систему государственных и общественных мер, направленных на устранение и нейтрализацию, ослабление причин и условий преступности, удержание от совершения преступлений и коррекцию поведения правонарушителей [259, с. 686]. Применительно к данной деятельности в литературе употребим также термин «социальный контроль над преступностью» [260, с. 38]. Проблемы предупреждения преступности на теоретико-правовом и практико-эмпирическом уровнях в той или иной степени являлись предметом исследования и разрешения на различных исторических этапах развития государственности, и вместе с тем, до настоящего времени нет единого взгляда на то, применимо ли, например, понятие «профилактика» к предупреждению преступности. Так, в авторских разработках В.Н. Кудрявцева высказывается точка зрения о возможности предупреждения конкретных преступлений или их видов, которые могут быть совершены конкретными лицами или группами лиц, но не к преступности в целом [261, с. 30-133; 262, с. 240-320]. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. используют термин «профилактика» в смысле предупредительного воздействия на девиантное поведение как негативное социальное явление в целом, а не в отношении его эпизодических проявлений [138, с. 10-25].

В Республике Беларусь легальное закрепление термина «профилактика» достаточно удачно аккумулировало в себе указанные точки зрения в основополагающем законодательном акте, устанавливающем основы профилактической деятельности вне мер уголовно-правового воздействия, которым является Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [212]. Согласно ст. 1 Закона, «профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с ... актами законодательства». В свою очередь, *общая профилактика правонарушений* – это деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, а *индивидуальная профилактика правонарушений* – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства в целях недопущения совершения правонарушений. Указанный нормативный акт на системном уровне закрепил основные направления профилактической работы и фактически не имеет аналогов на постсоветском пространстве. Так, например, в Российской Федерации осуществление профилактической работы регулируются на уровне отдельных административно-территориальных единиц. В качестве примеров можно привести Закон г. Москвы «О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве» 2008 г. [263], Закон Санкт-Петербурга «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» 2007 г. [264] и другие. Представляет интерес сравнительный анализ используемой терминологии и закрепление системы учреждений и органов, осуществляющих профилактическую деятельность. Так, единая система профилактики правонарушений в г. Москве – совокупность государственных учреждений, органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в г. Москве, некоммерческих организаций и граждан, осуществляющих взаимосвязанные социальные, правовые, организационные, педагогические и иные меры, направленные на предупреждение

правонарушений и устранение причин и условий, способствующих их совершению (ст. 1 Закона г. Москвы). При этом ст. 6 этого же Закона предусматривает создание специализированных учреждений системы профилактики, руководство которыми осуществляется Правительством Москвы. Учреждения системы профилактики правонарушений осуществляют свою деятельность в сферах социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, физической культуры, спорта и туризма, семейно-бытовой, иных сферах. Закон Санкт-Петербурга определяет профилактику правонарушений как систему социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Деятельность по профилактике правонарушений осуществляется органом законодательной власти Санкт-Петербурга и органами исполнительной власти Санкт-Петербурга при взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти; правоохранительными и контролирующими органами; органами и учреждениями здравоохранения, образования, социальной защиты населения; органами и учреждениями органов по делам молодежи; органами по вопросам занятости населения; органами местного самоуправления в Санкт-Петербурге; организациями, предприятиями и учреждениями различных форм собственности; региональными отделениями политических партий и общественных движений; общественными организациями; религиозными конфессиями; иными некоммерческими организациями; средствами массовой информации; гражданами.

Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», перечень субъектов профилактики правонарушений включает более 20-ти структур: органы внутренних дел Республики Беларусь; органы прокуратуры Республики Беларусь; органы государственной безопасности Республики Беларусь; органы пограничной службы Республики Беларусь; таможенные органы Республики Беларусь; органы государственной охраны; органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь; органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь; Вооруженные Силы Республики Беларусь, внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь, иные

государственные воинские формирования и военизированные организации; местные исполнительные и распорядительные органы; Министерство здравоохранения Республики Беларусь, структурные подразделения областных исполнительных комитетов, Минского городского исполнительного комитета, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере здравоохранения, органы управления здравоохранением других республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, и подчиненных им государственных организаций здравоохранения; государственные организации здравоохранения; Министерство образования Республики Беларусь, структурные подразделения областных исполнительных комитетов, Минского городского исполнительного комитета, городских, районных исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере образования; учреждения образования; Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, структурные подразделения областных исполнительных комитетов, Минского городского исполнительного комитета, городских, районных исполнительных комитетов, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере труда, занятости и социальной защиты, структурные подразделения местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере социальной защиты; учреждения социального обслуживания; Министерство юстиции Республики Беларусь, структурные подразделения областных исполнительных комитетов, Минского городского исполнительного комитета, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере юстиции; Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь; юридические лица, на которые возложены функции редакций государственных средств массовой информации; советы общественных пунктов охраны правопорядка; добровольные дружины; общественные объединения и иные организации.

Несмотря на внушительный перечень субъектов профилактики правонарушений, в ходе анализа текста нормативного акта на предмет механизма осуществления отдельных профилактических мер нельзя не отметить тот факт, что законодатель сделал акцент на реализацию

профилактической деятельности в первую очередь государственными учреждениями и организациями, в том числе в форме регистрационно-контрольной функции в обеспечении социальной адаптации (так, например, согласно ст. 19 Закона, органы внутренних дел обеспечивают контроль за прибытием граждан, освобожденных из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, к избранному месту жительства, а местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению указанных граждан жилыми помещениями и трудоустройству).

Очевидно, что поддержание законности и правопорядка, в том числе путем осуществления профилактических мероприятий – это одно из основополагающих направлений деятельности государства посредством механизма соответствующих органов и учреждений. В то же время, комплексность подразумевает охват подобным видом деятельности всех без исключения субъектов, в том числе, как это предусмотрено, например, вышеупомянутым соответствующим Законом г. Санкт-Петербурга, организациями независимо от форм собственности, религиозными конфессиями, общественными объединениями и др.

Участие общественности традиционно признавалось дополнительной гарантией правильности применения принудительных мер к освобожденным. Интересно отметить, что во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 февраля 1970 г. [265] вводился порядок осуществления административного надзора по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся при безуспешности мер общественного воздействия, применяемых к освобожденному из мест лишения свободы, что, по мнению некоторых авторов, имело принципиально важное значение для оказания исправительного воздействия [134, с. 122; 266, с. 380; 267, с. 14]. К сожалению, практика советского периода белорусской государственности показала малоэффективность и формализацию императивного закрепления обязанностей по осуществлению профилактической и воспитательной деятельности, например, за трудовым коллективом либо по месту жительства лица. Безусловно, обеспечить в подобном случае системность, последовательность и эффективность проведения профилактических мероприятий достаточно сложно. На наш взгляд, процедура вмешательства в сферу прав и свобод гражданина, в том числе в рамках реализации мер постпенального

контроля, должна в первую очередь сосредотачиваться на предоставлении реальных возможностей профессионалам, специалистам, подготовленным к компетентной работе в определенной сфере – судье, прокурору, работнику уголовно-исполнительной системы, психологу, сотрудникам службы занятости при оказании помощи в ресоциализации, либо членам тех общественных организаций, которые в качестве своих непосредственных целей и задач ставят перед собой оказание помощи лицам, отбывшим уголовное наказание.

В то же время, повышение уровня правосознания граждан, преодоление негативных последствий девиантного и антисоциального поведения вполне доступны, например, и для негосударственных учреждений здравоохранения (в форме наглядной агитации, индивидуальных бесед с пациентами). Что касается деятельности общественных объединений, организаций и союзов, целями деятельности которых является оказание специализированной помощи и защита прав осужденных, то данное направление также обладает огромным потенциалом. К подобным общественным объединениям и организациям, участвующим в социальной адаптации лиц, освобождаемых из ИУ, следует отнести: Белорусскую православную церковь, общественное объединение «Белорусское общество Красного Креста», республиканское общественное объединение «Матери против наркотиков», Гомельское областное общественное объединение «Социальные проекты», религиозную организацию Межконфессиональная миссия «Христианское социальное служение» и другие.

Отметим, что закрепленная действующим законодательством Республики Беларусь система профилактики правонарушений в литературе получила наименование двухуровневой, поскольку содержит меры так называемой общей и индивидуальной профилактики, осуществление которых возложено соответственно либо на систему органов власти и управления, учреждения и организации в целом, либо на подразделения специализированных структур, как правило, вовлеченных в правоохранительную деятельность [268, с. 88]. Более широкое вовлечение в подобную деятельность коммерческих и общественных организаций, а также граждан, занимающих активную жизненную позицию, позволило бы стимулировать развитие трехуровневой системы профилактики. При построении каждого из уровней с известной долей допущения в основу дифференциации может

быть положена точка зрения А.И. Долговой на классификацию мер предупреждения в зависимости от их масштаба [135, с. 340]. Первый уровень мер – общегосударственные, относящиеся к большим социальным группам (или меры общей профилактики); второй уровень – меры предупреждения, относящиеся к отдельным микрогруппам (осуществляемые отдельными организациями, объединениями, в том числе негосударственными, а также гражданами по месту жительства); третий уровень – меры индивидуальной профилактики, относящиеся персонально к отдельным гражданам, совершившим правонарушение.

Применительно к профилактической деятельности в сфере социальной адаптации, перечисленные выше государственные органы, общественные объединения и религиозные организации – не более, как институциональная основа для выстраивания взаимодействующей системы управления социальной адаптацией осужденных, отбывших наказание. Управляющую надстройку профилактики в форме социальной адаптации логично создать в системе уголовно-исполнительной деятельности, которая является частью уголовного судопроизводства, его социально-ориентированной функцией эффективного применения мер уголовной ответственности (наказания).

Социальная интеграция (социальная адаптация) относится к процессу интеграции в социальном и в психологическом отношении в чью-либо социальную среду. Часть 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закрепляет, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами. Таким образом, Закон выводит функцию социальной адаптации осужденных как существенный элемент предупреждения и профилактики рецидива за рамки своего правового регулирования, что представляется правильным, поскольку социальная адаптация осужденных, отбывших наказание, должна рассматриваться как часть системы уголовного судопроизводства, формироваться и осуществляться в рамках уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений. В области предупреждения преступности и уголовного судопроизводства данный термин относится к различным формам воздействия и программам, предназначенным для осужденных и препятствующим их повторному вовлечению в

преступное поведение либо уменьшающим вероятность такого поведения. В силу этого меры социальной интеграции являются своего рода попытками различных компонентов системы правосудия в сотрудничестве в общественными объединениями, неправительственными организациями, учебными заведениями, учреждениями здравоохранения, сообществами и семьей лица, допустившего девиантное поведение, поддержать его успешную социальную интеграцию из-за опасности совершения им преступления после освобождения от отбывания наказания. Они включают комплекс воспитательно-исправительных, образовательных, профессионально-ориентационных, материально-восстановительных, физиологически реабилитационных программ, осуществляемых до освобождения в ИУ, при условно-досрочном освобождении, а также после отбытия наказания в течение срока судимости.

В структурно-функциональном отношении комплекс мероприятий социально-адаптационного характера включает две стадии их реализации:

- 1) программы и мероприятия, предлагаемые в самом институциональном учреждении исполнения наказания до освобождения, чтобы помочь осужденному быть максимально готовым как можно более беспрепятственно преодолевать трудности социальной реинтеграции, не используя криминальный опыт. Эти мероприятия, как правило, обращаются к факторам риска, связанным с предшествующим преступным поведением. Подобное необходимо, чтобы нейтрализовать психологические установки криминогенного порядка в поведении осужденного, привить ему необходимые навыки и интересы законопослушного поведения в независимой жизни, а также подготовиться профессионально и целенаправленно к освобождению и возвращению в общество в качестве востребованного гражданина. Желательно, чтобы рассматриваемый этап социальной адаптации (при наличии согласия освобождаемого осужденного) завершался программным соглашением об оказании необходимой помощи в случае его соответствующего (социально безопасного либо социально полезного) поведения;
- 2) программы и мероприятия, основанные на деятельности уполномоченных государственных органов и общественных

социальных образований, иногда являющиеся частью схемы условного освобождения, чтобы облегчить социальную реинтеграцию преступников после их освобождения. Эти мероприятия социальной адаптации основаны на реализации некоторых форм наблюдения (профилактического наблюдения и превентивного надзора) со стороны уполномоченных органов, а также различных формах поддержки и помощи преступникам и их семьям.

Некоторые из вышеуказанных мероприятий, осуществляемых после освобождения, фактически начинаются в период, когда осужденные все еще находятся в ИУ. Особенно широкая практика в данном аспекте накоплена по программам условно-досрочного освобождения. Однако, следует заметить, что должного правового и организационного механизма взаимодействия и управления деятельностью по социальной адаптации осужденных, отбывших уголовное наказание, и в первую очередь, лишение свободы, его программно-планового обеспечения (сопровождения) в Республике Беларусь в настоящее время не создано. В указанном контексте нуждаются также в изменении и элементы режимного регулирования порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы, что подтверждается анализом нормативного правового регулирования затронутого аспекта уголовно-исполнительной деятельности. Так, в УИК заложена норма, регулирующая полномочия ДИН и его структурных подразделений в вопросах оказания социально-адаптационной помощи освобожденным из мест лишения свободы. Соответствующие отношения также урегулированы рядом ведомственных инструкций, предусматривающих взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы с местными органами власти и управления, ОВД по месту предполагаемого жительства осужденного, с подразделениями службы занятости [269; 270; 271]. Однако предметно-целевой механизм управления социальной адаптацией лиц, освобождаемых из ИУ, указанными правовыми документами не устанавливается и не предусматривается.

С целью оказания социально-адаптационной помощи осужденным администрация ИУ действительно взаимодействует с ОВД и органами по труду, занятости и социальной защите, местными исполнительными и распорядительными органами по вопросам, относящимся к их компетенции. Некоторые мероприятия разъяснительного характера по подготовке осужденных к освобождению начинаются с момента их

прибытия в ИУ, но они лишены целевой ясности и предметности. Согласно ст. 192 УИК, работа администрации ИУ по подготовке осужденного к освобождению начинается не менее, чем за три месяца до освобождения путем обмена информацией с ОВД и органами по труду, занятости и социальной защиты о необходимости оказания помощи осужденному в трудовом и бытовом устройстве и контроле за его прибытием. Что касается прибывших для отбывания наказания, то с ними на протяжении всего периода изоляции от общества в основном проводится разъяснительная работа, в том числе по тематике, направленной на формирование перспектив дальнейшего жизнеустройства после освобождения. Кроме того, выясняется их образ жизни до осуждения, осуществляется вовлечение в образовательную, трудовую деятельность в рамках возможностей, имеющихся в ИУ.

По информации ДИН, на основе данных, полученных в ходе изучения личности осужденного, начальником отряда ИУ составляется индивидуальная исправительная программа, состоящая из трех частей: первоначальной, основной и заключительной. Первоначальная часть исправительной программы составляется сразу после распределения осужденного в отряд. Она охватывает, как правило, период до первой аттестации и включает мероприятия, рассчитанные на изучение личности осужденного и на обеспечение его успешной адаптации к условиям изоляции от общества. Основная часть исправительной программы составляется на основе комплекса данных, полученных в ходе изучения осужденного, и реализует педагогические цели посредством воспитательного воздействия, направленного на корректировку проблемных черт характера, склонностей, формирование у осужденного положительных установок и приобретение им опыта ведения правопослушного образа жизни как в период отбывания наказания, так и после освобождения из мест изоляции от общества. С учетом развития информационных технологий нам представляется, что подобная деятельность должна быть более унифицирована и осуществляться на основе базовой компьютерной программы, содержащей не только анкетные данные об осужденном, но и комплекс сведений о типовых характеристиках личности, о проводимых мероприятиях, на основе обобщения и анализа полученных данных предлагающей возможные методики социализации. Потенциал информационного пространства в плане использования

возможностей хранения, накопления и обработки данных, составляющих полученные на различных этапах уголовного судопроизводства сведения о лице, позволяет размещать их в специализированной базе данных, доступной для органов дознания и предварительного следствия, суда, учреждений уголовно-исполнительной системы, а также структур, на профессиональном уровне включенных в процесс ресоциализации. Создание указанной базы данных представляется весьма актуальным на современном этапе. Заключительная часть исправительной программы составляется на основе проведенного анализа выполнения задач, определенных в основной части программы.

В отношении осужденных, которые могут быть представлены к условно-досрочному освобождению от отбывания лишения свободы, за три месяца до возможного рассмотрения данного вопроса, а в отношении осужденных, освобождаемых по истечении срока отбывания наказания, за шесть месяцев до освобождения, подводятся итоги реализации основной части индивидуальной исправительной программы.

При подведении итогов реализации индивидуальной исправительной программы анализируются следующие обстоятельства:

- как изменились негативные черты характера осужденного?
- как изменились склонности осужденного?
- как изменились жизненные ценности и ориентиры осужденного?
- какие навыки социальной подготовленности приобрел осужденный?
- проблемные позиции.

На основе проведенного анализа разрабатывается завершающая часть индивидуальной исправительной программы: «Мероприятия по подготовке осужденного к правопослушной жизни на свободе». Данная часть программы должна предусматривать воспитательные мероприятия по формированию позитивных установок по следующим направлениям:

- взаимоотношения с родственниками и близкими;
- взаимоотношения с другими людьми;
- правомерные способы материального обеспечения жизни;
- проведение досуга.

Кроме того, на протяжении всего срока наказания с осужденными проводится воспитательная работа (в индивидуальных и коллективных

формах) по правовому, духовно-нравственному, трудовому, эстетическому, санитарно-гигиеническому и физическому воспитанию.

С целью освещения условий жизни после освобождения, определения путей разрешения возможных трудностей и закрепления результатов исправительного воздействия в ИУ организованы и проводятся групповые занятия с освобождаемыми осужденными в форме «школы подготовки к освобождению (реадаптации) осужденных», которые представляют собой специфическую форму групповых занятий с осужденными на социально-ориентированные темы. В данной работе также максимально используются средства информационного воздействия на осужденных – информационные стенды с размещением разъяснений по вопросам регистрации по месту жительства, жилищного законодательства, адресов, где можно получить ту или иную социальную помощь, центров для бывших осужденных, а также тематические видеоматериалы и др. Дополнительно в целях правового просвещения осужденных в ИУ созданы и функционируют центры эталонной правовой информации, в рамках которых осужденный может в распечатанном виде получить актуальную правовую информацию по интересующему его вопросу.

Повышение профессионального уровня осужденных осуществляется в ПТУ, расположенных на территории ИУ. Однако вопрос о том, как профессиональная подготовка увязана с намерениями осужденных найти востребованную работу по месту жительства после освобождения с учетом региональных потребностей в рабочих ресурсах, остается открытым и не совсем ясным в контексте успешной трудовой адаптации освобождаемых осужденных.

Безусловно, освещенные выше моменты несут позитивную нагрузку в плане ресоциализации осужденных, но в то же время комплексных целевых мероприятий, направленных на реальную социальную адаптацию лица после его освобождения, в деятельности ИУ не просматривается, либо они сводятся к обобщенному информационно-воспитательному воздействию и общей ориентационной помощи. ИУ не обеспечивают и не задают необходимой программы социальной адаптации осужденных, покидающих места изоляции от общества. Во многом по указанной причине в отношении освобожденных осуществляются контрольно-регистрационные процедуры и стандартизированные мероприятия общего характера по оказанию

необходимой материальной помощи, а также помощь в трудоустройстве, как правило, без предварительного учета социальной ориентации осужденного на определенное место жительства и получение необходимой работы с учетом квалификации. Работа предлагается на основе имеющихся вакантных рабочих мест в избранном для проживания регионе. Вследствие этого осужденные в большинстве случаев отказываются от услуг по трудоустройству, получают установленный пакет материальной помощи и прекращают всякое контролируемое сотрудничество с уполномоченными органами, если они не относятся к той категории осужденных, за которыми осуществляется превентивный надзор или профилактическое наблюдение. Обусловлено подобное во многом тем, что профессиональная подготовка осужденного не ориентирована на его желание работать по определенной профессии с учетом планируемого места жительства после освобождения, равно как и на потребности данного региона в соответствующих трудовых ресурсах.

В большинстве стран, выстраивающих более или менее четкую концепцию деятельности по социальной адаптации, уже с момента прибытия осужденного в пенитенциарное учреждение четко формируется программа воспитательной, образовательной и трудовой терапии на принципах реальной потребности того региона, куда осужденный намерен вернуться, и его психофизиологических возможностей. Именно в данном направлении корректируется образовательная и профессиональная подготовка осужденного в местах изоляции от общества. Поэтому, в основном, уже на момент освобождения осужденного из пенитенциарного учреждения определены конкретные параметры по организации личной (семейной), трудовой, бытовой жизни по избранному месту проживания освобожденного. Обычно указанная информация содержится в заключении, которое готовится на каждого индивида и направляется в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы – как правило, в службу пробации, в свою очередь организующей учетный, профилактический и социально-адаптационный контроль за выполнением осужденным установленных стандартов социальной адаптации. Осужденному гарантируется унифицированный пакет помощи в социальной адаптации на условиях соглашения, заключаемого между уполномоченным органом по социальной

адаптации и осужденным. Подобные соглашения заключаются, как правило, лишь при наличии выраженного согласия осужденного. При этом уполномоченный орган, осуществляющий социальную адаптацию осужденных после отбытия ими наказания, функционирует в режиме постоянного взаимодействия на персонифицированной основе с администрацией пенитенциарного учреждения, где соответствующий осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы, с учетом его предполагаемого места жительства после освобождения. Пока подобный уровень координационного управления системой социальной адаптации в Республике Беларусь не создан, можно говорить лишь о наличии отдельных фрагментов этой деятельности, осуществляемой на ситуационной основе.

После освобождения из ИУ осужденный становится объектом контрольно-регистрационной деятельности ОВД. Предварительно администрация ИУ извещает ОВД по избранному осужденным месту жительства. Организационно функцию социальной адаптации в режиме профилактического контроля (превентивного надзора и профилактического наблюдения) данной категории осужденных обеспечивают территориальные УИИ при участии ОВД и поддержке иных государственных органов. В целях оптимизации их деятельности в указанном направлении в системе МВД Республики Беларусь создано Управление надзорно-исполнительной деятельности (УНИД). Управление действует на основании соответствующего положения [272], в котором указывается, что в пределах своих полномочий УНИД координирует деятельность в сфере организации исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовной ответственности, а также в сфере предупреждения правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость и состоящими на учете в УИИ территориального ОВД. Функция координации осуществления социально-адаптационных мероприятий в отношении осужденных не упоминается, хотя в целом она присуща деятельности указанного ведомства.

Еще более неопределенно функция социальной адаптации изложена в Инструкции по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел [211], а также в Инструкции о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности [273].

Социально-адаптационная функция вплетена в систему профилактики, которая, в свою очередь, пока не имеет четкого механизма управления и перманентного осуществления.

Из анализа указанных нормативных правовых актов следует, что компоненты социальной адаптации сводятся к следующему:

1) ОВД обеспечивают контроль за прибытием граждан, освобожденных из ИУ, ИУОТ, арестных домов, к избранному месту жительства. Порядок применения сотрудниками ОВД мер индивидуальной профилактики регламентируется Инструкцией об организации работы органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений [227];

2) УИИ осуществляют регистрационно-учетный и профилактический контроль за данной категорией осужденных. Профилактический контроль за осужденными, освобожденными из ИУ, УИИ проводят совместно с территориальными ОВД;

3) местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению жилыми помещениями и трудоустройству граждан, освобожденных из ИУ, ИУОТ, арестных домов, а также граждан, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, а также в порядке, установленном законодательством, оказывают поддержку организациям и индивидуальным предпринимателям, предоставляющим рабочие места для указанной категории граждан.

Система профилактического постпенального контроля за осужденными, освобожденными из ИУ, имеет три уровня режимного наполнения:

1) профилактическое наблюдение (ст. 81 УК);
2) превентивный надзор (ст. 80 УК);
3) профилактический контроль за осужденными, отбывшими лишение свободы, не подпадающими под требования статей 80 и 81 УК, который в основном осуществляется в виде учетно-регистрационного контроля и общей профилактики.

Наличие постпенального контроля за осужденными – важный элемент в системе деятельности субъектов, принимающих участие в социальной адаптации лиц, подвергавшихся мерам уголовной ответственности. Общеизвестно, что наиболее опасными криминогенными факторами, сводящими фактически к нулевому

результату стремление осужденного вернуться к нормальной жизни после освобождения из ИУ, являются статус судимого, изначальная социально-бытовая неустроенность, отсутствие работы, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами. Какие меры, кем и каким образом предпринимаются в целях комплексной нейтрализации названных факторов, в настоящее время не совсем ясно.

В соответствии с требованиями ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», на местные исполнительные и распорядительные органы возложена обязанность разработать и утвердить региональные комплексные программы по профилактике правонарушений, которые должны, кроме прочего, предусматривать также проведение мероприятий по предупреждению рецидивных проявлений, то есть правонарушений, совершаемых лицами, освобожденными из ИУ. К сожалению, анализ принятых программ и запланированных мероприятий по профилактике рецидивной преступности показывает, что они во многом бессодержательны, дублируют положения нормативных правовых актов и должностные обязанности сотрудников ОВД, работников комитетов по труду, занятости и социальной защите и иных лиц. Исполнительные и распорядительные органы практически не организуют никаких мероприятий, направленных на адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Данная работа не имеет организационной инициативы, системной стабильности, выполняется ситуационно сотрудниками ОВД, работниками службы социальной защиты при решении отдельных вопросов трудоустройства таких граждан, обеспечения их местом жительства, и, как правило, после их личного обращения.

Для оказания помощи в проведении контрольных мероприятий постпенального контроля, согласно ч. 5 ст. 200 УИК, привлекаются члены наблюдательных комиссий и граждане, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, что призвано усилить системность и периодичность контроля за осужденными. К сожалению, сотрудники правоохранительных органов отмечают отсутствие реальной помощи при проведении данной работы со стороны граждан по месту жительства лиц, испытывающих бремя уголовной ответственности в форме профилактического наблюдения

либо превентивного надзора.

Положение о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях, устанавливает, что наблюдательные комиссии для выполнения возложенных задач *вправе* оказывать помощь в проведении отдельных социально-адаптационных мероприятий [274]. Так, наблюдательные комиссии участвуют в решении вопроса о направлении администрацией ИУ, где отбывает наказание осужденный, представления в суд об установлении превентивного надзора за осужденным, то есть *на стадии установления* надзора. На заседании административной комиссии ИУ, рассматривающей материалы в отношении осужденного, присутствует представитель наблюдательной комиссии, о чем свидетельствуют выписки из протокола заседания, направляемые в суд совместно с представлением. Подобная процедура, на наш взгляд, является верной, и поэтому в Положение о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях необходимо внести соответствующие изменения, позволяющие наблюдательным комиссиям осуществлять свою деятельность в данной сфере на законном основании. Недостаточность реального влияния на процесс принятия распорядительных решений в отношении осужденного ввиду отсутствия императивных полномочий правотворческого и правоприменительного характера у наблюдательных комиссий всех уровней (Республиканская общественная наблюдательная комиссия при Министерстве юстиции, наблюдательные комиссии при областных, Минском городском, районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях) не позволяет оказывать сколько-нибудь значимое влияние на процессы, происходящие в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы республики, в том числе в плоскости разработки и реализации программ ресоциализирующего воздействия на осужденных, что ставит под сомнение целесообразность дальнейшей деятельности наблюдательных комиссий в существующем виде.

Отметим также, что для органичного включения в социальную среду важное значение имеет соответствующее образование. Согласно ст. 79 Кодекса Республики Беларусь об образовании, при вступлении в

законную силу приговора суда, которым обучающийся подвергнут наказанию, исключаящему продолжение получения образования, образовательные отношения подлежат досрочному прекращению [275]. Получение (продолжение) среднего образования в рамках уголовно-исполнительной системы совершеннолетними осужденными возможно только в ИУ «Исправительная колония № 4 УДИН по Гомельской области», в которой отбывают наказание женщины, а также ИУ «Воспитательная колония № 2 УДИН по Могилевской области», где содержатся некоторые осужденные после достижения ими 18-летнего возраста. Решением Бобруйского горисполкома от 17 июля 2013 г. ликвидировано УО «Вечерняя школа № 9» в ИУ № 2 УДИН по Могилевской области, Оршанским райисполкомом с 1 сентября 2013 г. ликвидировано УО «Вечерняя школа № 3 г. Орши» в ИУ № 8 УДИН по Витебской области. Ликвидация названных учреждений образования осуществлена без учета требований ст. 21 Кодекса об образовании, которая обязывает принимать подобные решения на основании оценки последствий такой ликвидации с учетом количества лиц, подлежащих обучению на уровне общего среднего образования на территории соответствующей административно-территориальной единицы, и количества государственных учреждений на этой территории. Приведенные данные свидетельствуют о необеспечении в настоящее время в полном объеме осужденным доступа к общему среднему образованию.

В соответствии с Инструкцией Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 ноября 2006 г. № 155, органы по труду, занятости и социальной защите компенсируют учреждениям уголовно-исполнительной системы затраты на профессиональную подготовку осужденных, привлекаемых к труду и не имеющих профессии, в период пребывания в ИУ [276]. К сожалению, данная практика не нашла широкого распространения вследствие отсутствия инициативы со стороны учреждений уголовно-исполнительной системы и ЛТП, которые не обращаются с заявлениями о компенсации понесенных затрат. Получение профессионально-технического образования, как указывалось выше, в настоящее время обеспечивается 14-тью ПТУ и их филиалами, расположенными в ИУ, где ежегодно получают рабочую специальность около 2,5 тысяч осужденных. На производстве, организованном в учреждениях уголовно-

исполнительной системы, непрерывное профессиональное обучение ежегодно получают более 3-х тысяч осужденных. В то же время, только около 30% освобождаемых из ИУ осужденных связывают свою трудовую деятельность с полученной в ИУ профессиональной подготовкой.

В соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь», государство предоставляет дополнительные гарантии в сфере занятости лицам, освободившимся из мест лишения свободы [277]. Указанные гарантии состоят в следующем: бронирование рабочих мест; преимущественное право быть направленным на обучение органами по труду, занятости и социальной защите; право на трудоустройство на субсидированные временные рабочие места с частичной компенсацией государством затрат нанимателей по оплате труда.

Приведенный комплекс мер, направленных на содействие в трудоустройстве лицам, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также необходимые финансовые ресурсы по обеспечению занятости граждан, вернувшихся из мест лишения свободы, предусматриваются в ежегодно разрабатываемой Государственной программе содействия занятости населения Республики Беларусь, а равно в территориальных программах содействия занятости.

При регистрации в качестве безработного гражданин, в том числе освобожденный из мест лишения свободы, имеет право на следующий спектр услуг в трудоустройстве, включая:

- информирование о наличии свободных рабочих мест и вакансий у нанимателей;
- получение направления на трудоустройство у конкретного нанимателя и по конкретной профессии (специальности), в том числе в счет брони;
- предоставление возможности пройти в установленном порядке профессиональную подготовку и получение профессии (специальности) за счет средств, направляемых на финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения;
- оказание поддержки (в том числе финансовой) для организации и развития индивидуальной предпринимательской деятельности;
- получение пособия по безработице;

- получение направления для участия в оплачиваемых общественных работах с целью получения дохода в период поиска работы;
- оказание содействия в переселении на новое место жительства и работы.

Бронирование рабочих мест осуществляется в соответствии с Положением о порядке установления брони для приема на работу граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда [278]. Указанным актом определено, что решения по бронированию местные исполнительные и распорядительные органы принимают на основании оценки состояния и прогноза развития региональной занятости, банка данных безработных, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных конкурировать на рынке труда, в том числе и с учетом лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. Таким образом, бронирование рабочих мест в конкретном регионе республики на определенный период времени осуществляется по предполагаемому количеству освобождаемых в соответствующем году, а не по предварительным заявкам ИУ, выпускающих осужденных с направлением в определенный район жительства и трудоустройства. Бронирование рабочих мест осуществляется без учета профессиональной подготовки и квалификации лиц, освобождаемых из ИУ. При подготовке решений об установлении брони учитывается только количество лиц, освобождение которых ожидается, их личностные характеристики при этом не анализируются и своевременные изменения в принятые решения не вносятся. Фактор уровня оплаты труда также не принимается во внимание, в результате чего низкооплачиваемые забронированные места остаются вакантными. Так, в счет установленной в 2014 г. брони приема на работу анализируемой категории граждан в количестве 6,2 тысяч человек трудоустроено только около тысячи. Таким образом, плановая система целевого обеспечения трудовой реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, в целом не осуществляется.

Инструкцией о порядке взаимодействия органов по труду, занятости и социальной защите, территориальных центров социального обслуживания, территориальных органов внутренних дел и администраций исправительных учреждений по трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-

исполнительной системы [270] установлено, что переписка по вопросу возможного трудоустройства освобождаемого начинается за три месяца до освобождения лица, однако в практике правоприменительной деятельности наблюдаются системные нарушения указанного элементарного требования Инструкции. По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, администрации ИУ повсеместно направляют информацию в органы по труду, занятости и социальной защите несвоевременно и исключительно формально, не указывая обязательных сведений об образовании, специальности (профессии), навыках освобождаемого осужденного. УИИ, которые обязаны оказывать осужденным помощь в трудоустройстве, получении необходимой профессии (ст. 179 УИК), не всегда соблюдают нормативные сроки информирования органа по труду, занятости и социальной защите, а также территориальные центры о предстоящем освобождении гражданина для оказания ему содействия в трудоустройстве и рассмотрении иных вопросов об оказании социальной помощи. В свою очередь, вследствие формального подхода должностных лиц органов по труду, занятости и социальной защите, сведения о личных данных осужденных (имеющееся образование, специальность) не запрашиваются и требования о конкретизации такой информации к ИУ не предъявляются.

О недостаточной эффективности работы по трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы, свидетельствует анализ рецидивной преступности, показавший, что более 70% лиц названной категории на момент совершения преступления нигде не работали и не учились. Значимость работы, в том числе предварительной, по трудоустройству повышается в связи с положениями Декрета Президента Республики Беларусь № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» [279].

В соответствии со ст. 28 Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании» утрата социальных связей за время отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы является основанием для признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании [280]. Обращение за оказанием социальных услуг и предоставлением государственной адресной помощи носит заявительный характер. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О государственной адресной социальной

помощи» указанной категории граждан предоставляется государственная адресная социальная помощь в виде пяти социальных выплат, в том числе ежемесячного и единовременного социальных пособий [281]. Оказываемая лицам, освобождаемым из ИУ, материальная помощь социально-адаптационного характера по содержанию и направленности носит стандартизированный характер и, как правило, используется осужденными не по назначению.

Одним из серьезных факторов, препятствующих ресоциализации, является отсутствие у значительной части рассматриваемой категории граждан постоянного места жительства ввиду утраты за время отбывания наказания социально полезных связей. Пунктом 19.2 Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 гг. было предусмотрено открытие межрайонных центров реабилитации лиц, возвратившихся из мест лишения свободы, не имеющих постоянного места жительства [282]. Однако в настоящее время подобные реабилитационные центры созданы не везде и для названных целей используются, например, места в домах ночного пребывания лиц без определенного места жительства. Представляется целесообразным создание при указанных государственных учреждениях специализированных отделений для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Кроме того, для освобождаемых из ИУ осужденных, не имеющих жилья, значительным потенциалом обладала бы организация бронирования рабочих мест у нанимателей, обеспечивающих работников жилыми помещениями, либо формирование предложений о наличии рабочих мест в тех регионах, где местными органами управления определены (имеются) места для временного пребывания таких граждан.

МВД Республики Беларусь обязывает территориальные ОВД систематически инициировать на заседаниях местных исполнительных и распорядительных органов рассмотрение вопросов взаимодействия всех субъектов профилактики правонарушений по оказанию лицам, освобожденным из ИУ, помощи в их социальной и трудовой адаптации.

Так, по инициативе УИИ Гродненского РОВД между руководством Гродненского райисполкома и Гродненского горисполкома достигнута договоренность о возможности размещения в ГУ «Гродненский городской дом ночного пребывания лиц без определенного места жительства» лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, прибывших в

Гродненский район (решение № 03-04/29 от 14 января 2014 г.). По инициативе Бобруйского горисполкома в Устав учреждения «Центр временного (ночного) пребывания лиц без определенного места жительства в г. Бобруйске» внесены дополнения, позволяющие оказывать социальную помощь лицам без определенного места жительства, в том числе имеющим постоянную регистрацию в других населенных пунктах Республики Беларусь (рег. № 790796629 от 31 октября 2013 г.). УВД Витебского облисполкома при поддержке областной прокуратуры обратилось с ходатайством в Витебский облисполком о придании комнатам для временного проживания лиц, имеющих судимость, созданных при наблюдательных комиссиях, статуса пунктов социальной адаптации с предоставлением возможности оформления в них временной регистрации. В соответствии с решением Витебского облисполкома от 23 мая 2013 г. № 304 «О состоянии работы по профилактике преступлений против жизни и здоровья граждан» было предписано районным исполкомам придать указанным комнатам статус «пунктов социальной адаптации», обеспечив возможность временной регистрации таких лиц [283].

В процессе ресоциализации МВД Республики Беларусь достаточно активно взаимодействует с общественными и религиозными организациями. Так, начиная с 2011 г. ДИН осуществляет сотрудничество с Гомельским областным общественным объединением «Социальные проекты» (проекты «Образование взрослых для ресоциализации и профессионализации в исправительных учреждениях» 2010-2013 гг. и «Образование открывает двери» 2015-2016 гг.), в рамках которых организовано проведение стартовых семинаров с работниками ИУ, психологических тренингов с осужденными, содержащимися в ИК № 4 и ИУОТ № 18, создан компьютерный класс, организованы профессиональные курсы (навыки компьютерной «грамоты», маникюрного дела) [284].

В 2013-2016 гг. в Республике Беларусь (Могилевская область) осуществляется реализация совместного международного проекта «Интеграция бывших осужденных в общество», направленного на мотивацию осужденных к законопослушному поведению, привитие им навыков преодоления жизненных трудностей (участники проекта: БОКК, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца», МВД Республики Беларусь, представительство

Европейского союза в Республике Беларусь). Целевыми получателями помощи в рамках проекта выступают ИК № 15 (г. Могилев), ИК № 17 (г. Шклов), ИУОТ № 43 (г. Могилев) и УИИ соответствующих ОВД [285]. К задачам проекта относится также укрепление потенциала для работы и сотрудничества между осужденными, БОКК и компетентными государственными органами по развитию нового механизма социальной интеграции бывших осужденных в общество, защиту их прав на равный доступ к образованию, профессиональному обучению, трудоустройству и социальным услугам. В рамках указанного проекта рассматривается вопрос о создании в г. Минске информационно-консультативного пункта, реализующего систему перенаправления для бывших осужденных, разработанную БОКК при поддержке МВД Республики Беларусь и других государственных структур, а также оказывающего информационную, гуманитарную и психологическую помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Положительные результаты программы предполагается распространить в различных регионах Республики Беларусь.

Примеры серьезных проектов по интеграции в общество людей, освобождающихся из мест лишения, имеются также в партнерстве с Белорусской православной епархией [286, с. 4]. Интересно отметить, что В Российской Федерации имеется позитивный опыт по созданию вакансий тюремных священников (инициатива Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации). Одним из итогов данного опыта стало принятие 12 марта 2013 г. Священным Синодом документа «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения», где определен статус храмов и молитвенных помещений, приходов и приходских священников (тюремных капелланов) [287].

С 2014 г. ДИН совместно с религиозной организацией Межконфессиональная миссия «Христианское социальное служение» реализует проект «Содействие интеграции лиц, освободившихся из мест лишения свободы». Общей целью проекта является улучшение положения уязвимых групп населения, в том числе бывших осужденных, Гомельской, Гродненской и Витебской областей путем расширения доступа целевой группы к более широким возможностям трудоустройства и содействие их эффективной адаптации к требованиям рынка труда, а также интеграции в общество [288].

Аналогичного рода мероприятия профилактического и социально-адаптационного характера организует и проводит УНИД МВД Республики Беларусь и его региональные органы (УИИ). Так, в 2010-2011 гг. был разработан и реализовывался комплекс мероприятий по профилактике рецидивной преступности, в том числе по организации социальной и трудовой адаптации граждан, освобожденных из ИУ, ИУОТ, арестных домов. К сожалению, проведенный выборочный обзор мероприятий со стороны государственных органов и общественных организаций свидетельствует об их реализации, в основном, на базе персональных инициатив, вне должного программно-правового регулирования, что сводит упомянутые мероприятия скорее к пожеланиям и эпизодическому положительному опыту, но не к реальной социальной практике. При отсутствии рычагов управления социальной адаптацией осужденных все начинания завершаются, как правило, на стадии инициативного обсуждения либо принимают форму семинаров-совещаний.

Взаимодействие между ИУ, ОВД, подразделениями УНИД и другими организациями по вопросам постпенальной адаптации можно признать удовлетворительным только в аспекте выполнения формализованных требований нормативных актов, но далеко не в формате фактической результативности деятельности по социальной адаптации осужденных. ДИН ограничивает свои мероприятия (функции) по социальной адаптации информационным разъяснением порядка получения осужденным социальной поддержки после освобождения и информационным извещением ОВД по месту жительства осужденного.

Региональные исполнительные и распорядительные органы фактически самоустраились от инициирования мероприятий, направленных на адаптацию лиц, освобожденных от наказания. В частности, данная работа не приобрела в лице указанных государственных органов системной заинтересованности и стабильности, в основном выполняется ситуационно ОВД, работниками службы социальной защиты при решении отдельных вопросов трудоустройства конкретных граждан, обеспечения их жильем, предоставления материальной помощи, как правило, после их личного обращения. УНИД объясняет свою недостаточную активность и инициативность в разрешении вопросов по реализации функции социальной адаптации масштабностью подконтрольных осужденных.

Конечно, проблема охвата контролем всех осужденных, находящихся под профилактическим наблюдением и превентивным надзором, не говоря о лицах, имеющих судимость, но не попадающих под требования законодательства о постпенальном контроле, существует. Если по состоянию на 1 января 2001 г. только под превентивным надзором находилось 1 951 осужденный (45% из них – в состоянии особо опасного рецидива), на 1 января 2003 г. – 2 309 осужденных, из них 40% – за преступления в состоянии особо опасного рецидива [289, с. 5-7], то в настоящее время контингент лиц, состоящих на учете в УИИ весьма значителен и составляет 83 829 человек [207].

Таким образом, анализ состояния и функционирования системы социальной адаптации осужденных, освобождаемых из ИУ, показал, что в Республике Беларусь в настоящее время организационно и нормативно не в полной мере состоялось институциональное оформление деятельности уполномоченных и ответственных органов (субъектов), реализующих данную функцию на основе программно-целевого управления и взаимодействия. На основе вышеприведенной информации очевидна необходимость построения механизма управления процессами социальной адаптации на постоянной и плановой основе. Принятие комплексного законодательного акта, синтезирующего полномочия всех субъектов, вовлекаемых в деятельность по социальной адаптации на основе формирования организационного центра координации, управления, программно-криминологического и социального планирования обеспечения указанной деятельности представляется актуальным и необходимым. Имеющееся фрагментарное правовое регулирование социальной адаптации осужденных касается лишь общих компетенционных вопросов участия (соучастия) соответствующих государственных органов, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций. Характер взаимодействия органов уголовно-исполнительной системы с государственными органами и иными организациями, вовлекаемыми в процесс социальной адаптации, регулируется ведомственными актами. Отсутствует должное взаимодействие и координация в осуществлении социальной адаптации также между структурными подразделениями уголовно-исполнительной деятельности в системе МВД Республики Беларусь.

В этой связи предлагаем следующее:

1. Разработать и принять Закон Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания», при этом исходить из следующих концептуальных положений и требований к предмету, содержанию и целям правового регулирования:

- 1.1. Социальная адаптация – управляемый регулируемый процесс осуществления правовых, криминологических, социально-психологических, медико-реабилитационных, социально-экономических, социально-организационных и иных мер (программ) содействия и помощи, осуществляемых в отношении лиц, освобожденных, прежде всего, из мест лишения свободы, а также в иных необходимых случаях, с целью их позитивной ресоциализации в обществе и предупреждения рецидива.
- 1.2. Процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться в рамках целей уголовной ответственности как неотъемлемая часть уголовного судопроизводства и распространяться как на период нахождения осужденного в соответствующем ИУ, так и на период после отбытия наказания – вплоть до погашения (снятия) судимости, с применением в последнем случае мер постпенального контроля, отвечающих степени его социально-нравственной запущенности.
- 1.3. Механизм управления процессом социальной адаптации устанавливается и регламентируется на принципах синтезирующего взаимодействия и координации деятельности всей имеющейся инфраструктуры государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций, которые в соответствии с действующим законодательством уполномочены (обязаны либо имеют возможность) оказывать осужденным соответствующую поддержку в социальной адаптации.
- 1.4. Процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться на планово-программной основе, то есть с учетом криминологической характеристики контингента лиц, отбывающих лишение свободы, их социальной ориентации на жительство, работу в определенном регионе, по определенной профессии с учетом социально-ориентированных потребностей общества. При этом проводится данный процесс должен, по

возможности, на договорной основе с формированием блока оказываемой осужденному помощи, его обязательств по ориентации на правопослушное поведение и последующее подтверждение данной ориентации, то есть осуществляться на принципах испытания и контроля.

2. Процесс формирования и реализации индивидуальных исправительных программ осужденных целесообразно компьютеризировать и осуществлять с использованием типовых тестов. Кроме того, с учетом развития информационных технологий нам представляется, что деятельность, связанная с постпенальным контролем и ресоциализацией осужденного также должна быть унифицирована и осуществляться на основе базовой компьютерной программы, содержащей не только анкетные данные об осужденном, но и комплекс сведений об индивидуальных характеристиках личности, о проводимых мероприятиях, на основе обобщения и анализа полученных данных предлагающей возможные методики социализации. Потенциал информационного пространства в плане использования возможностей хранения, накопления и обработки данных, составляющих полученные на различных этапах уголовного судопроизводства сведения о лице, позволяет размещать их в специализированной базе данных, доступной для органов дознания и предварительного следствия, суда, учреждений уголовно-исполнительной системы, а также структур, на профессиональном уровне включенных в процесс ресоциализации. Создание указанной базы данных представляется весьма актуальным на современном этапе.

3. Существенного реформирования требует правовой статус наблюдательных комиссий всех уровней на предмет придания обязательной силы их решениям, фактически исходящим от органов управления местного уровня, при которых они созданы и действуют.

4.2 Система и правовой статус государственных органов, реализующих функцию постпенального контроля

Как указывалось выше, в соответствии с действующим законодательством, функция координации деятельности в сфере организации исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовной ответственности, а также в сфере предупреждения правонарушений,

совершаемых лицами, имеющими судимость и состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции территориального органа внутренних дел, возложена на УНИД МВД Республики Беларусь [272].

Основные задачи и порядок организации деятельности УИИ управлений, отделов внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций) определены Инструкцией по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел, упоминавшейся выше (далее по тексту – Инструкция) [211]. Названная Инструкция закрепила возможность привлечения к реализации соответствующих мероприятий работников различных структурных подразделений ОВД. Контроль за организацией работы УИИ возлагается на начальника ОВД, заместителя начальника ОВД – начальника милиции общественной безопасности, а в тех ОВД, где такая должность не предусмотрена штатным расписанием, – первого заместителя начальника ОВД (далее по тексту – заместитель начальника ОВД).

Согласно п. 3 Инструкции, основными задачами УИИ являются:

- исполнение наказаний в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы без направления в ИУОТ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, кроме предусмотренных законом случаев, когда исполнение данного вида наказания осуществляется учреждениями уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь (далее по тексту – наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества);
- осуществление превентивного надзора, профилактического наблюдения, контроля за лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, осужденными с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания, без назначения наказания (далее по тексту – иные меры уголовной ответственности);
- осуществление контроля за осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, лицами, освобожденными от наказания условно-досрочно в течение неотбытой части наказания;
- осуществление профилактического учета лиц, имеющих судимость, достигших восемнадцатилетнего возраста;

- осуществление совместно с иными субъектами профилактики мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренных соответствующим законодательством, в отношении следующих категорий граждан, состоящих на учете в УИИ (далее по тексту, если не указано иное, – лица, имеющие судимость):
 - 1) лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества и иным мерам уголовной ответственности;
 - 2) осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания;
 - 3) лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно в течение неотбытой части наказания;
 - 4) лиц, имеющих судимость, достигших восемнадцатилетнего возраста.
- осуществление поиска лиц, имеющих судимость, в порядке, определенном нормативными правовыми актами МВД Республики Беларусь;
- направление к месту отбывания наказания осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, находящихся к моменту вступления приговора в законную силу на свободе.

Согласно п. 10 Инструкции, распределение нагрузки по выполнению приведенных задач производится из расчета на одного инспектора: не более 100 осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества; не более 150 осужденных к иным мерам уголовной ответственности и освобожденных от наказания условно-досрочно в течение неотбытой части наказания; не более 200 лиц, имеющих судимость, достигших 18-летнего возраста. Кроме того, в п. 13 Инструкции предусмотрена возможность возложения на сотрудников УИИ обязанностей, не относящихся к исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и иных мер уголовной ответственности, осуществлению контроля за лицами, имеющими судимость, допускается в исключительных случаях и на основании письменного приказа начальника ОВД либо лица, временно исполняющего обязанности (должность) начальника ОВД.

На основании п. 14 Инструкции, режим работы УИИ определяется в соответствии с внутренним распорядком в ОВД. Исходя из

складывающейся оперативной обстановки распоряжением (приказом) начальника ОВД может устанавливаться иной режим работы:

- для осуществления контроля за лицами, имеющими судимость, и их поиска устанавливается двухсменный режим работы сотрудников УИИ (первая и вторая смены);
- для обеспечения контроля за соблюдением осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества и иным мерам уголовной ответственности, установленных требований, запретов и обязанностей сотрудники УИИ могут привлекаться для работы в выходные и праздничные дни, а также в ночное время (третья смена).

Исходя из приведенного перечня задач, весьма различных по своему содержательному наполнению (от проведения общей и индивидуальной профилактической работы до розыска лиц, имеющих судимость) очевидно, что имеющийся кадровый потенциал УИИ (3-5 человек) физически не состоянии обеспечить реализацию столь широкого функционального спектра на должном и эффективном уровне. Обеспечение глубокого и индивидуального подхода к каждому из состоящих на многочисленных учетах «затмевается» значительным количеством «бумажной» работы, необходимостью вести многочисленные журналы и другие реквизиты достаточного обширного делопроизводства в условиях недостаточной компьютеризации и унификации данного процесса.

УИИ в своей деятельности взаимодействует с сотрудниками других подразделений ОВД, администрациями учреждений уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь путем обмена информацией о лицах, имеющих судимость, участия в планировании и реализации совместных оперативно-профилактических мероприятий.

Основные обязанности сотрудников УИИ закреплены в главе 3 Инструкции. Так, начальник (старший инспектор – в подразделениях, где в соответствии со штатным расписанием должность начальника УИИ не предусмотрена) УИИ отвечает за организацию выполнения основных задач, указанных в п. 3 Инструкции, а также несет персональную ответственность за результаты служебной деятельности УИИ, достоверность и полноту представления сведений о результатах служебной деятельности УИИ, соблюдение сотрудниками УИИ законности и служебной дисциплины.

В обязанности начальника УИИ (старшего инспектора) входит:

- организация:
 - 1) подготовки материалов на оперативные и рабочие совещания руководителей ОВД в части, касающейся деятельности УИИ;
 - 2) планирования режима работы сотрудников УИИ;
 - 3) работы сотрудников УИИ при проведении специальных комплексных мероприятий, специальных операций, предусмотренных нормативными правовыми актами МВД Республики Беларусь;
- контроль за:
 - 1) исполнением сотрудниками УИИ должностных обязанностей;
 - 2) качественным и своевременным исполнением плановых мероприятий по вопросам, относящимся к компетенции УИИ;
 - 3) качеством и своевременностью представления в УИИ участковыми инспекторами милиции, инспекторами ИДН и сотрудниками других подразделений ОВД материалов о результатах работы с лицами, имеющими судимость;
- обеспечение:
 - 1) подготовки сведений об основных результатах служебной деятельности УИИ, информационно-аналитических материалов и своевременное представление их в соответствующее подразделение надзорно-исполнительной деятельности ГУВД, УВД;
 - 2) взаимодействия УИИ с местными исполнительными и распорядительными органами, органами прокуратуры, судами, органами по труду, занятости и социальной защите, иными субъектами профилактики правонарушений по вопросам, относящимся к компетенции УИИ; участковыми инспекторами милиции, инспекторами ИДН, сотрудниками подразделений криминальной милиции, патрульно-постовой службы милиции, других подразделений ОВД по вопросам обеспечения контроля за соблюдением осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества и иным мерам уголовной ответственности, установленных

законодательством требований, запретов и обязанностей, и принятия к лицам, имеющим судимость, мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», осуществления поиска лиц, имеющих судимость;

- анализ:
 - 1) правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость;
 - 2) проводимой сотрудниками других подразделений ОВД работы с лицами, имеющими судимость;
- планирование служебной деятельности УИИ в соответствии с нормативными правовыми актами МВД;
- проведение по поручению начальника (заместителя начальника) ОВД служебных проверок по вопросам, относящимся к компетенции УИИ, в установленном законодательством порядке;
- внесение начальнику ОВД предложений:
 - 1) по режиму работы сотрудников УИИ с учетом складывающейся оперативной обстановки;
 - 2) по совершенствованию служебной деятельности УИИ;
 - 3) о назначении на должность и освобождении от должности сотрудников УИИ, присвоении им специальных званий, поощрении, привлечении к дисциплинарной ответственности, предоставлении им отпусков;
- исполнение при штатной численности УИИ менее шести единиц, а также с учетом нагрузки и имеющихся вакантных должностей в УИИ, одного из видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества и иных мер уголовной ответственности. При этом нагрузка на начальника (старшего инспектора) УИИ не должна превышать 50 % от средней нагрузки на одного штатного сотрудника УИИ в зависимости от линии работы;
- представление по поручению начальника (заместителя начальника) ОВД интересов ОВД в местных исполнительных и распорядительных органах, государственных организациях, общественных объединениях по вопросам, относящимся к исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от

общества и иных мер уголовной ответственности, предупреждению правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость.

Кроме исполнения обязанностей по закрепленной линии работы старший инспектор УИИ в ОВД, где штатным расписанием предусмотрена должность начальника УИИ, обязан:

– организовывать:

- 1) взаимодействие сотрудников УИИ с инспекторами ИДН ОВД по вопросам организации контроля и профилактического наблюдения в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, состоящих на учете в УИИ, а также беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания; участковыми инспекторами милиции и инспекторами ИДН по вопросам организации исправительного процесса и профилактического учета в отношении родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, имеющих судимость, состоящих на учете в УИИ; участковыми инспекторами милиции по вопросам контроля за своевременным прибытием для постановки на учет лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь; участковыми инспекторами милиции, инспекторами ИДН и сотрудниками подразделений криминальной милиции ОВД по осуществлению поиска лиц, имеющих судимость; администрациями учреждений уголовно-исполнительной системы МВД по вопросам бытового и трудового устройства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания;
- 2) работу инспекторов УИИ по осуществлению мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», в отношении лиц, имеющих судимость;

- контролировать своевременность внесения представлений в суд по вопросам исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества и иных мер уголовной ответственности в случаях, предусмотренных УИК;
- осуществлять в установленном законодательством порядке:
 - 1) проведение служебных проверок по поручению начальника УИИ по вопросам, относящимся к компетенции УИИ;
 - 2) рассмотрение обращений граждан, связанных с исполнением приговоров (определений, постановлений) суда, осуществлением превентивного надзора и профилактического учета.

Старший инспектор (инспектор) УИИ в целях выполнения возложенных на него задач обязан:

- обеспечивать своевременную постановку на учет, принятие к исполнению приговоров (постановлений, определений) суда в отношении лиц, имеющих судимость;
- принимать в отношении лиц, имеющих судимость, меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренные Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;
- осуществлять в пределах компетенции контроль за лицами, имеющими судимость;
- принимать меры по своевременному направлению в суд представлений по вопросам исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества и иных мер уголовной ответственности в случаях, предусмотренных УИК;
- осуществлять поиск лиц, имеющих судимость.

Согласно главе 4 Инструкции, рассматриваемая деятельность УИИ подлежит оценке. Критериями оценки (п. 26 Инструкции) являются:

- обеспечение своевременности и полноты учета лиц, имеющих судимость;
- соблюдение законности при исполнении приговоров (постановлений, определений) суда в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества и иным мерам уголовной ответственности, а также осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, и лиц,

освобожденных от наказания условно-досрочно в течение неотбытой части наказания;

- эффективность осуществления поиска лиц, имеющих судимость;
- эффективность контроля за порядком и условиями отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества и иных мер уголовной ответственности;
- эффективность организации мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Деятельность уполномоченных сотрудников ОВД непосредственно в ходе осуществления превентивного надзора более подробно регламентирована действующим законодательством.

В соответствии с УИК (ч. 8² ст. 14), осуществление превентивного надзора возложено на ОВД по месту жительства осужденного. В наиболее общем виде права сотрудников ОВД закреплены в ч. 4 ст. 200 УИК следующим образом:

1) требовать сведения о поведении лица, за которым установлен превентивный надзор, от администрации организации по месту его работы, а также от граждан по месту жительства;

2) ходатайствовать перед соответствующими государственными органами, иными организациями о трудовом и бытовом устройстве лица, за которым установлен превентивный надзор;

3) вызывать лицо, за которым установлен превентивный надзор, и проводить с ним профилактические беседы, а при необходимости – в присутствии представителей администрации организации по месту его работы, а также его родственников;

4) опросить лицо, за которым установлен превентивный надзор, о соблюдении им требований превентивного надзора;

5) входить в любое время суток в жилище лица, за которым установлен превентивный надзор. Выше приводились аргументы в пользу уточнения данного полномочия.

Инструкция об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора конкретизирует данные права. Так, согласно п. 14 названной Инструкции, начальник ОВД (его заместитель):

- осуществляет контроль за выполнением подчиненными сотрудниками требований Инструкции в целом;
- обеспечивает в установленном порядке регистрацию в подразделении по защите государственных секретов поступивших определений (постановлений) судов об установлении, продлении, приостановлении, возобновлении, прекращении превентивного надзора, а также изменении его требований;
- дает поручения начальнику (старшему инспектору) либо сотруднику УИИ по организации во взаимодействии с участковыми инспекторами милиции контроля за прибытием указанных лиц;
- организует работу сотрудников ОВД по регистрации, постановке на учет поднадзорных, а также лиц, формально подпадающих под требования об установлении надзора (п. 2 ч. 4 ст. 80 УК), объявлению требований превентивного надзора и обеспечивает контроль за организацией работы по осуществлению превентивного надзора;
- организует взаимодействие всех подразделений ОВД, органов местного управления и самоуправления, наблюдательной комиссии, общественных организаций, трудовых коллективов, добровольных дружин и граждан в вопросах профилактики правонарушений со стороны поднадзорных, а также лиц, формально подпадающих под требования об установлении надзора;
- не реже одного раза в квартал изучает организацию индивидуальной работы подчиненных сотрудников ОВД с поднадзорными, а также с лицами, формально подпадающими под требования об установлении надзора, при необходимости дает поручения по ее совершенствованию;
- обеспечивает своевременное рассмотрение обращений, связанных с осуществлением превентивного надзора;
- рассматривает обращения поднадзорных о краткосрочном выезде с места жительства за пределы района (города) по служебным и личным делам (далее – выезд). При выдаче поднадзорному разрешения на выезд учитываются причина выезда, а также данные, характеризующие поведение поднадзорного;
- в случае задержания лица, формально подпадающего под требования об установлении надзора (п. 2 ч. 4 ст. 80 УК), за совершение административного правонарушения, за которое предусмотрено

взыскание в виде административного ареста, организует работу по направлению в ОВД по месту жительства указанного лица уведомления;

- рассматривает не реже одного раза в полугодие на оперативных совещаниях эффективность работы по установлению превентивного надзора и контроля за его соблюдением;
- обеспечивает по факту совершения тяжкого или особо тяжкого преступления поднадзорными, а также лицами, формально подпадающими под требования об установлении надзора, либо совершение такими лицами двух и более умышленных преступлений проведение служебных проверок по основаниям и в порядке, установленным нормативными правовыми актами МВД Республики Беларусь.

Согласно п. 15 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, начальник (старший инспектор) УИИ либо сотрудник УИИ, ответственный за организацию работы по осуществлению превентивного надзора за лицами, освобожденными из ИУ, выполняют весьма широкий спектр работы:

- несут ответственность за выполнение требований; за ведение журнала регистрации дел превентивного надзора и поднадзорных, прибывших к месту жительства (пребывания), а также профилактических дел в отношении лиц, формально подпадающих под требования об установлении надзора; за полноту учета лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ, за которыми был установлен превентивный надзор, поднадзорных, а также лиц, формально подпадающих под требования об установлении надзора;
- обеспечивают взаимодействие с УИС в вопросах предстоящего освобождения от отбытия наказания осужденных лиц, указанных в ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК;
- осуществляют взаимодействие с учреждениями УИС, органами по труду, занятости и социальной защите, другими организациями, а также ходатайствуют перед соответствующими государственными органами, иными организациями о трудовом и бытовом устройстве лиц, освобожденных из УИС, указанных в ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК;

- контролируют организацию работы сотрудников ОВД с поднадзорными, а также лицами, формально подпадающими под требования об установлении надзора;
- осуществляют ежемесячную проверку поднадзорных, а также лиц, формально подпадающих под требования об установлении надзора, по единому государственному банку данных о правонарушениях с целью принятия мер профилактического воздействия;
- при получении определения (постановления) суда об установлении превентивного надзора в день обращения поднадзорного проводят профилактическую беседу и постановку на учет в ОВД, обеспечивают постановку на соответствующий учет в подразделении Государственного комитета судебных экспертиз и информирование подразделения криминальной милиции ОВД; в целях организации контроля за выполнением поднадзорным требований превентивного надзора докладывают начальнику ОВД (его заместителю) о прибытии поднадзорного рапортом по форме; в течение пяти дней подготавливают и представляют на утверждение начальнику ОВД (его заместителю) постановление об установлении дней и времени явки для регистрации поднадзорного и объявляют его поднадзорному под расписку; в течение пяти дней с момента постановки на учет оформляют в отношении поднадзорного дело превентивного надзора; в течение пяти дней передают копии определения (постановления) суда и других необходимых материалов в подразделения криминальной милиции ОВД для заведения дела оперативного учета; в течение пяти дней передают копию определения (постановления) суда о продлении, приостановлении, возобновлении, прекращении превентивного надзора, изменении требований превентивного надзора в подразделения криминальной милиции ОВД для информации; в случае непоступления из УИС определения (постановления) суда об установлении превентивного надзора в отношении прибывшего к избранному месту жительства поднадзорного в течение пяти дней информируют об этом учреждение УИС, в котором указанное либо отбывало наказание;
- при неприбытии поднадзорного в установленный срок к избранному месту жительства, а также при выезде его с места жительства без разрешения ОВД или в случае невозврата к установленному сроку

без уважительных причин в течение тридцати суток совместно с сотрудниками ОВД принимают меры к установлению его местонахождения; не позднее десяти суток с момента установления указанных обстоятельств, при наличии достаточных данных о том, что поднадзорный скрылся с целью уклонения от превентивного надзора, оформляют необходимые материалы и в установленном порядке передают их в подразделение Следственного комитета для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 422 УК. В дальнейшем розыск скрывшегося лица осуществляется в рамках уголовного дела;

- при необходимости выезда поднадзорного за пределы района (города) принимают обращение поднадзорного о выезде. В случае принятия начальником ОВД (его заместителем) положительного решения по обращению направляют запрос в ОВД, на территории обслуживания которого будет пребывать поднадзорный, о проверке возможности его пребывания по указанному в обращении адресу. При получении ответа докладывают начальнику ОВД (его заместителю). При разрешении поднадзорному выезда на срок более суток ему под расписку выдается маршрутный лист. О выезде поднадзорного в ОВД, на территорию обслуживания которого должно прибыть данное лицо, направляется соответствующее уведомление. При разрешении поднадзорному выезда на срок свыше 30 суток в ОВД по месту его пребывания вместе с уведомлением высылается дело превентивного надзора. В случаях выезда поднадзорного ввиду крайней необходимости (болезнь, похороны близких родственников и другие уважительные причины неотложного характера) решение о выезде принимается без предварительного направления запроса в ОВД по месту пребывания. При изменении поднадзорным места жительства в ОВД по месту его пребывания направляется уведомление. При выезде поднадзорного с места жительства к месту пребывания ему выдается контрольный лист. ОВД по месту пребывания поднадзорного после его явки для регистрации обязан в течение трех дней запросить, а ОВД по прежнему месту жительства поднадзорного в течение трех дней выслать на это лицо дело превентивного надзора. При отсутствии более пяти дней запроса на пересылку материалов ОВД по месту жительства поднадзорного принимает меры к выяснению причин

отсутствия запроса. При прибытии поднадзорного в другую местность: производят его регистрацию в журнале; информируют не позднее суток о его прибытии участкового инспектора милиции и сотрудника подразделения криминальной милиции ОВД, на территории обслуживания которых будет проживать поднадзорный; производят отметку о прибытии в его маршрутном листе; по окончании срока пребывания вносят в его маршрутный лист запись об убытии и поведении в период пребывания, после чего маршрутный лист представляется на подпись начальнику ОВД (его заместителю). В ОВД по месту жительства поднадзорного в течение пяти дней направляется дело превентивного надзора. При возвращении поднадзорного к месту жительства знакомятся с записями в маршрутном листе, делают в нем отметки о прибытии и приобщают маршрутный лист к делу превентивного надзора;

- в отношении лиц, формально подпадающих под требования об установлении надзора (п. 2 ч. 4 ст. 80 УК): в день явки в ОВД проводят профилактическую беседу, ставят на учет в ОВД, обеспечивают постановку на соответствующий учет в подразделении Государственного комитета судебных экспертиз и информирование соответствующего подразделения криминальной милиции ОВД; разъясняет положения ст. 80 УК; в случаях, если за лицом осуществляется профилактическое наблюдение (ч. 1 ст. 81 УК), предупреждают об обязанностях, предусмотренных в ч. 2 ст. 81 УК; оформляют в течение пяти дней с момента постановки на учет профилактическое дело; в случае непоступления из УИС уведомления о необходимости явки после прибытия к избранному месту жительства в ОВД для постановки на учет, в течение десяти дней информируют об этом учреждение УИС по месту отбывания наказания; если такое лицо в течение года более двух раз привлекалось к административной ответственности за правонарушения, за которые предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста, докладывают рапортом начальнику ОВД (его заместителю) о необходимости подготовки материалов для решения вопроса об установлении превентивного надзора. К рапорту прилагаются материалы, свидетельствующие о допущенных нарушениях и наложенных взысканиях (объяснения правонарушителя и других граждан, характеризующих его

поведение, протоколы об административных правонарушениях, постановления суда о наложении административного взыскания);

- при неприбытии в установленный срок к избранному месту жительства лиц, формально подпадающих под требования об установлении надзора, совместно с сотрудниками ОВД принимают меры к установлению места жительства (пребывания), в том числе путем направления соответствующего запроса в подразделения по гражданству и миграции ОВД, а также проводят сверку по единому государственному банку данных о правонарушениях; об установлении места жительства (пребывания) информируют ОВД, на территории обслуживания которых оно находится; ОВД, на территории обслуживания которого находится место жительства (пребывания), в течение пяти дней проводит проверку поступившей информации и направляет письменный ответ инициатору запроса. После получения письменного ответа о месте жительства (пребывания) в ОВД, на территории обслуживания которого оно находится, направляются уведомление учреждения УИС о необходимости явки в течение трех дней после прибытия к избранному месту жительства (пребывания) в ОВД для постановки на учет, информационно-поисковые карты и другие материалы (характеристики, сведения о переписке, связях и другие материалы).

Пункт 16 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора закрепляет также, что участковый инспектор милиции:

- осуществляет контроль за прибытием к месту жительства (пребывания) поднадзорных, а также лиц, формально подпадающих под установление надзора, указанных в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК. В случае их неприбытия не позднее чем в пятидневный срок письменно уведомляет об этом начальника (старшего инспектора) либо сотрудника УИИ;
- беседует с поднадзорными, а также лицами, указанными в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК, оказывает им, при необходимости, содействие в бытовом и трудовом устройстве. В ходе беседы с поднадзорными предупреждает их об ответственности за уклонение от соблюдения требований превентивного надзора, а с лицом, формально подпадающим под установление превентивного надзора, – о возможности установления превентивного надзора. По результатам

- указанной беседы составляет справку о проведении беседы с лицом, за которым установлен превентивный надзор, а также с лицом, за которым превентивный надзор может быть установлен;
- вносит информацию о поднадзорном, а также лицах, за которыми превентивный надзор может быть установлен, в паспорт административного участка;
 - принимает к поднадзорным, а также лицам, за которым превентивный надзор может быть установлен, меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», привлекает к этой работе членов советов общественных пунктов охраны порядка;
 - контролирует соблюдение поднадзорным требований превентивного надзора. При выявлении фактов нарушения требований превентивного надзора составляет протокол об административном правонарушении. Привлекает к осуществлению превентивного надзора членов наблюдательных комиссий и граждан, участвующих в охране правопорядка;
 - о результатах проверки соблюдения поднадзорным требований превентивного надзора производит соответствующую отметку в листе контроля;
 - взаимодействует с сотрудниками подразделений криминальной милиции и других подразделений ОВД по предупреждению и пресечению правонарушений со стороны поднадзорных, а также лиц, за которым превентивный надзор может быть установлен;
 - при получении сведений о намерении поднадзорного уклониться от превентивного надзора вносит предложение об изменении требований превентивного надзора, контроля за его поведением и образом жизни;
 - принимает участие в сборе сведений для подготовки представления об установлении превентивного надзора за лицами, указанными в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК;
 - контролирует поведение лиц, за которым превентивный надзор может быть установлен, по месту жительства (пребывания) и работы, о чем рапортом докладывает начальнику ОВД;

- выявляет лиц, имеющих судимость, не ставших в установленном порядке на учет в ОВД, проживающих на обслуживаемом административном участке.

На основании п. 17 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, сотрудник подразделения криминальной милиции ОВД:

- осуществляет оперативно-профилактические, оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [292] по предупреждению, пресечению правонарушений со стороны поднадзорных и лиц, за которым превентивный надзор может быть установлен;
- контролирует совместно с участковым инспектором милиции и другими сотрудниками ОВД соблюдение поднадзорными требований превентивного надзора;
- о результатах проверки соблюдения поднадзорными требований превентивного надзора производит соответствующую отметку в листе контроля;
- ежемесячно письменно докладывает рапортом начальнику ОВД о результатах оперативно-профилактической работы, проведенной с поднадзорными, и фактах выявленных нарушений. Рапорт либо его копия помещается в дело превентивного надзора;
- в пределах своей компетенции оказывает помощь УИИ в осуществлении поиска поднадзорных, не прибывших в установленный срок к избранному месту жительства (пребывания), а также выехавших с постоянного места жительства без разрешения ОВД или не возвратившихся к установленному сроку без уважительных причин, если нет достаточных данных для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и объявлении их в розыск в качестве обвиняемых.

Пункт 20 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора закрепляет, что подразделения по гражданству и миграции ОВД:

- в соответствии с законодательством обеспечивают (при необходимости) своевременную выдачу документов, удостоверяющих личность, поднадзорным, а также лицам, за которыми превентивный надзор может быть установлен;

- по запросу УИИ предоставляют в пределах компетенции информацию, имеющуюся в подразделениях по гражданству и миграции, в отношении поднадзорных, а также лиц, за которыми превентивный надзор может быть установлен.

На основании положений п. 23 Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, деятельность ОВД в сфере осуществления превентивного надзора также подлежит оценке. Оценка результатов работы по осуществлению мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений поднадзорными и лицами, за которым превентивный надзор может быть установлен, в ОВД заключается:

- в полноте их учета;
- в своевременности внесения в суд представлений об установлении превентивного надзора за лицами, указанными в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК;
- в эффективности профилактического воздействия по недопущению совершения ими правонарушений;
- в состоянии работы по наблюдению за поведением и образом жизни поднадзорных, контролю за соблюдением ими требований превентивного надзора;
- в эффективности осуществления мероприятий по поиску поднадзорных, не прибывших к избранному ими месту жительства либо самовольно оставивших место жительства с целью уклонения от превентивного надзора, до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела и объявления их розыска в качестве обвиняемых;
- в строгом соблюдении законодательства при осуществлении превентивного надзора, в том числе подготовке и предоставлении документов по установлению, продлению, приостановлению, возобновлению, прекращению превентивного надзора, а также изменению требований превентивного надзора.

Таким образом, очевидно, что значительный объем работы с поднадзорным переложен в сферу деятельности должностных лиц, не специализирующихся в области ресоциализации, в данном случае – на оперативно-профилактические службы ОВД. В литературе также обращается внимание на возможность привлечения к реализации рассматриваемых мероприятий работников различных структурных подразделений ОВД [290, с. 30-33]. Следует еще раз обратить внимание

на необходимость осуществления подобной деятельности должным образом подготовленными работниками подразделений уголовно-исполнительной системы (создание которых, собственно, было бы направлено на оказание поднадзорным помощи в реадaptации, на проведение исправительных и профилактических мероприятий на профессиональном уровне). Кроме того, изучение деятельности УИИ позволило выявить ряд существенных недостатков, требующих устранения в целях повышения эффективности осуществления данными органами возложенных на них функций:

1. Значительную часть времени занимает не работа с поднадзорными, а оформление документации, организация и осуществление мероприятий по их учету. Реальный же контроль за поведением поднадзорных сводится к минимуму, не говоря о проведении исправительной работы, направленной на осуществление целей ресоциализации.

2. Возложение контроля на самые различные по функциональным обязанностям службы ОВД порождает ситуацию, когда указанные службы способны и выполняют в отношении поднадзорных только *пресекательные* мероприятия.

3. Кадровое и материальное обеспечение соответствующих служб ОВД является недостаточным для выполнения планомерной работы с этой категорией осужденных.

По мнению ряда авторов, в числе которых В.М. Хомич, И.И. Мартинович, Г.Н. Серeda, уже достаточно давно назрели реформы в данной области в направлении создания *отдельных* служб (органов), осуществляющих свою деятельность в *рамках уголовно-исполнительной системы*, [166, с. 43; 167, с. 1; 168, с. 93; 169, с. 18-19; 170, с. 332; 239, с. 55; 290, с. 56; 291, с. 72; 292, с. 144; 293, с. 52-53], под которой понимается система учреждений и органов, в ведение которой передано исполнение всего комплекса мер, реализуемых в рамках уголовной ответственности (уголовные наказания и иные меры уголовной ответственности) [294, с. 154-177]. Передача уголовно-исполнительной системы из ведения Министерства внутренних дел в подчинение Министерства юстиции Республики Беларусь и создание служб ресоциализации были предусмотрены Концепцией судебно-правовой реформы в Республике Беларусь [295, ст. 270], однако до настоящего времени соответствующих законодательных решений не принято.

Представляется, что назрела необходимость существенной реорганизации учреждений и органов, осуществляющих как функцию постпенального контроля, так и элементы социальной адаптации. В качестве предложений обратим внимание на следующее:

1. Базовый (основной) центр (компонент) управления процессом социальной адаптации осужденных, освобождаемых из ИУ, должен быть сформирован в уголовно-исполнительной системе посредством реорганизации имеющейся инфраструктуры органов управления уголовно-исполнительной деятельностью (объединение УНИД и ДИН в Департамент исполнения наказаний и социальной адаптации осужденных, в рамках которого должен быть создан специализированный центр (служба) социальной адаптации). Также следует провести необходимую реорганизацию управления уголовно-исполнительной деятельностью на областном и районном уровне, а также в системе администрации ИУ, создав в каждом учреждении службу социальной адаптации.

2. Возложить на службу социальной адаптации на республиканском, областном, районном уровне:

- программно-целевое управление и планирование процесса социальной адаптации;
- обеспечение взаимодействия с государственными органами, местными исполнительными и распорядительными органами, иными социальными учреждениями и организациями, уполномоченными в соответствии с действующим законодательством принимать меры содействия социальной адаптации осужденных;
- обеспечение взаимодействия между ИУ, региональными уголовно-исполнительными органами и ОВД, осуществляющими функцию профилактического контроля и социальной адаптации осужденных, освобожденных из ИУ.

4.3 Роль суда в определении программного обеспечения постпенального контроля и социальной адаптации осужденных

В настоящее время общепринятым мировым стандартом является активное участие суда в определении и коррекции программ постпенального контроля, а также социальной адаптации осужденных, и в первую очередь, освобождаемых из ИУ. Вопрос заключается в

объеме социальных полномочий судов в процессе формирования персонифицированных программ ресоциализации лиц, освобожденных от наказания. Например, в отношении несовершеннолетних основы таких программ закладываются уже при рассмотрении уголовного дела (обвинения). Собственно, в этом состоит основной компонент ювенального судопроизводства. В традиционном уголовном судопроизводстве указанную функцию суды наиболее полно и отчетливо реализуют в рамках института условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы. Что касается лиц, освобождаемых из ИУ по отбытии срока наказания, то возможности суда воздействовать на процесс социальной адаптации осужденных здесь весьма ограничены и могут проявляться в установлении, дифференциации, продлении, изменении и отмене различных по режиму форм постпенального (постпенитенциарного) контроля, если подобный контроль предусмотрен на законодательном уровне. Как указывалось выше, действующий УК Республики Беларусь в качестве форм постпенального контроля предусматривает такие, как профилактическое наблюдение и превентивный надзор.

В Республике Беларусь, в отличие, например, от Российской Федерации и Республики Казахстан, взаимодействие судов с органами, исполняющими наказание, по организации социальной адаптации лиц, освобождаемых условно досрочно из ИУ, реализуется в формате контрольно-процессуального правосудия, но не в формате восстановительно-контрольного. Именно восстановительное, или, как его еще называют, восстановительно-реинтеграционное правосудие, является той частью уголовного судопроизводства, которая и выражает контекст и полноту функции социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, роль и значимость суда в ее реализации.

В основе восстановительно-реинтеграционного правосудия лежит тот неперенный факт, что осужденный самостоятельно, лично, персонально должен доказать перед лицом суда свою готовность исправления без продолжения отбывания наказания, в том числе лишения свободы, при соблюдении установленных законом базовых оснований применения условно-досрочного освобождения. Общепринятым стандартом в реализации указанных требований является самостоятельное обращение осужденного в суд с

ходатайством об условно-досрочном освобождении. Делает это осужденный через администрацию ИУ, которая в свою очередь обязана направить ходатайство в суд, если нет очевидных препятствий, установленных уголовно-исполнительным законодательством, для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении. К числу предпосылок, свидетельствующих о возможности рассмотрения ходатайства, следует, например, отнести нахождение осужденного на облегченных условиях содержания; осуществление совместно со службой социальной адаптации ИУ комплекса стандартных подготовительных мероприятий, обеспечивающих возможность дальнейшей ресоциализации в условиях контролируемой свободы; отсутствие взысканий. При соблюдении указанных требований администрация ИУ направляет ходатайство осужденного в суд, одновременно прилагая к нему заключение о возможности условно-досрочного освобождения, в котором предлагаются и рекомендации по возложению на освобождаемого соответствующих обязанностей на период неотбытой части наказания. В самом общем виде приведенный порядок инициации производства об условно-досрочном освобождении установлен в большинстве постсоветских государств. Оппоненты введения такого порядка исходят из того, что, поскольку воспитательное воздействие на осужденных – задача ИУ, то там и должно инициироваться рассмотрение вопросов, связанных с досрочной интеграцией лиц, отбывающих наказание, в общество, посредством их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Действительно, непосредственно функцию социальной адаптации лиц, отбывающих и отбывших наказание, суды не осуществляют. Однако, принимая решения об условно-досрочном освобождении конкретного осужденного, суды фактически определяют (должны определять) условия (программу желаемой социальной реинтеграции освобождаемого в сообщество), в которых будет происходить социальная деятельность осужденного в период неотбытой части наказания и после.

В течение последних пяти лет наблюдается тенденция резкого снижения применения условно-досрочного освобождения, в том числе из мест лишения свободы, что в определенной степени связано с критикой сложившейся практики применения данного института, формализованными и достаточно неопределенными критериями оценки

состояния доказанности степени исправления, слабым уровнем обеспеченности условно-досрочного освобождения мероприятиями социально-адаптационного характера. Вследствие этого наблюдается относительно высокий уровень рецидива (около 10% в течение неотбытой части наказания и более 10% в течение срока судимости).

Уровень применения данного института, определяемый как процентное соотношение освобожденных досрочно к общему числу освобожденных из мест лишения свободы, в настоящее время в сравнении с 2009 г. сократился практически в 4 раза – с 78% в 2009 г. до 21% в 2014 г. (таблица 4.3.1) [206].

Таблица 4.3.1. – Сведения о соотношении лиц, освобожденных условно досрочно, к общему числу освобожденных из мест лишения свободы

Год	Освобожденные из мест лишения свободы условно досрочно, %
2009	78
2010	62
2011	41
2012	33,6
2013	26
2014	21

При этом в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих лишение свободы, уровень применения института досрочного освобождения сократился почти в три раза, в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, данный уровень сократился почти в шесть раз. В целом основная масса осужденных к лишению свободы (более 75%) освобождается по отбытии срока наказания (таблица 4.3.2) [206].

Ожидаемая реакция на подобную тенденцию в уголовной политике государства состоит в том, что осужденный практически не воспринимает либо вообще игнорирует всякую информацию, направленную на формирование готовности вести правопослушный образ жизни как во время отбывания наказания, так и в условиях свободы (после отбытия наказания). В итоге усилия ИУ по освобождению из мест лишения свободы осужденных,

ориентированных на законопослушный образ жизни, сводятся к минимуму.

Таблица 4.3.2. – Сведения о количестве лиц,
освобождаемых из исправительных учреждений
Республики Беларусь

Категории осужденных	Год			
	2011	2012	2013	2014
Общее количество освобожденных из ИУ	12 232	12 922	6 555	5 170
По отбытии срока наказания в виде лишения свободы	7 179	8 582	4 825	4 067
Освобожденные условно досрочно	1 571	1 350	492	245
Освобожденные с заменой неотбытой части наказания более мягким	2 989	2 655	1 015	638

Так, на 01.09.2014 г. формально подпадало под условно-досрочное освобождение 5 733 осужденных. С начала 2014 г. комиссиями ИУ рассмотрены материалы по 12 776 осужденным (с учетом рассматриваемых повторно), из них положительные решения приняты в отношении 1 317 осужденных, и затем отказано судами в применении условно досрочного освобождения 83 осужденным. Таким образом, комиссия ИУ, не являясь судебным органом, его собой фактически подменяет и тем самым лишает осужденного права на судебное рассмотрение вопроса о его досрочном освобождении из мест лишения свободы.

Действующее законодательство и сложившаяся практика применения к осужденным института условно-досрочного освобождения, с одной стороны, возлагают на администрацию ИУ обязанность в полном объеме обеспечивать проведение ресоциализационных (исправительно-адаптационных) мероприятий, в том числе достаточных для применения условно-досрочного освобождения, а с другой – обязывает принимать решение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного.

Фактически администрация ИУ сама оценивает эффективность своей работы по применению к осужденному основных средств исправления осужденного. Так, при принятии администрацией ИУ решения о нецелесообразности условно-досрочного освобождения осужденного, соответствующие материалы в суд не направляются. Соответственно, осужденный лишается права оспорить решение администрации ИУ путем представления доказательств и гарантий того, что его исправление будет обеспечено без дальнейшего отбывания наказания. При этом роль осужденного в процессе доказывания формирования у него готовности к ведению правопослушного образа жизни практически не проявляется. Исходя из этого, у осужденных, как правило, крайне низкая мотивация к принятию реальных активных мер для доказывания своего исправления по специальным программам социально-адаптационного характера, включение которых и их выполнение уже в период отбывания лишения свободы позволило бы осужденному претендовать на условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания лишения свободы.

При рассмотрении представления об условно-досрочном освобождении суды проверяют, отвечает ли оно базовым основаниям, предъявляемым законом для применения условно-досрочного освобождения, и содержатся ли в нем достаточные данные об исправлении осужденного, что и позволяет суду принять положительное решение по данному вопросу. Напротив, в ходе рассмотрения информации при решении вопроса об установлении превентивного надзора в первую очередь интерес представляют факты, свидетельствующие об отрицательных характеристиках осужденного.

Выявляются факты, свидетельствующие о поверхностном изучении органами, исполняющими наказание, личных дел осужденных при направлении этих материалов в суд (сведения, содержащиеся в представлениях, не всегда соответствуют материалам дел и сведениям, собранным судом, вследствие чего суды отказывают в удовлетворении представлений). Еще одной проблемой является то, что в представлениях, как правило, содержится стандартный набор сведений, характеризующих осужденного (допускает/не допускает нарушений, принял/не принял обязательство о правопослушном поведении, поддерживает/не поддерживает связь с родственниками и близкими, стал/не стал на путь исправления и т.п.). Иными словами, материалы в

этой части содержат мало индивидуальной информации (информации о психологическом портрете осужденного), на основании которой возможно определить оптимальные меры воздействия на осужденного, устанавливаемые по решению суда. Изложенное, к сожалению, свидетельствует о том, что в ряде случаев имеет место формальный подход при представлении органами, исполняющими наказание, материалов в суд, то есть указанные органы при инициировании соответствующего вопроса исходят только из отбытого срока наказания, наличия дисциплинарных взысканий, без учета особенностей личности отбывающего наказание, а также характера и причин сформировавшейся у него установки вести соответствующий (законопослушный либо девиантный) образ жизни.

На наш взгляд, малопродуктивными являются позиция законодателя и складывающаяся практика правоприменительной деятельности, которые исходят из того, что условно-досрочное освобождение допускается, если осужденный доказал свое исправление, и что комиссия ИУ по итогам периодических аттестаций способна с объективной достоверностью констатировать таковое. В условиях отбывания лишения свободы осужденный в действительности не может доказать подобное ни примерным поведением, ни честным отношением к труду, поскольку все это осуществляется в условиях изоляции и в режиме принуждения. Это своего рода маркеры, которые могут сигнализировать о возможности включения осужденного в систему целевых мероприятий ресоциализационного характера, в том числе в плане условно-досрочного освобождения от наказания. В ходе выполнения этих мероприятий осужденный должен доказать, что для достижения цели исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, не нуждается в усилении режима контроля за поведением в виде, например, превентивного надзора после его освобождения, и он готов это подтвердить в условиях свободы в течение неотбытой части наказания. Такая формула оснований условно-досрочного освобождения конкретна и определена, широко применяется в законодательстве ряда государств, в том числе в Российской Федерации и Казахстане. Так, ст. 79 УК Российской Федерации и ст. 72 УК Республики Казахстан в указанном контексте устанавливают следующее: «осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего

исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», на что обращается внимание в литературе [296, с. 72-78].

Как указывалось выше, в соответствии с правовой конструкцией уголовной ответственности, установленной в действующем УК, применение наказания является одной из форм ее реализации, в связи с чем условно-досрочное освобождение от полного отбывания назначенного наказания не означает освобождение осужденного от несения бремени уголовной ответственности. Она продолжается в форме условного неприменения неотбытой части назначенного наказания в рамках осуществляемого профилактического наблюдения за освобожденным. Аналогично продолжается и реализация целей уголовной ответственности (цель исправления и предупреждения), но в формате более благоприятных условий для социальной самоадаптации освобожденного от отбывания наказания. Поэтому применение условно-досрочного освобождения с учетом принципов и требований процесса социальной адаптации должно выстраиваться на заявительном принципе, предусматривающем активное участие осужденного в процессе доказывания перед судом своего исправления. Это позволит создать условия для повышения мотивации осужденных к исправлению, а также исключить факты применения институтов досрочного освобождения к лицам, приспособившимся к отбыванию наказания (демонстрирующим внешние признаки исправления при фактическом отсутствии позитивных психологических установок). При этом права осужденных будут соблюдены, поскольку решение об условно-досрочном освобождении будет приниматься независимым судом. В целях исключения массового направления осужденными заявлений о применении к ним условно-досрочного освобождения, а, следовательно, загруженности судов, заявительный принцип должен действовать только в отношении осужденных, не имеющих взысканий в течение года.

В качестве выводов отметим следующее. Введение эффективных механизмов осуществления социально-адаптационных мероприятий во время отбывания лишения свободы при стимулировании к этому осужденных и их активном и заинтересованном участии предполагает введение в уголовном законе следующих нормативных правовых позиций:

- исключить применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким в

отношении всех наказаний, сохранив возможность их реализации только в отношении лишения свободы;

- части 2 статей 91 и 119 УК (с внесением соответствующих изменений в УИК) изложить в следующей редакции: «Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному при его примерном поведении и добросовестном отношении к труду, учебе (профессиональной подготовке), доказывающем, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».
- реорганизовать режим отбывания лишения свободы в пределах каждого вида исправительной колонии на трех уровнях режимного содержания осужденных – на обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, как это предусмотрено в ст. 87 УИК Российской Федерации [242]. В связи с этим необходимо отказаться от так называемого института перевода осужденных на улучшенные условия содержания. Право на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким осужденный может реализовать, находясь на облегченных условиях содержания и не имея взысканий;
- обычные условия содержания являются основными, куда по умолчанию помещаются все осужденные, прибывшие для отбывания наказания в соответствующий вид исправительной колонии. Перевод осужденных на облегченные или строгие условия содержания должен быть строго регламентирован, и в основе такого перевода должны лежать уровень соблюдения или несоблюдения осужденным правил поведения осужденных (правил внутреннего трудового распорядка) в местах лишения свободы. Вместе с тем, перевод осужденных на облегченные условия содержания должен осуществляться на основе дополнительных критериев, связанных с оценкой мотивации осужденного на его активное участие в ресоциализационных мероприятиях и программах социально-адаптационного характера, в том числе посредством принятия инициативных мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, что в совокупности подтверждает активное желание осужденного доказать степень своего исправления;
- вопрос об установлении за осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы, превентивного надзора по основанию поведения в местах лишения свободы целесообразно ставить в отношении тех,

кто переведен на строгие условия содержания, безотносительно количества нарушений требований режима в течение периода, непосредственно предшествующего освобождению;

- внедрить в практику деятельности ИУ систему психологического мониторинга при переводе осужденных на облегченные условия содержания, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие (особо тяжкие) насильственные и насильственно-корыстные преступления. При этом личное, имеющее индивидуальную направленность, общение психолога целесообразно сочетать с тестированием на основе компьютеризированных методов обработки полученной информации;
- на постоянной основе осуществлять криминологическое прогнозирование поведения осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение либо замену наказания более мягким, позволяющее по специальной методике определять три уровня сохраняющихся рисков совершения освобожденными преступлений в течение неотбытой части наказания [297];
- расширить перечень обязывающих мер, которые могут возлагаться судом на осужденного при условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким, предусмотрев возможность усиления режима профилактического наблюдения мерами исправительного характера, предусмотренными для превентивного надзора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве заключительных представим наиболее значимые итоговые выводы проведенного исследования и сформулируем направления реформирования действующего законодательства.

1. На основании нормативной концепции института уголовной ответственности, предусмотренной действующим УК, можно утверждать, что постпенальные меры (превентивный надзор и профилактическое наблюдение) имеют уголовно-правовую природу, определяются режимом осуждения, сопряженным с определенными правоограничениями, установленными судом для лиц, поведение которых дает основание опасаться рецидива преступлений с их стороны в целях их ресоциализации, производны от осуждения как средства выражения сущности уголовной ответственности, выражая содержательную сторону осуждения (судимости) и выступая дополнительными мерами уголовной ответственности, применяемыми в рамках осуждения к уголовному наказанию в постпенальный период на завершающем этапе реализации уголовной ответственности.

2. Существенного реформирования требуют действующие механизмы ресоциализации осужденного, что предполагает принятие Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания», исходя при этом из следующих концептуальных положений и требований к предмету, содержанию и целям правового регулирования:

2.1. социальная адаптация – управляемый регулируемый процесс осуществления правовых, криминологических, социально-психологических, медико-реабилитационных, социально-экономических, социально-организационных и иных мер (программ) содействия и помощи, осуществляемых в отношении лиц, освобожденных, прежде всего, из мест лишения свободы, а также в иных необходимых случаях, с целью их позитивной ресоциализации в обществе и предупреждения рецидива;

2.2. процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться в рамках целей уголовной ответственности как неотъемлемая часть уголовного судопроизводства и распространяться как на период нахождения осужденного в соответствующем ИУ, так и на период после отбытия наказания –

вплоть до погашения (снятия) судимости, с применением в последнем случае мер постпенального контроля, отвечающих степени его социально-нравственной запущенности;

- 2.3. механизм управления процессом социальной адаптации устанавливается и регламентируется на принципах синтезирующего взаимодействия и координации деятельности всей имеющейся инфраструктуры государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций, которые в соответствии с действующим законодательством уполномочены (обязаны либо имеют возможность) оказывать осужденным соответствующую поддержку в социальной адаптации;
- 2.4. процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться на планово-программной основе, то есть с учетом криминологической характеристики контингента лиц, отбывающих лишение свободы, их социальной ориентации на жительство, работу в определенном регионе, по определенной профессии с учетом социально-ориентированных потребностей общества. При этом проводится данный процесс должен, по возможности, на договорной основе с формированием блока оказываемой осужденному помощи, его обязательств по ориентации на правопослушное поведение и последующее подтверждение данной ориентации, то есть осуществляться на принципах испытания и контроля;
- 2.5. нормативно следует расширить комплекс льгот субъектам хозяйствования, практикующим использование труда не только лиц, освобожденных из ИУ, но и имеющих судимость в связи с отбыванием уголовного наказания по приговору суда, не трудоустроившихся самостоятельно;
- 2.6. базовый (основной) центр (компонент) управления процессом социальной адаптации осужденных, освобождаемых из ИУ, должен быть сформирован в уголовно-исполнительной системе посредством реорганизации имеющейся инфраструктуры органов управления уголовно-исполнительной деятельностью (объединение УНИД и ДИН в Департамент исполнения наказаний и социальной адаптации осужденных, в рамках которого должен быть создан специализированный центр (служба) социальной адаптации). Также следует провести необходимую реорганизацию управления уголовно-исполнительной деятельностью на областном и районном

уровне, а также в системе администрации ИУ, создав в каждом учреждении службу социальной адаптации;

2.7. возложить на службу социальной адаптации на республиканском, областном, районном уровне:

- программно-целевое управление и планирование процесса социальной адаптации;
- обеспечение взаимодействия с государственными органами, местными исполнительными и распорядительными органами, иными социальными учреждениями и организациями, уполномоченными в соответствии с действующим законодательством принимать меры содействия социальной адаптации осужденных;
- обеспечение взаимодействия между ИУ, региональными уголовно-исполнительными органами и ОВД, осуществляющими функцию профилактического контроля и социальной адаптации осужденных, освобожденных из ИУ.

3. Введение эффективных механизмов осуществления социально-адаптационных мероприятий во время отбывания лишения свободы при стимулировании к этому осужденных и их активном и заинтересованном участии предполагает отражение в уголовном законе следующих нормативных правовых позиций:

3.1. закрепить возможность избрания судом при осуждении без назначения наказания в порядке ст. 79 УК обязанности уплатить осужденным уголовно-правовой компенсацию;

3.2. исключить применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким в отношении всех наказаний, сохранив возможность их реализации только в отношении лишения свободы;

3.3. части 2 статей 91 и 119 УК (с внесением соответствующих изменений в УИК) изложить в следующей редакции: «Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении и добросовестном отношении к труду, учебе (профессиональной подготовке), доказывающем, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания»;

- 3.4. реорганизовать режим отбывания лишения свободы в пределах каждого вида исправительной колонии на трех уровнях режимного содержания осужденных – на обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания. В связи с этим необходимо отказаться от так называемого института перевода осужденных на улучшенные условия содержания. Право на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким осужденный может реализовать, находясь на облегченных условиях содержания и не имея взысканий;
- 3.5. обычные условия содержания являются основными, куда по умолчанию помещаются все осужденные, прибывшие для отбывания наказания в соответствующий вид исправительной колонии. Перевод осужденных на облегченные или строгие условия содержания должен быть строго регламентирован, и в основе такого перевода должны лежать уровень соблюдения или несоблюдения осужденным правил поведения осужденных (правил внутреннего трудового распорядка) в местах лишения свободы. Вместе с тем, перевод осужденных на облегченные условия содержания должен осуществляться на основе дополнительных критериев, связанных с оценкой мотивации осужденного на его активное участие в ресоциализационных мероприятиях и программах социально-адаптационного характера, в том числе посредством принятия инициативных мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, что в совокупности подтверждает активное желание осужденного доказать степень своего исправления;
- 3.6. вопрос об установлении за осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы, превентивного надзора по основанию поведения в местах лишения свободы целесообразно ставить в отношении тех, кто переведен на строгие условия содержания, безотносительно количества нарушений требований режима в течение периода, непосредственно предшествующего освобождению;
- 3.7. внедрить в практику деятельности ИУ систему психологического мониторинга при переводе осужденных на облегченные условия содержания, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие (особо тяжкие) насильственные и насильственно-корыстные преступления. При этом личное, имеющее индивидуальную направленность, общение психолога целесообразно

сочетать с тестированием на основе компьютеризированных методов обработки полученной информации;

3.8. на постоянной основе осуществлять криминологическое прогнозирование поведения осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение либо замену наказания более мягким, позволяющее определять три уровня сохраняющихся рисков совершения освобожденными преступлений в течение неотбытой части наказания;

3.9. расширить перечень обязывающих мер, которые могут возлагаться судом на осужденного при условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким, предусмотрев возможность усиления режима профилактического наблюдения мерами исправительного характера, предусмотренными для превентивного надзора;

3.10. формирование и реализация индивидуальных исправительных программ осужденных, осуществляемые с использованием типовых компьютеризированных тестов, должны стать частью базовой компьютерной программы, содержащей не только анкетные данные об осужденном, но и комплекс сведений об индивидуальных характеристиках личности, о проводимых мероприятиях, о достигнутых (недостигнутых) результатах, на основе обобщения и анализа полученных данных предлагающей возможные методики социализации. Потенциал информационного пространства в плане использования возможностей хранения, накопления и обработки данных, составляющих полученные на различных этапах уголовного судопроизводства сведения о лице, позволяет размещать их в специализированной базе данных, доступной для органов дознания и предварительного следствия, суда, учреждений уголовно-исполнительной системы, а также структур, на профессиональном уровне включенных в процесс ресоциализации. Создание указанной базы данных представляется весьма актуальным на современном этапе и предоставляет возможность на платной основе получить заинтересованным субъектам сведения о лицах, совершивших правонарушения.

4. В направлении совершенствования осуществления профилактического наблюдения предлагаем следующее:

4.1 сузить круг лиц, находящихся под профилактическим наблюдением, путем отмены его осуществления в отношении постоянно не

проживающих на территории Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства;

- 4.2. предусмотреть осуществление профилактического наблюдения за осужденными, освобождаемыми в порядке ст. 92 УК, в случаях, когда они осуждены за тяжкое (особо тяжкое) преступление, а также закрепить осуществление профилактического наблюдения за женщинами, к которым отсрочка исполнения наказания применяется в порядке ст. 93 УК, урегулировав единый порядок осуществления профилактического наблюдения в отношении различных категорий осужденных в соответствующем нормативном акте;
- 4.3. предусмотреть возможность осуществления профилактического наблюдения за лицами, осужденными за менее тяжкое преступление к наказанию в виде лишения свободы после их освобождения от отбывания наказания в случае, если их поведение в ИУ свидетельствует о нежелании становиться на путь исправления;
- 4.4. в случаях, когда судом назначено уголовное наказание, не связанное с ограничением (лишением) свободы, а поведение лица свидетельствует о его нежелании становиться на путь исправления, предоставить суду возможность вынести решение об осуществлении за таким осужденным профилактического наблюдения на период отбывания наказания;
- 4.5. для осужденных, которые после освобождения из ИУ состоят под профилактическим наблюдением, установить и обеспечить обязательную трудозанятость, уклонение от которой может повлечь установление режима превентивного надзора;
- 4.6. закрепить в ст. 81 УК обязанности исправительного характера, предоставив суду возможность формировать их конкретный перечень в индивидуальном порядке для каждого осужденного применительно к соответствующей форме реализации уголовной ответственности;
- 4.7. при формулировке обязанностей режимно-ограничительного характера уточнить положения УК, исключив из ч. 2 ст. 81 словосочетание «по личным делам», а также конкретизировав срок, в течение которого необходимо предварительно уведомить ОВД о перемене места жительства либо о выезде в другую местность.

5. Совершенствование правового регулирования превентивного надзора требует, на наш взгляд, законодательной реализации следующих положений:

- 5.1. закрепить обязательную трудоузанность в качестве одного из основных требований режима превентивного надзора;
- 5.2. исключить дифференциацию системы обязанностей в рамках превентивного надзора на императивные и диспозитивные, как это имеет место в настоящее время, закрепив решение вопроса о применении каждой из мер, входящих в систему, **в компетенции суда в полном объеме** (за исключением обязанности прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в ОВД, а также являться по вызову в территориальный ОВД в указанный срок и давать пояснения по вопросам соблюдения требований превентивного надзора);
- 5.3. законодательно дополнить систему мер превентивного надзора обязанностями исправительного характера с приданием им аналогичного статуса, и в соответствии с логикой построения системы уголовных наказаний, расположить перечень данных обязанностей в ст. 80 УК по принципу перехода от менее строгих к более строгим, с точным воспроизведением данной системы в УИК;
- 5.4. установить трехдневный период, в течение которого поднадзорный обязан зарегистрироваться в ОВД по прибытии к месту жительства;
- 5.5. форма представления об установлении превентивного надзора должна быть пересмотрена в пользу расширения закрепляемых в данном документе сведений об осужденном, в целях обеспечения индивидуального подхода при решении вопроса об избрании наиболее эффективного комплекса профилактических мероприятий;
- 5.6. распространить практику применения электронных средств наблюдения на лиц, находящихся под превентивным надзором, в том числе с возможностью приобретения указанных устройств за счет собственных средств поднадзорного;
- 5.7. уточнить круг ситуаций, позволяющих посещать поднадзорного в целях проверки нахождения его по месту жительства, в любое время суток;
- 5.8. в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, формально подпадающих под превентивный надзор, количество административных правонарушений, являющихся основанием для отказа в пребывании на территории Республики Беларусь, целесообразно сократить до двух, внося соответствующие изменения

в Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»;

- 5.9. заменить в ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК словосочетание «после освобождения из исправительного учреждения» фразой **«после освобождения от отбывания основного наказания»**, что позволит учесть ситуацию, при которой лицу, подпадающему под требования закона об установлении превентивного надзора, в период отбывания лишения свободы в ИУ данное наказание было заменено более мягким, от которого лицо и освобождается;
- 5.10. закрепить автоматическое установление в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, максимального комплекса обязанностей превентивного надзора в приговоре суда (которым констатируется факт особо опасного рецидива) с возможностью обжалования их перечня осужденным с учетом поведения в ИУ либо характера выполняемой работы после освобождения;
- 5.11. при условно-досрочном освобождении лица, допустившего особо опасный рецидив, в отношении него логично осуществлять не превентивный надзор, а профилактическое наблюдение, что более соответствует пробационным характеристикам условно-досрочного освобождения;
- 5.12. установление превентивного надзора за осужденным на основании совершения преступления в составе организованной группы либо преступной организации целесообразно увязать с его поведением в период отбывания наказания либо после его отбытия, предусмотрев также обязательное осуществление за указанной категорией осужденных профилактического наблюдения;
- 5.13. в связи с расширением предмета процессуального регулирования в УПК установить процедуру, сроки и порядок обжалования (опротестования), а также рассмотрения жалоб осужденных (протеста прокурора) в связи с установлением (продлением, прекращением, возобновлением) превентивного надзора;
- 5.14. на основании положений УК в процессуальном законодательстве должен быть реализован заявительный принцип досрочного снятия судимости, а также восприняты действующие положения, касающиеся отбывания наказания в виде исправительных работ, в связи с чем целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 403 УПК. Кроме того, ввиду

расширения предмета процессуального регулирования в УПК необходимо установить процедуру, сроки и порядок обжалования (опротестования), а также рассмотрения жалоб осужденных (протеста прокурора) в связи с установлением (продлением, прекращением) превентивного надзора.

- 5.15. установление надзора в отношении лица, отбывающего наказание в ИУ, в том числе допустившего особо опасный рецидив, целесообразно возложить на пенитенциарного судью;
- 5.16. ввиду необходимости дифференциации продления и повторного установления превентивного надзора (как по основаниям, так и в правовом смысле), предлагаем изменить действующую редакцию ч. 12 ст. 80 УК, расширив перечень оснований продления превентивного надзора, а также дополнить указанную статью ч. 13;
- 5.17. осуждение к наказанию в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ по порядку исполнения и содержательным характеристикам вполне может быть усилено мерами превентивного надзора, уточнение о чем целесообразно сделать в ч. 9 ст. 80 УК;
- 5.18. поскольку основаниями приостановления и возобновления превентивного надзора являются объективные обстоятельства, связанные с осуждением лица к наказанию в виде ограничения свободы, ареста либо направление его в ЛТП, процедуру оформления названных вопросов представляется логичным возложить на начальника УИИ, администрацию ИУОТ, арестного дома, ЛТП, и решение суда, на наш взгляд, не требуется;
- 5.19. судебный порядок прекращения надзора целесообразно сохранить только применительно к основанию досрочного его прекращения, во всех остальных названных в законе случаях прекращение надзора может осуществляться в рамках административных юрисдикционных процедур, территориальным ОВД по месту жительства лица.

6. На уровне общеправовых механизмов постпенального воздействия на осужденных представляется актуальным реализовать следующие предложения:

- 6.1 расширить перечень ограничений для лиц, претендующих на занятие государственной должности в органах, осуществляющих правоохранительную деятельность, путем закрепления в качестве одного из ограничений не наличие судимости, как это имеет место

применительно к государственной службе в целом, а факт вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении такого лица в совершеннолетнем возрасте. Предусматриваться указанные ограничения должны исключительно на уровне законодательного акта;

- 6.2 закрепить за органами местного самоуправления различного уровня полномочия по воздействию на лиц, допускающих девиантное поведение, в форме подготовки и внесения в органы, осуществляющие правоохранительную деятельность, представлений о применении мер административного взыскания (на основании протокола собрания по месту жительства), а также расширить полномочия органов местного территориального самоуправления за счет права рассмотрения дел об административных правонарушениях граждан по месту их жительства и внедрив в качестве меры воздействия общественное порицание, в том числе с использованием средств массовой информации, в том числе информационного пространства Интернет-ресурсов;
- 6.3 решение вопроса о регистрации субъекта хозяйствования при наличии судимости за определенные категории преступлений представляется правильным отнести к компетенции регистрирующего органа, сняв действующий в настоящее время безальтернативный запрет на такую регистрацию и смягчив тем самым регистрационный механизм;
- 6.4 установить административную ответственность лица, нарушившего защитное предписание, вынесенное в отношении него в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».
- 7 В направлении совершенствования международно-правового регулирования обращения с правонарушителями целесообразно выступить с инициативой внесения дополнений в Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, предусмотрев также возможность передачи мер постпенального контроля в отношении лица и в случае применения в отношении него иных мер уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – 444 с.
2. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / Общ. ред. А.Ф. Loseva, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Loseva и А.А. Тахо-Годи; Ин-т философии РАН. – Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – 527 с.
3. Гуманистическая наука по Лейбницу и назначение академий / Под редакцией В. Кальтенбахера и А.А. Россиуса; пер. А.А. Россиуса. – Москва-Неаполь: Сесом, 2010. – 114 с.
4. Богомолов, А.С. Критика субъективно-идеалистической философии Д. Беркли: Лекция / А.С. Богомолов. – М.: изд-во Московского университета, 1959. – 54 с.
5. Андреев, Л.Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век / Л.Г. Андреев. – М.: Гелеос, 2004. – 416 с.
6. Казютский, В.В. Спонтанность и детерминизм / В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур, Ю.В. Сачков, А.Ю. Севальников [и др.]: Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – 323 с.
7. Спиноза, Б. Сочинения. В 2-х томах / Б. Спиноза / Вступительная статья К.А. Сергеева. – Изд. 2-е. – Т. 1. – СПб.: Наука, 1999. – 489 с.
8. Феноменология духа / Пер. с нем. Шпета Г.Г.; комментарий Селиванова Ю.Р. – М.: Академический Проект, 2008. – 767 с. – (Философские технологии: философия).
9. Marx, K. Uberdie Liebe / K. Marx, F. Engels. – Berlin: Dietz, 1986. – 243 s.
10. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. / Под ред. академика АН Литовской ССР К.И. Яблонскиса. – Мн.: Изд-во АН БССР, 1960. – 254 с.
11. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мн.: Выд-ва Беларускай Савецкай Энцыклапедыі імя П. Броўкі, 1989. – 576 с.
12. Французский уголовный кодекс 1810 г.: С измен. и доп. по сост. на 1 июня 1940 г. / Под ред. М.М. Исаева. – М.: Юрид. изд., 1947. – 372 с.
13. Уголовный кодекс Франции: Принят 22 июля 1992 г.; Вступил в силу с 1 марта 1994 г.: с изменениями и дополнения по сост. на 1 января 2002 г. / Ассоциация Юридический центр; пер. с фр. и

предисл. Н.Е. Крыловой; науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с. – (Законодательство зарубежных стран).

14. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 6: Законодательство первой половины XIX в. – 432 с.

15. Энциклопедический словарь: В 82 т. / Под ред. К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. – С.-Пб.: Типо-литограф. И.А. Ефрона, 1897. – Т. 20: Московский университет – Наказания исправительные. – 480 с.

16. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. – VI, 790 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).

17. Устав предупреждения преступлений и проступков. Свод законов Российской империи. Том XIV. Издание 1890 г. // Библиотека репринтных изданий / КонсультантПлюс: Российская Федерация [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/226/270.html>. – Дата доступа: 10.09.2016.

18. Устав уголовного судопроизводства. Свод законов Российской империи. Том XVI. Издание 1892 г. // Библиотека репринтных изданий / КонсультантПлюс: Российская Федерация [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/423.html#img424>. – Дата доступа: 10.09.2016.

19. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1994. – Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – 352 с.

20. Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Германской Демократической Республики / Под ред. М.А. Гельфера. – М.: Юрид. лит., 1972. – 252 с.

21. Исправительно-трудовое законодательство зарубежных социалистических государств: Польская Народная Республика / Под общ. ред.: Н.А. Стручкова, М.А. Гельфера. – М.: Юрид. лит., 1980. – 64 с.

22. Уголовный кодекс Республики Польша: Принят 6 июня 1997 г.: Введ. в действ. 1 янв. 1998 г. – Минск: Тесей, 1998. – 128 с.

23. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н.Н. Полянский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – 399 с.

24. Козочкин, И. Новый Уголовный кодекс Испании / И. Козочкин // Рос. юстиция. – 1996. – № 9. – С. 51-52.

25. Уголовный кодекс Греческой Республики. – Ростов-на-Дону: Вузовская книга, 2011. – 240 с. – Серия «Современное законодательство Греции».

26. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001. – 576 с.

27. Преступления. Свод законов США – титул 18 // США: Конституция и законодательные акты: Пер. с англ. / Под ред. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – 768 с.

28. Владимирова, Е.А. Правовая система Чешской Республики / Е.А. Владимирова // Международно-правовые чтения: Вып. 9. – Специальность 12.00.10. Международное право. Европейское право. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. – С. 58-63.

29. Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Утв. указом Презид. Верхов. Совета СССР, 26 июля 1966 г. // Вед. Верхов. Совета СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 597.

30. Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 11 июля 1969 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1969. – № 29. – Ст. 247.

31. О внесении изменений в Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 12 июня 1970 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1970. – № 24. – Ст. 206.

32. О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Указ Президиума Верхов. Совета СССР, 22 сент. 1983 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1983. – № 38. – Ст. 584.

33. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г. // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 15. – Ст. 255.

34. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Закон Респ. Беларусь, 10 февр. 1997 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1997. – № 27. – Ст. 467.

35. О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 1997 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1997. – № 20. – Ст. 352.

36. Применение судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора // Судовы весн. – 1999. – № 3. – С. 35-37.

37. Поляков, А. Существует ли административный надзор? / А. Поляков // Законность. – 1999. – № 8. – С. 30.

38. Уголовное право: Слов.-справ. / Сост. Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2000. – 432 с.

39. Уголовно-исполнительное право России: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 614 с.

40. Энциклопедический юридический словарь / Под общ.ред. В.Е. Крупских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 368 с.

41. Иванов, В.Д. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации / В.Д. Иванов. – М.: Изд-во «ПРИОР», 1999. – 134 с.

42. Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Под ред. В.Д. Иванова. – М.: ПРИОР, 2000. – 192 с.

43. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон, 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // КонсультантПлюс: Российская Федерация [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156912;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=216CF64C414F4B25992B9E496D6F3E78;rnd=0.497489741338966;div=LAW;mb=LAW;SearchAnotherDiv=1;SEM=;TS=FDC57411EFF36D513B789BFE01EF9015;134=b%2C%u0430%u0434%u043C%u0438%u043D%u0438%u0441%u0442%u0440%u0430%u0442%u0438%u0432%u043D%u044B%u0439%20%u043D%u0430%u0434%u0437%;SORTTYPE=0;BASENODE=1280210795-3885795899>. – Дата доступа: 07.09.2016.

44. Лившиц, Р.С. Отрасль права – отрасль законодательства / Р.С. Лившиц // Совет. государство и право. – 1984. – № 2. – С. 26-32.

45. Иногамов, Ш.Х. Наказание отбыто. Как жить дальше? / Ш.Х. Иногамов. – М.: Юрид. лит., 1990. – 176 с.

46. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, Н.Л. Туманова, И.В. Шмаров [и др.]. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 800 с.
47. Овсянко, Д.М. Административное право: Учеб. пособие / Д.М. Овсянко, Г.А. Туманов [и др.] / Под ред. Г.А. Туманова. – М.: Юристъ, 1999. – 448 с.
48. Серегин, А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления / А.В. Серегин / Академия М-ва внутр. дел СССР. – М., 1975. – 195 с.
49. Корнев, А.П. Административное право России: Учеб.: В 3 ч. / А.П. Корнев. – М.: Щит-М, 1997. – Ч. 1. – 280 с.
50. Советское административное право: Общая и Особенная части / Под ред. Ю.М. Козлова. – М.: Юрид. лит., 1973. – 624 с.
51. Советское административное право: Учеб. / Под ред. В.И. Поповой, М.С. Студеникиной. – М.: Юрид. лит., 1988. – 320 с.
52. Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Ключков, Г.М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1977. – 256 с.
53. Рябцев, Л.М. Административно-правовые проблемы обеспечения прав человека органами милиции: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Л.М. Рябцев / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 38 с.
54. Примаченок, А.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / А.А. Примаченок. – 6-е изд., доп. – Минск: Молодежное, 2009. – 136 с.
55. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой предст. 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: по сост. на 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
56. Исправительно-трудовой кодекс Республики Беларусь: Утв. Законом Респ. Беларусь, 16 июля 1971 г., с измен.и доп. по сост. на 1 янв. 1997 г. – Минск: Амалфея, 1997. – 96 с.
57. Исправительно-трудовое право БССР: Учеб. пособие / Под ред.: И.С. Тишкевича, В.А. Шкурко. – Минск: Университетское, 1987. – 301 с.

58. Алехин, А.П. Административное право Российской Федерации: Учеб. / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М.: Зерцало, 1997. – 672 с.
59. Тихомиров, Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 1998. – 799 с.
60. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1973. – 160 с.
61. Денисов, Ю.А. Абстрактное и конкретное в советском правоведении / Ю.А. Денисов, Л.И. Спиридонов. – Л.: Наука, 1987. – 207 с.
62. Загородников, Н.И. Советское уголовное право: Общая и особ. части: Учеб. / Н.И. Загородников. – М.: Юрид. лит., 1975. – 568 с.
63. Лейст, О.Э. Санкции в советском праве / О.Э. Лейст. – М.: Госюриздат, 1962. – 240 с.
64. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву: Теоретические проблемы / О.Э. Лейст / Моск. гос. ун-т. – М., 1981. – 240 с.
65. Брайнин, Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. – М.: Юрид. лит., 1967. – 240 с.
66. Курляндский, В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия / В.И. Курляндский. – М.: Юрид. лит., 1965. – 143 с.
67. Курс советского уголовного права: Часть общая: В 6 т. / Под ред. А.А. Пионтковского. – М.: Наука, 1970. – Т. 3: Наказание. – 350 с.
68. Пионтковский, А.А. Некоторые вопросы общей теории государства и права / А.А. Пионтковский // Совет. государство и право. – 1956. – № 1. – С. 18-21.
69. Ретюнских, И.С. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / И.С. Ретюнских. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 107 с.
70. Лукашевич, В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе / В.З. Лукашевич / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1985. – 192 с.
71. Назаров, Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей / Б.Л. Назаров. – М.: Юрид. лит., 1976. – 312 с.
72. Багрий-Шахматов, Л.В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право: Учеб. пособие / Л.В. Багрий-Шахматов / Высшая школа М-ва внутр. дел СССР; Под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1969. – 78 с.

73. Багрий-Шахматов, Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. – Минск: Выш. шк., 1976. – 384 с.
74. Марцев, А.И. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев, С.В. Максимов. – Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1989. – 160 с.
75. Наташев, А.Е. Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. – 190 с.
76. Огурцов, Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве: Учеб. пособие / Н.А. Огурцов / Рязан. высш. шк. М-ва внутр. дел СССР. – Рязань, 1976. – 206 с.
77. Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 288 с.
78. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций: Аксиологические аспекты / П.П. Осипов / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1976. – 136 с.
79. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 208 с.
80. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1984. – 136 с.
81. Скибицкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В.В. Скибицкий. – Киев: Наукова думка, 1987. – 184 с.
82. Тарбагаев, А.Н. Судимость и ее уголовно-правовое значение / А.Н. Тарбагаев, А.И. Бойцов, Н.М. Кропачев // Вестник ЛГУ. – Сер. 6. – 1990. – Вып. 2 (13). – С. 85-90.
83. Уголовное право БССР: Общая часть / Под общ.ред. И.И. Горелика. – Минск: Выш. школа, 1978. – 336 с.
84. Бабий, Н.А. Санкционному обеспечению уголовной ответственности – научную основу / Н.А. Бабий // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: тез.докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки (Минск, 25 января 2008 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – С. 221-223.

85. Марчук, В. Понятие и правовые последствия судимости в действующем законодательстве Республики Беларусь / В. Марчук // Право.by. – 2009. – № 1. – С. 35-42.
86. Марчук, В.В. Объекты уголовно-правового отношения, порождаемого совершением общественно опасного деяния / В.В. Марчук // Законность и правопорядок. – 2010. – № 1. – С. 44-49.
87. Саркисова, Э.А. Предупредительная роль уголовного закона / Э.А. Саркисова. – Минск: Наука и техника, 1979. – 146 с.
88. Саркисова, Э.А. Роль наказания в предупреждении преступлений / Э.А. Саркисова. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. – 160 с.
89. Саркисова, Э.А. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений / Э.А. Саркисова. – Минск: Наука и техника, 1975. – 192 с.
90. Саркисова, Э. Судимость: понятие и правовое значение / Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 9. – С. 44-48.
91. Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. – Минск: Акад. МВД, 1996. – 116 с.
92. Саркисова, Э. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания в системе иных мер уголовной ответственности / Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 7. – С. 49-52; № 9. – С. 43-48.
93. Саркисова, Э. Осуждение с условным неприменением наказания: к вопросу о совершенствовании правового регулирования / Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 4. – С. 48-52.
94. Середа, Г.Н. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания как форма реализации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Н. Середа; Белор. гос. ун-т. – Минск, 2003. – 20 с.
95. Середа, Г.Н. Отсрочка исполнения наказания в системе мер уголовной ответственности / Г.Н. Середа // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3: Гісторыя, філасофія, псіхалогія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – 2002. – № 3. – С. 106-112.
96. Середа, Г.Н. Юридическая природа осуждения с отсрочкой исполнения наказания / Г.Н. Середа // Юрид. журн. – 2009. – № 1. – С. 48-52.
97. Середа, Г. Некоторые вопросы применения отсрочки исполнения наказания / Г. Середа // Юстыцыя Беларусі. – 2004. – № 2. – С. 57-58.

98. Середа, Г. Система исправительных обязанностей как элемент probation при отсрочке исполнения наказания / Г. Середа // Суд. весн. – 2001. – № 3. – С. 28-30.

99. Новикова, Е.В. Альтернативные наказанию меры уголовной ответственности по УК Республики Беларусь и некоторых зарубежных стран / Е.В. Новикова // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. / Белорус, гос. ун-т; редкол.: А. В. Барков [и др.]. – Минск, 2003. – С. 54-56.

100. Новикова, Е.В. Испытательный контроль за условно осужденными должен быть правовым / Е. В. Новикова // Теоретические проблемы реформирования и функционирования гражданского общества и правового государства: материалы науч.-практ. конф. / Белорус, гос. ун-т; отв. ред. А.М. Абрамович. – Минск, 1995. – С. 69-71.

101. Новикова, Е.В. Организационно-правовые вопросы осуждения с условным неприменением наказания / Е.В. Новикова // Вестн. Бел. гос. ун-та. Сер. 3: История, философия, политология, социология, экономика, право. – 1998. – № 1. – С. 70-75.

102. Новикова, Е.В. Основания осуждения с условным неприменением наказания / Е.В. Новикова // Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений: материалы респ. науч.-практ. конф. (17-18 апр. 1998 г., г. Минск) / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. В.Ф. Чигир. – Минск, 1998. – С. 354-356.

103. Новикова, Е.В. Осуждение с условным неприменением наказания как форма реализации уголовной ответственности: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Новикова; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 20 с.

104. Новикова, Е.В. Осуждение с условным неприменением наказания как альтернативная мера уголовной ответственности / Е.В. Новикова // Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь і рэфармаванне прававой сістэмы: матер. респ. науч.-практ. конф., Гродно, 27-28 окт. 1995 г. / Гродн. гос. ун-т. – Гродно, 1995. – С. 162.

105. Новикова, Е.В. Понятие и юридическая природа условного неприменения наказания / Е.В. Новикова // Конституционная и правовая реформа в Республике Беларусь (проблемы и перспективы):

материалы науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 1997 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.М. Абрамович [и др.]. – Минск, 1997. – С. 123-124.

106. Новикова, Е.В. Система мер испытания (пробации) при условном неприменении наказания и ее правовое обеспечение / Е.В. Новикова // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Белорус.гос. ун-т; редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 1999. – С. 63-71.

107. Новикова, Е.В. Условное неприменение наказания и отсрочка исполнения наказания / Е.В. Новикова // Правовая реформа ў Рэспубліцы Беларусь: вопыт, праблемы, перспектывы: материалы науч.-практ. конф., Гродно, 24-25 марта 1997 г. / Гродн. гос. ун-т; отв. ред. В.В. Скитович. – Гродно, 1997. – С. 151.

108. Новикова, Е.В. Юридическая природа осуждения с условным неприменением наказания / Е.В. Новикова // Темат. сб. науч. ст. / Ин-т упр. и предпринимательства. – Минск, 2001. – С.10-12.

109. Синица, И.М. Некоторые вопросы законодательного регулирования осуждения без назначения наказания / И.М. Синица // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 49-50.

110. Синица, И.М. Осуждение без назначения наказания как форма реализации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.М. Синица; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 20 с.

111. Синица, И.М. Осуждение без назначения наказания: правовое регулирование / И.М. Синица // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13-14 апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2007. – С. 362-363.

112. Синица, И.М. Осуждение без назначения наказания: правовые аспекты регулирования / И.М. Синица // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2007. – № 2. – С. 145-150.

113. Синица, И.М. Профилактическое наблюдение при осуждении без назначения наказания: проблемы эффективности осуществления / И.М. Синица // Юрид. журн. – 2007. – № 4. – С. 63-66.

114. Синица, И.М. Юридическая природа осуждения без назначения наказания как меры уголовно-правовой ответственности / И.М. Синица // Правовое обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь в контексте интеграционных процессов: материалы 1-й респ. науч.-практ. конф. (6-7 апр. 2006 г., г. Гомель): в 2 ч. / Гомел. гос. ун-т; редкол.: Е. В. Богданов [и др.]. – Ч. 2. – Гомель, 2006. – С. 286-289.

115. Синица, И.М. Юридическая природа осуждения без назначения наказания / И.М. Синица // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 июня 2010 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; под ред. В. Б. Шабанова. – Минск, 2010. – С. 263-264.

116. Синица, И.М. Юридическая природа осуждения без назначения наказания как меры уголовно-правовой ответственности / И.М. Синица // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус, науки (27 янв. 2006 г., г. Минск) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2006. – С. 80-82.

117. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 132 с.

118. Барков, А. Концептуальные основы Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. / А. Барков // Юстиция Беларуси. – 1999. – № 4. – С. 23-28.

119. Новикова, Е.В. Осуждение с условным неприменением наказания как форма реализации уголовной ответственности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Новикова / Бел.гос. ун-т. – Минск, 1999. – 20 с.

120. Хомич, В.М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности): Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.М. Хомич / Бел.гос. ун-т. – Минск, 1997. – 36 с.

121. Уголовный кодекс Российской Федерации: Офиц. текст по сост. на 1 февр. 1999 г. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 208 с.

122. Несынова, С. Новый Уголовный кодекс как внешняя форма реализации современных достижений науки уголовного права / С. Несынова // Актуальні проблеми правознавства очима молодих вчених: Зб. наук. праць / Хмельн. ін-т регіон. управління та права; Ред. кал.: 36. наук. праць / Хмельн. ін-т регіон. управління та права; Ред. кал.:

Р.І. Кондратьев // Вісник Хмельницьк. інституту регіонального управління та права. – Спецвипуск № 1. – С. 222-224.

123. Уголовный кодекс Украины: Науч.-практ. коммент. / Отв. ред.: В.И. Шакур, С.С. Яценко. – 5-е изд., доп. – Киев: А.С.К., 1999. – 1088 с.

124. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / Відп. ред.: В.Ф. Бойко. – 6-те вид., допов. – Київ: А.С.К., 2000. – 1120 с.

125. Тацій, В. Новий Кримінальний кодекс / В. Тацій, В. Сташис // Право України. – 2001. – № 7. – С. 3-9.

126. Модельный уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для государств-участников СНГ: Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 17 февр. 1996 г. // Информационный бюллетень СНГ. – 1996. – № 10. – Приложение. – С. 86-213.

127. Уголовное право: Общая часть: Учеб. / Под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.

128. Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: Теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1991. – 181 с.

129. Лукашов, А.И. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Сравнительный анализ и комментарий / А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2000. – 672 с.

130. Афонченко, Т.П. Превентивный надзор / Т.П. Афонченко. – Гомель: УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», 2003. – 114 с.

131. Криминология: Слов. / Под общей ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань; Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 1999. – 256 с.

132. Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации / Под ред. Д.А. Керимова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 256 с.

133. Сахаров, А.Б. Социальная система предупреждения преступлений / А.Б. Сахаров // Совет. государство и право. – 1972. – № 11. – С. 66-72.

134. Музеник, А.К. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / В.А. Уткин, А.К. Музеник, О.В. Филимонов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. – 176 с.

135. Криминология: Учеб. для юрид. вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб и доп. – М.: НОРМА, 2010. – 912 с.
136. Бондаренко, А.С. Юридическая природа института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / А.С. Бондаренко // Проблемы теории и практики борьбы с преступн.: Сб. ст. / Томск. гос. ун-т; Отв. ред. А.Л. Ременсон. – Томск, 1983. – С. 119-131.
137. Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. – 2-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 320 с.
138. Блувштейн, Ю.Д. Профилактика преступлений / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. – Минск: Университетское, 1986. – 287 с.
139. Ткачевский, Ю.М. Советское исправительно-трудовое право: Учеб. / Ю.М. Ткачевский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 232 с.
140. Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь: В вопросах и ответах: Практ. пособие / Под общ. ред. В.Б. Шабанова. – Минск: Тесей, 2001. – 204 с.
141. Еремин, В. Женская зона / В. Еремин // Дорога дальняя, казенный дом... / Сост. И.В. Маймистов. – М.: Мол. гвардия, 1990. – С. 208-240.
142. Предупреждение преступлений и иных правонарушений: Сб. док. / Под общ. ред. С.А. Шишкова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 304 с.
143. Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / Рэдкал.: С.В. Кузьмін і інш. – Мінск: БелЭн, 1992. – 636 с. 143
144. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Белорусской ССР / Под ред. Л.В. Багрий-Шахматова. – Минск: Изд-во Бел.гос. ун-та, 1974. – 304 с.
145. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР / Под ред. В.М. Блинова. – М.: Юрид. лит., 1973. – 280 с.
146. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР / Под ред. Н.П. Мальшакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.
147. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А.В. Барков, И.И. Горелик, П.А. Дубовец и др.; Под общ. ред. А.А. Здановича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Беларусь, 1989. – 430 с.

148. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Мн.: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
149. Игошев, К.Е. Социальные аспекты предупреждения правонарушений: Проблемы социального контроля / К.Е. Игошев, И.В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
150. Шмаров, И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания: Проблемы социальной адаптации / И.В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1974. – 136 с.
151. Кучвальская, И. Права арестованных / И. Кучвальская, Бел. ассоц. женщин-юристов. – Гомель, 2002. – 156 с.
152. Разаренов, Ф.С. Административный надзор как способ предотвращения правонарушений / Ф.С. Разаренов // Совет. госуд. и право. – 1973. – № 2. – С. 34-40.
153. Сахаров, А.Б. Предупредительная функция советского уголовного закона / А.Б. Сахаров // Актуальные проблемы уголовного права: Сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права; Редкол.: С.В. Бородин, В.М. Коган, А.С. Никифоров. – М., 1988. – С. 73-82.
154. Толковый словарь живого великорусского языка / Сост. В.И. Даль. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 780 с.
155. Капский, Д.В. Уголовное право: учеб. пособие / Д.В. Капский, Д.П. Ходоскин, О.А. Ходоскина; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, БелГУТ, 2013. – 298 с.
156. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск: Тесей, 2000. – 288 с.
157. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. пособие / Н.А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.
158. Советское исправительно-трудовое право: Учеб. / Под ред.: Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. – М.: Юрид. лит., 1983. – 352 с.
159. Хомич, В.М. Условное неприменение наказания и отсрочка исполнения наказания / В.М. Хомич // Судовы весн. – 1993. – № 3. – С. 48-51.
160. Ермолович, В.Ф. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб.-метод. пособие / В.Ф. Ермолович, В.Б. Шабанов. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 144 с.

161. Кафаров, Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве / Т.М. Кафаров. – Баку: ЭЛМ, 1972. – 256 с.

162. Советское исправительно-трудовое право: Учеб. / Под ред.: Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. – Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1989. – 296 с.

163. Лозбяков, В.П. Административно-правовые меры предупреждения преступности / В.П. Лозбяков, С.С. Овчинский. – М.: Юрид. лит., 1978. – 152 с.

164. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 2000 г., № 365-З: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г.: по сост. на 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

165. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978) (са змян. і дап.) = Конституция Республики Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978): прынята на рэспуб. рэф. 24 лістапада 1996 года і 17 каст. 2004 года: афіц. тэкст. – Мінск: Маст. літ., 2014. – 294 с. 165

166. Комлев, Л. К осужденному по-человечески / Л. Комлев // Судовы весн. – 1993. – № 1. – С. 42-43.

167. Реформирование пенитенциарной системы: опыт, проблемы // Праваабарончы агляд: Бюл. Белар. Хельсінскага камітэту. – 1997. – № 7. – С. 1-7.

168. Хомич, В.М. Правовая концепция реформирования уголовно-исполнительной системы / В.М. Хомич // Реформирование пенитенциарной системы: Материалы междунар. конф. – Минск: ФилСерв плюс, 1998. – 132 с.

169. Хомич, В.М. Реформа уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 1998. – № 2. – С. 16-19.

170. Хомич, В.М. Реформирование уголовно-исполнительной системы на принципах Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 г. / В.М. Хомич // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь: Материалы науч.-практ. конф., г. Новополоцк, 25-26 мая 2000 г. / Полоцк. гос. ун-т; Гл. ред. А.А. Головки. – Новополоцк, 2000. – С. 331-332.

171. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным

заклучением (Токийские правила): Приняты резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 45/110, 14 дек. 1990 г. // Права человека: Сб. междунар.-правовых док. / Сост. В.В. Щербов. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 243-257.

172. Шнайдер, Г.Й. Криминология: Пер. с нем. / Г.Й. Шнайдер / Под общ. ред. Л.О. Иванова. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 504 с.

173. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. – М.: Зерцало-М, 2001. – 138 с.

174. Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены: Принят резолюцией 45/119 Генеральной Ассамблеи ООН 14 дек. 1990 г. // Права человека: Сб. междунар. – правовых док. / Сост. В.В. Щербов. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 284-287.

175. Introductory Handbook on the Recidivism and Social Reintegration of Offenders / Criminal justice handbook series United Nations. – New York, 2012. – 160 p.

176. Criminal justice reform / Crime prevention and criminal justice // United Nations Office on Drugs and Crime [Electronic resource]. – Access mode: www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/index.html?ref=menu side. – Access date: 30.03.2016.

177. Айтбаев, К.Т. Применение зарубежного опыта предупреждения преступности в Республике Казахстан / К.Т. Айтбаев // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53).

178. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония): Сб. законодат. материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1999. – 352 с.

179. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 383 с.

180. Нетрадиционные формы борьбы с преступностью // Борьба с преступностью за рубежом. – 1993. – № 9. – С. 11-12.

181. Нерсисян, А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США / А.А. Нерсисян. – М.: Наука, 1992. – 248 с.

182. Давыдов, Ю.В. Организация работы муниципальных служб и полиции по профилактике преступлений в Германии / Ю.В. Давыдов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4 (55). – С. 102-104.

183. Суд и пенитенциарная система в Китае // Борьба с преступностью за рубежом. – 1993. – № 7. – С. 32-37.

184. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, 5 июля 2014 г. № 234-V: введен в действие с 1 янв. 2015 г. // Параграф: информационные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723. – Дата доступа: 10.04.2016 г.

185. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 4 января 2010 г. № 108-З: по сост. на 4 янв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

186. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 29 дек. 2006 г. № 194-З: принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 1 декаб. 2006 г.: по сост. на 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. 186

187. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 января 2013 г. № 16-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

188. Сведения о лицах, лишенных права управления транспортными средствами / Официальный Интернет-портал ГАИ Брестской области [Электронный ресурс] / Брест, 2015. URL: http://gaibrest.by/?page_id=410 (дата обращения: 10.10.2016).

189. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. докт. юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 510 с.

190. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь № 204-З, 14 июня 2003 г.: по сост. на 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

191. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]: 29 июня 2006 г. № 139-З: принят Палатой

представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г.: по сост. на 4 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

192. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь № 220-З, 8 мая 2007 г.: по сост. на 10 июля 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

193. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь № 263-З, 17 июля 2007 г.: по сост. на 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

194. Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь № 133, 15.03.2012: по сост. на 24 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

195. Бибило, В. Н. Судостроительство в Республике Беларусь: учеб. пособие / В.Н. Бибило. – Мн.: Право и экономика, 2001. – 328 с.

196. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 20 сентября 2009 г. № 49-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

197. О государственных секретах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г. № 170-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

198. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 февр. 2000 г. № 370-З: принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 31 янв. 2000 г.: по сост. на 4 июня 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

199. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 30 июня 1999 г.:

по сост. на 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

200. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 56-З: по сост. на 4 июня 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

201. Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: утв. Декретом Президента Респ. Беларусь № 1, 16 янв. 2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

202. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 19 нояб. 1998 г.: по сост. на 30 дек. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

203. Об установлении размера минимальной заработной платы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 1094, 24 дек. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

204. Об оружии [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 ноября 2001 г. № 61-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

205. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: по сост. на 12 дек. 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

206. Статистические сведения о количестве лиц, освобождаемых из исправительных учреждений Республики Беларусь // Государств. учрежд. «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь». – Минск, 2016.

207. Всеобщая декларация прав человека: Принята Генер. Ассамблеей ООН, 10 дек. 1948 г. // Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 86-92.

208. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят Ген. Ассамбл. ООН, 16 дек. 1966 г. // Вед. Верх. Сов. СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

209. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: Принята Советом Европы, 4 нояб. 1950 г. // Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 151-166.

210. Модельный уголовно-исполнительный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для государств-участников СНГ: Принят пост. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2 нояб. 1996 г. // Информационный бюллетень СНГ. – 1996. – № 12. – Приложение. – С. 82-97.

211. Инструкция по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций органов внутренних дел [Электронный ресурс]: утв. приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь, 9 января 2012 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

212. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь № 122-З, 4 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

213. Об утверждении Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 20 нояб. 2000 г., № 201 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

214. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

215. Рябинин, А.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации / А.А. Рябинин. – М.: Юрист, 1995. – 208 с.

216. Об определении перечня электронных средств контроля [Электронный ресурс]: пост. Совета Министров Республики Беларусь,

13 апреля 2015 г. № 298 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

217. Дистанционное наблюдение и борьба с преступностью // Борьба с преступностью за рубежом. – 1994. – № 2. – С. 14-15.

218. Зараменских, Е.П. Принципы построения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в России: монография / Е.П. Зараменских, Д.В. Смирнов, И.Е. Артемьев. – Новосибирск: изд-во «СИБ-ПРИНТ», 2011. – 74 с.

219. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Закон 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 18 декабря 1996 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 01.06.2016.

220. Малеин, Н.С. Современные проблемы юридической ответственности / Н.С. Малеин // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 23-32.

221. Середа, Г.Н. Система мер режимно-ограничительного и исправительного характера при осуждении с отсрочкой исполнения наказания / Г.Н. Середа // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь: Материалы науч.-практ. конф., г. Новополоцк, 25-26 мая 2000 г. / Полоцк. гос. ун-т; Гл. ред. А.А. Головкич. – Новополоцк, 2000. – С. 278-280.

222. Уткин, В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 189 с.

223. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: Одобр. Эконом. и Соц. Советом в резолюциях 663 С, 31 июля 1957 г., и 2076, 13 мая 1977 г. // Международные акты о правах человека: Сб. док. / Сост.: В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – С. 190-205.

224. Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. И.В. Шмарова. – М.: БЕК, 1996. – 418 с.

225. Шмаров, И.В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания / И.В. Шмаров // Совет. государство и право. – 1977. – № 2. – С. 84-91.

226. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон

Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

227. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2015 г.: Стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 525 с.

228. Хомич, В.М. Системно-содержательные новеллы института соучастия в Уголовном кодексе Республики Беларусь / В.М. Хомич // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 окт. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) и [др.]. – Минск, 2007. – С. 29-32.

229. Ничипорович, А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / А. Ничипорович // Судовы весн. – 2001. – № 1. – С. 24-26.

230. Пташник, В. О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами / В. Пташник, С. Данилюк // Судовы весн. – 2000. – № 1. – С. 54-56.

231. Альошин, Д. Правові заходи боротьби з організованою злочинністю в новому Кримінальному кодексі України / Д. Альошин // Актуальні проблеми правознавства очима молодих вчених: Зб. наук. праць / Хмельниц. ін-т регіон. управління та права; Ред. кал.: Р.І. Кондратьєв // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2000. – Спецвипуск № 1. – С.204-205.

232. Мантуляк, Ю. Деякі питання визначення змісту основних ознак організованої групи / Ю. Мантуляк // Актуальні проблеми правознавства очима молодих вчених: Зб. наук. праць / Хмельниц. ін-т регіон. управління та права; Ред. кал.: Р.І. Кондратьєв // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2000. – Спецвипуск № 1. – С.204-205. – С.215-217.

233. Бабий, Н. Убийство, совершенное группой лиц, как основание задуматься над правильностью регламентации ответственности за групповые преступления / Н. Бабий // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 5. – С. 27-31.

234. Барков, А. Правовая оценка групповых преступлений / А. Барков // Судовы весн. – 1997. – № 5. – С. 27-31.

235. Марчук, В.В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц / В.В. Марчук // Судебная практика в контексте принципов

законности и права: сб. науч. тр. / Ин-т переподг. и повыш. квалиф. судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та. – Минск, 2006. – С. 62-73.

236. Саванович, Н.А. Организованная группа как форма соучастия в уголовном праве Республики Беларусь: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.А. Саванович; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 20 с.

237. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2003 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8, 2/922. – С. 18-37.

238. Уголовно-правовая оценка преступлений, совершенных преступными организациями // Судовы весн. – 2002. – № 2. – С. 23-24.

239. Хомич, В. На пути формирования эффективной уголовной политики / В. Хомич // Судовы весн. – 2001. – № 4. – С. 53-55.

240. О правах ребенка: Конвенция ООН: Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, 20 нояб. 1989 г.: Вступила в силу 2 сент. 1990 г. // Права человека: Сб. междунар.-правовых док. / Сост. В.В. Щербов. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 137-152.

241. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 19 нояб. 1993 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

242. О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора: Пост. Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 24 июня 1999 г., № 5 // Судовы весн. – 1999. – № 3. – С. 10-12.

243. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Утв. Законом Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г., с изм. и доп. по сост. на 25 окт. 1998 г. – Минск: Амалфея, 1998. – 272 с.

244. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Утв. Законом Белорусской ССР, 29 дек. 1960 г., с изм. и доп. по сост. на 25 окт. 1998 г. – Минск: Амалфея, 1998. – 208 с.

245. Артюшин, А. Институт реабилитации: пути совершенствования / А. Артюшин, П. Миклашевич, Г. Хомич // Судовы весн. – 1994. – № 4. – С. 71-74.

246. Инструкция об организации работы органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений: утв. приказом Министерства

внутренних дел Республики Беларусь «О некоторых вопросах профилактики правонарушений», 28 марта 2014 г. № 94 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

247. Инструкция об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора: утв. приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь от 21 сентября 2011 г. № 313 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

248. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа [Электронный ресурс]: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 30 нояб. 2000 г. № 212 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

249. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 4 января 2010 г. № 104-З: по сост. на 16.06.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

250. Об утверждении Правил внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 9 окт. 2007 г. № 264 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

251. Инструкция об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора: утв. приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь от 21 сентября 2011 г. № 313 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

252. Гельфер, М. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных / М. Гельфер // Соц. законность. – 1970. – № 5. – С. 51-53.

253. Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс]: пост. Совета Министров Республики Беларусь, 15.03.2007 г., № 333 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

254. Кримінальний кодекс України / Под ред.: Ю.В. Бауліна, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – Харків: Одіссей, 2001. – 240 с.

255. Курс уголовного права: Общая часть: Учеб. для юрид. вузов: В 2 т. / Моск. гос. ун-т; Под ред.: Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – Т. 1: Учение о преступлении. – 592 с.

256. Уголовное право Республики Беларусь: Особенная часть: Учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, В.В. Борода и др.; Под ред.: Н.А. Бабия, И.О. Грунтова. – Минск: Новое знание, 2002. – 912 с.

257. О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора: Постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 5 июля 1974 г., № 6 // Сборник постановлений Пленума Верхов. Суда СССР (1924 – 1986 гг.) / Под общ. ред. В.И. Теребилова. – М.: Изв. Советов нар. депутатов СССР, 1987. – С. 720-724.

258. О выполнении судами республики закона и постановления Пленума Верховного Суда СССР, 5 июля 1974 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора»: Постановление Пленума Верхов. Суда БССР, 1 окт. 1980 г., № 9, с изм., внесенными постановлением Пленума Верхов. Суда БССР, 5 июня 1985 г., № 8 // Сборник постановлений Пленума Верхов. Суда Бел. ССР (1961-1986) / Отв. ред. В.С. Кондратьев. – 3-е изд., доп. – Минск: Беларусь, 1986. – С. 164-166.

259. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – Изд. 5-е, дополн. и перераб. – М.: 2006. – 972 с.

260. Сутурин, М.А. Профилактика преступности: модель региональной программы / М.А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 1. – С. 38-39.

261. Кудрявцев, В.Н. Социальные деформации: (причины, механизмы и пути преодоления) / В.Н. Кудрявцев. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992. – 133 с.

262. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 349 с.

263. О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве: Закон г. Москвы № 14, 19 марта 2008 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 07.06.2015.

264. О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге № 230-42: принят законодательным собранием Санкт-Петербурга 16 мая 2007 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 07.06.2015.

265. О мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный и паразитический образ жизни: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 23 февр. 1970 г. // СП СССР. – 1970. – № 4. – Ст. 26.

266. Исправительно-трудовое право: Учеб. / Отв. ред.: Н.А. Беляев, М.И. Федоров. – М.: Юрид. лит., 1971. – 416 с.

267. Шалов, А. Повышать роль коллектива в предупреждении правонарушений / А. Шалов // Соц. законность. – 1973. – № 5. – С. 14-17.

268. Клим, А.М. Общесоциальное предупреждение взяточничества / А.М. Клим, А.А. Сосновский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – С.88-91.

269. Инструкция о порядке оказания администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь помощи осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или к лишению свободы в трудовом и бытовом устройстве: утв. постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 15 января 2014 г. № 15 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

270. Инструкция о порядке взаимодействия органов по труду, занятости и социальной защите, территориальных центров социального обслуживания, территориальных органов внутренних дел и администраций исправительных учреждений по трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: утв. совместным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 30 марта 2012 г. № 47/93 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

271. Инструкция о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы: утв. приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь, 30 декабря 2013 г. № 572 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

272. Положение об Управлении надзорно-исполнительной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь: утв.

приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь, 16 марта 2011 г. № 88 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

273. Инструкция о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности [Электронный ресурс]: утв. постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 15 января 2014 г. № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

274. Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 авг. 2001 г. № 460 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

275. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г. № 243-З: Принят Палатой представителей, 2 дек. 2010 г.: Одобрен Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь, 22 дек. 2010 г.: по сост. на 4 января 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

276. Инструкция о порядке и условиях компенсации органами государственной службы занятости населения затрат нанимателей, учреждений уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь на профессиональное обучение работников и лиц, привлекаемых к труду: утв. постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 30 ноября 2006 г., № 155 // Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. – Гомель, 2016.

277. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 15 июня 2006 г. № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

278. Положение о порядке установления брони для приема на работу граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета министров Республики Беларусь, 29 нояб.

2006 г. № 1595 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

279. О предупреждении социального иждивенчества [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 2 апреля 2015 г. № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

280. О социальном обслуживании [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г. № 427-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

281. О государственной адресной социальной помощи [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 19 января 2012 г. № 41 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

282. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 гг.: утв. Решением Республ. координационного совещания № 26-07 ркс-2013, 15 марта 2013 г. // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=173163>– Дата доступа: 01.11.2015 г.

283. О состоянии работы по профилактике преступлений против жизни и здоровья граждан: решение Витебского облисполкома, 23 мая 2013 г. № 304 // Витебский областного исполнительного комитета. – Витебск, 2013.

284. Гомельское областное общественное объединение «Социальные проекты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volunteergomel.org/index.php/2012-01-03-19-28-39/obrazovanie-vzroslykh-v-ispravitelnykh-uchrezhdeniyakh>. – Дата доступа: 20.06.2016 г.

285. Белорусское общество Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redcross.by>. – Дата доступа: 20.06.2016 г.

286. Возвращение в социум // СБ (Беларусь сегодня). – 2014. – № 104 (24485). – С. 4.

287. Официальный сайт Минской Епархии Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravminsk.by/doc/obshhecerkovnye-dokumenty/missija-tjurenogo-sluzhenija-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-penitenciarne-uchrezhdenija>. – Дата доступа: 03.04.2016 г.

288. Межконфессиональная миссия «Христианское социальное служение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imcss.org/projects.html>. – Дата доступа: 20.06.2016 г.

289. Материалы об установлении, продлении, прекращении превентивного надзора и привлечении к уголовной ответственности за нарушение превентивного надзора и уклонение от превентивного надзора лиц, освобожденных из мест лишения свободы // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2003.

290. Ермакович, А. Реабилитация ранее судимых – социальная необходимость / А. Ермакович, П. Сербун // Судовы весн. – 1997. – № 3. – С. 55-57.

291. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.

292. Мартинович, И.И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь: Суд присяжных и другие нововведения в законодательстве о судоустройстве / И.И. Мартинович, М.И. Пастухов. – Минск: Амалфея, 1995. – 224 с.

293. Середа, Г. Еще раз об эффективной уголовной политике / Г. Середа // Судовы весн. – 2002. – № 2. – С. 52-53.

294. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь: Общая часть: Учеб. пособие / А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, Н.Ф. Ахраменка // Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 180 с.

295. О концепции судебно-правовой реформы: Постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.

296. Макарова, О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 72-78.

297. Хомич, В.М. Криминологическое прогнозирование поведения осужденных, условно-досрочно освобождаемых из мест лишения свободы: Научно-методические рекомендации по прогнозированию пенитенциарного рецидива преступлений / В.М. Хомич, В.Е. Бурый. – Минск: БГУФК, 2014. – 108 с.

Научное издание

Афонченко Татьяна Петровна

Превентивный надзор и профилактическое наблюдение
в системе мер постпенального контроля

Монография

Редактор Е.В. Седро
Компьютерная верстка Л.Ф. Барановская

Подписано в печать 05.04.17. Формат 60х84.
Бумага типографская № 1. Гарнитура Таймс.Ризография.
Усл. печ. л. 13,95 Уч.-изд. л. 14,90. Тираж 100 экз.
Заказ № 27-04-17

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/138 от 08.01.2014.

246029, г. Гомель, просп. Октября, 50.